

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра теории и истории международных отношений

К 25-летию СНГ

НОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Сборник научных статей

Москва
Российский университет дружбы народов
2017

УДК 627СНГ(063)
ББК 66.4+63.3(2)64
Н72

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора Беларуси, Молдовы, Украины Центра постсоветских исследований ФГБУН «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН»

А.В. Бредихин;

кандидат политических наук, доцент кафедры истории, политологии и права МГОУ

С.Н. Федорченко

Н72 Новая идентичность и конфликтный потенциал постсоветского пространства : сборник научных статей / под ред. д.и.н. К. П. Курылева. – Москва : РУДН, 2017. – 178 с. : ил.

В сборнике представлены научные статьи, посвященные как конфликтному потенциалу постсоветского пространства, так и перспективам сотрудничества между странами СНГ. Научные статьи подготовлены в рамках третьего Ситуационного анализа РУДН «Конфликтный потенциал постсоветского пространства» (апрель 2016 г.) и третьей Всероссийской межвузовской научно-практической конференции «Внешняя политика России на пространстве СНГ» (декабрь 2016 г.).

Издание предназначено для специалистов по внешней политике стран СНГ, конфликтологии и международным отношениям.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дегтерев Д.А., Цвык В.А. Соперничество и сотрудничество на постсоветском пространстве.....	5
РАЗДЕЛ 1. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	
Ивкина Н.В., Алексеева А.А., Рындин В.А. Роль традиционных и новых СМИ в формировании новых ценностей.....	8
Смолик Н.Г., Барсегян А.А., Слобцов А.Ю. Русскоязычные меньшинства на постсоветском пространстве: новые реалии	11
Кененсариев Т. Исламский фактор в общественной жизни стран Центральной Азии (на примере Республики Кыргызстан).....	23
Шабига А.В., Добрякова О.В. Концепция финно-угорского мира и ее политические интерпретации.....	26
Кирюшина М.А., Цездоев Р.М. Управление политическими процессами на постсоветском пространстве посредством международных рейтингов.....	31
РАЗДЕЛ 2. ЗАМОРОЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ	
Буриан А.Д. Противостояние Восток-Запад на современном этапе и замороженные конфликты на постсоветском пространстве.....	37
Курылев К.П. «Минск-2» и конфликт на Юго-Востоке Украины	42
Лошкарёв И.Д. Украинский кризис во внешней политике Польши (2014-2016 гг.)	48
Семибратов Е.В. Донбасс = большое Приднестровье? Появление нового «замороженного» конфликта в Европе.....	43
Колесников Н.С. Украинский «евромайдан» в освещении отечественных и зарубежных средств массовой информации	57
Минасян С.М. Карабахский конфликт: военно-политические процессы на современном этапе	65
Маилян Б.В. Перспективы урегулирования российско-грузинских отношений в контексте их сотрудничества с КНР	68
Кененсариев Т. История и нынешняя ситуация замороженных конфликтов в Ферганской долине	64
РАЗДЕЛ 3. ОТ ХОЛОДНЫХ КОНФЛИКТОВ К ГОРЯЧИМ	
Рамич М.С. Реализация «European Reassurance Initiative» в контексте региональной безопасности в ЦВЕ.....	78
Галоян Н.Г. Напряженность на Южном Кавказе: опыт количественного анализа	81
Зиннуров Р.Т., Мурдасова М.А. Терроризм на постсоветском пространстве	85
Рахимов К.Х., Гулов Б.Г. Современный религиозный экстремизм в Таджикистане	93

РАЗДЕЛ 4. ПОЛИТИКА "МЯГКОЙ СИЛЫ" РОССИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Курылев К.П., Станис Д.В. Проблема эффективности политики «мягкой силы» России на Украине: основные уроки	98
Куклин Н.С. Политика "Мягкой силы" России на пространстве СНГ	103
Рцхиладзе Г.В. Об отсутствии российской "мягкой силы" на примере Грузии.....	107
Худайкулова А.В. Роль международного сообщества и НКО в контексте украинского кризиса	113

РАЗДЕЛ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ СНГ

Байболова М.Е. Особенности торгово-экономических отношений между Китаем и Россией в период до начала украинского кризиса	116
Достанко Е.А. Углубленное взаимодействие Беларуси и России во внешней политике	122
Семибратов Е.В. Российско-белорусское энергетическое сотрудничество и политические противоречия между странами в ходе конфликта 2016-2017 гг.	127
Сидоров Д.А. Европейский вектор внешней политики Республики Казахстан и будущее Евразийской экономической интеграции	133
Абдурашитова Э.А., Петрович-Белкин О.К. Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь и ЕС: опыт углубления интеграции и ключевые проблемы взаимодействия	140
Ибрагимов А. Российско-азербайджанские отношения на фоне региональных процессов	142
Исраилов А.Х. Ключевые факторы во взаимоотношениях Российской Федерации и Республики Грузии в период с 2012 по 2016 гг.	146
Кирюшина М.А. Энергетическая стратегия России в Каспийском регионе.....	152
Гусейнова С.А. Каспийский регион сквозь призму взаимоотношений Азербайджана и Китая.....	156

СОПЕРНИЧЕСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Д.А. Дегтерев¹, В.А. Цвык²

Прошло 25 лет с момента распада СССР, что привело к разрушению существовавшей системы сдержек и противовесов в разрешении национальных вопросов и социально-экономических противоречий, и вылилось в ряд вооруженных конфликтов, в т.ч. на территории Нагорного Карабаха, Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии, а впоследствии - и на Юго-востоке Украины. Спустя некоторое время большинство данных конфликтов были заморожены, в т.ч. при участии международных посредников. Это касается и конфликта на Украине, где благодаря реализации, пусть даже и частичной, «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений», прекратились интенсивные военные действия.

Внезапная эскалация армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе в апреле 2016 г., ряд других индикаторов заставляют задуматься о том, насколько стабильна военно-политическая ситуация на постсоветском пространстве. Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо рассмотреть ряд факторов, которые ее (ситуацию) определяют:

1) Новая идентичность населения стран постсоветского пространства, формируемая уже третье десятилетие посредством СМИ, других институтов. Это касается как, например, населения Прибалтики или Украины, где делается попытка консолидации на антироссийской основе, так и на населения Центральной Азии, где за последние годы существенно возросла роль ислама, в т.ч. радикальных течений.

2) Обострение геополитического противостояния по линии Восток-Запад и возвращение, казалось бы, давно забытых *proxy wars* (опосредованных войн с участием великих держав на территории третьих стран), что повышает риск перехода ряда замороженных конфликтов в "горячую" стадию.

3) Новая международная архитектура интеграционных объединений и инициатив, в т.ч. некоторое ослабление европейского вектора (проект «Восточное Партнерство»), усиление китайского вектора (в т.ч. в контексте сопряжения инициатив Евразийского экономического союза и «Один пояс – один путь»), продолжение интеграции стран постсоветского пространства (Украины, Молдовы, Грузии) в евро-атлантические структуры.

Новая идентичность постсоветского пространства обуславливает и новые форматы двустороннего сотрудничества стран СНГ, которые требуют исследования и переосмысления.

В данном сборнике представлены научные статьи, подготовленные в рамках третьего Всероссийского экспертного семинара по теории ситуационных анализов международных конфликтов на тему «Баланс идеологий, конструктивизм и агентное моделирование в международных отношениях» и Ситуационного анализа «Конфликтный потенциал постсоветского пространства» (апрель 2016 г.), а также третьей Всероссийской межвузовской научно-практической конференции «Внешняя политика России на пространстве СНГ» (декабрь 2016 г.). Анализ соперничества на постсоветском пространстве (первые 4 раздела) – это итоги Ситуационного анализа РУДН-2016, в то время как перспективы сотрудничества (5 раздел) обсуждались преимущественно в ходе научно-практической конференции в декабре 2016 г. В последнем мероприятии участвовали ведущие исследователи из Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Киргизии и Молдовы, работы которых также вошли в данный сборник.

Это не первое издание кафедры теории и истории международных отношений (ТИМО) РУДН, посвященное постсоветским исследованиям. Годом ранее уже вышли материалы межвузовской конференции «Внешняя политика России на пространстве СНГ», организованной и проведенной кафедрой ТИМО факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

¹ Дегтерев Денис Андреевич – заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН, к.э.н., доц. degterev_da@rudn.university

² Цвык Владимир Анатольевич – декан факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, д.филол.н., проф. tsvyk_va@rudn.university

совместно с кафедрой международных отношений Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева [1].

Постсоветские исследования в РУДН включают как практические аспекты, связанные с внешней политикой стран региона [2], так и ряд теоретических вопросов в контексте анализа международных конфликтов [3], в т.ч. "замороженных" [4], и смены режимов [5], выявления механизмов распространения норм и ценностей в современном обществе [6]. Особый интерес вызвала публикация в конце 2014 г. специального номера Вестника РУДН. Серия: Международные отношения, посвященного странам СНГ. В нем обсуждались вопросы иерархии постсоветского пространства [7], альтернативные интеграционные проекты [8], роль внерегиональных игроков, в т.ч. государств Персидского залива [9], Индии [10] и Израиля [11], единая миграционная политика [12] и формирование Таможенного союза [13]. Особое внимание уделено гуманитарным вопросам, в т.ч. сотрудничеству в рамках Сетевого университета СНГ [14] (кафедра ТИМО участвует в работе СУ СНГ по направлению подготовки "Международные отношения"), изучению русского языка [15], преподаванию истории [16] и конкуренции различных образовательных систем на постсоветском пространстве [17]. В дальнейшем акцент в постсоветских исследованиях РУДН сместился на вопросы евразийской экономической интеграции [18] и взаимодействию с такими игроками, как КНР [19] и ЕС [20].

Особый импульс постсоветским исследованиям в РУДН придан в 2015 г., когда был реализован инициативный НИР РУДН «Внешняя политика стран СНГ: прикладной анализ», в рамках которого подготовлена база данных «Внешняя политика стран СНГ», размещенная на Экспертном портале РУДН по международным отношениям [21]. Особое внимание уделялось прикладным методикам анализа внешней политики, в т.ч. контент-анализу [22] и голосованию в ООН [23]. Был проведен комплексный анализ голосования стран СНГ в ООН, сравнивалось совпадение их внешнеполитических позиций между собой, а также с наиболее влиятельными международными акторами из числа стран "Группы двадцати", в результате чего был получен ряд интересных результатов [24].

Наконец, в ходе трехлетней работы было подготовлено коллективное учебное издание по внешней политике стран СНГ [25], авторами которого стали 65 исследователей из более чем 20 вузов, представляющих 9 стран СНГ.

Данный сборник статей – это еще один весомый вклад в копилку постсоветских исследований, проводимых на базе РУДН.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Внешняя политика России на пространстве СНГ. Материалы Межвузовской научной конференции. Под ред. к.и.н., доц. К. П. Курылева. М.: РУДН, 2016. 327 с.
- [2] *Курылев К.П.* Внешняя политика Украины в контексте формирования региональной системы безопасности в Европе. М.: РУДН, 2014. 531 с.
- [3] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. М.: РУДН, 2014. 110 с.
- [4] *Курылев К.П.* Украинский кризис 2013-2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.25-38.
- [5] *Курылев К.П., Нгоян А.Л., Паласиос К.Э., Скудина О.В.* Неурегулированные конфликты на постсоветском пространстве в анализе западных экспертно-аналитических центров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 3. С. 482-493.
- [6] *Дегтерев Д.А., Машкова А.Л., Тростянский С.Н.* Распространение ценностных установок на постсоветском пространстве: агентное моделирование и диффузия инноваций // Информационные войны. 2016. № 4 (40). С. 50-57.
- [7] *Aglyan V.R.* Dimensions of International Hierarchy in the Post-Soviet Space: Analytical Approaches and Empirical Reflections // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 185-192.

- [8] *Мачавариани Г.Г.* ГУАМ как проект альтернативной интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 112-119.
- [9] *Савичева Е.М., Шаар М.О.* Отношения арабских стран Персидского залива с центрально-азиатскими государствами СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 160-168.
- [10] *Шикин В.В.* Энергетическое измерение внешней политики Индии в Центральной Азии (2000-2014 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 148-159.
- [11] *Якимова Е.А.* Процесс институционализации азербайджано-израильских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.169-175.
- [12] *Гусаков Н.П., Андропова И.В.* Единая миграционная политика стран ЕЭП: проблемы разработки и перспективы реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.78-86.
- [13] *Козьменко В.М., Сагиндигов Р.Е.* Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси - основа их экономической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.87-94
- [14] *Коваленко С.А., Смолик Н.Г.* Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 207-213.
- [15] *Савичев Ю.Н.* О статусе русского языка в Кыргызстане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 222-228.
- [16] *Арсланов Р.А.* Курс истории России для иностранных граждан как инструмент евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.70-77.
- [17] *Адилханулы Н.А.* Конкуренция ведущих зарубежных школ за будущее Казахстана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.201-206.
- [18] *Курылев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х.* Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 75-86.
- [19] *Цвык А.В.* Проблема сопряжения проектов "Экономический пояс Шелкового пути" и "Евразийского экономического союза" // Внешняя политика России на пространстве СНГ. Материалы Межвузовской научной конференции. Под ред. к.и.н., доц. К. П. Курылева. М.: РУДН, 2016. С. 303-314.
- [20] *Цвык А.В.* Центральноазиатское направление в внешней политике Европейского союза // ШОС - ЕС: сравнительно-сопоставительный анализ внешнеполитической деятельности. Сборник материалов конференции. М.: РУДН, 2012. С. 160-166.
- [21] Экспертный портал РУДН по международным отношениям. Available at: <http://ir.rudn.ru/>
- [22] *Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х., Никулин М.А., Оганесен А.Л.* Прикладной анализ внешней политики стран СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.176-184.
- [23] *Дегтерев Д.А.* Механизмы принятия решений в международных организациях и коллективных наднациональных органах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2014. № 1. С. 88-96.
- [24] *Дегтерев Д.А., Василюк И.П., Баум В.В.* Параметры многовекторности внешней политик стран СНГ: прикладной анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 10.
- [25] Внешняя политика стран СНГ. Под ред. Д.А.Дегтерева, К.П.Курылева. М.: Аспект Пресс, 2017.

РАЗДЕЛ 1. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.В. Ивкина³, А.А. Алексеева⁴, В.А. Рындин⁵

Безусловный итог эпохи Модерна - «глобализированный» мир, - мир, лишенный многообразия. Какими сущностными чертами обладала эпоха, в которую была сформулирована идеология, приведшая к пересмотру основных человеческих ценностей? Не явились ли эти ценности одной из главных причин глобализации, претендуя на роль универсальных? Несмотря на то, что в Новое время особый смысл приобрели идеи свободы, независимости, прогресса, оно все же стало отправной точкой для современного духовного кризиса. Нынешний культурный фон предрасполагает к тому, чтобы человек окончательно потерял свою идентичность, превратившись в «потребляющего субъекта» [4]. Предпринимаются попытки утвердить, по аналогии с известной формулой, максимум: «Западные ценности абсолютно верны, потому что их носители всемогущи» [3].

Сила влияния СМИ на индивидуальное и общественное сознание и поведение определяется сочетанием таких факторов восприятия информации со стороны аудитории, как внимание к информации, доверие к ее источнику, корректность ее интерпретации, и ее последующее обсуждение [9]. Средства массовой информации являются важным инструментом влияния на общественное мнение. Журналистика, помимо функций информирования общества, выполняет идеологическую (социально-ориентирующую) функцию, которая заключается во всесторонней ориентации общества и способствовании формированию массового сознания. Именно поэтому деятельность средств массовой информации имеет важные общественно-политические последствия. Именно в текстах политического дискурса, представленных СМИ наиболее ярко отражается борьба «за ту или иную систему социального поведения» [1]. Ярким примером подобного служит ситуация на Украине, где СМИ оказали огромное воздействие на процессы, происходящие там: заинтересованность Запада в этой стране [5] была пропорциональна усилению влияния на прессу, и, следовательно, на формирование необходимого общественного мнения, с сопутствующими последствиями.

Антироссийская риторика ведущих украинских политиков, содержание новостных лент телевизионных каналов и школьных учебников истории и географии обычно объяснялись потребностями национально-государственного строительства, необходимостью создания единого, консолидированного и самобытного украинского государства, отличного от своих соседей. Модель укрепления украинской национальной идентичности через противопоставление с Россией вошла в противоречие с реалиями и расшатала, а не поддержала украинскую государственность, что ясно проявилось в событиях после февраля 2014 г. [2]

Проявляются тенденции в развитии средств медиа, направленные на повышение уровня влияния их различных видов на формирование общественного мнения в странах постсоветского пространства [7]. В настоящее время существуют и эффективно взаимодействуют различные виды СМИ: печатные издания, информационные агентства, телевидение, радио, интернет-СМИ, в том числе блоги и социальные сети. Традиционно, в странах постсоветского пространства телевидение играет значительную роль в формировании общественного мнения. В XXI в. с развитием информационных технологий интернет-СМИ начинают оказывать все большее влияние на общество.

Например, в России по данным ежегодного исследования РосИндекса компании Ipsos Comcon, в 2015 г. рекордно упало доверие граждан к телевидению. Лишь 33% граждан дове-

³ **Ивкина Наталья Викторовна** – ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН. ivkina_nv@rudn.university.ru

⁴ **Алексеева Анна Александровна** – бакалавр 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. annalex909@gmail.com

⁵ **Рындин Владислав Алексеевич** – магистрант 1-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. ryndman@yandex.ru

ряют информации, которую дают ТВ-каналы (в 2014 г. такой показатель составлял 42%). Такая тенденция наблюдается во всех возрастных группах. В то же время увеличивается степень доверия по отношению к печатным СМИ: 40% россиян доверяют информации, содержащейся в газетах и журналах (в 2014 г. – 37%). При этом все большее число граждан начинают отдавать предпочтение Интернету (42% в 2014 и 2015 гг.). Меньше всего доверия вызывает радио: в 2014 г. – у 28%, в 2015 г. – у 27% граждан⁶.

Следует отметить, что в последние десятилетия существует тенденция, которая заключается в падении уровня доверия к политической власти в стране. Подобное явление имеет место не только в странах СНГ, но и главным образом в Европе и США. В Европе оно снизилось с 60% до 28% с 1970 по 1992 год. К слову, подобная ситуация, но в меньшей степени, в эти годы складывалась и в СССР. Главной причиной такого падения является как раз форма подачи обществу информации о политических деятелях [6].

В странах с высоким показателем уровня жизни обмен информацией через сеть Интернет стал настолько доступным, что неотделим от привычной жизни. По данным одной из наиболее влиятельных американских исследовательских организаций, занимающихся мониторингом использования средств массовой информации, Pew Research Center в России процент совершеннолетних граждан, регулярно использующих сеть Интернет, в 2015 году составил 72% (на 6% выше, чем в 2013 г.). Примечательно, что чаще всего Интернетом пользуются молодые люди от 18 до 35 лет (в 2015 г. показатель достиг отметки в 97% от общего числа граждан указанного возраста). На Украине аналогичные показатели несколько ниже: 60% совершеннолетних граждан пользуются Интернетом, большую часть которых составляют жители страны в возрасте 18-35 лет (93% на 2015 г.)⁷. Наивысшие показатели распространения Интернета у стран Прибалтики: в Латвии, Литве и Эстонии процент пользователей Всемирной сети превышает 82%⁸.

В то же время не все постсоветские республики обладают одинаковыми показателями уровня доступности Интернет-ресурсов: например, на декабрь 2014 г. в Кыргызстане лишь 38,7% жителей являются интернет-пользователями, а в Республике Таджикистан аналогичный показатель составляет всего 17,5%, в Туркменистане – 12,2%⁹. В этих странах традиционные СМИ по-прежнему обладают наибольшим влиянием.

Сегодня СМИ занимают лидирующие позиции в формировании общественного мнения. Именно поэтому одним из наиболее важных, но спорных вопросов, касающихся массовой медиа, является проблема свободы слова и массовой информации. При оценке уровня свободы слова и журналистики многие рейтинговые агентства проводят опросы общественного мнения. Однако подобные опросы не всегда отражают реальную картину происходящего: во-первых, большинство населения не принимает в них участия; а во-вторых, данные опросов могут быть фальсифицированы.

После распада СССР страны СНГ стали проводить новую политику в области свободы СМИ. Частным лицам и партиям было законодательно разрешено создавать СМИ, что дало возможность оппозиционным силам использовать СМИ в своих целях. Это стало внутренней причиной возникновения «цветных революций». Внешняя причина была создана Западными СМИ и организациями. США использовали свое преимущество в области СМИ, приняв участие в «цветных революциях». Поднятая в СМИ шумиха, в которой действующей власти давались определения «диктатуры», и где она обвинялась в нарушении демократии, прав человека и антигуманности, явилась основой для захвата власти силами оппозиции [10]. В связи с этим, существует необходимость рассмотреть нормативно-правовую базу работы средств массовой информации.

⁶ Тенденция медиапотребления. Ipsos comcon. http://ipsos-comcon.ru/files/2016-04-doverie_smi.pdf

⁷ Internet access growing worldwide but remains higher in advanced economies. Pew Research Center. <http://www.pewglobal.org/2016/02/22/internet-access-growing-worldwide-but-remains-higher-in-advanced-economies>

⁸ Internet usage statistics. The Internet Big Picture. <http://www.internetworldstats.com/europa.htm#lt>

⁹ Internet usage statistics. The Internet Big Picture. <http://www.internetworldstats.com/list2.htm>

Безусловно, само принятие того или иного закона не является показателем свободы СМИ. Важны такие параметры закона, которые делают его доступным для понимания всеми группами населения, а также те ограничения и гарантии свободы, которые он содержит. При этом, принятие даже успешно проведенного законодательного акта не гарантирует его реализацию на практике. Но само наличие тех или иных утвержденных правовых норм означает установление определенных правил поведения. К ним проще апеллировать, чем к устным обещаниям политиков. Работа журналистов в рамках существующих законодательных актов становится более структурированной, чем в условиях, когда законы постоянно меняются по усмотрению чиновников.

Проанализировав основы законодательной базы, регулирующей деятельность СМИ в странах постсоветского пространства (см. Приложение 1), можно сделать следующие выводы:

- Происходит изменение организационно-правового статуса СМИ на постсоветском пространстве.
- Согласно основным законам большинства стран, там установлена свобода слова и СМИ, ограниченная лишь требованиями неразглашения государственной тайны, недопустимости пропаганды национальной / расовой / религиозной и др. видов дискриминации, терроризма и т.д. Отсутствует цензура.
- В то же время в 11 из 15 стран действует уголовная ответственность за клевету. Большинство экспертов считают, что это негативно влияет на свободу слова и массовой информации. Нередко уголовное наказание за клевету используется как средство зачистки информационного поля (пример: ситуация на Украине, где в январе 2014 г., непосредственно перед президентскими выборами, которые должны были состояться в 2015 г., статья о клевете была возвращена в УК).

Также стоит выделить уникальный для постсоветского пространства закон, касающийся действий интернет-пользователей. Речь идет о так называемом «законе о блогерах», принятом в России в 2014 г. Теперь все владельцы интернет-сайтов, блогов, страниц в социальных сетях и т.д., суточная аудитория которых превышает 3 тыс. пользователей, имеют права и обязанности, как обычные журналисты, и обязаны регистрироваться в специальном реестре блогов. Этот закон непосредственно связан со статьей о клевете, которая призвана регулировать публикации в СМИ. Но никаких ограничений относительно интернет – пространства нет, хотя именно в Интернете эта статья чаще всего нарушается. Соответственно, после принятия «закон о блогерах» эта проблема исчезла. Кроме того, данный закон входит в так называемый «антитеррористический пакет законов», и направлен на противодействие вербовки террористов в Интернете.

В целом, в странах постсоветского пространства так же, как и во всем мире, средства массовой информации играют определяющую роль в формировании общественного мнения. Стоит отметить возрастающую роль СМИ, использующих национальные языки своих республик (см. Приложение 2). Русскоязычные СМИ присутствуют во всех бывших республиках Советского Союза. Они создают позитивный образ страны за рубежом и являются проводниками позиции России по отношению к происходящим в мире событиям. Наблюдается укрепление сотрудничества в информационной среде между странами СНГ. В 1992 г. была создана межгосударственная телерадиокомпания «Мир», которая имеет статус международной организации со штаб-квартирой в г. Москва. Ее создание стало важным шагом в развитии телекоммуникационных и информационных контактов между странами Содружества. Кроме того, зона вещания этой компании распространяется не только на страны СНГ (за исключением Узбекистана и Туркменистана), но и на территории Прибалтийских республик и Грузии¹⁰.

Развитие долгосрочной стратегии гуманитарного сотрудничества с государствами региона представляется чрезвычайно важным и необходимым в силу того, что геополитическая

¹⁰ Справка о межгосударственной телекомпании «Мир». <http://mirtv.ru/about>

ситуация на постсоветском пространстве оказывает существенное воздействие на реализацию национальных интересов нашей страны – государства, имеющего давние исторические, экономические, политические, военные и культурные связи с этим регионом. [7]. Наиболее важной стратегической задачей на ближайшее время видится формирование единого культурного, информационного и образовательного пространства; сохранение многовековых духовных связей между народами СНГ; поиск более гибких и эффективных форм сотрудничества в области культуры; закрепление исторически сложившихся позиций русского языка.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аутова Ф.Х., Голик М.Я., Долгополов В.А.* Оценка взаимного восприятия США и КНР на основе контент-анализа СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». Том 15. Выпуск № 3 / 2015. – С. 177-184.
- [2] *Вендина О.И., Колосов В.А., Попов Ф.А., Себенцов А.Б.* Украина в политическом кризисе: образ России как катализатор противоречий // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 50-67.
- [3] *Гаджиев К.* О пользе и ущербности универсальных ценностей // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 5. С. 19-29.
- [4] *Грановская М.В.* Современный кризис ценностей // Международная жизнь, 2010. №6. С. 156-162.
- [5] *Ивкина Н.В.* Влияние украинского кризиса на российско-американские отношения // Внешняя политика России на пространстве СНГ: материалы Межвузовской научной конференции. Под ред. к.и.н., доц. К. П. Курьлева. М.: РУДН, 2016.
- [6] *Касаткин С.С.* Трансформация делового и общественно-политического сегментов российских средств массовой информации (опыт социологического исследования). М.: РГГУ, 2014.
- [7] *Курьлев К.П., Савичева Е.М.* Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего Содружества независимых государств. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С. 61-72.
- [8] *Николайчук И.А.* Политическая медиаметрия. Зарубежные СМИ и безопасность России: монография. М.:РИСИ, 2015.
- [9] *Ровинская Т.* Методы воздействия СМИ на общественное сознание // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 6. С. 100-103.
- [10] *Чжао Юнхуа.* СМИ и «цветные революции» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. № 3. С. 5-16.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ МЕНЬШИНСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НОВЫЕ РЕАЛИИ

Н.Г. Смолик¹¹, А.А. Барсегян¹², А.Ю. Слобцов¹³

Образование на месте единого многонационального СССР новых независимых государств вызвало к жизни множество новых этнических проблем. Одна из наиболее острых — перспектива адаптации к новой этнополитической ситуации более чем 25 млн русских, проживающих за пределами России в бывших союзных республиках. Сложность и острота этой проблемы коренятся в ряде объективных и субъективных обстоятельств. В их ряду самая очевидная связана с тем, что в той или иной мере стесненных условиях (правовых, социально-экономических, языковых, этнополитических и т.д.) оказалась значительная масса людей:

¹¹ **Смолик Надежда Григорьевна** – старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН. smolik_ng@rudn.university.ru

¹² **Барсегян Асмик Арменовна** – бакалавр 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. asmikbarsegian1997@mail.ru

¹³ **Слобцов Алексей Юрьевич** – бакалавр 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. alex_007_@mail.ru

русские в конце 1980-х гг. составляли немногим меньше пятой части (18,2%) всего населения, бывших союзных республик [8]. Можно сказать, что изменение государственных границ в результате распада СССР привело к возникновению новых миграционных сообществ, члены которых вынужденно оказались за пределами территорий, традиционных для проживания своих этнических групп. К подобным сообществам можно отнести так называемых «русскоязычных», включающих представителей различных этнических групп, проживающих вне пределов России и идентифицирующих себя с русским языком и русской (с советскими элементами) культурой («русскокультурная» идентичность [1]).

В середине 1990-х гг. был проведён опрос русских в Киргизии, Молдавии и Литве с целью «проанализировать общественное мнение русских нового зарубежья об их собственных проблемах, роли России в их разрешении, о своём месте в постсоветском этнополитическом пространстве». Согласно этому исследованию, большинство русских в странах ближнего зарубежья придерживаются мнения, что их положение резко изменилось в худшую сторону после распада СССР.

По их мнению, дискриминация русских происходила в политической, социально-экономической и культурно-языковой сферах. Испытывая ее, подавляющее большинство русских придерживалось мнения о необходимости мер по защите своих интересов и прав. При этом они полагали, что в роли защитников должны выступить власти государств их проживания, а также власти России.

В нашей работе мы опирались, в первую очередь, на два международных документа: Парижская Хартия для новой Европы от 21.11.1990 г. – государства-участники СБСЕ обязуются улучшать положение национальных меньшинств (а не ухудшать его); Документ Копенгагенской конференции по человеческому измерению СБСЕ (29.06.1990 г.), п. 33 – государства-участники обязуются защищать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность национальных меньшинств на своей территории и создавать условия для поощрения этой самобытности.

Ниже приведены те основные критерии, которые нами рассматривались:

- 1) Количество русского и русскоязычного населения;
- 2) Территориальное размещение;
- 3) Статус языка;
- 4) Возможность трудоустройства;
- 5) Существование русскоязычных СМИ;
- 6) Участие в политической жизни страны (работа в гос. структурах);
- 7) Религия.

Республика Азербайджан.

По различным данным, в настоящее время в Азербайджане проживает около 120 тыс. (1,34%) русских. Русскоязычных в стране не многим больше – 1,4% населения. Наибольшее количество русских (около 2/3 от общего числа) проживают в городах. По состоянию на 1999 г. 84,3% всех русских проживали в Баку. Кроме того, они также проживают в Исмаиллинском, Хачмазском, а также в Кедабекском, Джалилабадском и Геранбойском районах Азербайджана.

В первые годы после распада СССР наблюдалась антироссийская пропаганда Народного фронта, что в значительной степени вызывало беспокойство русского населения страны. В прессе и выступлениях некоторых партийных деятелей звучали националистические лозунги, Россия упоминалась как союзница Армении в нагорно-карабахском конфликте и силы, стремившийся лишить Азербайджан его обретенной независимости.

Русские играют заметную роль в жизни стран третьей группы. Например, в Азербайджане с мая 1993 г. действует официально зарегистрированная русская община, чей председатель, М. Забелин, с 2000 г. являлся депутатом Милли Меджлиса Азербайджана¹⁴.

¹⁴ Забелин М. «В Азербайджане трезво мыслящие политики и достойный лидер». Вестник Кавказа. [Электронный доступ]: <http://www.vestikavkaza.ru/interview/Mikhail-Zabelin-V-Azerbaydzhane-trezvo-myslyashchie-politiki-i-dostoynyy-lider.html>. – 21.12.2015.

Русский язык официального статуса не имеет, но продолжает активно бытовать в повседневной жизни жителей Баку, хотя за пределами столицы количество владеющих и использующих его после распада СССР сильно снизилось. Опрос, проведенный фондом «Наследие Евразии», отнёс Азербайджан в группу стран бывшего СССР с наихудшим уровнем владения русским (наряду с Арменией, Грузией, Литвой и Таджикистаном).

Русская Православная Церковь имеет пять храмов. Однако, после получения независимости, Азербайджан не передал в собственность Церкви здания русских храмов и находящееся в них имущество.

В Азербайджане действует несколько организаций русских соотечественников: «Русская община», «Содружество». Данные структуры не носят характера политических объединений, их деятельность направлена на сохранение российского языкового, культурного, информационного пространства, выполнение правозащитных функций.

В целом, проект мусульманской культуры, который выстраивается в республике, и, естественно, увеличивает культурную дистанцию между русскими и основной частью общества, все-таки, не является жестким. Разногласия есть, но дискриминации, как таковой, не наблюдается.

Республика Армения.

Русскоязычных на территории Армении около 30%, тогда как этнических русских – всего 0,39% (11,9 тыс.) населения республики. Сегодня русская диаспора в Армении – это самая малочисленная в СНГ. В настоящее время в Армении сохранились традиционные места компактного проживания русских в северных районах. Крупный этнический массив – 2000 чел. сохранился в Лорийской области (1,34% местного населения) – с. Лермонтово и Фиолетово. Характерной чертой расселения русских остается преобладание городского населения, которое сконцентрировано в Ереване.

В Армении в 40 средних школах есть русские классы, где по закону «О языке» имеют право обучаться только дети этнических русских, граждан России и дети от смешанных браков.

В Армении издаются газеты и журналы на русском языке: «Голос Армении», «Новое время», «Деловой экспресс», «Собеседник», «Русский язык в Армении». В республике транслируются программы российских телеканалов, ежедневные новости на русском языке на армянских телеканалах, работает русский драматический театр¹⁵. Правительство Армении также ежегодно выделяет средства для деятельности русской общины.

Что касается религии, то русское население республики традиционно придерживается православия. В Армении в 2006 г. действовали пять приходов Майкопской и Армавирской епархии Русской православной церкви.

Русскоязычное население Армении дискриминации не подвергается: имеет право обучаться на родном языке; использовать его в работе, в СМИ, а также исповедовать свою веру. Правительство, в свою очередь, поддерживает развитие русской общины.

Грузия.

По данным грузинской переписи 2002 г. русские – четвертое по величине этническое меньшинство республики Грузия (почти 68 тыс. человек – 1,5%). Русскоязычно население составляет 9%. Русское население Грузии исторически сконцентрировано в городах, в первую очередь в Тбилиси (3% населения столицы, т.е., почти 1/2 всех русских республики), Батуми (5,2%), Поти (4%) и Рустави (3%).

Русские и грузины православные и религиозных разногласий не возникает.

Русский язык в Грузии преподают как иностранный во всех школах со 2-3 класса; русский язык часто является конкурентным преимуществом при устройстве на работу и при карьерном росте. Для многих жителей Грузии, включая грузин, русский язык является вторым языком общения, либо языком межнационального общения.

¹⁵ Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. Один взгляд на ситуацию с русской литературой в Армении. [Электронный доступ]: <http://russia-armenia.info/node/10631>. – 02.10.2014

В Грузии имеется один полностью русскоязычный телеканал. В Тбилиси функционирует русскоязычный театр, а также русские школы, имеются русскоязычные факультеты в ВУЗах и пр.

Говоря об интеграции русских в политическую жизнь страны, следует сказать, что она, безусловно, достойна лучшего. Следует заметить, что интеграция русских в политическую жизнь этих стран, безусловно, достойна лучшего. Возьмем законодательную власть. Если в первом парламенте Грузии были выделены квоты для меньшинств (в том числе и русских), то во втором и третьем парламентах русских уже не было. Членами четвертого парламента являлись три русских депутата, избранных по партийным спискам Союза граждан и «Агордзинеба»¹⁶. В пятом (нынешнем) парламенте русских депутатов нет, что свидетельствует о полном невнимании всего сегодняшнего спектра политических сил Грузии к этой категории граждан страны, которые, не проживая компактно, не имеют практически иной возможности (кроме партийных списков) быть представленными в законодательном органе власти, равно как и в выборных органах местного самоуправления.

Таким образом, русскоязычное население страны имеет достаточно прав и свобод. Однако его участие в политической жизни страны ограничено.

Республика Казахстан.

Несмотря на то, что после получения Казахстаном независимости в 1991 г. начался отток русских в Россию. С 1991 г. Казахстан покинули почти 2,5 млн русских. Их доля в составе населения снизилась с 51% до 23,7%. Они вторая по численности национальная группа в Казахстане, на начало 2015 г. составляли 3 666 081 человек, количество русскоязычного же населения составляет 94,4%. Проживают преимущественно в Восточно-Казахстанской (40,5), Северо-Казахстанской (48,25%), Карагандинской (39,17%) и Костанайской (41,89%) области, а также в городах Астана и Алматы. В южных и западных областях проживают в основном лишь в областных центрах.

Русский язык имеет статус языка межнационального общения. Особенно важную роль русский язык приобрел для всех представителей национальных сегментов республики. Среди крупных диаспор русским языком владеют 86% азербайджанцев, 99,4% белорусов, 97,7% корейцев, 76,9% курдов, 99,3% немцев, 98,9% поляков, 96,9% татар, 75,9% турок, 59,2% узбеков, 76,1% уйгуров, 99,5% украинцев, 94,1% чеченцев [7]

Кадровая политика ориентируется на увеличение представительства титульного этноса в органах государственной власти, хотя и другие национальности там представлены тоже. В нижней палате парламента – Мажилесе пятого созыва (2012-2016 гг.) русских было 21 человек. Это указывает на достаточно высокий уровень участия русскоязычных в политической жизни страны.

В республике действуют: Общественное объединение «Республиканское славянское движение „Лад“», «Русская партия Казахстана», общественное объединение «Истоки», Русская община Казахстана, Ассоциация учителей русских школ Казахстана, общественное объединение «Славянский культурный центр», казачьи организации.

Как видно, ситуация с русским населением достаточно благоприятна.

Республика Кыргызстан.

Русские в Киргизии – одна из крупнейших официально признанных диаспор русских за пределами современной России, 12,5 %. Русскоязычное население 38%.

Русское население сконцентрировано на севере республики. Наибольшее количество (половина) проживает в столице – городе Бишкеке. Значительное количество русских проживает также в Чуйской (20,8%) и Иссык-кульской (8%) областях.

Относительно других республик Центральной Азии, положение русских в Киргизии достаточно хорошее. Русский язык является официальным языком в республике согласно Конституции. В центре столицы располагается Русский драматический театр, русский язык активно используется в дошкольных учреждениях, школах и ВУЗах. Отток русского населения

¹⁶ Сетевой центр русского зарубежья. Русские Грузии не ассимилируются, а адаптируются. [Электронный доступ]: <http://www.russkie.org/index.php?id=341&module=fullitem>. – 07.08.2002.

ния из Киргизии преимущественно обусловлен социально-экономическими мотивами. Интеграция русских в республике в значительной мере сдерживается незнанием подавляющей частью русского населения государственного (киргизского) языка.

Средством сохранения русской культуры в Киргизии являются праздники, во время которых происходит демонстрация русской одежды (кокошники, платья, платки), исполнение русских песен и плясок, конкурсы пословиц. Русские в Киргизии помимо Рождества (7 января), Пасхи, Дня Победы (9 мая) отмечают и Масленицу. Православное Рождество внесено в список официальных праздников Кыргызстана. Ведущие российские телеканалы (Первый, РТР, Мир, НТВ (НТС), РенТВ (Пирамида)) транслируются по всей территории республики.

Получила свое развитие и Русская Православная Церковь. Открылись новые церкви, приходы, воскресные школы при храмах, женский монастырь. Если до 1991 г. от РПЦ в Кыргызской Республике существовало 29 церквей, молитвенных домов, то в последние годы, несмотря на постоянный отток русскоязычного населения, действуют 46 храмов [5].

Незнание государственного языка становится достаточно серьезной проблемой на пути поступления на работу. Однако, как таковых запретов на трудоустройство нет [11].

Республика Таджикистан.

Русских всего 1% (51 тыс.). Это одна из самых малочисленных диаспор русских в странах СНГ после Армении, большинство из которых пожилые люди, проживающие в столице страны, г. Душанбе. Гражданская война, экономический спад, политическая нестабильность, все это обусловило массовый отток русского населения из Таджикистана в начале 1990-х. При этом русскоязычное население республики составляет около 28%.

Русский язык имеет статус языка межнационального общения. Фактически сегодня он преподается в Таджикистане как иностранный. Интерес к его изучению немалый, однако, возможности для этого ограничены. Не хватает квалифицированных преподавателей в школах и вузах, отсутствует в необходимом количестве современный инструментарий и методики преподавания. При этом заметно увеличилось за последние годы число школьных классов с русским языком обучения. Кроме этого, в Душанбе есть две русские школы и еще одна школа в военном городке Куляба (на юге республики, где дислоцирована одна из частей 201-й российской военной базы). Для укрепления позиции русских в Таджикистане ведут деятельность несколько высших учебных заведений, в том числе, Российский Таджикско-Славянский Университет¹⁷.

Русскоязычная пресса представлена несколькими частными газетами – «Азия-плюс», «Вечерний Душанбе», «Крим-инфо», «Бизнес и политика», еще правительственная «Народная газета». Популярностью пользуется «Рекламная газета». Есть русское радио «Ориено», а на радиостанциях «Ватан» и «АФМ» в эфир выходят так называемые русские блоки. Отдельного телеканала на русском языке в Таджикистане не существует, что вряд ли объясняется политическими причинами, - для этого нужно финансирование, а главное — хорошо подготовленные профессиональные кадры. Поэтому на русском языке на таджикском телевидении выходят отдельный блок новостей и ряд программ¹⁸.

В Таджикистане действует лишь одна организация, представляющая интересы таджикских граждан с российскими корнями, - это созданный в 2004 г. «Совет российских соотечественников Таджикистана» (СРСТ). Он пытается помогать нуждающимся в материальной помощи и немногим оставшимся в живых ветеранам ВОВ, а также, по мере возможностей, при содействии посольства России в Душанбе, занимается культурно-просветительской деятельностью.

¹⁷ Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Душанбе. Официальный сайт. Единомышленники в деле добра! [Электронный доступ]: <http://msu.tj/news?id=171>. – 26.12.2016.

¹⁸ Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». ...О русских в Таджикистане. [Электронный доступ]: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0549/gazeta022.php>. - 29.03.2013.

В г. Душанбе имеется Свято-Никольский собор – кафедральный собор Душанбинской и Таджикистанской епархии Русской православной церкви.

Несмотря на массовый отток русского населения из республики в начале 1990-х гг., сегодняшняя ситуация в целом достаточно спокойная, хотя с учетом сохраняющейся неблагоприятной экономической ситуации в республике, отток русского населения продолжается. Остро стоит проблема с поддержанием русских кладбищ в Таджикистане, а также с обеспечением населения качественным образованием на русском языке.

Туркменистан.

После распада СССР социально-экономическое положение русских значительно ухудшилось. Резкое изменение культурно-языковой ситуации в Туркменистане, угроза исламизации, привели к массовому оттоку русского населения республики в первые годы независимости. В настоящее время русские в Туркмении это одна из самых малочисленных диаспор русских в СНГ, насчитывающая около 120-150 тыс. человек (около 3,5%), русскоязычных же около 12%¹⁹.

Русское население современного Туркменистана, равно как и Туркменской ССР, было и остаётся исторически сконцентрировано в городах республики, в первую очередь в Ашхабаде и Красноводске. Сегодня наибольшее количество русских (около 2/3 всех русских) проживает в столице г. Ашхабаде.

Остро стоит проблема с поддержанием знания русского языка. Еще при первом президенте Туркменистана С. Ниязове письменность туркменского языка была переведена на латиницу. Но, русский язык остается языком не только внешнего, но и внутреннего общения. С 1926 г. в Ашхабаде действует русский драматический театр. На 2007 г. работала одна российская школа, выдававшая российские аттестаты о среднем образовании. Есть русские классы в школах Ашхабада и областных центрах. Русский язык изучают наряду с английским языком во всех школах Туркменистана с первого класса. Выпускается газета на русском языке – Нейтральный Туркменистан. Государственный телеканал «Туркменистан» транслируется на семи разных языках, в том числе и на русском.

Русское население традиционно придерживается православия, хотя значительно и количество атеистов. Православие является второй по численности конфессией в Туркменистане (8% населения). Оно представлено Русской православной церковью. На сегодняшний день действуют 12 православных храмов, в основном в крупных городах²⁰.

В Туркменистане действуют 12 православных церквей, находящихся в подчинении Патриарших приходов Русской Православной Церкви в Туркмении.

Еще в середине 1990-х гг. Туркменистан отказался от безвизовых поездок граждан между странами СНГ. Двойное гражданство позволяло людям обходиться без виз. Это положение не устраивало туркменские власти. Сначала С. Ниязов в 2003 г. заявил о прекращении в одностороннем порядке действия Соглашения о двойном гражданстве. При втором президенте республики Г. Бурдымухамедове в Конституцию страны была внесена статья, согласно которой Туркменистан не признает за своим гражданином гражданства другого государства. Были введены новые туркменские паспорта, которые стали выдавать только тем, у кого нет гражданства другого государства. В 2008 г. власти Туркменистана постановили гражданам РФ, проживающим в Туркмении, власти этой страны, обязав их к 10 июля 2013 г. сделать окончательный выбор, гражданами какой страны они хотят быть. После этой даты жителям Туркмении запрещено иметь двойное гражданство. С 2013 г. русские Туркменистана стали невыезными из страны. 10 июля 2013 г. у них истек срок действия туркменских загранпаспортов старого образца, по которым можно было выезжать за границу. Тем, у кого два гражданства, новые паспорта уже не выдали.

Республика Узбекистан.

Напряженные межэтнические отношения, экономический упадок, безработица, политическая нестабильность, угроза исламизации привели к массовому отъезду русского насе-

¹⁹ География Туркменистана. [Электронный доступ]: <http://www.easttime.ru/countries/topics/1/2/17.html>

²⁰ Православие в Туркменистане. [Электронный доступ]: <http://pravoslavie.tm/prikhody>

ления из Узбекистана. По данным Государственного Комитета по статистике в стране в стране на 2015 г. проживали 1,8% русских (650 тыс.). При этом их основная часть живёт в городах, и большинство из них проживает в столице, г. Ташкенте (около 440 тыс.). Помимо столицы и столичной области, сохраняются небольшие русские островки в Фергане, Самарканде и Навои [10].

В 1992 г. был принят закон «О государственном языке», официальным языком стал узбекский. Написание перешло полностью на латиницу. Что касается русского языка, то он был объявлен языком межнационального общения, однако в измененном варианте закона от 1995 г. русский язык не упоминается. Согласно вступившей в силу в 2005 г. статье, «на предприятиях, в учреждениях, организациях и общественных объединениях делопроизводство, учетно-статистическая и финансовая документация ведутся на государственном языке, а в коллективах, где большинство работающих не владеет узбекским языком, наряду с государственным языком может осуществляться и на других языках». Таким образом, делопроизводство практически полностью переведено на официальный язык страны. Русские сталкиваются с проблемой незнания языка, что осложняет их положение.

Образование переведено на узбекский язык. В Ташкенте есть филиал МГУ им. М.В. Ломоносова. Однако, представлены всего 2 факультета: факультет Вычислительной Математики и Кибернетики и психологический. Не устраивает и качество образования.

Из российских газет издаются «Труд» и «Аргументы и факты». Остальную российскую прессу можно купить с рук, но дорого и не свежую. Существует, однако, кабельные русские каналы, предоставляющиеся населению платно местными провайдерами. Русский язык используется на уличных рекламных носителях, в основном в Ташкенте.

Русское население исповедует православие, хотя, немало и атеистов. Основным центром православия является крупнейшая Ташкентская и Среднеазиатская епархия. Главным собором является Успенский кафедральный собор, при котором действует Воскресная школа для приобщения русской (и славянской) молодёжи и детей к православной вере и основам русской культуры.

Государства Балтии

Для начала рассмотрим процентное количество русского и русскоязычного населения на территориях данных стран. В Литве количество этнически русского населения составляет 5,8%, в то время как русскоязычного – 8%. В Латвии цифры несколько больше – 27% русских и 55% русскоязычных. В Эстонии русских 24,8%, а русскоязычных – 30%.

Рассматривая Эстонию, Литву и Латвию, можно увидеть схожие принципы построения отношений с русскими и русскоязычными меньшинствами, поэтому, было бы логичным рассмотреть эти страны вместе.

Отметим схожие черты государств Балтии:

1. Закрытие русских школ
2. Русский язык – иностранный
3. Оказание давления на русскоязычные СМИ и блокирование российских новостных источников информации
4. Невозможность устроиться на государственную службу не имея гражданства
5. Невозможность трудоустройства без знания государственного языка
6. Отсутствие, каких-либо гонений на православную церковь

В Литве отмечается наименьшее количество представителей русскоязычного населения (8%). Государственным языком в стране является литовский, русский имеет статус иностранного языка, или языка национального меньшинства.

В 2010 г. в Литве был отменен Закон «О национальных меньшинствах», новый закон до сих пор не принят. В 2009 г. был упразднён Правительственный департамент миграции и национальных меньшинств, а его функции были переданы отделу Министерства культуры, что, в свою очередь, не в полной мере соответствует обязательствам Литвы по соблюдению прав человека. Так же существует официальный запрет на ретрансляцию российских каналов.

Несколько иначе обстоят дела в Латвии. Во многом благодаря тому, что именно в Латвии присутствует наибольшее количество русских, поэтому для русскоязычных меньшинств был создан целый портал (IMНОclub.ru), который нацелен на коллективное обсуждение проблем русскоязычного населения на территории Прибалтики. К слову сказать, руководящими людьми данного форума являются А. Кариев (журналист), В. Айзбалтс (политик), Д. Акуле (Директор центра общественной политики) и др., которые выдвигают свои предложения и являются спикерами форума.

Но не так безоблачно, относительно свободы СМИ, обстоят дела в Эстонии. Несмотря на безупречные рейтинговые данные по показателям «свободы СМИ», именно эта свобода и ограничивается на деле. Появление клуба «Импрессум», который должен был поддерживать те же идеи, что и латвийский IMНОclub признан «врагом» Эстонии, ведущим подрывную деятельность внутри страны. Журнал «Комсомольская правда – Балтия» признан не актуальным. Т.к. исходя из опросов, интерес к нему вызывает около 7-12% населения. То есть, как минимум, половина русского населения страны (24%).

Несмотря на достаточно высокий процент русского и русскоязычного населения в странах Прибалтики, русский язык здесь носит статус иностранного. Согласно законодательствам этих стран, во всех органах власти предусмотрено использование только государственного языка (в том числе, в местах компактного проживания русскоязычного населения). В Латвии и Эстонии даже действуют так называемые «языковые инспекции», которые выпишывают штрафы за нарушение языкового законодательства. Русский язык в Прибалтике оказался полностью вытеснен из всех сфер общественной жизни, кроме бытовой.

Но и это далеко не все. Закрываются русские школы, вводится запрет на вывески на русском языке, отмечается невозможность трудоустройства без знания государственного языка. В странах Прибалтики прослеживается явное оказание давления на русскоязычные СМИ и блокирование российских новостных источников, а также невозможность устроиться на государственную службу, не имея этнического отношения к титульной нации (однако, в последнем факте существует небольшое количество исключений: в 2014-2015 гг. пост министра образования и науки Эстонии занимал Е. Осинковский – этнический русский; а представитель русскоязычного меньшинства – Э. Эфендиев – в период с 2002 по 2003 гг. занимал пост министра по делам народонаселения Эстонии)²¹.

Власти Прибалтийских государств в своей внутренней и внешней политике исходят из того, что их страны были оккупированы Советским Союзом в 1940 г., и оккупация продолжалась до 1991 г. Упорство, с которым официальные власти Латвии и Эстонии (как и ряд представителей науки и журналистских кругов) отстаивают утверждение о том, что Прибалтика в 1940 г. была оккупирована, объясняется просто. Если она не была оккупирована, то как оправдать «выдавливание» русскоязычной части латвийского и эстонского общества и различного рода дискриминационные меры против нее? Признать же, что Прибалтийские государства юридически входили в состав СССР, - значит отказаться от русофобской политики, пересмотреть свое законодательство с учетом международных стандартов в области прав человека и вернуть статус граждан в Латвии и Эстонии тем лицам, которые в советский период его имели и были потом его лишены как получившие его на основании законов «окупанта». «Теория оккупации» имеет хождение также в Литве, хотя и не используется против русскоязычного населения так, как в Латвии и Эстонии [9].

Республика Беларусь.

Русские являются второй по численности национальной группой на территории современной республики Беларусь с середины XX в. На сегодняшний день их насчитывается 8,3%. При этом русский язык родным называют 40 %, а основным – 70% населения. Достигнув пика в 1989 г. (1,34 млн. или 13,2 %), доля и численность этнических русских в стране с тех пор неуклонно сокращается, а русскоязычных – растёт. Особенностью русского населе-

²¹ МК-Эстония. Такого еще не было: в новом правительстве может оказаться сразу три русских министра! [Электронный доступ]: <http://www.mke.ee/sobytaja/takogo-eshche-ne-bylo-v-novom-pravitelstve-mozhet-okazatsya-srazu-tri-russkikh-ministra>. – 19.11.2016.

ния Белоруссии является его расселение с максимальной концентрацией в крупных областных центрах. Примечательно и то, что, в отличие от Украины, Казахстана, стран Прибалтики, в Белоруссии нет ни одного города или региона, где бы русские составляли абсолютное или хотя бы относительное большинство населения. Максимальная концентрация русских в Белоруссии наблюдается в г. Полоцк.

Так же необходимо отметить, что русский является государственным языком, следовательно, проблем с трудоустройством и занятием государственных постов нет.

Большинство представителей национальных меньшинств переселилось на территорию Беларуси в XX в., в основном после 1944 г. В то же время, поляки, евреи, литовцы, русские, цыгане уже многие столетия проживают на землях Беларуси и наравне с белорусами являются «коренными» этносами. Характеризуя ситуацию, связанную с положением национальных меньшинств в Беларуси, необходимо отметить ее стабильность и уникальность, что выражается в отсутствии каких-либо столкновений и конфликтов на этнической, расовой и конфессиональной почве, в единстве этнических и конфессиональных составляющих белорусского общества, равенстве религиозных и национальных групп. Беларусь является одной из немногих республик бывшего СССР, в которой не было зафиксировано ни одного межнационального или межконфессионального конфликта.

Межнациональное согласие в белорусском обществе во многом объясняется менталитетом граждан страны, историческими традициями мирного межэтнического взаимодействия, давними и прочными связями между этническими группами, проживающими на территории Беларуси. Одним из самых важных факторов межнациональной стабильности является четкая и последовательная политика государства в данной сфере общественной жизни. В Беларуси созданы довольно комфортные условия для сохранения и развития культуры и языка национальных меньшинств, деятельности их организаций и учреждений культуры и образования, что подтверждается мнением большинства их лидеров, а также авторитетных зарубежных экспертов²².

Республика Молдова.

Провозглашение в 1989 г. языка титульной национальности единственным государственным языком, перевод на латиницу и идентификация его с румынским, а также установление неоправданно коротких сроков перехода на этот язык системы образования и делопроизводства, а также других сфер, поставило русских, большинство которых не владело молдавским языком, в почти безвыходное положение [6].

Сегодня положение русскоязычного населения на территории Молдавии весьма неоднозначно. Особое положение занимают Приднестровье и Гагаузия, где русскоязычное население не подвергается никакому давлению, а языком общения людей в этих регионах помимо родного (причем, не обязательно молдавского или гагаузского – может быть и украинский, и болгарский), безусловно, является русский. В то же время, есть города, где русскоязычное население испытывает давление. Как правило, это те города, в которых большинство населения общается на румынском.

Трудоустройство. Где-нибудь в Кишиневе, без знания государственного языка, устроиться на работу значительно сложнее, чем в условных Бельцах (т.н. северная столица Молдовы, где русскоязычное население тоже чувствует себя прекрасно, ибо почти все там говорят на русском). На государственную службу, без знания румынского языка, попасть еще сложнее. В парламенте, во всяком случае, почти все говорят на румынском, хотя, существуют те, кто не понимает, но они, обычно, не выступают. Представителей русского меньшинства в госорганах нет (во всяком случае, последние лет 6). Но русскоязычные есть. Однако они все знают румынский, как первый язык.

Религия. 90-95% населения по статистике причисляют себя к православным христианам. Молдавская митрополия по иерархии подчиняется московской Патриархии. Церковные службы проходят на разных языках. Где-то только на румынском, где-то только на русском с

²² Билык А., Уральский Ю. Защита прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам в Республике Беларусь [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/36/38/>

элементами румынского или гагаузского (как у нас, например). Все зависит только от того, на каком языке разговаривают люди, которые живут в том или ином городе. В случае с религией об языковых каких-то претензиях вообще говорить не приходится.

С начала 1990-х гг. количество общеобразовательных учреждений с русским языком обучения существенно сократилось. Заметно снизилась доля студентов в группах с русским языком в колледжах, ВУЗах, учреждениях среднего профессионального образования [8].

Украина.

Что касается этнического состава Украины, то титульным народом Украины являются украинцы (согласно переписи населения 2001 г., они составляют 77,82%). Во всех регионах украинцы являются самой многочисленной этнической группой. Практически моноэтнична Тернопольская область, где украинцы составляют 97,8%. Согласно исследованиям Киевского международного института социологии, этническую структуру Украины составляют примерно 62% моноэтнических украинцев, 23% биэтнических русско-украинцев, 10% моноэтнических русских и 5% людей из других этнических групп²³.

При этом перепись населения СССР в 1980-х гг. показала, что из 286 млн. человек более 70 млн (т.е. каждый четвертый) происходил из семей с родителями различных национальностей, причем львиная доля из них - из семей с родителями русской и украинской национальностей как наиболее близких в цивилизационном отношении. До сих пор сохраняются миллионы родственных связей между народами обеих стран, что объясняет в том числе и поток добровольцев из России на Юго-восток Украины, и гуманитарную помощь России населению этих районов [3].

Более 22% населения Украины составляют другие этносы. В частности русские 17,1% (8,3 млн. чел.). Закарпатский областной совет 7 марта 2007 г. принял решение признать русинов коренной национальностью в Закарпатье (центральное украинское законодательство не признаёт русинов отдельным народом)²⁴.

На Украине государственным языком является – украинский. В связи с этим, люди, не владеющие языком, имеют определенные сложности с трудоустройством.

Русский язык имеет статус регионального языка. Поэтому в южных и восточных районах Украины, русский является официальным языком. Начиная с 2007 г. были запрещены вывески на русском языке, использование негосударственного языка на политической арене, все лекарственные средства так же переведены на украинский язык. Если рассматривать возможности устройства на государственную службу, то необходимо отметить, что основным параметром является знания государственного языка.

Весьма пестрым является религиозный состав Украины. На сегодняшний день в этой стране существует так называемый «церковный узел», состоящий из Украинской православной церкви Московского Патриархата (УПЦ-МП) во главе с блаженнейшим митрополитом Онуфрием, Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ-КП) во главе с патриархом Филаретом и Украинской Автокефальной Православной церкви (УАПЦ) с председателем митрополитом Киевским и всея Украины Макарием.

Среди церквей, активно развивающихся в настоящее время, можно назвать Римско-католическую церковь, Греко-католическая церковь, Армяно-Григорианская церковь, Иудаизм. Всего по данным Государственного комитета Украины по делам национальностей и религий, религиозную сеть составляют 55 вероисповедных направлений.

Среди религиозных организаций на Украине первое место занимает православная церковь (52%). Православие не является доминирующей конфессией на Востоке, Закарпатье и Буковине и в Галичине, но доминирует на Волыни, Подоле, Юге и Севере, а также в Степи. Относительно католицизма, который на Украине представлен греко-католической и римско-католической, то он доминирует к западу от Днестра, преимущественно в Галичине (56%), на Подоле и Закарпатье (25%). Протестантские сообщества размещены приблизительно равно-

²³ Население Украины. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.ua.spinform.ru/people.html>

²⁴ Там же.

мерно. Наибольший процент их в Буковине (43%), на Слобожанщине (34%), Приднепровье и в Степи (31%). В Галичине протестантизм составляет 10-11%²⁵.

Нас в наибольшей степени интересует именно «церковный треугольник» УПЦ-МП – УПЦ-КП – УАПЦ. Напомним, что процессы, связанные с демократизацией церковной жизни и распадом СССР, привели к нарастанию напряженности в православной религиозной среде на Украине. В 1992 г. по инициативе главы Украинской православной церкви (УПЦ) митрополита Филарета и главы УАПЦ патриарха Мстислава состоялся Объединительный собор, который создал на базе УПЦ и УАПЦ Украинскую православную церковь – Киевский патриархат (УПЦ-КП). Но решения этого собора не нашли поддержки среди части клира и мирян УАПЦ. Они не вошли в объединенную церковь. В июне 1995 г. состоялась регистрация государственными органами Устава УАПЦ. Московский же патриархат еще в 1992 г. провел в Харькове епископское собрание, на котором вместо митрополита Филарета главой УПЦ был избран митрополит Владимир. Возглавляемая им УПЦ-МП – единственная признанная прочими поместными православными церквями православная церковная структура на Украине, самоуправляемая Церковь в составе Московского Патриархата с правами широкой автономии. Каноничность УАПЦ и УПЦ-КП не признается поместными православными церквями.

УПЦ-МП за исключением трёх областей Галичины (Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской) является доминирующей конфессией на всей территории страны. УПЦ-КП имеет влияние среди верующих в основном на западе Украины – в Галиции и на Волини, а также в Киевской и Черкасской областях. Ни в одной области Украины УПЦ-КП не является доминирующей конфессией: на западе Украины таковой является Украинская грекокатолическая церковь. В трёх областях Галиции УПЦ-КП имеет больше приходов, чем УПЦ-МП. Прихожане УАПЦ проживают в основном в Киевской, Харьковской, Полтавской, Одесской, Черкасской, Львовской, Винницкой, Ивано-Франковской и Тернопольской областях.

Самой большой Церковью по количеству зарегистрированных общин на Украине является УПЦ-МП. На сегодняшний день эта конфессия имеет 11952 общин. Служение несут 9680 священников. Второй по численности зарегистрированных общин на территории Украины является УПЦ-КП. Она насчитывает 4371 общин и 3021 священнослужителей. Третьей по величине Православной Церковью в Украине является УАПЦ, которая насчитывает 1190 приходов, в которых несут служение 699 священников. Украинская Греко-Католическая Церковь насчитывает на Украине 3646 приходов, в которых несут служение 2 424 священника. Римско-Католическая Церковь имеет 909 приходов. Служение совершают 579 священников

Однако главный вопрос это, конечно, число прихожан. Здесь ситуация неоднозначная. В 2010 г. 23,6 % жителей Украины относили себя к УПЦ-МП, второе место у УПЦ-КП – 15,1 %. Если взять данные 2013 г. (до начала украинского кризиса), то УПЦ-КП насчитывала уже около 33,6%, а УПЦ-МП – около 28%. Данные 2015 г. показывают соотношение прихожан УПЦ-КП и УПЦ-МП, 44% и 21% соответственно. Правда заметим, что данный опрос проводился на всей территории Украины за исключением Крыма и Луганской области. Показатели 2016 г. - УПЦ-КП и УПЦ-МП, 32% и 27%. Опрос был проведен во всех регионах Украины (за исключением Крыма, Донецкой и Луганской областей), с дополнительной выборкой в Донбассе на территориях, подконтрольных официальному Киеву. Как видно, данные противоречивые. С одной стороны, налицо сокращение паствы УПЦ-МП. Тенденция к увеличению количества приверженцев УПЦ-КП наблюдается с 2006 г. Ведь УПЦ-КП была в фаворе у властей. Это и не удивительно с учетом той политики властей, которая проводилась на Украине. Иначе и не объяснить ту практику, когда откровенно закрывались глаза на захваты храмов у УПЦ-МП [4].

Вместе с тем нужно сказать, что УПЦ-МП остаётся самой влиятельной православной церковью на Украине. Одна из причин именно ее каноничность. А кроме того, специфика

²⁵ Центр религиозной информации. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.cerif.com.ua/>

оценки масштабов церковных организаций. В православном мире принято считать количество приходов, а не количество прихожан. А здесь, как мы говорили выше, УПЦ-МП значительно превосходит УПЦ-КП.

* * *

После анализа ситуации на постсоветском пространстве был сделан вывод, что положение русских и русскоязычного населения в странах, получивших независимость, но имеющих культурные и исторические связи с Россией, неоднозначно.

На данный момент мы можем смело разделить постсоветское пространство на три части, ориентируясь на основные критерии, положенные в основу доклада, а именно: статус языка, политическая и социальная жизнь, статус РПЦ и др.

Однако, несмотря на неоднозначную политику в отношении русского и русскоязычного населения в странах первой группы, проблемы, связанные с финансовыми ограничениями в странах второй группы, и сам по себе статус меньшинства, который получили люди, рожденные на территории своей страны, но оказавшиеся в трудной ситуации из-за политических изменений, тенденция развития и прогресса русскоязычных и русских на постсоветском пространстве растет. Всеобщая политика демократизации и толерантности способствует дальнейшему их развитию во всех сферах даже в приобретенном статусе меньшинства.

Тесные связи — это всегда залог взаимопонимания и дружбы между странами [2]. На пространстве СНГ ключевым инструментом поддержания подобных связей является русский язык и его носители. Однако практически все советские республики, ставшие независимыми государствами, взяли курс на построение этнократического общества, исключая из политической, общественной и культурной жизни народы, не являющимися титульными. Испытывая дискриминацию, подавляющее большинство русских придерживается мнения о необходимости мер по защите своих интересов и прав. Ряд политологов полагают, что одна из целей внешней политики России по отношению к российской диаспоре на постсоветском пространстве — не допустить дискриминации русского населения в районах его нынешнего проживания.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Зайцев А.В.* Влияние факторов культурной идентичности на процесс самокатегоризации русскоязычных групп Кишинева и Тирасполя // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. № 3. С. 67-75.
- [2] *Коваленко С.А., Смолик Н.Г.* Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.207-214.
- [3] *Котляр В.С.* К вопросу о «гибридной войне» и о том, кто же ее ведет на Украине // Международная жизнь. 2015. № 8. С. 57-72.
- [4] *Курылев К.П., Станис Д.В.* Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутривнутриполитической нестабильности. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5. Ч. 3. С. 114-117.
- [5] *Насритдинов Э., Эсенманова Н.* Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. Бишкек, 2014.
- [6] *Нестерова С.Л.* Защита и укрепление языкового и культурного многообразия в Молдове, как залог демократического общества. // Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания. М., 2008.
- [7] *Рудов Г.А.* Центрально-азиатский узел: рубить нельзя - развязывать! // Международная жизнь. 2010. №9. С. 121-136.
- [8] *Савоскул С.С., Гинзбург А.М.* Россия и русские нового зарубежья. // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. Общ. ред. Т.И.Заславской // М.: Аспект Пресс, 1995.

- [9] Черниченко С.В. Об “оккупации” Прибалтики и нарушении прав русскоязычного населения // *Международная жизнь*. 2004. № 7-8. С. 212-215.
- [10] Этнический атлас Узбекистана. Ташкент, 2002.
- [11] Савичев Ю.Н. О статусе русского языка в Кыргызстане // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 222-228.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН)

Т. Кененсариев²⁶

Центральная Азия, относящаяся к исламскому миру, в настоящее время переживает значительные перемены, причем не только в политической и социально-экономической, но и в духовной, конфессиональной сферах. После обретения независимости в странах региона наблюдается рост интереса к религии, одним из показателей которого является увеличение количества религиозных организаций и объектов религиозного назначения. Согласно официальной статистике, в настоящее время около 83% населения Кыргызстана являются мусульманами²⁷. Следует отметить, что исламское влияние многократно сильнее на юге Кыргызстана, в Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской областях.

При рассмотрении конфессиональной ситуации в Центральной Азии, следует принимать во внимание, что большинство граждан региона исповедуют ислам суннитского толка и являются «практикующими» мусульманами. Традиционной для Центральной Азии религиозно-правовой школой суннитского ислама (мазхабом) является ханафизм. Он отличается от других мазхабов тем, что в силу своей толерантности не противопоставляет национальные традиции и исламские ценности, а также располагает прочной идеологической основой для развития конструктивных взаимоотношений с государством.

Для более подробного освещения тех или иных аспектов темы мы рассмотрим специфику развития ислама в Кыргызстане. Усиление влияния ислама на территории Кыргызской Республики (КР) пережило несколько этапов. Период 1985-1991 гг. можно охарактеризовать как этап легализации ислама, возвращения мусульманских ценностей в жизнь народов Кыргызстана. Далее, в 1991-2005 гг. происходит практическое утверждение ислама. 16 декабря 1991 г. был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», который официально признал ислам в качестве одной из наиболее распространенных на территории Кыргызстана религий. В 1993 г. был создан самостоятельный высший духовный орган мусульман Кыргызстана – Муфтият, преобразованный в 1996 г. в Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК). Тогда же был утверждён Совет улемов. С 2005 г. по настоящее время идет третий этап, который характеризуется усилением политизации и радикализации ислама, а также активизацией религиозной пропаганды среди населения. Более того, следует отметить возрастающее проникновение ислама в экономическую и социальную жизнь республики, быт населения, духовно-философскую сферу. Наряду с ростом числа мечетей наблюдается также значительное увеличение количества исламских образовательных учреждений. В частности, в 1991 г. официально существовало всего 39 соборных мечетей; в 2008 г. их число выросло до 1648, а в настоящее время Государственной комиссией по делам религий КР официально зарегистрировано 2814 мечетей. Кроме того, существует 1 университет, 6 институтов и 45 медресе по изучению Корана, а также 3 миссии зарубежных конфессий, 26 центров, фондов и объединений. В разрезе по регионам больше всего мечетей функционирует в Ошской области – 545, тогда как до 1989 г. на территории данной области действовало только 10 зарегистрированных мечетей. Для сравнения: в Узбекистане в настоящее время действует более 2 тыс. мечетей; в Казахстане – 2228; в Таджикистане –

²⁶ Кененсариев Ташманбет (Республика Кыргызстан) – д.и.н., профессор Кыргызского государственного университета имени Арабаева. t.kenensariiev@gmail.com

²⁷ Дюшенбиев С. Ислам в современном Кыргызстане: состояние и проблемы. <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/3749-islam-v-sovremennom-kyrgyzstane-sostojanie-i-problemy.html>

2980, а в Туркменистане, где политический строй можно охарактеризовать как авторитаризм светского толка, количество мечетей гораздо меньше – всего 398 (по состоянию 2010 г.).

Активную работу по распространению ислама проводит «Всемирная Ассамблея исламской молодежи» (ВАИМ) под руководством С. Баюми, которая напрямую или косвенно финансирует строительство целого ряда религиозных объектов. Под эгидой ассамблеи в течение нескольких лет возведено более 400 мечетей на юге республики, а в настоящее время продолжается сооружение крупных религиозно-культурных объектов на территории Ошской, Джалалабадской и Чуйской областей.

Относительно политизации ислама в Кыргызстане следует отметить, что в 2005 г. были зафиксированы первые попытки мобилизации мусульман республики на парламентские и президентские выборы. В 2007 г., в период обсуждения новой редакции Конституции КР, целый ряд мусульманских деятелей попытался вынести на обсуждение свой собственный проект основного закона страны [7].

Говоря о влиянии ислама на экономику, можно отметить внедрение так называемых исламских принципов финансирования в банковский сектор Кыргызстана [1]. Соответствующее соглашение было подписано в 2006 г. между Бишкеком и Исламским банком развития. Кроме того, религия также накладывает отпечаток и на культуру питания. Помимо специализированных кафе и магазинов на прилавках многих кыргызских супермаркетов можно встретить продукты с логотипом "Халяль", то есть речь идет о пище, «разрешенной» Аллахом и приготовленной по всем правилам шариата.

В то же время отметим и негативные аспекты пробуждения религиозного самосознания в Центральной Азии, заключающихся в радикализации ислама. Следствием острых социально-экономических и политических проблем, последовавших за распадом СССР, стали маргинализация и пауперизация (обеднение) значительных слоев населения, причем накопившиеся в обществе противоречия зачастую выливались в стремление к кардинальному метафизическому переустройству общества по строго религиозному образцу, что нередко приводило к поиску внешних и внутренних врагов именно по конфессиональному принципу. Во многом именно сочетанием данных факторов и объясняется резкая радикализация ислама на территории Центральной Азии и, в частности, Кыргызстана. Именно отсюда и происходит зарождение и распространение в Центральной Азии таких деструктивных радикальных исламистских группировок, как Хизбут-Тахрир-аль-Ислами (далее ХТИ), Исламская партия Туркестана (далее ИПТ), Исламское движение Восточного Туркестана (далее ИДВТ), Исламское движение Узбекистана (далее ИДУ) и др.

Кыргызстан в силу сложной социально-экономической ситуации [1], а также хаотизации собственной общественной жизни особенно уязвим к деятельности подобных радикальных исламистских организаций. Первые ячейки ХТИ появились на Юге Кыргызстана еще в начале 1990-х гг. Но более активную деятельность эта группировка развила в период 1999-2016 гг., когда в южные районы КР проникли отряды ИДУ²⁸. В конце 1990-х гг. ХТИ создала на территории Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областей КР разветвленные структуры, что позволило ей перейти к этапу активных практических действий, причем как легального, так и противозаконного характера.

Проблема заключается в том, что, несмотря на коренные разногласия между отдельными радикальными исламистскими группировками по сугубо религиозным и теологическим моментам, их временное объединение ради достижения общих целей, состоящих в установлении духовного, теократического государства (халифата), представляется вполне возможным. *В настоящее время наблюдается объединение джихадистов, входящих в состав «Исламского государства» (ИГ), с активистами ХТИ²⁹.*

²⁸ Разаков Т. "Хизб ат-Тахрир" играет роль учебного центра для других террористических организаций // <http://counter-terror.kz/ru/article/view?id=248>

²⁹ Мырзабаев М. В КР все четче вырисовывается угроза Исламского халифата//радио Азаттык. Дата публикации: 17.03.2015

Начиная с 2004-2005 гг., появился еще один вид исламистских группировок, деятельность которой представляет все большую угрозу для конституционного строя центрально-азиатских государств. Речь идет о так называемых салафитских джамаатах (общинах), распространение которых принимает угрожающие масштабы [3]. Салафизм (от араб. «предки, предшественники») – это течение в исламе, представители которого утверждают, что источником их веры является непосредственно учение пророка Мухаммеда, а не его более поздняя трактовка (в данном аспекте христианским аналогом салафизма можно назвать протестантизм, который, в отличие от католицизма и православия, отвергает Священное Предание и признает подлинным источником веры исключительно Священное Писание). На практике салафизм имеет более широкий смысл и включает целый ряд течений в исламе, которые в той или иной мере призывают к возврату к первоисточнику религии. Основная опасность, исходящая от радикальных адептов салафизма, кроется в их стремлении к прямой трактовке и практическому воплощению текстов Корана и Сунны, без учета опыта, накопленного исламской научной мыслью и шариатскими правовыми школами – мазхабами³⁰.

Салафизм в Кыргызстане пока не так силен, как традиционные исламистские группировки, однако динамика его развития внушает опасения. Главными распространителями салафизма в республике являются выпускники религиозных университетов, прошедшие обучение в арабских странах. Вербовка в салафитские секты зачастую происходит и в Интернете – в частности, в социальных сетях (Facebook, Twitter, Вконтакте, Одноклассники и т.д.) широко обсуждаются многие религиозные темы именно с точки зрения салафизма. Согласно данным госкомиссии по религии КР, уже к концу 2012 г. до 30% всех мусульман республики исповедовали салафизм³¹.

В 2014-2016 гг. в южных регионах Кыргызстана широкое распространение получило такое религиозно-экстремистское движение, как джихадизм [2, 10], объединяющее под своими знаменами целый ряд радикальных приверженцев ХТИ, ИДУ и салафизма. В первую очередь именно из числа сторонников джихадизма происходит вербовка в ряды ИГ. Так, по данным Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) КР, в период 2014-2015 гг. из Кыргызстана выехало и впоследствии присоединилось к ИГ 508 человек, среди которых около 100 женщин³². Приверженцы джихадизма отосят себя и к целому ряду иных радикальных группировок - например, к запрещенной в республике террористической организации «Джабхат ан-Нусра», входящей в состав «Аль-Каиды» и представляющей серьезную угрозу безопасности как Кыргызстана, так и всей Центральной Азии [5]. Еще одной острой проблемой, характерной для центральноазиатских республик, следует назвать, с одной стороны, процесс «сращивания» религиозно-экстремистских группировок с криминалом и организованной преступностью, а с другой - их проникновение в органы власти и силовые структуры³³.

Таким образом, этно-конфессиональная ситуация в Центральной Азии республик тесно связана и является своего рода производной от конкретной социально-политической обстановки в каждой из стран региона [8, 9]. Нестабильная обстановка, нерешенность ключевых социально-экономических проблем подталкивают людей к метафизическим исканиям и нахождению духовного удовлетворения и утешения в религии [6]. Именно поэтому действенным средством против радикализации ислама является реализация программ по трудоустройству, борьбе с бедностью и несправедливостью, повышению образовательного и культурного уровня населения и т.п. Кроме того, на государственном уровне должна быть разработана приемлемая для всех слоев населения национальная программа поддержки официального

³⁰ Маликова Б. Салафизм: скрытая или реальная угроза?//Вечерний Бишкек. 11 декабря 2009 г.

³¹ "Салафиты" стремятся создать халифат в Кыргызстане <http://www.ca-portal.ru/article:5923>

³² ГКНБ: «Джабхат ан-Нусра» ведет активную подрывную деятельность в Киргизии//<http://antiterrortoday.com/geografiya-terrorizma/proyavleniya-terrorizma-i-ekstremizma-po-stranam/s-n-g/tsentralnaya-aziya/kyrgyzstan/10974-dzhabkhat-an-nusra-vedet-aktivnyuyu-podryvnuyu-deyatelnost-v-kirgizii-gknb>

³³ Михайлов Г. В Киргизии экстремизм становится все более популярным.// Источник: НГ.Опубликовано: 29.01.2016.

Ислама, которая, с одной стороны, препятствовала бы нарастанию радикальных настроений, переводя их в умеренное русло, а с другой - внесла бы весомый вклад в духовно-нравственное оздоровление общества (в той степени, в которой это вообще может сделать религия). Особого внимания требует вопрос повышения качества светского и религиозного образования, так как нынешнее состояние дел создает условия для искаженного толкования основ ислама и других вероучений.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Жуков С., Резникова О. Центральная Азия в мировой политике и экономике // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 12. С. 26-39.
- [2] Кадырова К.А. Основные тенденции практического применения концепции джихада в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №3. С. 140-148.
- [3] Малышева Д. Центральная Азия: вызов XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2. С. 114-119.
- [4] Медушевский Н.А. Киргизия на пути интеграции в Евразийский союз // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 95-102.
- [5] Набиев Р.А., Шакиров И.Я. Ареалы активизации исламских фундаменталистских течений в постсоветских среднеазиатских государствах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 83-90.
- [6] Ниязи А. Россия и Центральная Азия: ислам, политика, интеграция // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 9. С. 115-122.
- [7] Сабери Асгар. Ислам и права человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. №3. С. 25-32.
- [8] Сулейманов А.В. Геополитическая борьба России, Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. №4. С. 5-12.
- [9] Коваленко Г.В. Ферганский фактор как проблема безопасности Центральной Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 103-111.
- [10] Джаббаров Н.Х. Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. №4. С. 665-676.

КОНЦЕПЦИЯ ФИННО-УГОРСКОГО МИРА И ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

А.В. Шабага³⁴, О.В. Добрякова³⁵

Финно-угорские народы проживают на территории в Западной Сибири, Центральной, Северной и Восточной Европе. Их общая численность превышает 25 млн человек, большая часть сконцентрирована на территориях Венгрии и Финляндии, а также Западной Сибири. Самобытную группу финно-угорских народов России объединяет, прежде всего, принадлежность к одной языковой группе [11]. Исторически к ней относятся: венгры, воль, вепсы, ижора, карелы, коми, коми-пермяки, ливы, марийцы, манси, мордва, саамы, удмурты, финны, ингерманландцы, ханты, эстонцы и др. [3]

Финно-угорские народы по территории своего проживания выходят далеко за границы России [1]. В финно-угорский мир входят три государства финно-угров (Финляндия, Эс-

³⁴ Шабага Андрей Владимирович – д.ф.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН. Shabaga_av@rudn.university.ru

³⁵ Добрякова Ольга Викторовна – бакалавр 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. olgaadobryakova@mail.ru

тония, Венгрия), семь территориальных образований в России (республики Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия; два автономных округа – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий), непризнанный Секейский край в Румынии³⁶.

Ареалы расселения финно-угорских народов в России и зарубежной Европе [2]

На рубеже 1980–1990-х гг. в условиях распада советской модели межэтнического взаимодействия и национально-государственного строительства начались процессы политизации этничности, внешними проявлениями которых, наряду с «парадом суверенитетов» и обострением вроде бы изжитых межнациональных конфликтов, стал поиск различными народами России новых форм групповой идентичности. Подобные явления затронули и финно-угорские этносы. Такие этнические сообщества, несмотря на статус «титulyных» в ряде субъектов РФ, не обладали достаточным демографическим «весом», чтобы обеспечить свое значимое представительство во властных структурах регионов проживания. Этот фактор придал этнополитическому ренессансу финно-угров не моно-, а наднациональный характер. Так, уже в феврале 1992 г. в Сыктывкаре состоялась учредительная конференция Ассоциации финно-угорских народов [8].

Для российских финно-угров самой основной является проблема сохранения и развития языка. Недаром темой Всемирного конгресса финно-угорских народов стала «Язык и народ», который состоялся в Венгрии в 2012 г. Все замыкается на престиже языка, многие родители и дети не видят его значимости, поэтому предпочитают изучать английский. Хотя существует множество примеров, когда интерес к языку, наоборот, повышается. Например, создание «Марий Эл Радио» вызвало к жизни огромное количество современных марийских песен, популярными стали этнодискотеки. Марийцы, коми и удмурты активно внедряют свои языки в Интернет-пространство. Стали появляться интерфейсы популярных социальных сетей на финно-угорских языках.

Финно-угорское движение озабочено сохранением языка мянкиели и языка квенов в Швеции. А вот саамы Норвегии, Швеции и Финляндии делают большую работу по защите своих прав на природопользование и исконные земли.

Центральная площадка для взаимодействия – Всемирный конгресс финно-угорских народов, который проходит раз в четыре года в Венгрии, России, Финляндии и Эстонии по очереди. Следит за исполнением решений конгрессов Консультативный комитет финно-угорских народов, в который входит по два представителя от каждого народа. Конгрессы пользуются большим авторитетом, в их работе участвуют президенты стран.

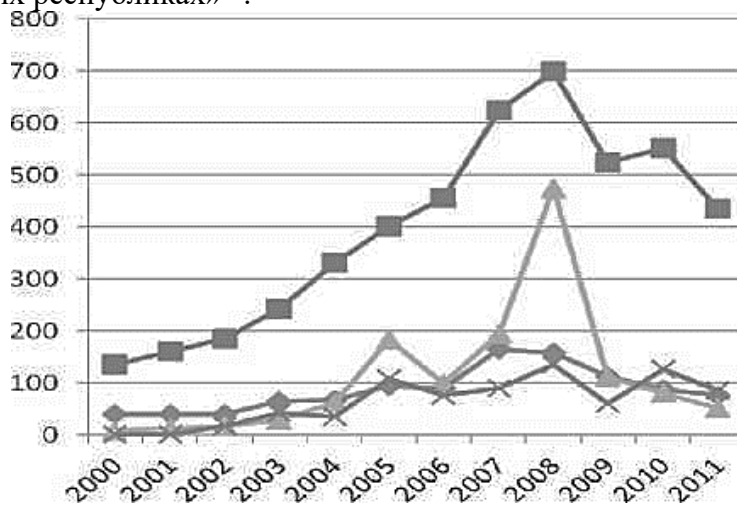
³⁶ Волкова А. Как защитить права коренного населения в русских краях и областях? // http://4pera.ru/news/analytics/kak_zashchitit_prava_korennoogo_naseleniya_v_russkikh_oblastyakh_i_krayakh/

Именно в ходе работы Пятого Всемирного конгресса финно-угорских народов, проходившего в Ханты-Мансийске в 2008 г., президент Эстонии Т.Х. Ильвес в своей речи фактически призвал финно-угорские народы России к сепаратизму, а после ответного слова К. Косачева, который отметил, что финно-угорская тематика политизируется, вся эстонская делегация во главе с президентом демонстративно покинула зал заседаний³⁷.

Концепция «единого финно-угорского мира» как инструмент внешней политики.

Как известно, использование пропаганды за счет национальных меньшинств является достаточно частым инструментом влияния на внешнюю политику других стран. В данном случае, это т.н. концепция «единого финно-угорского мира». Цели данной концепции достаточно обширные. Начиная от стремления лидеров национального движения добиться «независимости от русских оккупантов», идей о «родстве по крови» финно-угорских народов России с народами Финляндии, Эстонии и Венгрии, до единого политического единства «финно-угорского мира»³⁸.

Автором проекта считается канадский эстонец Р. Таагаперу, плитолог и специалист-советолог, почетный профессор Тартуского университета. Он писал: «Лидеры республик не смогли бы играть в свои игры, если бы они не имели коренного населения в качестве фигового листа. Само существование республик (вместо областей) зависело от него. Следовательно, лидеры имели больше стимулов, чем ранее, поддерживать развитие коренной культуры и языка в своих республиках»³⁹.

Частота упоминания темы «финно-угорский мир» в СМИ в 2000-2011 гг. [10]

Политические круги ряда европейских стран и такой организации, как ПАСЕ, стали проявлять стремление оказать прямое. Первая попытка воздействия на политическое руководство России и ряда российских регионов под предлогом защиты прав финно-угорских народов была предпринята еще в 1998 г., когда Ассамблея разработала резолюцию 1171, касающуюся уральских (т.е. финно-угорских и самодийских) культурных меньшинств, якобы «подверженных вымиранию». России было рекомендовано предпринять меры для сохранения и развития языка и культуры финно-угорских меньшинств, усилить внимание государственных институтов к нуждам этих народов [4].

Интеграция западных финно-угорских государств в ЕС вывела проблемы российских финно-угров, связанные с вопросами демографии, сохранения языков и самобытных культур, на европейский уровень. Причем явно ощутимо желание, особенно со стороны Эстонии, превратить «проблему восточно-финских народов России» в козырную карту во внешнеполитических отношениях с РФ, апеллируя при этом к авторитету Евросоюза [3].

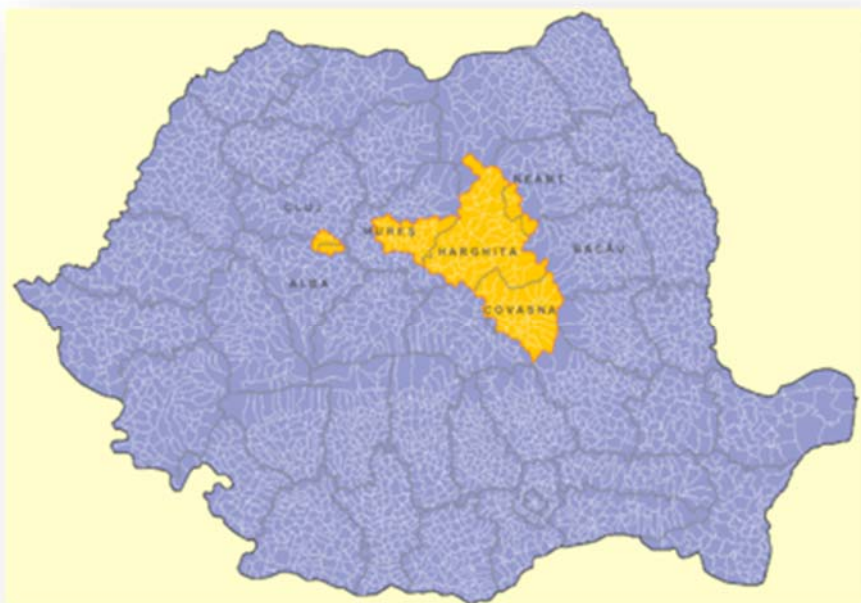
³⁷ Сергеева А. Павловский И. Финно-угорский мир: линия разлома России? // <http://regnum.ru/news/polit/1929034.html>

³⁸ Там же.

³⁹ Гулевич В. Великая «Финно-Угрия» - сделано в США // http://www.km.ru/news/velikaya_finno-ugriya_-_sdelano_

По мнению ряда экспертов, внимание Запада к финно-угорским регионам России во многом обусловлено тем, что там сосредоточены мощности российского военно-промышленного комплекса и немалые запасы полезных ископаемых [1].

Влияние Украины на финно-угорские народы носит националистически-пропагандистский характер. В 2005 г. на Украине появился интернет-ресурс «Уграина», посвященный финно-угорской тематике. Редактором сайта и его идейным вдохновителем является угро-финнолог Р. Мартынюк. Сайт исходит из того, что Россия - финно-венгерская страна. Сайт поддерживает этнических великороссов как униженную финно-венгерскую нацию. На страницах «Уграины» он сочувственно пишет о финно-угорских националистах, призывая последних объединить свои усилия с украинскими националистами на благо общего дела - развала России на удельные княжества. Звучат его призывы к националистам Ингрии, Карелии, Марий Эл, Удмуртии, ХМАО объединиться в один мощный кулак для отпора «русским оккупантам»⁴⁰.

Сепаратизм финно-угорских народов на примере Секейского края (Румыния)

Непризнанный Секейский край в Румынии, где проживают финно-угорские народы является местом споров Венгрии и Румынии о правах венгерских меньшинств. Споры, касающиеся венгерского меньшинства в Румынии, затрагивают, как правило, две области. Первая – Трансильвания, граничащая с Венгрией северо-западная часть Румынии, где проживает венгерское меньшинство. Вторая – добывающийся автономии Секейский край, в основном совпадающий по территории с существовавшей в 1952-1968 гг. Венгерской автономной областью Румынии. 27 мая 2011 г. группа европарламентариев от Демократического союза венгров Румынии (ДСВР) во главе с вице-председателем Европарламента, одним из лидеров трансильванских венгров Л. Тёкешем объявила об открытии в Брюсселе представительства Секейского края при Европарламенте. В ответ на это МИД Румынии сделал заявление, где выразил сожаление в связи с «учреждением некоего «представительства» так называемой административно-территориальной единицы» Румынии, «которая не существует и не имеет под собой ни конституционных, ни законных оснований».

Финно-угорские народы служат инструментом ведения внешней политики, конкурирующих государств. Есть два наиболее ярких примера: Румыния и Венгрия, Россия и Украина. Эти страны используют финно-угорские народы в качестве разжигания националистических конфликтов и усилия сепаратистских настроений. А также, демарш со стороны эстонской делегации на V Всемирном конгрессе финно-угорских народов, тем самым показывая

⁴⁰ Розживин П. Проект «Уграина»: бандеровцы взяли за финно-угров // <http://www.segodnia.ru/content/16348>

протест по отношению к России и ее отношению к финно-угорским народам. Финно-угорские народы в ряде стран поддаются притеснению, а также недостаточно поддерживаются государствами, к которым принадлежат. Государственная политика Финляндии в отношении саамов подвергается критике как внутри страны, так и на международном уровне. До сих пор не решенный вопрос – о земельных правах саамов и порядке землепользования на исконных саамских территориях. А также Финляндия так и не ратифицировала Конвенцию ООН о правах коренных народов. Проблема непризнанных народов является достаточно актуальной для финно-угорских народов. Примером является непризнанный Секейский край в Румынии, где существует проблема прав венгров.

Сегодня среди финно-угров усиливаются, во-первых, интеграционистские устремления, а во-вторых, все большее влияние начинают оказывать ориентации на гражданскую общероссийскую идентичность. Но поскольку культурные ориентации достаточно изменчивы, нельзя исключать в будущем новых флуктуаций и возвратных тенденций [9]. Международное финно-угорское движение представляет собой один из институтов гражданского общества, каналов народной демократии, но в последние годы все более явственно ощущаются попытки оказать на него влияние извне, расколоть его изнутри, что нарушает естественный ход развития и функционирования движения [4]. «Финно-угорский мир», который по мысли идеологов финно-угорского движения уже стал реальностью, равно как само международное финно-угорское движение, являются не только основой для широкого культурного сотрудничества между странами и народами, между регионами, а, как оказалось, и удобным способом для вмешательства во внутрисоветские дела [7].

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Иванов В.В.* Национал-сепаратизм в финно-угорских республиках РФ и зарубежный фактор // Проблемы национальной стратегии, 2013. № 6(21). С. 95-110.
- [2] *Логина Н.Н., Жулина А.А.* Финно-угорские народы мира и России: геодемографический аспект // Финно-угорский мир, 2011. №2-3. С. 75-81.
- [3] *Мясникова А.Б.* Место финно-угорского движения в системе международных отношений // Вестник Чувашского университета. 2013. № 2. С. 25–28.
- [4] *Мясникова А.Б.* Этапы становления и развития финно-угорского мира // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 52-58.
- [5] *Фаузер В.В.* Финно-угорские народы в современном мире // Ежегодник финно-угорских исследований, 2011. №3. С. 111-125.
- [6] *Чекушкин А.Н.* Понимание финно-угорского мира в современной этнополитической литературе // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 3. С. 27-34.
- [7] *Шабает Ю.П.* «Новые идентичности» у финно-угров как политические инструменты // Этнографическое обозрение, 2006. №1. С. 13-27.
- [8] *Шабает Ю.П., Шилов Н.В., Садохин А.П.* “Финно-угорский мир”: миф, макроидентичность, политический проект? // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 147-155.
- [9] *Шабает Ю.П., Садохин А.П.* Дискурс этнической и гражданской идентичности. Финно-угорский мир России в материалах переписи 2010 г. // Полис. Политические исследования. 2013. № 3. С. 113-125.
- [10] *Януш О.Б.* Финно-угорский мир в политико-лингвистических измерениях // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления. Материалы Международной научной конференции. Главный редактор А.П. Чудинов. Екатеринбург: УГПУ, 2014. С. 283-287.
- [11] *Шабата А.В.* Исторический субъект в поисках своего Я. М.: РУДН, 2009. 524 с.

УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ

Р.М. Цездоев⁴¹, М.А. Кирюшина⁴²

В последние несколько десятилетий, на фоне масштабных мировых изменений, включающих в себя полное переформатирование системы международных отношений, процессы глобализации и регионализации, все больше и больше увеличивается роль мягкой силы и участие факторов «мягкого» воздействия. Сегодня политические элиты все чаще прибегают к таким способам оказания давления как: манипуляция, убеждение и стимулирование. Это в первую очередь вызвано широкомасштабными изменениями в международной среде. Наиболее важными инструментами для оказания политического давления принято считать различные международные организации (правительственные и неправительственные), образовательную сферу (школы, университеты и т.д.), различные аналитические центры, СМИ и распространяемые ими ценности, знания, принципы и т.д., которые, как правило, не лишены субъективного содержания.

Сегодня в мире большее влияние будет иметь тот, кто разработает и пустит в эксплуатацию новые способы и методы «мягкой силы», так как она все более заменяет собой жесткую. На данный момент стремительно набирает популярность «charts power», так называемая «власть (сила) рейтингов» или «рейтинговая власть».

На протяжении последних лет в мире все большую роль начинают играть международные рейтинги, которые теперь являются не только способом лаконично и наглядно представить сложную информацию для исследователей и обычных граждан, но и инструментом «мягкой силы», ввиду их возрастающего значения и влияния на политическую жизнь, общественное и политическое мнение населения.

В течение последних нескольких лет, все больше появляется тенденция к дестабилизации обстановки внутри стран постсоветского пространства. Ярким примером служит Российская Федерация, в отношении фондового и валютного рынков которой происходят «нападки» со стороны ведущих западных рейтинговых агентств с целью ослабить их. Так можно четко проследить взаимосвязь между определенными политическими событиями, происходившими в мире, «скачками» рубля и рейтингами российских компаний на мировой арене. Такие действия наносили большой ущерб экономике страны. Таким образом, именно эти факторы и определяли роль Российской Федерации в мировой экономике. Индекс глобальной конкурентоспособности, в котором можно заметить применение «рейтинговой силы» по отношению к России, также мог быть использован как средство мягкой силы. «Зачастую рейтинг глобальной конкурентоспособности используется как средство идеологической борьбы и пропаганды. Ограниченный набор показателей, используемый авторами, не всегда адекватно отражает социально-экономические реалии... Существующие расхождения фактического положения страны и его восприятия бизнесом (что характерно для России) отчасти связано с несовершенством информационной статистической базы»[10]. Но Российская Федерация лишь один из наиболее ярких примеров применения «рейтинговой силы».

Задача нашей работы - показать, как влияют отношения между странами СНГ и их отношения со странами, где базируются рейтинговые компании, на показатели в мировых рейтингах и индексах в перспективе государственной состоятельности и стабильности.

По мнению В.Г. Иванова в современном мире рейтинговые компании и составленные ими рейтинги используются как экономическое оружие, скрытый способ воздействия на политическое мышление мировых акторов и сознание граждан[1].

Хотелось бы также отметить, что из-за нечастого обновления международных рейтингов, в данной работе будут рассматриваться ситуации, которые были актуальны на момент

⁴¹ Цездоев Рамазан Магомедович – бакалавр 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. maestro683@gmail.com

⁴² Кирюшина Мария Алексеевна - бакалавр 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. kiramulya779@yandex.ru

составления рассматриваемых нами рейтингов. Исследование нацелено на то, чтобы показать основной механизм работы “Charts power” и давления посредством него на страны СНГ. Данный регион избран для анализа в силу того, что на геополитической карте Евразии СНГ занимает особое положение: оно находится на цивилизационном стыке и образует своеобразный «мост» между Европой, Азией и Ближним Востоком. Это – уникальное трансграничное пространство, где веками протекали процессы диффузии различных ценностей многих народов мира. Это – арена взаимодействия (как притяжения, так и отталкивания) различных цивилизаций и культур, это – место непрекращающегося спора ценностных ориентаций. Геополитические, культурно-цивилизационные, социальные характеристики этой территории таковы, что складывающиеся здесь конфигурации не могут не влиять на основополагающие контуры миропорядка XXI столетия. А для России – ядра постсоветского пространства – они очевидным образом представляют экзистенциальную значимость [6].

В современных международных отношениях важную роль играют не только видимые факторы, но и «скрытые факторы», которые формируют общественное сознание в различных странах и республиках мира согласно данным этих рейтингов и индексов.

Основываясь на проведенном исследовании, мы можем говорить, что в настоящий момент большинство рейтинговых компаний составляют международные рейтинги, руководствуясь политическими интересами, которые могут быть навязаны заказчиком, владельцем или спонсором компании. Они могут использовать индексы и рейтинги как инструмент «мягкой силы» для достижения необходимых результатов. «В настоящее время нет достаточных оснований для того, чтобы признать презумпцию объективности авторов рейтингов, разрабатывающие их организации не накопили достаточного социального и репутационного капитала для того, чтобы их оценки принимались на веру «по умолчанию»» [2].

Также стоит отметить, что большинство международных политических рейтингов и индексов основано на опросах экспертов, иногда населения, по различным политическим аспектам и их методология редко основывается только на исторических и экономических показателях. Большинство рейтингов спонсируются правительством тех стран, где находится штаб-квартира этих рейтинговых компаний.

В данном исследовании положение стран в различных рейтингах и влияние «Charts power» на них будет продемонстрировано путем распределения их по крупным организациям, в которые они входят. Это сделано для того чтобы показать, что давление с помощью рейтингов происходит не только из-за внешней политики страны, но и в меньшей степени из-за её участия в той или иной организации.

ЕАЭС

Высокими показателями среди всех представителей данного региона обладают страны входящие в ЕАЭС. Евразийская интеграция — это новая форма экономического сотрудничества, отвечающая современным экономическим реалиям. К целям евразийской интеграции следует отнести обеспечение интересов его членов в современном мире с высокой конкурентностью, стремление к успешному социально-экономическому развитию участников, которое способствует улучшению уровня жизни людей [7].

Страны ЕАЭС - Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, а также Узбекистан, которые мы рассматриваем в нашей работе, готовы на все виды сотрудничества в рамках ЕАЭС и ШОС. По рейтингам среди этих стран наиболее занижены показатели у Узбекистана, который предложил создать соглашение об экономическом континентальном партнерстве, подразумевающим зону свободной торговли. Создание такого, огромного по своим масштабам, соглашения может нанести вред НАТО и ЕС.

Армения, несмотря на приоритетную политику в сотрудничестве с ЕАЭС, нежели с ЕС, обладает более чем хорошими рейтинговыми показателями, что может политикой комплементаризма, которую реализует Армения, стремясь не допускать перекосов и активно взаимодействуя со всеми акторами.

ГУАМ

Учреждение этой региональной международной организации эксперты в области международных отношений связывают с деятельностью США. Это государство иницииро-

вало создание ГУАМ для того, чтобы «привить геополитический плюрализм на постсоветском пространстве» и «содействовать укреплению демократии и безопасности в этих странах» [9]. Среди стран ГУАМ (Грузия – Украина – Азербайджан – Молдова) наиболее занижены показатели у Азербайджана (см. Приложение 3). Азербайджан – единственный член ГУАМ, который не настроен на сотрудничество с ЕС и активно выступает против ЕАЭС⁴³, в отличие от других стран, выступающих за активное сближение со странами запада и с США. С 2014 г., члены ГУАМ намереваются создать зоны глубокой и всеобъемлющей свободной торговли с ЕС, но уже без сотрудничества с Азербайджаном⁴⁴. Возможно, что именно поэтому происходит занижение показателей по некоторым последним рейтингам.

Стабильно хорошими показателями обладает Грузия, которая открыто выступает за сотрудничество с западными странами и чья политика направлена на построение с ними долгосрочного сотрудничества.

Молдова тоже имеет хорошие показатели по множеству индексов и рейтингов, собранных в нашем исследовании, это также может быть связано с поддержанием общего курса организации к сотрудничеству с западом.

Такие высокие показатели могут говорить о поощрении политики организации, так как для стран, где базируются компании, составляющие рейтинги, выгодно обеспечивать высокий индекс у её стран-членов. Такое поощрение может свидетельствовать о поддержке политики всей организации, что позволяет рейтинговым компаниям и странам, где они находятся, увеличить региональный экспорт углеводородов на мировые рынки, преимущественно в США, поддерживать контроль над энергетическими ресурсами Каспия и его инфраструктурой нефтяной и газовой транспортировки Запада и уменьшить воздействие России на Кавказ.

ЕС и проект «Восточное партнерство»

Среди рассматриваемых стран наиболее высокими показателями в ЕС обладают страны Прибалтики (см. Приложение 3). Вполне возможно, это связано с тем, что Литва, Латвия, Эстония являются членами НАТО и активно сотрудничают с ним по программам Партнерство ради мира (ПРМ) и План действий индивидуального партнерства (ПДИД), а кроме того всячески популяризируют НАТО, призывая США к военному присутствию на территории Прибалтики. Показатели по всем рейтингам у этих стран стабильно высокие, на их территориях имеются военные базы НАТО.

Программа «Восточное партнерство» является проектом ЕС. С самого начала ее учреждения Москва откровенно назвала эту программу проявлением «геополитической конкуренции» и «соперничеством»[5]. Страны, участвующие в ней, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина - исторически играют второстепенную роль во внешней политике США. На сегодняшний день, Восточное партнерство вполне может заменить ГУАМ. Рост внимания к странам «Восточного партнерства» в Вашингтоне наметился еще в 2013 г., когда на очередном саммите появилась возможность подписания соглашения об ассоциации с Украиной и инициация данного процесса с Молдавией и Грузией. Восточное партнерство рассматривается Брюсселем как дополнение к региональным проектам – «Северному измерению» и Средиземноморскому союзу, которые служат площадками для обсуждения вопросов взаимодействия Евросоюза с государствами Прибалтики и Северной Африки.

Азербайджан, также находясь и в ГУАМ, представляет собой большой интерес для стран НАТО, где базируются рейтинговые компании. С 2011 г. Азербайджан выбрал основной целью своей внешней политики – неучастие в военно-политических блоках и группировках. Наглядным примером применения «Рейтинговой силы» может служить тот факт, что

⁴³ Азербайджан не будет вступать в Евразийский экономический союз
URL: <https://economics.unian.net/other/1026318-azerbaydjan-ne-budet-vstupat-v-evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz.html> (дата доступа: 10.04.2016)

⁴⁴ Азербайджан не будет вступать в Евразийский экономический союз
URL: <https://economics.unian.net/other/1026318-azerbaydjan-ne-budet-vstupat-v-evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz.html> (дата доступа: 10.04.2016)

показатели по британской The Democracy Index начали уменьшаться с 2011 г. (См. Приложение 3).

НАТО

В основном все страны, где базируются рейтинговые компании, входят в НАТО или являются его партнерами, вследствие чего основным полем для применения «Charts power» является сфера интересов НАТО и его партнеров.

Почти все страны этого региона занимают весьма низкие позиции в международных рейтингах, но самые слабые позиции занимает **Узбекистан** – страна-партнер НАТО, которая сотрудничает с ней по программе ПДИД и ПРМ. После ухудшения отношений с НАТО в 2005 и выводом всех войск с территории аэродрома Ханабад, ЕС ввел санкции и эмбарго на поставку товаров в Узбекистан⁴⁵. Стоит отметить, что в индексах тех рейтинговых компаниях, которые принадлежат США, Германии и Франции, которые являются странами-членами НАТО, Узбекистан имеет одни из самых низких показателей. Не последнюю роль сыграл и тот факт, что с 2012 г. правительство Узбекистана запретило любое присутствие иностранных военных баз на своей территории⁴⁶. Также стоит учитывать границы Узбекистана с такими странами как Туркменистан, который является крупным игроком на нефтяной бирже; Афганистан, являющийся постоянным интересом США, а также то, что Узбекистан хоть и не граничит, но находится недалеко от российских границ.

Таджикистан находится не в лучшем положении. С этим может быть связано то, что США готовы сотрудничать с Таджикистаном в сфере безопасности, но только при условии соблюдения прав и свобод человека на территории страны и расширение «западной модели демократии», т.е. здесь может быть виден пример давления на страну через рейтинги. Германия в свою очередь может быть таким же примером, готовая сотрудничать с Таджикистаном и спонсировать местную промышленность только при условии улучшения социального положения своих граждан и при развитии конструктивного диалога с соседними странами. Для большего влияния на регион Германия, например, отводит значительную роль развитию экономического сотрудничества со странами Центральной Азии, используя различные методы для улучшения деловых связей. «Например, Делегация немецкой экономики в Центральной Азии, которая находится в Казахстане, также занимается развитием связей с Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном и некоторыми другими, не вошедшими в исследование, странами». Таким образом, Германия осуществляет воздействие на страны рассматриваемого региона, используя различные методы и средства для достижения большего эффекта[8].

Еще одна страна с одними из самых низких показателей – **Туркменистан**, является партнером НАТО, участвует в программах ПРМ и ПДИД. Находясь на четвертом месте по запасам природного газа среди всех стран мира, Туркменистан представляет собой большой интерес для всех стран-членов НАТО. США предлагает сотрудничество, но при условии проведения ряда реформ (правовые реформы, либерализация рынка, финансовая реформа, открытие экономики для внешних инвестиций и улучшение условий торговли). Туркменистан на такое пойти не готов, и данные переговоры пока заморожены.

Имеет не очень высокие рейтинговые показатели и **Белоруссия**, которая находится в разногласии со странами-членами НАТО с 2007 г., при этом, являясь партнером и сотрудничая по программам ПРМ и ПДИД. Такие слабые позиции Беларуси в представленных рейтингах и индексах показывают давление на страну и проводимую ею политику посредством применения "Charts power".

Обладая огромной территорией, большими ресурсами и границами с Россией и Китаем, **Казахстан** также представляет большой интерес для НАТО. Обладая низкими позициями по свободе прессы и занимая по State Fragility Index And Matrix 2014 крайне слабую позицию, Казахстан имеет хорошие показатели по тому же аспекту в другом рейтинге The Fragile States Index 2015 (см. Приложение 3). Показатели очень сильно разнятся, и хоть рейтинги

⁴⁵ Корреспондент.net. Европа ввела санкции против Узбекистана.

⁴⁶ Новостной ресурс «Росбалт». Узбекистан запретил размещение военных баз на своей территории. URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2012/08/30/1028313.html> (дата доступа: 05.04.2016).

составлялись разными компаниями и с промежутком в год (хотя штаб-квартира обеих рейтинговых компаний находится в США), такие разные позиции одной страны выглядят очень неправдоподобно.

ШОС

Участники ШОС из стран постсоветского пространства - **Узбекистана, Казахстана, Таджикистан, Кыргызстан**, обладают наименьшими показателями из всех других стран нашего исследования. Возможно, рейтинги в этом случае могут служить методом давления посредством этих стран на ШОС, как прямого конкурента ЕС и НАТО, членами которых являются составители данных рейтингов. Такие низкие позиции у большинства стран ШОС, не исключая и Россию, могут говорить нам что использование «Рейтинговой силы» здесь вполне вероятно.

Несмотря на всю научную базу исследований, проводимых рейтинговыми компаниями, прослеживается тенденция, по которой рейтинги в той или иной степени являются политически ангажированными. Причиной этому может служить финансирование рейтинговых компаний правительством, даже если они являются частными⁴⁷.

Отталкиваясь от собранных в этом исследовании данных, можно проследить некоторую закономерность, по которой, например, среди членов ГУАМ рейтинги занижаются только у той страны, которая не намерена сотрудничать с ЕС и НАТО. Такая закономерность может быть объяснена влиянием человеческого фактора, так как некоторые рейтинги составляются по экспертным оценкам. Экспертные оценки могут быть при всем желании предоставить объективный материал, может быть политически ангажированным.

Значительную роль в определении позиций стран в мировых индексах и рейтингах играет то, кем данные исследования были проведены и спонсированы. «Все крупнейшие сравнительные исследования в данной сфере осуществляются американскими и английскими исследовательскими центрами. Этот факт имеет ряд импликаций, наиболее политически значимые из которых заключаются в возможности манипулировать данными и устанавливать определенные оценки исходя из идеологических и иных предпочтений»[3].

Так, например, показатели стран Балтики одинаково высоки, что возможно вызвано действиями и политикой стран относительно НАТО и США на территории Прибалтики. В этом регионе идет продвижение американского контингента, что также может говорить о влиянии на показатели рейтингов.

Такой же принцип может использоваться и относительно стран СНГ, где показатели занижаются у тех стран, которые не согласны с условиями сотрудничества, предлагаемые НАТО, или тех, которые занимают выжидательную позицию.

Показатели по рейтингам среди стран ЕАЭС сильно занижены у Казахстана, который является инициатором подписания соглашения, которое угрожает интересам ЕС и НАТО. Опять можно четко выделить причину низких показателей у определенных стран, что служит дополнительным основанием полагать, что рейтинги в той или иной степени могут инструментом политического давления.

Таким же образом Charts Power, направленная к странам Средней Азии, входящих в ШОС, может быть использована как способ давления, как на остальных его членов, так и на всё предприятие, где имеется общая граница или сотрудничество с Афганистаном.

Среди членов Восточного партнерства также заметно оказываемое давление на страны, тем или иным способом препятствующие продвижению политики стран, в которых располагаются рейтинговые компании. Например давление на Азербайджан, которое может быть вызвано отказом подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, и Белоруссию, которая не планировала ввязываться в восточные авантюры ЕС, но стабильная ситуация в стране может привлечь западных представителей. Только по данным Freedom House (см. Приложение 3), все страны этой организации страдают от низких показателей, кроме Грузии, а всё те же Азербайджан и Белоруссия занимают самые слабые позиции в рейтинге.

⁴⁷ News agency «Voltairenet.org». Reporters Without Borders seems to have a geopolitical agenda. URL: <http://www.voltairenet.org/article165297.html> (дата доступа: 15.04.2016)

Подводя итоги исследования, и основываясь на приведенных примерах можно утверждать, что в основном все крупнейшие рейтинги и индексы вычисляются американскими, английскими и немецкими центрами. И всё же нужно учитывать тот факт, что, несмотря на научный подход при составлении международных рейтингов, присутствует возможность манипулирования данными и установления определенных оценок по идеологическим и иным предпочтениям.

В свою очередь занижение показателей страны в рейтингах может быть вызвано давлением на эту страну извне. И наоборот, завышение показателей страны в рейтингах может свидетельствовать о том, что политика и действия страны вероятно «поощряется» заказчиком или спонсором рейтинга [4].

К сожалению, сегодня мы можем стать свидетелями того, что показатель в международном рейтинге или индексе может быть следствием не только объективных оценок экспертов, но и инструментом давления и влияния на некоторые страны. Так, рейтинги могут показывать отношения стран, финансирующих исследование, к странам, по которым ведется это исследование.

Мы не можем утверждать, что рейтинги являются средством давления, полностью обслуживающим интересы правительства-заказчика, но и нельзя отрицать те перечисленные факты, которые показывают, что сравнительные рейтинги всё же используются как мягкая сила.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Иванов В.Г.* «Charts power» - «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия. М.: ИНФРА-М, 2015. 188 с.
- [2] *Иванов В.Г.* Концепция государственной состоятельности: сравнительные межстрановые рейтинги против государственной легитимности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С.43-50.
- [3] *Иванов В.Г., Ярославцева А.О.* Сравнительные международные рейтинги и индексы как инструменты оценки политической стабильности: pro et contra // Политическая стабильность: методология сравнительных исследований, анализ региональных проблемных зон. М.: РУДН, 2012. С. 11-25.
- [4] Концепция государственной состоятельности как инструмент делегитимизации государственных институтов // Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века. Колл. монография / под ред. А.И. Костина. М.: МГУ, 2016. С. 272-283.
- [5] *Курылев К.П.* Участие Украины в программе ЕС «Восточное партнерство» и позиция России // Вестник РУДН, серия: История России. 2013. №4. С. 121-135.
- [6] *Курылев К.П., Савичева Е.М.* Содружество Независимых Государств. Учебно-методическое пособие для студентов-бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История». Третье издание, переработанное и дополненное. Москва: РУДН, 2013. 168 с.
- [7] *Курылев К.П., Станис Д.В.* Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Современная наука. 2015. №2. С.13-18.
- [8] *Ланьшина Т.А.* «Мягкая сила Германии: культура, образование, наука» // Вестник международных организаций. 2014. №2. С 28-57.
- [9] *Мачавариани Г.Г.* ГУАМ как проект альтернативной интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 112-119.
- [10] *Кузнецова А.Ю.* Гражданские войны, государственные перевороты, изменения политических режимов: зарубежные проекты количественных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 51-60.

РАЗДЕЛ 2. ЗАМОРОЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВОСТОК-ЗАПАД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ЗАМОРОЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А.Д. Буриан⁴⁸

Сегодня мы являемся свидетелями нового витка противостояния Восток-Запад, и нравится нам это, или нет, но факт остается фактом: мир перестал быть монополярным и все увереннее и увереннее превращается в многополярный.

Общеизвестно, что любому переделу мировой системы международных отношений предшествовали войны, иногда длительные и кровавые, которые заканчивались подписанием соответствующих мирных договоров, об установлении нового мирового порядка.

Вспомним Вестфальскую систему международных отношений 1648 г., которая стала возможной лишь после окончания Тридцатилетней войны. Вспомним Венскую систему международных отношений (Система «Европейского концерта») 1815 г., которая стала возможной после окончания Наполеоновских войн. Вспомним Версальско-Вашингтонскую систему международных отношений 1919 г., которая появилась по окончании Первой мировой войны и, разумеется, Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений 1945 г., которая закрепила итоги Второй мировой войны.

Эти системы международных отношений, так или иначе, выполняли возложенные на них задачи, поскольку в их основу была заложена идея сотрудничества и взаимопонимания, а также разделения зон интересов и влияния между центрами силы того времени.

Вместе с тем, Ялтинско-Потсдамская система международных отношений сразу же дала сбой, так как в ходе её «юридического оформления» (Парижские мирные договоры 1947 г.) началась «холодная война» между двумя мировыми системами – капиталистической и социалистической, не дав, тем самым, возможность реализовать те принципы, которые были заложены в Уставе ООН (Система «Мирового концерта»), превратив существующую многополярную систему международных отношений в биполярную, с двумя центрами силы – в Вашингтоне и в Москве.

Началась холодная война между двумя системами, так как инициировать Третью мировую, сразу же после окончания Второй мировой, не было ни сил, ни средств.

Вместе с тем, биполярная система международных отношений, имея огромное количество минусов, имела и один несомненный плюс: баланс сил в мире, поскольку утвердившийся ракетно-ядерный паритет между двумя сверхдержавами не позволял ни одной стороне рассчитывать на победу в случае прямого столкновения между ними.

И если эта реальность первоначально осознавалась лишь гипотетически, то во время Карибского ракетного кризиса в октябре 1962 г., когда мир стоял на пороге термоядерной войны из-за геополитических и геостратегических «разборок» между двумя сверхдержавами, опасность прямого столкновения между ними была осознана и «де-факто».

Все знают, чем кончилась холодная война – распадом Советского Союза.

Все знают, кого объявили «победителем» в холодной войне – США.

По большому счёту – незаслуженно, поскольку, если трезво оценить ситуацию, то СССР распался не из-за «козней» ЦРУ и АНБ, поскольку эти уважаемые организации даже не смогли прогнозировать этот распад, и не из-за непомерно низких цен на нефть и газ, как пытаются нас уверить, и не из-за непомерных военных расходов и гонки вооружений, а из-за внутренних причин «Союза нерушимого», главной из которой была неумелая попытка Горбачёва и его команды реформировать общество. «Перестройку» они начали, но куда двигаться дальше, и главное – как, они и понятия не имели.

⁴⁸ Буриан Александр Дмитриевич (Республика Молдова) – д.ю.н., профессор, директор Института стратегических исследований Европейского университета Молдовы, Президент Молдавской Ассоциации международного права. alexandruruban@mail.ru

Опыт Китая, который на том этапе был в значительно худшем экономическом положении чем СССР, и который (примерно при такой же общественно-политической организации общества), имел намного меньше ресурсов и технологических возможностей, ясно показывает, что причины развала «советской сверхдержавы» кроются в неумении советской верхушки правильно оценить как внутренние, так и внешние риски которые влияли на процессы и механизмы обеспечения национальной безопасности страны.

Необходимо отметить, в связи с этим, что именно в этот период и начались конфликты на территории бывшего СССР, которых сейчас мы называем «замороженными». В разных регионах они начинались и развивались по-разному, но одной из главных особенностей состояла в том, что при определении административных границ между субъектами советской федерации не всегда учитывались исторические реалии, этнический и религиозный состав населения, что впоследствии и привело к возникновению конфликтных ситуаций, чаще всего кровавых. Огульная передача территорий от одного субъекта к другому проходила, как правило, в сталинские времена (включение Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР, Абхазии и Южной Осетии в состав Грузинской ССР, Юга и Севера Бессарабии в состав Украинской ССР), хотя были случаи и позже, при Хрущеве (включение Крыма в состав Украинской ССР). В сталинские времена, да и в хрущевские, несогласие с передачей территорий от одной республики другой проходило или вяло или молча, так как репрессивный аппарат действовал на всю мощь, однако во время «перестройки» несогласие перешло первоначально в митинги, потом в бунты, а впоследствии, в некоторых регионах в настоящую войну.

Другой особенностью «замороженных конфликтов» на постсоветском пространстве является тот факт, что после распада СССР, когда «развод» союзных республик произошел в рамках административных границ, с уже существующими конфликтными ситуациями, новые независимые государства были признаны и ООН, и ЕС, а впоследствии и остальными государствами, в спешке, «скопом», группой, вместе со своими нерешенными территориальными, этническими, религиозными и языковыми проблемами и конфликтами. И если в рамках СССР существовал механизм мирного решения подобных конфликтов, то в рамках ООН, ОБСЕ, ЕС такого механизма не оказалось.

При биполярной системе Запад практически не имел возможности влиять напрямую на переговорный процесс при решении конфликтов на евразийском пространстве.

После распада СССР, при утвердившемся однополярном мире, Запад начал вмешиваться в переговорный процесс по мирному решению замороженных конфликтов на постсоветском пространстве. В карабахском конфликте появилась Минская группа, в приднестровском – формат 5+2, в украинском – минские соглашения.

Вместе с тем, в связи с переформатированием мировой системы международных отношений и проявлением все более явных признаков многополярности, в процесс решения конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве помимо Запада (США и ЕС), с одной стороны, и России, с другой стороны, стали все больше и больше вмешиваться и другие акторы. Так, в карабахском конфликте заметны интерес и активность Турции и Ирана, в приднестровском конфликте стала все больше и больше ввязываться Румыния, в украинском – Польша и Турция.

Этот момент необходимо учитывать, так как с появлением новых «фигурантов» в замороженных конфликтах их мирное решение становится еще более проблематичным.

Необходимо также отметить, что одной из главных причин нерешенности конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве было, и остается, отсутствие четкой и конкретной внешнеполитической доктрины России относительно ближнего зарубежья. Более того, на протяжении многих лет у России не было избирательного подхода относительно замороженных конфликтов на территории СНГ.

Все конфликты «паковали в общий ящик», выявляя, как главные, два-три мотива конфликтности ситуаций: «националистический подход местных властей», «борьба с русскоязычным населением», «преклонение перед Западом», хотя в каждом конкретном случае, в

каждом замороженном конфликте, была своя особенность и уникальность, которая временами даже не бралась в расчет.

К примеру, если в случае карабахского, абхазского, южно-осетинского конфликтов главными причинами и мотивами возникновения конфликтности между различными слоями населения этих регионов послужили религиозный, этнический, и языковой фактор, то в случае приднестровского конфликта эти факторы вообще не присутствуют: большинство населения (более 95%) как в правобережной, так и в левобережной Молдавии – православные; как в правобережной, так и в левобережной Молдавии большинство населения составляют молдаване (в правобережной Молдавии – 65%, в левобережной – 40%), на втором месте – украинцы (в правобережной Молдавии – 13%, в левобережной – 28%), на третьем месте – русские (в правобережной Молдавии – 7%, в левобережной – 25%), на четвертом - гагаузы (в правобережной Молдавии – 3,5%, в левобережной – 2,5%), на пятом – болгары (в правобережной Молдавии – 3%, в левобережной – 2,5%); законодательно русский язык закреплен и в правобережной Молдавии (язык межнационального общения) и в левобережной Молдавии (третий государственный язык, так как первый – молдавский, второй – украинский).

Вместе с тем, в Москве долгое время эти конфликты считали одинаковыми, хотя приднестровский конфликт – чисто политический, а карабахский, абхазский и южно-осетинский основаны на религиозном, этническом, языковом факторов, не исключая, разумеется, и политической составляющей.

Пути решения замороженных конфликтов также предлагались практически одинаковые: два государственных языка (иногда три, а то и четыре, в зависимости от ситуации), включая обязательно русский, федерализация или конфедерализация стран в которых имели место замороженные конфликты, с приданием автономным единицам невероятно широкие полномочия, «санкционная политика» в отношении тех стран, которые не принимали перечисленные условия, и т.д., и т.п.

Это привело к потере доверия и влияния Москвы в новых независимых государствах, что в свою очередь активизировало Запад, который пытается расширить свое влияние в этих странах.

В условиях новой волны противостояния Восток-Запад, когда риски возможной военной конфронтации между РФ и НАТО возросли, есть настоятельная необходимость пересмотреть подход к замороженным конфликтам и искать пути их мирного решения.

Реактивация карабахского конфликта в первых числах апреля 2016 года, постоянные нарушения перемирия в Донбассе, провокационные действия Украины и Румынии в отношении Приднестровья и Молдовы недвусмысленно показывают, что ситуация стала критичной и проблемой «замороженных конфликтов» необходимо заниматься всерьез.

Опасность ситуации в том, что, в связи с тем, что однополярный мир перестал существовать «де-факто», а США и РФ не собираются сдавать свои позиции и холодная война практически снова может начаться, Европе придется определиться: станет ли ЕС отдельным актором многополярной системы международных отношений, поддерживая политические и экономические отношения со всем миром, или продолжит быть «аппендиксом» евроатлантической политики США, поддерживая во всём Вашингтон, и рискуя тем самым, остаться за «новым железным занавесом», так как такой подход может привести к появлению новой bipolarной системы, основу которой составят страны БРИКС и другие развивающиеся страны, с одной стороны, а США с ЕС - с другой стороны.

В условиях, когда в мире появилась группа БРИКС, которая недвусмысленно противится диктату Вашингтона, и которая уже сейчас обладает 25% мировой суши, 40% населения Земли, 25% мирового ВВП и 50% золотовалютного мирового резерва, а к 2050 году имеет тенденции достигнуть до 50% мирового ВВП и до 70% золотовалютного мирового резерва, Европе придется выбирать между прошлым, настоящим и будущим.

А будущее Европы имеет перспективы лишь при консолидации европейской идеи интеграции, лишь при проведении своей, европейской внешней политики, лишь при наличии своей, европейской армии, которая не зависела бы ни от Вашингтона, ни от Москвы, ни от

Пекина, лишь при развитии своих экономических связей с остальным миром исходя из их выгоды и рентабельности, а не из политических догм.

В связи с этим, Европе надо серьёзно подумать о новой системе европейской безопасности, поскольку ОБСЕ не в состоянии эти функции обеспечить.

ОБСЕ была задумана ещё во времена биполярного мира, когда любой вопрос в мире решался лишь по согласованию двух сверхдержав, СССР и США. Именно поэтому и включили в Хельсинский процесс не только 33 европейские государства, с двух сторон «баррикад» холодной войны, а также и США и Канаду, поскольку на тот момент они являлись частью (компонентой) евроатлантической системы безопасности Европы.

Однако, после распада СССР, такая логика перестала оправдываться, так как Берлинская стена рухнула и Европа стала стремиться к единению, а не к дальнейшему противостоянию, и присутствие в ОБСЕ США и Канады начало мешать, а не способствовать установлению мира и взаимопониманию на европейском континенте.

Отчасти, от того, что эти страны не европейские, и не до конца понимают специфику межевропейских отношений, а отчасти от того, что их интересы далеко не всегда совпадают с европейскими интересами.

Это чётко прослеживается практически на протяжении всего «послесоветского периода» европейской истории и Европе необходимо определиться, как быть дальше, если действительно беспокоится о своей безопасности.

Одним вариантом могло бы быть исключение из состава ОБСЕ США и Канады, на основе того, что эти страны не являются европейскими и их присутствие не облегчает межевропейский диалог, а наоборот, усложняет его. При всей кажущейся безумности, эта формула не лишена логики.

Другим вариантом могло бы быть упразднение ОБСЕ, как отжившая себе организация, и передача её функций и полномочий Совету Европы, превратив, таким образом, эту организацию в действительно общеевропейскую, так как сейчас она является лишь «правозащитной» и «местно-административной», сузив свою деятельность до минимума по сравнению с первоначальной идеей европейского единства.

Разумеется, в таком случае придётся переосмыслить роль ПАСЕ, Комитета министров и Генерального секретариата этой организации, но это больше техническая часть проблемы, чем политическая.

Тем более что Европейский союз, при всём нашем уважении к этой организации, не представляет всю Европу, а только какую-то её часть, и говорить от имени всей Европы относительно европейской безопасности у неё явно нет полномочий. Да и возможностей, если учитывать последние события с террористическими актами в Париже и в Брюсселе.

Как бы то ни было, но вопрос обеспечения европейской безопасности – вопрос не праздный, и решать его надо как можно быстрее, исходя из интересов Европы, а не других акторов международных отношений.

Разумеется, главная проблема ЕС сегодня не Украина, и не Сирия, а внутренняя, институциональная реорганизация, так как при теперешней формуле, когда любые решения принимаются консенсусом, 28 членами ЕС, в том числе и по таким важнейшим вопросам как внешняя и оборонная политика, то Евросоюзу – не выжить в новых условиях многополярного мира.

События на Украине как раз и подтвердили эту малоприятную перспективу, так как внятной позиции со стороны ЕС так никто и не услышал, хотя и нет сомнения в том, что в Берлине и в Париже понимают ситуацию не хуже, чем в Вашингтоне.

Превращение ЕС в самостоятельного актора международных отношений предполагает не только институциональную реорганизацию Евросоюза, но и её качественное и количественное преобразование, так как не все страны-члены ЕС готовы отказаться от своего суверенитета (в первую очередь от своей внешней политики и от своей армии).

Более того, некоторые страны-члены ЕС имеют на своей территории военные базы США (как НАТО-вские, так и вне блока НАТО), что может стать неприемлемым атрибутом

для дальнейшего их пребывания в составе ЕС, которая будет иметь свою собственную армию, отличную от НАТО.

Нет сомнения в том, что если и появится европейская армия, то ЕС, скорее всего, заключит соглашение с НАТО, или с США (если НАТО перестанет функционировать) или с какими-либо другими альянсами под эгидой США, но это будет уже не прямое подчинение Вашингтону, что США абсолютно не нравится.

Тем более что в зависимости от ситуации и от возможных угроз, ЕС сможет заключить соглашения и с другими странами и военными альянсами (Россией, Китаем и др.), что может не совпадать с интересами США, или даже противоречить им, хотя это и будет отражением именно европейских интересов.

Резюмируя, можно констатировать, что процессы европейской интеграции в рамках Европейских сообществ, а позже в рамках Евросоюза, принесли несомненные позитивные результаты, минимум по нескольким направлениям: удалось избежать новую европейскую войну; заметно укрепилась экономическая и финансовая составляющая европейских стран; значительно поднялся уровень жизни населения.

Вместе с тем, для того чтобы выжить в новых геополитических условиях, в многополярном мире, Европейскому союзу необходимо реорганизовываться, провести серьезную институциональную реформу для того, чтобы иметь единую общеевропейскую внешнюю политику и единую общеевропейскую армию.

Кроме того, ЕС необходимо научиться действовать более конструктивно в странах которые граничат с Россией и которые Москва считает зоной своих интересов.

Возможно, для того чтобы разрядить возникшую напряженную ситуацию между Востоком и Западом, один из выходов мог бы быть создание буферных зон между Россией и ЕС, между Россией и НАТО. Относительно Нагорного Карабаха, а также Южной Осетии и Абхазии это маловероятно, однако относительно Молдовы и Приднестровья, а также Украины – это вполне реально.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Буриан А.* Федерализация Евросоюза и перспективы НАТО. [On-line]: <http://regnum.ru/news/polit/1603510.html> (Дата посещения: 25.02.2016 г.).
- [2] *Буриан А.* Молдавия между Востоком и Западом в контексте современных геополитических трансформаций. [On-line]: <http://ava.md/analytics-commentary/021020-moldaviya-mezhdu-vostokom-i-zapadom-v-kontekste-sovremennih-geopoliticheskikh-transformacii.html> (Дата посещения: 27.11.2015 г.).
- [3] *Буриан А.* Многополярный мир и новые параметры безопасности в Причерноморском регионе. [On-line]: <http://www.iarex.ru/articles/46703.html> (Дата посещения: 25.02.2016 г.).
- [4] *Буриан А.* Многополярный мир и место Европы в новой системе международных отношений. [On-line]: <http://www.iarex.ru/articles/46648.html> (Дата посещения: 27.11.2015 г.).
- [5] *Буриан А.* Фактор Сноудена и «замороженные конфликты» на постсоветском пространстве. [On-line]: <http://regnum.ru/news/1690399.html> (Дата посещения: 27.11.2015 г.).
- [6] *Буриан А.* "Замороженные конфликты" и тройные стандарты "правозащиты". [On-line]: <http://regnum.ru/news/polit/1682690.html> (Дата посещения: 25.02.2016 г.).
- [7] *Буриан А.* ПРО США в Европе и уроки Карибского кризиса: Румыния в роли Кубы, Бэеску в роли Кастро. [On-line]: <http://regnum.ru/news/1596472.html> (Дата посещения: 27.11.2015 г.).
- [8] *Burian A.* Problém zabezpečenia svetového systému medzinárodných vzťahov na Európskom kontinente v kontexte premeny svetového systému medzinárodných vzťahov z jednopolárneho na mnohopolárny / On securing a World System of International Relations on the European continent in the context of conversion of the world system of international relations from a unipolar to the multipolar one. In: *Journal of International Relations*, Faculty of International Relations, University of Economics in Bratislava, 2015, Volume XIII., Issue 4, Pages 303-312. [On line:] -

http://fmv.euba.sk/files/MV_2015_4_303-312_Burian.pdf ;

<http://fmv.euba.sk/RePEc/brv/journal/MV2015-4.pdf> (Дата посещения: 27.12.2015).

- [9] *Burian Alexander*. Preformátovanie svetového systému medzinárodných vzťahov z monopolárneho na multipolárny a zabezpečenie bezpečnosti na európskom kontinente. / Adjusting the global system of international relations from monopolar to multipolar and ensuring security on the European continent. In: *Zborník príspevkov zo 16. Medzinárodnej vedeckej konferencie. Zámok Smolenice. 3. – 4. december 2015*. Ekonomická univerzita v Bratislave Fakulta medzinárodných vzťahov s podporou Taipejskej reprezentačnej kancelárie v Bratislave a Slovenskej asociácie Organizácie spojených národov. International Relations 2015. Current issues of world economy and politics Conference proceedings 16th International Scientific Conference Smolenice Castle 3th 4th December 2015, p. 131 – 134. ISBN 978-80-225-4219-7. [On line:] ; http://fmv.euba.sk/files/ZBORNIK_spojene_uprav_v18022016.compressed.pdf (Дата посещения: 25.02.2016 г.).
- [10] *Буриан А.* Международные отношения, внешняя политика и дипломатия. Кишинев, 2005. 288 с.

«МИНСК-2» И КОНФЛИКТ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

К.П. Курылев⁴⁹

В феврале 2017 г. исполнилось два года Минским соглашениям, которые создали условия для переговорного процесса между противостоящими сторонами, столкнувшимися в ходе гражданской войны на Украине. Напомним, что речь идет о документе, который появился на саммите 11-12 февраля 2015 г. в Минске после 16-часовых переговоров. На самом деле тогда было принято два документа. Первый – это «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений»⁵⁰, известный как Минск-2. Этот документ был согласован участниками так называемой «Нормандской четвёрки» (Россией, Германией, Францией и Украиной). Подписала же его контактная группа в составе представителей Украины, Донецкой и Луганской народных республик, России и ОБСЕ. Этот комплекс мер должен был содействовать исполнению Минских договоренностей, достигнутых еще в сентябре 2014 г. также в Минске (Минский протокол от 5 сентября 2014 г. и Минский меморандум от 19 сентября 2014 г.). Второй же документ – это декларация лидеров «Нормандской четверки» в поддержку этого комплекса мер⁵¹. Это заявление является не подписным документом. «Минские соглашения» сформировали политико-правовую основу, позволившую обеспечить дезэскалацию вооружённого конфликта на востоке Украине.

2 октября 2015 г. в Париже лидеры стран «Нормандской четвёрки» заявили о возможном продлении сроков выполнения Минска-2 на 2016 г. И 6 ноября в Берлине главы внешнеполитических ведомств России, Германии, Франции и Украины договорились о переносе сроков реализации «Минских соглашений» на 2016 г.

Итак, прошло уже больше два года. На данный момент реально ощутимый результат «Комплекса мер» – это прекращение боевых действий. Притом что отдельные столкновения есть. Важной позитивной составляющей «Минских соглашений» является то, что они обеспечили интернационализацию конфликта, в подготовку которого были напрямую вовлечены лидеры двух ведущих государств Евросоюза. В свою очередь это дало возможность запустить переговорные форматы разных уровней и интенсивности. Диалог осложнен многими

⁴⁹ **Курылев Константин Петрович** – д.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН. kurylev_kp@rudn.university.ru

⁵⁰ Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. 12 февраля 2015 г. // URL:<http://kremlin.ru/supplement/4804>

⁵¹ Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 г. // URL:<http://kremlin.ru/supplement/4803>

факторами и не всегда продуктивен. Однако он идет, обнаруживаются точки соприкосновения, все больше совпадает констатация проблемного поля.

Таким образом, крупномасштабные боевые действия не ведутся, однако многие пункты «Минских соглашений» не соблюдаются, и говорить о каком-либо прорыве в реализации «Комплекса мер» по итогам 2016 г. не приходится.

Следует обратить внимание на то, что из 13 пунктов «Комплекса мер» к политическим можно отнести три пункта (4-й и 12-й – о местных выборах и 11-й – о конституционной реформе), к экономическим – один (8-й – о восстановлении экономических связей), к гуманитарным – три (5-й – о помиловании и амнистии, 6-й – об обмене пленными, 7-й – о гуманитарной помощи); к военным – четыре (1-3-й – о прекращении огня и мониторинге и 10-й пункт – о выводе иностранных вооруженных формирований, военной техники). При этом Важнейший пункт Комплекса мер – 9-й (о восстановлении со стороны правительства Украины полного контроля над государственной границей) – обусловлен выполнением п. 11 (о конституционной реформе с учетом позиции республик). За истекший год полностью выполнен лишь один пункт из тринадцати, предусмотренных Комплексом мер по выполнению Минских соглашений. Это пункт 13-й (об интенсификации деятельности Трехсторонней Контактной группы). Частично выполнены пункты 1-й (о прекращении огня), 2-й (об отводе тяжелых вооружений), 3-й (об обеспечении мониторинга и верификации режима прекращения огня и отвода тяжелых вооружений со стороны ОБСЕ), 4-й (о диалоге о модальности проведения местных выборов и о будущем режиме в отдельных районах Донецкой и Луганской областей) и 6-й (об освобождении и обмен всех заложников и незаконно удерживаемых лиц) [7].

По всем политическим пунктам следует признать ухудшение ситуации, связанное с попытками Киева изменить базовые условия для их выполнения.

Свидетельством отсутствия продвижения вперед по имплементации Минска-2 являются и ставшие редкими встречи лидеров государств-участников «Нормандской четверки». Если в течение первых полутора лет работы данного формата, с момента его учреждения в июне 2014 г. и по февраль 2015 г., В.В. Путин, А. Меркель, Ф. Олланд и П.А. Порошенко собирались пять раз (06.06.2014 г., Бенувиль (Франция); 16–17.10.2014 г., Милан (Италия); 12.01.2015 г., Берлин (Германия); 21.01.2015 г., Астана (Казахстан); 11–12.02.2015 г., Минск (Белоруссия)), то за следующие два года последовало всего две встречи (02.10.2015 г., Париж (Франция); 19.10.2016 г., Берлин (Германия)).

Представим краткий обзор последней на данный момент встречи лидеров «Нормандской четверки» в октябре 2016 г. в Берлине.

Встреча президентов стран-участниц «Нормандской четверки» прошла в Берлине 19 октября 2016 г. Напомним, что в подобный формат входят Россия, Германия, Франция и Украина. Он сложился с целью урегулирования ситуации на востоке Украины и исполнения Минских соглашений. Начало таким встречам было положено 6 июня 2014 г. в Шато-де-Бенувиль в Нормандии (Франция) во время празднования 70-й годовщины высадки союзников. С тех пор состоялось 20 встреч представителей «Нормандской четверки», в том числе на уровне глав государств прошло 7 встреч [10].

Переговоры в Берлине в октябре 2016 г., длившиеся пять часов, не продемонстрировали дипломатического прорыва, но определенную пищу для ума дали.

Так, например, обращает на себя внимание тот факт, что предыдущая встреча была более года назад 02 октября 2015 г. в Париже. Столь длительный перерыв прямых встреч глав государств «Нормандской четверки» был связан с тем, что 7 и 8 августа 2016 г. были обнаружены две группы украинских диверсантов, которые хотели организовать в Крыму серию терактов, чтобы расшатать обстановку перед выборами и сорвать курортный сезон. В ходе двухдневной антитеррористической операции погибли двое российских силовиков. 11 августа В.В. Путин заявил, что считает бессмысленным возобновление переговоров «Норманд-

ской четверки»⁵². Российские официальные лица заявляли тогда о том, что «формат может быть продолжен при условии гарантий Киева отказаться от любых силовых действий, тем более террористического характера, и в отношении российского Крыма, и в отношении юго-востока Украины»⁵³. Стоит ли считать проведение встречи на уровне президентов в Берлине 19 октября 2016 г. свидетельством того, что некие подобные гарантии от Киева были получены. Вряд ли с учетом того, что за несколько дней до ее открытия в лифте собственного дома в Донецке был ликвидирован один из самых известных полевых командиров «Новоросии» А. Павлов (позывной «Моторола»).

Неожиданным было участие в переговорах помощника президента России В.Ю. Суркова, находящегося под санкциями Евросоюза, что вовсе не помешало ему не просто приехать в Берлин, но и сидеть за одним столом с А. Меркель и Ф. Олландом.

Любопытны были и отдельные заявления, сделанные сторонами после окончания встречи. В частности о возможности размещения на Донбассе вооруженной миссии ОБСЕ. Напомним, что еще 24 мая 2016 г., между президентами В.В. Путиным, П.А. Порошенко, Ф. Олландом и канцлером А. Меркель состоялся телефонный разговор, в ходе которого, как заявила пресс-служба президента Украины, «руководители четырех стран выразили поддержку развертыванию полицейской миссии ОБСЕ в Донбассе и началу консультаций по этому вопросу»⁵⁴. В свою очередь пресс-служба президента России выступила с заявлением о том, что миссия ОБСЕ в Донбассе должна быть мониторинговой, а не полицейской⁵⁵. Пресс-секретарь В.В. Путина Д.А. Песков сообщил, что обсуждается вопрос о вооружении представителей ОБСЕ, хотя сотрудники миссии не являются военнослужащими. Соответственно, возникает вопрос о том, как они будут использовать это оружие. Кроме того, как отметил Д.А. Песков, может быть размещена только с согласия представителей ДНР и ЛНР⁵⁶. После встречи 19 октября 2016 г. тот же Д.А. Песков подтвердил факт согласия на размещение такой миссии со стороны В.В. Путин. Как отметил пресс-секретарь главы российского государства, «в данном случае есть понимание о позитивности такого размещения миссии, но нужно это проработать в рамках ОБСЕ»⁵⁷. Правда, А. Меркель указала в своем выступлении по окончании встречи, что «когда будет подготовлен закон о выборах, когда будетработан рабочий процесс, то тогда можно будет говорить о миссии ОБСЕ, которая может быть вооруженной. Но сегодня это не имело абсолютной срочности. Сначала нужен закон о выборах»⁵⁸.

Отметим, что официальный Киев настаивает на том, чтобы для обеспечения безопасности до проведения выборов и во время выборов граница ДНР и ЛНР с Россией должна контролироваться ОБСЕ. Согласно же заявлению В. Путина в Берлине, речь идет о готовности российской стороны расширить миссию ОБСЕ в зоне отвода и в пунктах хранения тяжелой техники. Речи о контроле ОБСЕ за границей не идет. Проблема в том, что именно на границе эта миссия Киеву крайне необходима. Расширение же миссии как таковой ему не слишком интересно. Однако появление их там исключено, так как это противоречит духу и букве Минска-2, который четко определяет, когда и при каких условиях возможно восстановление официальным Киевом своего контроля на границе с Россией. Эти-то условия

⁵² Путин назвал бессмысленной встречу «нормандской четверки» // <https://lenta.ru/news/2016/08/10/normand/>

⁵³ Константин Косачев: «Берлин и Париж должны потребовать от Киева гарантий отказа от силовых действий» // <http://tass.ru/politika/3528558>

⁵⁴ Киев: «Нормандская четверка» поддержала создание полицейской миссии ОБСЕ в Донбассе» // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3307584>

⁵⁵ Кремль: «Миссия ОБСЕ в Донбассе должна быть не полицейской, а мониторинговой» // <http://www.tvc.ru/news/show/id/92906>

⁵⁶ «Ввод в ДНР полицейской миссии ОБСЕ может привести к кровопролитной войне» // <https://regnum.ru/news/polit/2140376.html>

⁵⁷ Кремль подтвердил слова Порошенко о вооруженной миссии ОБСЕ в Донбассе // <http://www.rbc.ru/politics/20/10/2016/5808b4269a7947a49f1d5b08>

⁵⁸ В Берлине завершились переговоры «Нормандской четверки» // <http://www.newsru.com/world/20oct2016/finished.html>

Украина выполнить не может и не хочет. К тому же без согласия правительств ДНР и ЛНР вооруженная миссия ОБСЕ на Донбассе появиться не может, а они уже заявили свое категорическое неприятие подобного.

Также интересно то, что в выступлении В.В. Путина не прозвучали слова о некоей «дорожной карте», о которой в своих заявлениях в свою очередь сказали А. Меркель, Ф. Олланд и П.А. Порошенко. По словам президента Украины, «она будет включать в себя и последовательность выполнения минских договоренностей, и гарантии их выполнения»⁵⁹. Такая «дорожная карта» должна быть разработана и ратифицирована сторонами до конца ноября. Выступавший Ф. Олланд подчеркнул, что «главной задачей этой «дорожной карты», которую предстоит разработать главам МИД, будет подготовка выборов в Донбассе»⁶⁰. Как видно и официальный Берлин и официальный Париж давят на П.А. Порошенко по вопросам выполнения политических статей Минска-2.

«Нормандская четверка» на встрече в Берлине не смогла согласовать вопрос о разведении сил и техники в районе Дебальцево. Как сообщил пресс-секретарь президента России Д.А. Песков, «это ситуация, когда ранее достигнутые договоренности трактуются по-иному. Россия с этим не согласна абсолютно, и этот вопрос остался за скобками»⁶¹. Ранее украинская сторона потребовала от ДНР отдать Дебальцево под контроль Вооруженных Сил Украины. Не получив утвердительный ответ, украинские войска атаковали город и его окрестности. Вечером и ночью на 19 октября в этом районе Вооруженные Силы Украины выпустили несколько десятков разнокалиберных мин. Ряд комментаторов высказывают суждения о том, что своим визитом в Берлин В.В. Путин остановил это наступление на Дебальцево.

Можно выделить такие основные причины, связанные с реализацией «Минска-2». Во-первых, наибольшую сложность представляет 11-й пункт: проведение конституционной реформы. Поправки в украинскую Конституцию так и не были внесены. Украинская сторона не хочет присваивать Донбассу особый статус и пытается решить вопрос в рамках обычной децентрализации. ДНР и ЛНР, а также российская сторона требуют, чтобы в 133-й статье Конституции Украины Донецкая и Луганская области были перечислены среди прочих регионов как отдельные районы с особым статусом. Срыв голосования по вопросу об особом статусе обосновывается украинской стороной тем, что в Верховной Раде отсутствует необходимое для прохождения решения количество голосов. По украинским законам такую инициативу должны поддержать 2/3 Рады (300 депутатов)⁶². Понятно чего официальный Киев боится. Если Донбассу присвоить особый статус, то и другие регионы Украины могут инициировать такие же требования. Во-вторых, столь же большую сложность представляет и 9-й пункт, который касается восстановления полного контроля над государственной границей со стороны Украины. С одной стороны, экономическая помощь, поступающая со стороны России, жизненно необходима для непризнанных республик, поэтому, если границу будет контролировать Украина, то она получит возможность для блокирования таких мероприятий. А с другой стороны, в случае проведения выборов в ДНР и ЛНР Украина приобретает там легитимную власть, с которой придется иметь дело и игнорировать ее будет невозможно. Уместно ли в таком случае говорить о полноценном контроле Киева над границей. Нет. В-третьих, власти Украины не имеют формулы, которую можно было бы использовать для интеграции жителей непризнанных республик. Одно дело территория и совсем другие люди, прошедшие через боль, кровь и страх, и не желающие возвращаться под крыло тех, кто стрелял, бомбил и уничтожал. В-четвертых, если стороны придут к миру, Украина не сможет более использовать риторику о российской агрессии и тем самым лишит себя возможности

⁵⁹ «Нормандская четверка» договорилась подготовить «дорожную карту» минских соглашений // <http://www.bbc.com/russian/news-37710909>

⁶⁰ «Нормандская четверка» договорилась о разработке предметной «дорожной карты» по Донбассу // <http://www.ntv.ru/novosti/1676637/>

⁶¹ Россия не поддержит идею передачи Дебальцево под контроль Киева // <http://www.interfax.ru/russia/533298>

⁶² Гуцин А.В. Минские соглашения – итоги и перспективы // <http://politcom.ru/20749.html>

списывать на Москву и лично В. Путина все проблемы и беды, а также в глазах мирового сообщества окончательно растворится виктимность Украины⁶³. В-пятых, Согласно «Комплексу мер по выполнению соглашений», необходимо обеспечить восстановление социально-экономических связей, в частности, решить проблемы социальных выплат, системы налогообложения и функционирования банков. Соответственно увеличится финансовое бремя для дышащей на ладан украинской экономики. Украине придется выделять средства на социальные гарантии для трехмиллионного населения республик, выплату зарплат государственным служащим и восстановление инфраструктуры. До начала гражданской войны Донбасс во многом тянул на себе другие регионы Украины. Теперь же пребывает в разрухе и упадке.

Главным же является то, что Россия, Германия и Франция исходят из параллельности исполнения зафиксированных в нем договоренностей, а Украина исходит и принципа последовательности. То есть, официальный Киев против того, чтобы прекращение огня и отвод войск шли параллельно с политическими изменениями на Украине, включая принятие законов об особом статусе ДНР и ЛНР и поправок в Конституцию. Украинские власти исходят из того, что сначала должны быть соблюдены условия безопасности, и Киев получит полный контроль над теми участками границы с Россией, которые сейчас контролируются ДНР и ЛНР, при этом необходимо обеспечить отвод тяжелой техники и расширение полномочий миссии ОБСЕ на всю территорию Донбасса, а затем только Украина займется политической составляющей договоренностей.

Ведь суть компромисса, достигнутого в Минске и позволяющего «сохранить лицо» и западным лидерам, и российскому руководству, – в проведении конституционной реформы на Украине, в придании особых прав автономии региону Донбасса (что, вероятно, устроит В. Путина, поскольку это может со временем размыть прозападную одновектонность политики Киева и одновременно дать Москве рычаги для воздействия на ситуацию в стране) и в возвращении территории ДНР и ЛНР в украинское политическое пространство (что устроит Европу, и, на данном этапе, – США) [8].

Как видно, ситуация, сложившаяся с Минском-2, побуждает вспомнить фразу из замечательной сказки А.К. Толстого «Золотой ключик»: «Одно из двух или пациент жив, или он умер. Если он жив - он останется жив или он не останется жив. Если он мертв - его можно оживить или нельзя оживить»⁶⁴.

Что касается перспектив разрешения самого конфликта на Украине, то не приходится говорить не только о быстром замораживании конфликта, но и о способности сторон удержаться в рамках переговорного процесса. На фоне растущих военных, политических и экономических потерь от конфликта постоянная игра сторон на повышение ставок может привести к необратимым последствиям. При этом даже «глубокая заморозка» чревата для России определенными издержками. Во-первых, ей придется оказывать серьезную помощь самопровозглашенным республикам в условиях экономического кризиса, во-вторых, наличие этих регионов вне Украины разрушит всю концепцию влияния Москвы на Киев посредством конституционной реформы и автономизации [5].

Сегодня стороны конфликта эмоционально и психологически не готовы к примирению. Поэтому форсировать процесс выполнения Минска-2 нельзя, это может лишь навредить процессу. При этом и затягивание ведет конфликт к неизвестной форме «заморозки», что повышает многочисленные человеческие, политические и региональные риски. В частности, «заморозка» будет означать неизбежную социально-экономическую деградацию в зоне конфликта и в более широком региональном контексте. В случае «заморозки» конфликта также возникает фундаментальный вопрос о будущем отношений России и Запада, которые сегодня развиваются в санкционной логике и зависят от выполнения Минских соглашений. От этих отношений, в свою очередь, зависит будущее европейской системы безопасно-

⁶³ Там же.

⁶⁴ Толстой А.Н. Золотой ключик, или приключения Буратино // http://e-skazki.narod.ru/skazki/avtor/a_tolstoi/buratino.html

сти [6]. Ведь события на Украине с одной стороны продемонстрировали ущербность и кризис существующей НАТОцентричной модели европейской безопасности, которая гарантирует мир, стабильность и безопасность в Европе сегодня [4, 9]. А с другой стороны были разрушены надежды официальной Москвы на трансформацию этой модели в сторону оформления пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока [3], а парадигма «Единой Европы», в логике и в рамках которой Россия с начала 1990-х годов осуществляла политику взаимной адаптации с бывшими оппонентами, «союзниками и братскими странами», дала сбой [1].

В идеале следовало бы вести дело к восстановлению территориальной целостности Украины (вынося Крым за скобки) при обеспечении ее внеблокового статуса и широкой автономии Донецкого и Луганского регионов на основе конституционной реформы, согласованной с жителями этих регионов – что соответствует Минским соглашениям. Экономическое возрождение Украины при содействии как России, так и Евросоюза может стать значимым международным проектом, ведущим к нормализации испорченных отношений между Россией и Западом. Очень важно при этом, что договоренности Минск-II предусматривают трехсторонние переговоры между Россией, ЕС и Украиной о путях интеграции Украины в экономическое пространство европейской интеграционной группировки, что предполагает учет мнения российской стороны [2].

Вместе с тем Минские соглашения, во всей их широте (и Минск-1, и Минск-2) являются единственной легитимной основой для разрешения украинского кризиса. Поэтому любые не согласованные в «нормандском формате» попытки внести в Минские соглашения новые положения или увязать выполнение согласованных пунктов с какими-то дополнительными условиями, а также отказ от выполнения уже зафиксированных договоренностей в намеченные сроки, следует рассматривать как срыв мирного процесса.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Богатуров А.Д.* «Украинский вызов» и альтернативы внешней политики России // Международные процессы, 2014. Т. 12, № 39. С. 6-16.
- [2] *Бубнова Н.И.* Охлаждение в российско-западных отношениях: назад в будущее? // Международные процессы, 2015. Т. 13. № 4(43). С. 135-152.
- [3] *Курылев К.П.* Внешняя политика Украины в контексте формирования европейской системы безопасности в Европе. М.: РУДН, 2014. 531 с.
- [4] *Курылев К.П.* Фактор Украины в обеспечении международной безопасности: региональный и глобальный уровни // Вестник РУДН, серия Международные отношения. Москва: Изд-во РУДН, 2014, №2. С. 12-22.
- [5] *Маркедонов С.М., Гуцин А.В., Цибулина А.Н.* Украинский вызов для России: рабочая тетрадь. № 24/2015; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 48 с.
- [6] Минские соглашения год спустя: выйти из турбулентности и начать диалог о новой системе безопасности. Рабочий документ. // Материалы международной конференции «Минские соглашения год спустя: достижения, вызовы, уроки». 11 февраля 2016 г. в рамках экспертной инициативы «Минский диалог». С. 25.
- [7] Минские соглашения. Итоги 2015 года и перспективы урегулирования конфликта в Донбассе. Политические аспекты. Аналитический доклад. М., 2015. С. 6.
- [8] *Соловьев Э.Г.* Минский тупик: в поисках выхода // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 1. С. 18-33.
- [9] *Дегтерев Д.А.* Хартия о стратегическом партнерстве между США и Украиной // Национальная безопасность. 2011. №1-2. С.85-94.
- [10] *Romer J.* The Weimar Triangle and The Ukrainian Crisis // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.7-12.

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ (2014-2016 ГГ.)

И.Д. Лошкарёв⁶⁵

Отношения Польши к Украине с начала 90-х гг. XX столетия было основано, главным образом, на так называемой доктрине Гедройца-Мерошевского. Польский публицист Ежи Гедройц, находившийся в эмиграции во Франции, вместе со своим сотрудником Юлиушем Мерошевским в 1973 г. выдвинул ряд идей относительно «восточной политики». Эти идеи, вкратце, сводились к необходимости выстраивания баланса между Россией и бывшими кресовыми землями (Литва, Беларусь, Украина). Эту доктрину не следует путать с концепцией Междуморья, где кресовым землям приписывается функция форпоста против российского влияния, а отношения Варшавы и Москвы изначально расцениваются как враждебные.

С 2004 г. Польша окончательно отошла от доктрины Гедройца-Мерошевского, сначала под влиянием вступления в ЕС, а затем – событий так называемой «Оранжевой революции» на Украине. С 2007 года (со времени прихода к власти партии «Гражданская платформа») возникла концепция «нормальности», которая заключалась в том, что отношения с бывшими кресами и Россией не должны быть взаимосвязанными, что Варшаве необходимо наладить конструктивное сотрудничество с Москвой. Согласно Д. Туску, необходимо было воспринимать России такую, «какая она есть», то есть не вдаваться в заведомо бесплодные дискуссии о демократии и рыночной экономике. С некоторыми оговорками, эта концепция продержалась до начала Евромайдана на Украине [6 – С. 242-244; 7 – С. 55-59]. Тем не менее, в польской внешней политике сохранялись и сохраняются достаточно устойчивые элементы, а именно: представления об особой миссии Варшавы в регионе, определенное «форпостное» мышление и определенная доля геополитического прожектерства [1 – С. 53-54].

Украина в планах Польши всегда занимала особенное место – в силу исторических и геостратегических причин. После вступления в ЕС, Польша выработала стратегию постепенного «втягивания» молодой украинской демократии в Европейский Союз. При этом, Варшава игнорировала мнение и выбор украинских политических элит (которые склонялись, скорее, к балансированию между Западом и Востоком), а также существующий глубокий культурно-исторический раскол между восточными и западными регионами Украины (в меньшей степени, центральными). Польский исследователь Н. Адамчук отмечает, что такой подход был результатом отсутствия проработанной и согласованной «восточной политики». В результате, Польша нередко реагировала на события, а не задавала повестку дня, а также сосредотачивалась на второстепенных целях [10 – С. 30-31]. При этом, Польша так и не смогла выработать видение своего места в Европе, а этого зависело, насколько Варшаве необходимы были улучшение (и, наоборот, ухудшение) отношений с Москвой. В этой связи, остался неиспользованным потенциал конструктивной (не антироссийской) политики Польши в отношении стран СНГ [4 – С. 164-166].

Подобная концептуальная неопределенность не означает отсутствие понимания того, что Варшаве хотелось бы видеть на Украине. Если попытаться коротко описать интересы Польши в соседнем государстве, то перечень выйдет примерно следующим:

- 1) сохранение Украины как независимого государства и определенного буфера между Польшей и Россией;
- 2) вовлечение Украины в сотрудничество с ЕС и НАТО, что позволит Польше в определенной мере направлять политику Киева;
- 3) демократические преобразования на Украине как гарантия невозможности консолидации пророссийского режима;
- 4) разрешение чувствительных исторических вопросов, связанных с событиями Второй Мировой войны⁶⁶.

⁶⁵ Лошкарёв Иван Дмитриевич – преподаватель кафедры политической теории МГИМО(У) МИД России, ivan1loshkariov@gmail.com.

⁶⁶ Зарембо К. Аудит зовнішньої політики: Україна-Польща. URL: https://drive.google.com/file/d/0B7i_OSucRX5wdU1BV0NKQnhsMEU/view

В течение 2014 года Польша открыто не участвовала в урегулировании конфликта на Украине (за исключением присутствия министра иностранных дел Р. Сикорского при консультациях и подписании невыполненного соглашения между президентом В. Януковичем и лидерами парламентской оппозиции, а также на переговорах в Женеве). Стратегия Польши складывалась из трех элементов. Во-первых, Варшава не признавала воссоединение Крыма с Россией и провозглашение ДНР и ЛНР. Во-вторых, Польша требовала от своих партнеров по евроатлантической безопасности усилить гарантии безопасности для себя и Восточной Европы в целом (хотя этот тезис продвигался и ранее). В-третьих, Варшава использовала все возможности для того, чтобы избежать «новой Ялты», то есть крупной договоренности между Россией и Западом по широкому спектру военных и политических проблем, включая территориальный состав Украины [10 – С. 33-35]. Тем самым, Польша фактически добивалась прогресса сразу по трем направлениям обеспечения своих интересов – буферный статус Украины, ее вовлечение в евроатлантические структуры и консолидация политического режима в Киеве на антироссийской основе. Этот подход пользовался поддержкой всех политических сил страны, которые возлагали вину за украинский кризис на России и требовали для него некоего «европейского решения» [8 – С. 40-42].

Польша пыталась значительно усилить международную поддержку Киева по линии «Вышеградской четверки». Украинский кризис оживил диалог по политическим (а не экономическими) проблемам в этой региональной группировке, а Варшава старалась продвигать наиболее антироссийские варианты дальнейших действий. Однако партнеры Польши по Вышеградской группе сдержанно отнеслись к таким предложениям, а украинская дипломатия не сочла возможным как-то включиться в тот процесс [9 – С. 78-79, 83-84].

Негласное участие Польши в конфликте на востоке Украины оказалось более существенным. По данным Центра политической информации, в период острой фазы конфликта на Донбассе в прифронтной зоне находилось до 10 тысяч иностранных специалистов – в том числе, советников, инструкторов, сводных групп наемников. Из них около 4 тысяч составляли бойцы из Польши, в том числе польские военные. По неподтвержденным данным, погибло свыше 100 польских наемников и несколько были взяты в плен бойцами ДНР⁶⁷. Вероятно, к осени 2014 года данные подразделения были в основном выведены из зоны боевых действий. Правда, эти данные нередко не учитываются международными научными базами, которые используют исследователи, – например, известной базой Уппсальского университета [5 – С. 156].

Официальная позиция Варшавы состояла в отрицании участия польских военнослужащих и граждан непосредственно в боевых действиях. В то же время, министр обороны Польши Т. Семоняк не отрицал наличие контактов по линии военных на заседании комиссии Сейма по национальной обороне в июле 2014 года: «С самого начала мы находимся в контакте с Министерством обороны Украины. Была возможность несколько раз непосредственно и по телефону пообщаться с министром обороны Украины. Поэтому мы знаем их проблемы и потребности – вкратце и в подробностях. Мы стараемся создать долгосрочную программу сотрудничества, которая бы ликвидировала те дефициты, которые выявила ситуация последних месяцев в украинской армии»⁶⁸.

В своем выступлении в сейме 8 мая 2014 года министр иностранных дел Р. Сикорский так охарактеризовал ситуацию на Украине: «Когда украинцы коллективным усилием восстановили властные структуры, их страна стала жертвой российской агрессии. Под предлогом защиты прав меньшинств, Россия заняла Крым, а сейчас дестабилизирует восток Украины. [...] Помимо странной войны на Украине и вокруг Украины, также идет глобальная информационная война. Польшу обвиняют в действиях и намерениях, которые и вообразить трудно. Недавно мы слушали о польских боевиках, воюющих якобы на Украине, о тренировочных

⁶⁷ Частные военные компании и их роль в решении локальных конфликтов. – М.: Центр политической информации, 2015. URL: http://www.polit-info.ru/images/data/gallery/0_464_-2015.pdf

⁶⁸ Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Obrony Narodowej (nr 91) 24 lipca 2014 r. URL: <http://orka.sejm.gov.pl/zapisy7.nsf/0/9D218CB967AFABBC1257D2E0049AC1D/%24File/0359307.pdf>

лагерях украинской оппозиции в нашем государстве и ладе о намерении объявить автономию для польского меньшинства на Украине. Могу разочаровать редакции, которые распространяют эти сенсации: в этих сообщениях нет ни тени истины»⁶⁹.

Данная политическая стратегия, сводившаяся к резкому неприятию действий России по украинскому вопросу и односторонней поддержке установившегося режима в Киеве, получила одобрение среди основных партий – как левых, так и правых. В качестве мер по укреплению безопасности Польши в условиях мнимой угрозы со стороны Москвы рассматривался широкий спектр мер – от расширения присутствия НАТО и создания новых армейских подразделений до вступления страны в зону евро с целью укрепления европейских интеграционных институтов. Это нашло отражение в общественных настроениях – порядка 60-70% польских граждан выступало против российской принадлежности Крыма и референдумов на востоке Украины, поддерживало санкции против Москвы [7 – С. 60-63].

Этот подход по отношению к украинскому кризису нашел отражение в доктринальных документах. В новой Концепции национальной безопасности Польши, которая вышла в ноябре 2014 года, конфликт на Украине был назван одним из факторов ухудшения внешнего положения Польши. Концепция подтвердила неизменные призывы Варшавы к консолидации НАТО и формирования сил быстрого реагирования в Восточной Европе, а также обозначила переход к реформе резервных сил Войска Польского. В то же время, Концепция признала отсутствие источников масштабной политической дестабилизации внутри ЕС и тот факт, что Россия отстаивает собственные национальные интересы, пусть и в «агрессивной» манере⁷⁰. Это отражает понимание, что конфликт России и Запада носит, прежде всего, идеологический характер, спор идет об альтернативных сценариях развития Евразии [3 – С. 410-411].

Политический диалог Польши и Украины активизировался после избрания Д. Туска председателем Европейского Совета и формирования нового кабинета министров во главе с Е. Копач. 17-18 декабря 2014 года Польшу посетил президент Украины П. Порошенко: в ходе визита польская сторона предлагала подключить ее к переговорам по урегулированию на Донбассе, однако такое решение не в полной мере зависело от Киева. В январе 2015 года с ответным визитом в Киеве побывала премьер Е. Копач, которая объявила о предоставлении Украине кредита в размере 100 млн. евро. Затем в феврале, на годовщину кровавых событий на Майдане в г. Киев, Украину посетил президент Польши Б. Коморовский, который пытался примирить враждующие группы в украинской элите и сдержать инициативы по прославлению деятельности УПА в период Второй Мировой войны. Более того, представители польской элиты начали оказывать консультационные услуги для украинского правительства. Например, архитектор польской «шоковой терапии» Л. Бальцерович стал главой Стратегической группы советников при Кабинете Министров Украины, куда также вошли бывший министр внутренних дел Е. Миллер и бывший посол Сейма (депутат) М. Чех. Позднее, в 2016 году ряд польских менеджеров получил должности в украинских государственных компаниях: экс-министр транспорт С. Новак стал главой «Укравтодора», бывший руководитель польских железных дорог В. Бальчун – руководителем «Укразализницы» (то есть украинских железных дорог).

Участие иностранных специалистов в работе государственных органов и предприятий Украины свидетельствует о снижении государственной состоятельности страны, что влечет за собой снижение эффективности и скорости принятия решений, поиск источников легитимности внешнеполитических шагов [2 – С. 46-49]. А это объективно снижает возможность своевременно реагировать на сигналы и инициативы польской стороны. То есть слабость украинской государственности создает структурные препятствия для укрепления отношений с Варшавой.

⁶⁹ Sprawozdanie Stenograficzne z 67. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 8 maja 2014 r. (drugi dzień obrad). URL: http://orka2.sejm.gov.pl/StenoInter7.nsf/0/757955B50A87A1BDC1257CD3000B2502/%24File/67_b_ksiazka.pdf

⁷⁰ Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej – 2014. URL: <https://www.bbn.gov.pl/ftp/SBN%20RP.pdf>

Представляется, что всплеск политической активности по линии Варшава-Киев пал жертвой системных процессов, происходящих в двух странах. Эти процессы включают в себя: рост национализма, противоречия по поводу украинской трудовой миграции в Польшу, слабую отдачу от экономического сотрудничества, слабую коммуникабельность украинской элиты⁷¹. В Киеве рассматривают Польшу исключительно как союзника, как государство, которое в определенном смысле обязано отстаивать интересы Украины в евроатлантических структурах. Между тем, опыт 2014-2015 гг. показал, что над отношениями с Варшавой необходимо работать, в том числе избегать шагов, которые могут быть восприняты как оскорбительные (например, неучастие Польши в переговорах по Донбассу). В итоге, Киев не отреагировал на предложения Варшавы по поводу участия в урегулировании, но и не отвергал их прямо. Затем инициативность Польши временно сократилась, что было связано с президентскими и парламентскими выборами в стране [10 – С. 37-40].

На прошедших президентских и парламентских выборах 2015 года тема Украины обсуждалась весьма подробно. В частности, правоцентристская партия «Право и Справедливость» осуждала действовавшее правительство за «слабость на Востоке», то есть отсутствие активной политики. Но, при этом, сама партия «Пис» старалась дистанцироваться от вопросов по поводу того, как решать противоречия на Донбассе. Более того, под влиянием героизации УПА на Украине часть польского электората (17%) проголосовала за популистскую партию «Кукиз-15», которая выступала против предоставления Киеву летальных вооружений⁷². После победы «Права и справедливости» на президентских и парламентских выборах в политическом диалоге Польши и Украины возникла полугодовая заминка, в ходе которой польское руководство пыталось определить свою стратегию в отношениях с Киевом.

Логика нового подхода к украинскому вопросу строится на следующих принципах:

1) Польша в период правления «Права и Справедливости» опирается на идеологию умеренного евроскептицизма, рассматривает в качестве приоритета государство, а не европейскую интеграцию и «европейскую идею»;

2) для Польши при партии «Пис» большое значение во внешней политике приобретают вопросы и сложные моменты истории, партия Я. Качиньского нацелена на восстановление исторической справедливости (в своем понимании);

3) вновь актуализируется доктрины прометеизма и Междуморья, которые подразумевают, что Польша должна быть лидером малых стран в Восточной Европе, а не партнером крупных стран (формат «Веймарская тройка»)⁷³.

Что конкретно это должно значить для Украины и восточноевропейского региона в целом? В одном из интервью президент А. Дуда с одной стороны подчеркивал преимущество польской внешней политики, а с другой – снова выдвинул на передний план концепцию Междуморья, которая может, как включать Украину, так и огибать ее. В частности, Дуда отмечал: «Я абсолютно не являюсь сторонником революций во внешней политике. Дипломатия революций не любит, насильственные изменения во внешней политике нежелательны. Не будет разительных перемен, будут внесены коррективы, иногда глубинные. [...] Мы должны вести активную политику в Центральной и Восточной Европе. Я – сторонник тесного сотрудничества государства – от Балтийского моря в направлении Адриатики и Черного моря. У них общий опыт второй половины XX столетия и часто одинаковые проблемы в наше время. Думаю в данном случае не только о проблемах безопасности, но и о экономической ситуации»⁷⁴.

⁷¹ Найчук А. Як розвиватимуться відносини України з Польщею: основні проблеми і перспективи. URL: <http://hvylyya.net/analytics/geopolitics/yak-rozvivatimutsya-vidnosini-ukrayini-z-polshheyu-osnovni-problemi-i-perspektivi.html>

⁷² Гетьманчук А. Як ми втрачаємо проукраїнську Польщу. URL: <http://www.eurointegration.com.ua/articles/2015/10/22/7039792/>

⁷³ Зарембо К. Указ. соч.

⁷⁴ Prezydent Duda: Myślę o tworzeniu partnerskiego bloku państw od Bałtyku po Morze Czarne. URL: <http://wpolityce.pl/polityka/261437-prezydent-duda-mysle-o-tworzeniu-partnerskiego-bloku-panstw-od-baltyku-po-morze-czarne>

За 2015-2016 гг. А. Дуда и П.Порошенко встречались 5 раз, однако инициатива Междуморья не особенно заинтересовала украинскую элиту. Несмотря на приглашение, украинская сторона проигнорировала саммит лидеров 12 стран Центральной и Восточной Европы в г. Дубровник (25 августа 2016 года). Польское руководство подчеркивает, что намечаемый политический союз государств будет строиться на равноправной основе и реагировать на наиболее острые проблемы – например, проблему отношений с Россией в энергетической отрасли⁷⁵. Пока переговоры по инициативе А. Дуды продвигаются медленно, а окончательные очертания Междуморья (а тем более его функциональную нагрузку) определить сложно.

Таким образом, внешняя политика Польши в 2014-2016 гг. в отношении Украины и продолжающегося конфликта на ее территории претерпела существенные изменения. Если сначала Варшава была готова участвовать в различных форматах урегулирования и занимала открыто проукраинскую (то есть не слишком конструктивную) позицию, то во второй половине 2014 года произошло сворачивание политической активности Польши на украинском направлении. Попытки руководителей «Гражданской платформы» (президента Б. Коморовского, премьера Е. Копач) оживить отношения, наполнить их новым содержанием, – оказались неудачными. Приход к власти партии «Право и Справедливость» обусловил значительный пересмотр Польшей своей роли на Украине и в регионе в целом. В этой связи, роль Польши в конфликте на Донбассе от активной помощи Киеву сократилась до риторического осуждения «российской агрессии». Более того, Варшава пытается «втянуть» Украину в политический союз с сомнительными перспективами, в то время, как Украине, вероятно, необходима более действенная помощь (прежде всего, экономического характера).

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бирюков С.В., Савин В.В.* Германия-Польша-Россия: зона конфликта или пространство диалога? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 5. С. 52-61.
- [2] *Иванов В.Г.* Концепция государственной состоятельности: сравнительные межстрановые рейтинги против государственной легитимности // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: *Международные отношения*. 2015. №3. С. 43-50.
- [3] *Караганов С.А.* Новая идеологическая борьба? // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: *Международные отношения*. 2016. №3. С. 405-411.
- [4] *Корэйба Я.* Внешнеполитические мотивы современной Польши // *Международные процессы*. 2012. Т.10. № 28. С. 163-166.
- [5] *Кузнецова А.Ю.* Гражданские войны, государственные перевороты, изменения политических режимов: зарубежные проекты количественных исследований // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: *Международные отношения*. 2015. №3. С. 51-60.
- [6] *Лыкошина Л.С.* «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши: монография. Отв. ред. Игрицкий И.Ю. М.: ИНИОН РАН, 2015. 258 с.
- [7] *Лыкошина Л.С.* Польша и украинский кризис // *Страны Восточной Европы и украинский кризис (2013-2015)*: Сб. науч. тр. Отв. ред. Игрицкий И.Ю., Шаншиева Л.Н. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 55-70.
- [8] *Лыкошина Л.С.* Российско-польские отношения в 2004-2014 гг.: От Майдана до Майдана // *Страны Восточной Европы и Россия: развитие отношений в 2005-2015 гг.:* сб. науч. тр. Отв. ред. Игрицкий И.Ю. – М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 29-46.
- [9] *Офицеров-Бельский Д.В.* Вышеградское сотрудничество: поиск новых форм на фоне украинского кризиса // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 3. С. 76-85.
- [10] *Adamczyk N.* Kryzys ukraiński 2013–2015 i jego konsekwencje dla polityki zagranicznej i bezpieczeństwa Polski // *Nowy wymiar konfliktów politycznych i społeczno-gospodarczych w XXI wieku*. Pod red. B. Molo. – Kraków: Oficyna Wydawnicza AFM, 2016. S. 27-52

⁷⁵ Зарембо К. Указ. соч.

ДОНБАСС = БОЛЬШОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ? ПОЯВЛЕНИЕ НОВОГО «ЗАМОРОЖЕННОГО» КОНФЛИКТА В ЕВРОПЕ

Е.В. Семибратов⁷⁶

С момента развала СССР в 1991 г. Украина находилась в призме национальных интересов России. С 1991 по 2014 гг. наша страна вложила в украинскую экономику порядка 200 млрд. долларов, что свидетельствует об огромном значении этого государства для России⁷⁷. События, произошедшие на Украине в конце 2013 – начале 2014 гг., связанные с вооруженным мятежом в этой стране, следствием которого стал государственный переворот и отстранение от власти законно избранного президента В.Ф. Януковича при попустительстве и открытой поддержке Запада, со всей очевидностью продемонстрировали ту роль, которая принадлежит украинскому государству в качестве стабилизирующего или, напротив, расшатывающего систему региональной безопасности в Европе элемента. Связано это со следующими обстоятельствами. Во-первых, масштаб территории Украины и ее геополитическое положение, близость к важнейшим геостратегическим точкам и расположение на пути пересечения геоэкономических маршрутов делают Украину незаменимым участником любых процессов, связанных с обеспечением безопасности как на субрегиональном уровне (Черноморский регион, Восточноевропейский регион), так и на региональном уровне. Во-вторых, цивилизационная принадлежность Украины (ее «европейскость») превращает Украину в весомый фактор как с точки зрения этноконфессиональных, так и с политических позиций процесса обеспечения европейской безопасности. В-третьих, вовлечение Украины как самостоятельного актора в процесс оформления европейской системы безопасности является важным условием обеспечения стабильного развития украинского государства, в силу того, что непрекращающаяся геополитическая схватка за Украину ослабляет государство, делает его уязвимым и нестабильным [1].

Существование НАТО после распада СССР нашло свое оправдание в необходимости управления угрозами безопасности, созданными его расширением [10]. Государства бывшей Организации Варшавского договора и страны Балтии стали членами НАТО с целью укрепить собственную безопасность; но сам факт их членства создал «дилемму безопасности» для России, что снизило безопасность всех сторон, которая заключается в ситуации, когда государство предпринимает шаги по укреплению своей безопасности, которые неизбежно будут восприняты другими государствами скорее как наступательные, чем оборонительные действия, что заставит их усилить собственную безопасность. Такая ситуация может породить замкнутый круг, который в нашем случае спровоцировал украинский кризис [6].

События 2014 г. катастрофическим образом отразились на таком противоречивом государстве, как Украина. С. Хантингтона еще в 1996 г. писал о том, что Украина – место столкновения западной (католической) и восточной (православной) цивилизаций и относила Украину к «расколотым странам» [8]. Трагические события «февральской революции» рубежа 2013-2014 гг. на Украине со всей очевидностью в очередной раз выявили наличие глубокого внутреннего раскола в украинском обществе. Анализ списка погибших на Евромайдане во многом объясняет содержание этих событий. Данный мортиролог свидетельствует не только о социально-политических, но и этноконфессиональных истоках, происходящей на Украине турбулентности. Участники Евромайдана своим этническим составом ярко продемонстрировали наличие глубокой социокультурной и политической дифференциации Украины. Ведь основную часть погибших (2/3) составили жители Западной Украины [3].

Приход к власти в Киеве в феврале 2014 г. прозападных сил, отрицающих любую возможность контакта с Россией, ознаменовал начало «Русской весны» в регионах юго-востока Украины. Новоявленным киевским властям удалось задавить протесты в Харьков-

⁷⁶ Семибратов Евгений Викторович – магистрант 1-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. e-semibratov@mail.ru

⁷⁷ 200 миллиардов и пустота. Почему Украине не пошла впрок огромная финансовая помощь России // <http://svpressa.ru/economy/article/87798/>

ской, Одесской и Николаевской областях, но в Донецкой и Луганской областях было положено начало формированию своей собственной государственности, что и стало «триггером» начала Гражданской войны на Украине [9].

Отметим, что процесс образования УССР, преемницей которой является современная Украина, в 1918-1919 гг. прошёл достаточно спорно; в её состав были включены Одесская и Донецко-Криворожская республики, претендовавшие на статус автономии в составе РСФСР. Современная ДНР декларирует свой статус, как правопреемника Донецко-Криворожской республики.

На данный момент вопрос о статусе территорий Донбасса стоит на мировой повестке дня, работают нормандский и минский форматы, где мировые лидеры работают именно над решением этого вопроса.

Изначально, удерживая Украину от процесса «евроинтеграции», Россия пыталась сохранить её в зоне своего влияния. Стратегическая цель России – пророссийская Украина, однако после провала реализации поставленной задачи в 2014 г. на фоне крымских событий стал прорабатываться другой сценарий, потенциально отвечающий национальным интересам России – создание «большой Новороссии» от Одессы до Харькова. Киевские власти с большим трудом задавили события «Русской весны», но тем не менее Кремль, в том числе под напором Запада, был вынужден отказаться от поддержки протестов по всей территории Новороссии. Хотя сам термин «Новороссия» появился в официальном обращении высшего руководства России. Государственное строительство Новороссии весной-летом 2014 г. было начато на базе устоявшихся ДНР и ЛНР. Первым шагом не без участия бывших соратников В.Ф. Януковича были подписаны документы о создании конфедеративного союза ДНР и ЛНР – Новороссии. События 2014-2015 гг. показали явную бесперспективность этого проекта. Сегодня очевидно, что специфика региональных процессов на Украине была явно недооценена, расчет на дестабилизацию ситуации не оправдался, а ДНР и ЛНР не получили поддержки в других юго-восточных регионах за пределами Донбасса [4]. Теперь перед Москвой стоит не столь радужный выбор: государственное оформление народных республик Донбасса или заморозка конфликта по приднестровскому сценарию.

О важности Украины для России ещё в 1996 г. написал З. Бжезинский, политические элиты Запада внимательно прислушались к позиции опытного геополитика и в 2014 г. им удалось решить стратегическую задачу – вывести Украину из российской орбиты. Однако начало вооружённого противостояния стало неожиданностью, немецкие эксперты предполагали, что реализация «крымского сценария» не возможна на востоке Украины. Начавшие государственное строительство ДНР и ЛНР стали большой проблемой и для Запада, необходимо было выработать свой подход к данной проблеме. В 2014-2015 гг. Запад демонстрировал негибкость в данном вопросе, заявляя о «русской оккупации», отказывая какого-либо признания народным республикам Донбасса. Требование Запада в данном вопросе было просто – требование полной сдачи своих позиций на Донбассе. В начале 2016 г. в экспертной среде в США появилась мысль о выгоде «заморозки» конфликта на Донбассе, как вполне приемлемого варианта для интересов Запада на Украине. Например, эта позиция была высказана С. Чарапом (S. Charap) в статье «Почему Россия не примет замороженного конфликта на Украине» в журнале «Foreign Affairs».⁷⁸ Но вопрос заключается, что «заморозка» этого конфликта не отвечает фундаментальным интересам Москвы на Украине. Россия на современном этапе заинтересована в реинтеграции Донбасса в Украину по двум основным причинам;

- наличие в составе Украины пророссийского региона с особыми правами (что предусмотрено Минском-2) будет гарантией России того, что Киев полностью не выйдет из-под зависимости от Москвы
- для восстановления войной Донбасса требуются большие денежные средства, с которыми у России в условиях кризиса наблюдаются некоторые сложности

⁷⁸ Forcing Kiev's Hand <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2015-09-09/forcing-kiev-s-hand>

События на Украине напоминают ситуацию на индийском субконтиненте в 1971 г. Была такая страна Пакистан – восточный и западный Пакистан. Когда западный Пакистан стал навязывать свои ценности, свой язык восточному Пакистану, началось движение за государственный статус бенгальского языка, и, в конце концов, в 1971 г. восточный Пакистан стал независимым государством Бангладеш [5]. Однако мы в нашем исследовании проведем аналогии с более близким регионом, приднестровским.

Приднестровский конфликт длится с 1989 г., когда Приднестровье, в 1940 г. переданное из состава УССР в МССР, впервые задекларировало о своём статусе непризнанной союзной республики в составе СССР. Молдова с 1991 г. начала заявлять о своём намерении присоединиться к Румынии, что вызвало полное неприятие со стороны славянского населения ПМР. Развязавшаяся в 1992 г. война не принесла каких-либо итогов для Молдовы; Приднестровье приступило к собственному государственному строительству.

На текущий момент времени определённого консенсуса между сторонами конфликта по вопросу о статусе Приднестровья в будущем не сложилось; Молдова рассматривает Приднестровье, как неотъемлемую часть своего государства, Приднестровье не признаёт себя частью Республики Молдова. На настоящий момент, согласно Конфликтбарометру Гейдельбергского университета, этот конфликт находится в стадии «заморозки».⁷⁹ Однако на Украине конфликт, несмотря на заключённые в феврале 2015 г. минские соглашения, продолжает оставаться в горячей фазе, за прошедший год произошло большое количество локальных конфликтов между украинской армией и ополчением Донбасса, поэтому специалисты, работающие над Конфликтбарометром, присвоили этому конфликту высший рейтинг – война.⁸⁰ В ходе конфликта в Приднестровье и на Донбассе были вовлечены незаконные вооружённые формирования.

Политическая система Молдавии в последнее время переживает достаточно сложный период; на протяжении нескольких месяцев в стране правительство было неспособно выбрать премьер-министра, страну сотрясают коррупционные скандалы, в столице и некоторых регионах страны происходят на постоянной основе акции протеста. По оценке индекса State Fragility Index and Matrix 2014, политический режим в Молдавии признан не стабильным (9/24)⁸¹. В свою очередь, политический режим на Украине так же стабильностью не отличается; по оценке индекса State Fragility Index and Matrix 2014 он так же признан нестабильным (9/24)⁸², в силу военного конфликта на юго-востоке страны и прихода к власти вооружённым путём действующего правительства.

В Приднестровье с 1995 г. на постоянной основе базируются Оперативная группа российских войск в Приднестровье, общей численностью несколько тысяч человек. В настоящее время в составе Оперативной группы российских войск в ПМР находятся около 1,5 тысяч российских военнослужащих.⁸³ Эта Оперативная группа находится на территории ПМР в соответствии со статьями 2 и 4 Соглашения от 21 июля 1992 года.⁸⁴ Однако до решения конфликта на Украине подобным способом ещё далеко, вопрос о вводе миротворцев на Донбасс пока ограничен лишь риторикой официальных лиц.

Описываемые конфликты находятся на постоянном контроле мирового сообщества, работают группы по урегулированию ОБСЕ. Приднестровским конфликтом занимается группа в формате 5+2 (стороны конфликта - РМ, ПМР, международные посредники – РФ, США, ЕС, Украина, ОБСЕ), однако за годы работы определённого прогресса в урегулировании достичь не удалось. В конфликте на Донбассе ОБСЕ выступает в качестве наблюдателя, вопросы урегулирования обсуждаются в минском формате (Украина, РФ, Германия, Фран-

⁷⁹ Conflictbarometr 2015 The Heidelberg Institute for International Conflict Research (НИК)

⁸⁰ Там же.

⁸¹ State Fragility Index and Matrix 2014 <http://www.systemicpeace.org/inscr/SFImatrix2014c.pdf>

⁸² Там же.

⁸³ Российские миротворцы на Днестре – 20 лет мира и стабильности <http://vestnik.mid.gospmr.org/?newsid=202>

⁸⁴ Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=pages&action=view&id=89>

ция + ДНР и ЛНР), однако, несмотря на достигнутые соглашения, прямое вооружённое противостояние на Донбассе не прекращается (См. Приложение 4).

Перспективы кризиса в Приднестровье выглядят весьма туманными; Россия настаивает на сохранении территориальной целостности Молдавии при её независимости от Румынии, однако этот конфликт может вновь оказаться на повестке дня мирового сообщества. На сегодняшний момент вопрос блокады ПМР между Украиной и Молдовой решается в максимально неприятном для России ключе. В данном контексте включение РМ в состав Румынии приведёт к полной дестабилизации и хаотизации всего региона, а так же создаст предпосылки для сращивания украинского и приднестровского кризисов.

С прогнозами по кризису на Донбассе дела обстоят сложнее; с одной стороны, очевидно, что процесс «замораживания» конфликта, однако реализация этого сценария не выгодна не только Москве, но и Киеву, которому всё сложнее будет отвлекать внимание населения от экономического бедствия страны. В этой ситуации стоит выделить 3 сценария развития ситуации на Донбассе;

- сохранение Донбасса в составе Украины; успешная реализация процесса «децентрализации» на Украине, путём проведения конституционной реформы. С первого взгляда осуществление этого сценария кажется маловероятным, однако в марте 2016 г. в Верховную Раду Украины был внесён закон о создании Межобластного территориального объединения Донбасс (МТО Донбасс) со своим парламентом, исполкомом и избираемым главой. Спонсорами этого проекта являются Р. Ахметов, В. Медвечук. Причастность В. Медвечука к данному проекту косвенно говорит о поддержке Москвой данного проекта. Однако официально ДНР заявила о недоверии к этой инициативе.

- «замораживание» конфликта на Донбассе; непризнание представителями мирового сообщества ДНР и ЛНР, фактическая их экономическая интеграция с Россией, сохранение потенциальной «горячей точки» на южных границах России, разрыв связей между Украиной и Россией.
- военная эскалация конфликта; последствия этого сценария предсказать крайне сложно; возможна конфигурация от «слива» ДНР и ЛНР до создания «большой Новороссии», однако наиболее реальным вариантом, в таком случае, автору представляется увеличение территорий ДНР и ЛНР в границах Донецкой и Луганской областей.

Представляя подобные сценарии, следует помнить о главном, что Украина является не конечным пунктом реализации стратегии Запада, а лишь очередным этапом в глобальной атаке, где основной целью для удара американских проектировщиков должна стать Россия [7]. Украина являет собой инструмент, позволяющий в той или иной степени пытаться воздействовать на процессы в нашей стране, добиваясь их трансформации в сторону, выгодную Западу [2].

В итоге, следует отметить, что сравнение приднестровского и украинского кризисов не является корректным; с одной стороны, исторические предпосылки для противостояния были заложены ещё при формировании республик СССР в 20-40 гг. XX в. С другой стороны, конфликт в ПМР разразился без участия сторонних акторов, роль которых на Украине заключается в проведении «опосредованной войны». В перспективе 2016-2018 гг. высока вероятность сращивания этих конфликтов в один, что создаст для России только новые проблемы в реализации своего внешнеполитического курса в этом регионе. На данный момент перспектива разрешения конфликта на Донбассе выглядит туманной, в краткосрочной перспективе наиболее вероятен сценарий «заморозки» конфликта, дальнейшее его развитие будет зависеть не от местных факторов, а от общего состояния дел на мировой арене.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Курылев К.П.* Внешняя политика Украины в контексте формирования европейской системы безопасности в Европе. Россия, Москва: Изд-во РУДН, 2014. 531 с.

- [2] *Курылев К.П.* Фактор Украины в обеспечении международной безопасности: региональный и глобальный уровни. // Вестник Российского университета дружбы народов, Серия: Международные отношения. 2014. №2. С. 12-22.
- [3] *Курылев К.П., Станис Д.В.* Этноконфессиональная ситуация на Украине как фактор внутривосточной нестабильности. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5. Ч. 3. С. 114-117.
- [4] *Маркедонов С.М., Гуцин А.В., Цибулина А.Н.* Украинский вызов для России: рабочая тетрадь. № 24/2015; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 48 с. – С. 25.
- [5] *Моханти А.* Украинский кризис: последствия для мирового порядка // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 5. С. 45.
- [6] *Саква Р.* Украинский кризис и смерть Европы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 4. С. 9.
- [7] *Филимонов Г.Ю., Юраков М.В.* Украинский кризис в зеркале американской внешнеполитической стратегии // Политика и общество, 2015. №2. С. 221-229.
- [8] *Хантинтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 255-256.
- [9] *Зиннуров Р.Т., Федоренко А.А.* Экстремизм как угроза национальной безопасности Украины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №2. С. 113-120.
- [10] *Зиннуров Р.Т., Мотуз Г.В.* Подходы ведущих стран Западной Европы к вопросу безопасности в Трансатлантическом регионе в начале 1990-х гг. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 229-236.

УКРАИНСКИЙ «ЕВРОМАЙДАН» В ОСВЕЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Н.С. Колесников⁸⁵

События последнего десятилетия однозначно указывают на то, что СМИ играют важнейшую роль в современной международной жизни. Не успело мировое сообщество поставить заслон угрозе ядерной войны – самой большой опасности истекшего XX в., как ей на смену пришла новая не менее глобальная угроза в виде информационного оружия и информационных войн. Проблемы разработки, использования и защиты от которых уже стали высшими приоритетами в политике национальной безопасности ведущих стран мира, ориентированной на XXI в. По словам бывшего командующего силами НАТО в Европе американского генерала Дж. Шаликашвили: «Мы не побеждаем, пока CNN не сообщает о том, что мы побеждаем» [2].

На геополитической карте Евразии СНГ занимает особое положение: оно находится на цивилизационном стыке и образует своеобразный «мост» между Европой, Азией и Ближним Востоком. Это – уникальное трансграничное пространство, где веками протекали процессы диффузии различных ценностей многих народов мира. Это – арена взаимодействия (как притяжения, так и отталкивания) различных цивилизаций и культур, это – место непрекращающегося спора ценностных ориентаций. Геополитические, цивилизационные, социальные характеристики этой территории таковы, что складывающиеся здесь конфигурации не могут не влиять на основополагающие контуры миропорядка XXI в. А для России – ядра постсоветского пространства – они очевидным образом представляют экзистенциальную значимость [3]. В связи с чем, события происходящие в регионе СНГ, напрямую отражаются на нашей стране как в позитивном, так и в негативном ключе, в случае если речь идет, например, о конфликтах или войнах.

⁸⁵ **Колесников Никита Сергеевич** – аспирант 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. bety37@mail.ru.

«Цветные революции», которые друг за другом прогремели в Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г.), в Киргизии (2005 г.) и т.д., имеют общие корни с переменами, произошедшими в связи с распадом СССР и изменениями на карте Восточной Европы в конце 80-х начале 90-х гг. прошлого века. Отличительной чертой «цветных революций» было то, что они стремительно завоевывали позиции и быстро развивались. Основной причиной «цветных революций» в странах Содружества являлся политический и экономический кризис, который долгое время назревал внутри государства и не получил своего иного разрешения, кроме как путем революции. Кроме того, прямой движущей силой развития событий стала проводимая политика в отношении СМИ, антиправительственная направленность общественного мнения и шума, поднятая в западных СМИ [8].

21 ноября 2016 г. исполнилось три года с того момента как в центре Киева стартовала массовая многомесячная акция протеста. Она началась в ответ на приостановку президентом В.Ф. Януковичем подписания соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом. Данная акция была поддержана выступлениями населения в других городах Украины. Эти события, принявшие со временем форму вооруженного противостояния, сопровождавшегося захватом административных зданий, в конечном итоге привели к государственному перевороту 21 февраля 2014 г. и захвату власти в стране националистами-радикалами⁸⁶.

В настоящей статье рассматривается проблема отражения событий на Украине в ноябре-декабре 2013 г. (т.н. «Евромайдан») в российских и зарубежных СМИ [9, 10]. Эти события, закончившиеся государственным переворотом на Украине, являются крайне противоречивыми, в равной степени, как и их последствия. Немаловажное значение в исследовании и анализе произошедших событий занимают вопросы использования СМИ и информационных войн. В связи с чем мы обратимся к анализу Интернет-порталов таких новостных служб как BBC, Deutsche Welle, Neue Züricher Zeitung, РосБизнесКонсалтинг, Коммерсантъ, Лента.ру и новостной информационной ленты «МВП» социальной сети «ВКонтакте».

Переходя к основной части статьи сначала кратко сформулируем, какую совокупность информационных воздействий можно классифицировать как информационное противоборство и постараемся ответить на вопрос, какими методами практически реализуется такого рода воздействие.

Принято считать, что человек и человеческое общество постоянно подвергаются взаимным информационным воздействиям, которые так или иначе влияют на их поведение. Такая трактовка позволяет дифференцировать индивидуальные и групповые информационные воздействия (в рамках данной статьи нас интересуют только групповые), однако оставляет открытым вопрос, какую часть воздействий можно считать информационной агрессией. Логично предположить, что к таковым можно отнести все информационные воздействия, направленные на дезинформацию, нарушение информационных связей в системе (обществе) вплоть до ее разрушения. Однако данные виды воздействия являются в массе своей достаточно грубыми, быстро обнаруживаются объектом воздействия, что серьезно ограничивает условия их эффективного применения, следовательно, такого рода определение не может претендовать на достаточную полноту. Вместе с тем, его можно дополнить таким параметром, как получение частичного или полного контроля над объектом информационного воздействия с целью формирования у объекта определенных моделей поведения, выходных инициаторов воздействия. Большинство авторов, исследующих проблематику информационных войн, считают, что формируемая модель поведения обязательно должна быть менее выгодной для объекта воздействия. В рамках же данной статьи мы остановимся на более мягкой формулировке: агрессивное воздействие должно затруднять объективное восприятие ситуации и принятие оптимальных в данной ситуации решений.

Использование такой формулировки позволяет рассматривать освещение происшедших в Киеве событий ноября-декабря 2013 г. в том числе как информационное противоборство.

⁸⁶ Курылев К.П. Проблема эффективности «мягкой силы» России на Украине: основные уроки. // ИА REX. 07.10.2016 г. <http://www.iarex.ru/articles/53132.html>

Рассмотренные материалы показывают, что все анализируемые новостные агентства одинаково освещают все ключевые события Евромайдана. Отмечается массовость протестов на площади Независимости, столкновения в центре Киева с полицией и другие. Отметим также, что большинство новостных агентств стремилось освещать данные события в режиме реального времени. Обычно появление известий происходило не позднее, чем через 15 минут после фактического события на Майдане, для событий, произошедших территориально в стороне, задержка могла составлять несколько часов.

Вместе с тем, форма подачи данных материалов весьма различается, что создает у аудитории, следящей только лишь за одним или двумя новостными порталами определенное отношение к рассматриваемым событиям, несмотря на то, что все рассматриваемые СМИ стараются максимально приблизить стилистику материалов к нейтральной.

Рассмотрим специфику освещения событий отдельными новостными агентствами. Сначала будут рассмотрены представители зарубежных СМИ, после – российских.

ВВС

Новостная лента ВВС, описывавшая происходившие события, начиналась с сообщения о сроках российско-украинских переговоров по газовому вопросу, а также ссылкой на заявление официальных лиц Украины о приостановке подписания соглашения об ассоциации с ЕС ввиду российского давления. Также службой отмечается массовый и долгосрочный характер протеста. Отметим, что оценки корреспондентов ВВС относительно численности протестовавших весьма различаются. Так, около 14:00 30 ноября сообщалось о 500 тысячах демонстрантов, количество которых к ночи с 1 на второе декабря характеризовалось числительным «тысячи»⁸⁷.

Отметим некоторое несоответствие, прослеживающееся в вопросах провокаций. Так, в цитатах лидеров митинга В. Кличко и А. Яценюка отмечались их заявления «демонстрантам не поддаваться на провокации». Цитаты были опубликованы после сообщений, свидетельствовавших о провокациях со стороны протестующих. Так, в период между 15:00 и 18:00 30 ноября появились новости о забрасывании оцепления камнями, попытке прорыва оцепления строительной техникой и ряд подобных.

Анализируя описанную выше подачу материалов можно сделать вывод, что первоначально новостная служба ВВС просто транслировала происходившие события. Спустя несколько часов после начала активной фазы протестов в Киеве можно наблюдать определенное смещение акцентов в публиковавшихся материалах. Так, сообщений о возможности провокаций со стороны правительственных служб публиковалось примерно в четыре раза больше, чем о возможности аналогичных провокаций со стороны протестующих. Достаточно быстро увеличилось количество сообщений, цитат митингующих, отмечающих, что данный митинг носит антиправительственный характер. Отмечались нападения на журналистов со стороны сотрудников правоохранительных органов, аналогичные действия со стороны протестующих опускались.

Подача фотоматериалов шла со стороны протестовавших, обычно на кадрах присутствовала различная пиротехника, горевшая в толпе.

DW

Основной тон публикаций Deutsche Welle – Немецкой волны заключался в том, что все события на Майдане были вызваны желанием народа Украины стать частью «дружной европейской семьи»⁸⁸. Было опубликовано несколько статей, в которых утверждалось, что присоединение бывших советских республик к ЕС выгодно для Москвы. События, связанные со столкновениями между населением и милицией, освещались скупко, в основном ссылками на различных представителей политических кругов ЕС и США, критиковавших «провокационные» действия украинского «Беркута».

⁸⁷ ВВС. Русская служба. // <http://www.bbc.com/russian>

⁸⁸ Deutsche Welle. Немецкая волна. // <http://www.dw.com/ru/темы-дня/s-9119>

NZZ

Сообщения Neue Zürcher Zeitung – Новой Цюрихской газеты весьма скудны и отличались лаконичностью. В сообщении отмечался лишь факт мирных демонстраций против правительства, поддержка населением Украины курса евроинтеграции и применение силы против мирных демонстрантов. Факт того, что силы правопорядка могли быть спровоцированы, упоминался в новостных текстах только в виде фразы «Государственные органы заявили о провокации сил правопорядка со стороны демонстрантов»⁸⁹.

Отметим, что в целом немецкая, швейцарская и австрийская пресса не уделяла достаточно большого внимания украинским событиям.

Российские новостные агентства рассматривали украинские события более подробно.

РБК

Первые публикации этого новостного агентства начинались с новостей, посвященных разгону мирной демонстрации в поддержку евроинтеграции. Указывалось, что причина начала протестов заключается в неподписании соглашения об ассоциации с ЕС. Вместе с тем, в отличие от европейских коллег журналисты РБК старались дистанцироваться в оценке происходивших событий. Так, если ВВС просто заявляла, что причиной неподписания является давление на В.Ф. Януковича со стороны России⁹⁰, то журналисты РБК использовали более мягкую формулировку «по мнению руководителей европейских стран и сторонников евроинтеграции в стране...»⁹¹.

Изданием отмечалось, что в наиболее «горячих» точках Киева среди митингующих можно явно выделить различно настроенные группы. Более радикальные из них постоянно пытались нападать на представителей правоохранительных органов или штурмовать здания, другая же часть демонстрантов удерживала их от этого.

Оценки количества митингующих колебались от полумиллиона человек до нескольких десятков тысяч. Издание не давало собственной оценки, а ссылалось на различные источники.

Отмечалось также заявление оппозиционных политиков, которые не появлялись в зарубежной прессе. Так, приводилось высказывание Р. Лыжичко о том, что спецподразделениям было разрешено применять огнестрельное оружие, а на территории Западной Украины спецподразделения отказались разгонять митинги⁹². Кроме того, было упомянуто заявление О. Тягнибока, что киевские демонстрации разгонялись луганским «Беркутом»⁹³.

Поддача материала формировала у читателя впечатление, что существуют две основных протестных группировки: первая состоит из рядовых представителей украинского населения и проводящая мирные демонстрации в первую очередь за улучшение жизни в стране (а евроинтеграция и отставка правительства подавались как варианты достижения поставленной цели). Вторая же группировка состоит из радикально настроенных граждан, которые и являются ответственными за все происходившие беспорядки. В сообщениях можно было отметить еще один любопытный эффект: такое разделение митингующих на реформаторов и радикалов, перемежающееся публикациями радикальных заявлений ряда оппозиционных лидеров могла создавать у читателей ассоциативную связь между радикальными группировками и лидерами оппозиции.

Лента.ру

Данный Интернет-портал был единственным среди анализируемых нами, который фактически организовал освещение событий в реальном времени, хотя текстовые трансляции велись многими новостными агентствами. Одновременно с этим портал не пытался привнести какие-либо аналитические выкладки в публикуемые сообщения, ограничиваясь исключительно фактами. Так, это один из немногих порталов, который достаточно подробно освещает

⁸⁹ Neue Zürcher Zeitung — «Новая цюрихская газета» // <http://www.nzz.ch>

⁹⁰ ВВС. Русская служба. // <http://www.bbc.com/russian>

⁹¹ РБК // <http://www.rbc.ru>

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

тил события, происходившие на Банковой улице, отделив происходящие там события от митинга на площади Независимости. Порталом был отмечен ярко выраженный провокационный характер действий группы лиц на Банковой, попытки части протестующих не допустить силового противостояния⁹⁴.

Порталом приводились появлявшиеся сообщения о вводе спецподразделений из других регионов Украины («крымский спецназ»), различные слухи о введении военного положения.

Лента.ру давала самый большой разброс оценок митингующих – до полутора миллионов человек по всему городу.

В целом, новостная трансляция оставляла после себя весьма неоднозначные впечатления. Публиковались противоречивые сведения, хотя основная цепь событий транслировалась корректно. Следует отметить, что портал опубликовал самый большой массив информации: события 01 декабря 2013 г. были освещены чуть более чем двумястами сообщениями, тогда как второе место занимает КоммерсантЪ, который уложился в примерно вдвое меньшее число сообщений. С одной стороны, это позволило Ленте.ру представить общественности одно из самых подробных освещений событий, с другой – такая форма и количество подаваемого материала неизбежно вело к переизбытку анализируемой информации и затрудняло критическое восприятие событий.

КоммерсантЪ

Также, как и Лента.Ру, КоммерсантЪ стремился давать только набор фактов, однако в новостях от 2 декабря 2013 г. стали появляться аналитические статьи и интервью с экспертами.

Среди опубликованных сообщений можно отметить следующее. В 15:11 1 декабря 2013 г. появилась информация, что среди митингующих присутствует посол Грузии в Украине. Спустя 50 минут репортеры сообщили о колонне людей в касках и респираторах с черно-красным флагом. В соответствии с сообщением в 16:43 было отмечено, что протестующие на ул. Банковой вооружены металлическими прутьями, что может привести к столкновению. В течение последующих двух часов отмечались столкновения на ул. Банковой с применением со стороны митингующих зажигательных смесей и прочих самодельных устройств. Портал отдельно сообщал о том, что бойцы спецподразделений не пытаются контратаковать. Около 19:00 «Беркут» оттеснил митингующих, после чего появились лидеры оппозиции и развели митингующих и бойцов спецподразделений. Около 20:00 ситуация изменилась настолько, что «Протестующие на Банковой улице поют гимн Украины и дарят «Беркуту» цветы»⁹⁵.

События на площади Независимости освещались порталом достаточно скупо, однако из этих сообщений явствовало, что происходившие там события носили мирный характер.

Информация подавалась порталом таким образом, что у читателя могло сложиться мнение о весьма активных действиях европейских (особенно восточноевропейских) государств в организации протестов. Учитывая российский информационный контекст, у аудитории предполагалось формирование негативного отношения к происходящему.

МВП

Данный информационный источник не является в прямом смысле слова информационным агентством, так как не обладает полноценным штатом журналистов и не имеет гарантированных возможностей получать информацию с места событий. Вместе с тем, введение такого рода Интернет-СМИ в данную статью, по нашему мнению, позволяет взглянуть на вопросы распространения информации под несколько отличным от привычного при работе с традиционными СМИ источниками. Отметим два весомых в рамках данной статьи отличия данного источника информации. Во-первых, неформальный характер данного СМИ позволяет сформировать определенную репутацию аудитории, которая воспринимает источник как гораздо менее политизированный и, следовательно, более достоверный. Во-вторых, в отсут-

⁹⁴ Lenta.ru // <https://lenta.ru>

⁹⁵ КоммерсантЪ // <http://www.kommersant.ru>

ствие собственных журналистов, источник строит новостную ленту по принципу агрегирования новостей широкого круга новостных порталов, что в отдельных случаях позволяет получить более детальную информационную картину.

Возвращаясь непосредственно к рассматриваемым событиям, отметим, что новостная лента МВП отражала все основные события Евромайдана, как и все рассмотренные до этого СМИ.

Вместе с тем существуют и отличия в подаче материала. Так, рассматривая столкновения на Банковой улице МВП прилагала видеоматериалы, демонстрировавшие, что часть метательных снарядов, используемых протестующими, попадает в протестующих же. Вопрос об умышленности данных действий портал оставлял на усмотрение читателей. Также отмечалось, что в столкновениях принимали участие люди, носящие на себе эмблемы партий «Свобода» и «Батькивщина»⁹⁶. Отметим, что впоследствии оппозиция трактовала данные события как провокацию.

Порталом отмечалось присутствие на митинге зарубежных (польских и грузинских) политических деятелей. Отметим, что приводимые цитаты, например, «Мы, поляки, всегда держим открытыми двери и всегда будем вас поддерживать»⁹⁷ и «Евросоюз не сомневается, что Украина будет в составе ЕС, и она уже идет по этому пути»⁹⁸ со ссылками на первых лиц Польши и Евросоюза можно трактовать как провокационные. Однако отметим, что автору не удалось доказать достоверность данных цитат «по горячим следам».

Порталом публиковались новости о таких инициативах как обращение к Конгрессу США с просьбой ввести в Украину американские войска (инициатива набрала около 15000 голосов)⁹⁹, обращение Севастопольской городской администрации к В. Путину с просьбой о введении российских войск от 2 декабря 2013 г., обращение к Конгрессу США о присоединении Аляски к России (порядка 90000 голосов) и иные, казалось бы, забавные моменты, которые имели или могли иметь далеко идущие политические последствия.

Отмечалась публикация заявления, сделанного российской стороной о либерализации цен на газ для украинской стороны в случае вступления страны в Таможенный союз.

Был опубликован оригинальный текст договора об ассоциации с Евросоюзом и краткий анализ данного договора, где делается вывод о невыгодности его подписания для Украины.

Также указывалось наличие на Евромайдане определенных информационных материалов, весьма сходных с использованными в ходе антиправительственных выступлений в Египте.

В целом, европейские новостные агентства склонялись к более высоким оценкам численности митингующих, так, в новостях не встречались цифры менее двухсот тысяч, а в отдельных случаях отмечалось более полутора миллионов протестующих.

Вопросы провокаций освещались таким образом, что у читателей могло сложиться мнение, что провоцировать могут только демонстрантов. Достигалось это методом частых публикаций материалов о возможных провокациях со стороны правительства, а сообщения о возможных провокациях со стороны протестующих сводились к минимуму. Если же провокационное событие приобретало масштабы, когда не освещать его нельзя, то в тексте новостей обязательно присутствовала фраза о радикально настроенных группировках в той или иной форме.

Российские СМИ демонстрировали несколько другой угол публикации происходивших событий. Так, средние цифры по количеству демонстрантов ниже, чем у их европейских

⁹⁶ МВП // <https://vk.com/mivprikole>

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Отметим любопытный факт: в тексте обращения используется термин «special forces», который в англоязычной прессе (особенно в США) обозначает боевые (десантные, диверсионные и пр.) подразделения, тогда как полицейские формирования типа «Беркута» или ОМОНа обозначаются как «riot police», «special police force» или же просто «police».

коллег, чаще появлялись сообщения о возможных провокациях со стороны протестующих. Издания достаточно явно разделялись мирные демонстрации на площади Независимости и столкновения в других местах города. В провокациях издания обычно склонны были обвинять радикально настроенные группировки.

Характерной чертой как российских, так и зарубежных СМИ являлось минимальное освещение действий лиц, принимающих решения в рамках происшедших событий.

Наиболее достоверную информацию о рассматриваемых событиях можно было получить от общественных новостных групп. Публикуемая там информация характеризуется представлением известий как зарубежных, так и отечественных СМИ, позволяющих сформировать несколько более цельную картину происходящего. Сообщения по возможности верифицируются видеозаписями или иными доступными способами. Вместе с тем, часто публиковались непроверенные сообщения, что делает необходимым самостоятельную проверку той или иной информации.

Таким образом, основная масса зарубежных и российских СМИ в целом формировали про-европейскую или нейтральную позицию. Осуждение украинских событий практически не происходило. На этом фоне разительно отличается информационная картина событий января-февраля 2014 г., когда протест в Киеве окончательно перерос в вооруженное противостояние с захватом правительственных зданий в центре Киева, а также в других городах Украины.

Результатом подачи информации именно под таким углом стало восприятие событий Евромайдана в более положительном ключе, так как на первый план выходили такие мотивы как борьба с олигархией, коррупцией другие подобные вещи, имеющие отношение к попытке граждан улучшить положение в стране радикальным, но в целом мирным способом. Информация по поводу сомнительности договора об ассоциации с ЕС, неподписание которого стало поводом для протестов, активное участие правых и праворадикальных политических сил освещалось достаточно слабо. Информация о том, что события ноября-декабря 2013 г. на Украине стали следствием сочетания целого набора факторов, среди которых этноконфессиональное разнообразие, исторически сложившееся на Украине, и принявшее форму внутреннего разобщения; глубокая экономическая отсталость; отсутствие опыта государственного строительства; засилье олигархических кланов и их борьбу между собой; вмешательство внешних сил [4], не транслировалась ни российскими, ни западными СМИ в это время. Да, о внешнем факторе в контексте украинских событий говорилось, и мы привели соответствующие примеры.

Однако разъяснений этих фактов потребителю информации не давалось, что давало почву для разного рода конспирологических измышлений, затушевывающих истинную значимость Украины для интересов внешних акторов. А ведь Украина важна своим масштабом территории, геополитическим положением, близостью к важнейшим геостратегическим точкам и расположением на пути пересечения геоэкономических маршрутов. Эти факторы делают Украину незаменимым участником любых процессов, связанных с обеспечением безопасности как на субрегиональном уровне (Черноморский регион, Восточноевропейский регион), так и на региональном уровне. Цивилизационная принадлежность Украины (ее «европейскость») превращает ее в весомый фактор как с точки зрения этноконфессиональных, так и с политических позиций процесса обеспечения европейской безопасности. Вовлечение Украины как самостоятельного актора в процесс оформления европейской системы безопасности является важным условием обеспечения стабильного развития самого украинского государства в силу того, что непрекращающаяся геополитическая схватка за Украину ослабляет это государство, делает его уязвимым и нестабильным [5].

Автор приходит к выводу, что многие материалы несли в себе не только информационный подтекст, но и пропагандистский, призванный внушить точку зрения потребителям информации, которая согласуется с ведущейся на данный момент внешней политикой заинтересованных в отношении украинского кризиса акторов [7]. В условиях украинского кризиса в европейских странах начал формироваться образ России – страны, которая угрожает своим

соседям. Впервые после окончания Второй мировой войны, подчеркивал французский аналитик Рафаэль Алеви, создан прецедент, нарушающий стабильность на Европейском континенте и несущий в себе огромную опасность. Украинский кризис актуализовал ряд популярных на Западе тем, которые используются, когда речь заходит о России [6]. В глобальном политическом медиадискурсе продолжается активный процесс подпитывания прежних антисоветских стереотипов через формирование новых, связанных с представлениями о России как правопреемницы имперских амбиций СССР. С одной стороны, Россия подается как опасный, инстинктивно агрессивный и жестокий противник, с другой – в качестве очевидного факта представляется устарелость, болезненная привязанность к «советскому имперскому прошлому» и поэтому обреченность проводимой Кремлем политики [1]. Подобные недоговоренности недомолвки в одних вопросах привели к тому, что сформировавшееся в ноябре-декабре 2013 г. общественное мнение носило выжидательный характер, что в свою очередь позволило провести последовавшее позднее смещение действовавшего президента Украины В.Ф. Януковича как детерминированное исключительно внутренними обстоятельствами. И напротив, четко расставленные акценты в других вопросах, создало образ России как стороны конфликта.

Именно получение доступа к административному ресурсу и возможность проводить собственную, в том числе информационную политику, создало необходимые предпосылки для последовавших за этим событий, приведших к расколу страны на два идеологических лагеря, и стало одной из причин вооруженного противостояния внутри.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Егорова Э.В.* Украинский кризис: образ России в англоязычных электронных СМИ. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11. Ч. 1. С. 60-65.
- [2] *Курылев К.П.* Современная информационная война. // Международные отношения на рубеже XX-XXI вв. Материалы Третьей межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. РУДН, 25 апреля 2007 г. Москва: Изд-во РУДН, 2007. С. 84.
- [3] *Курылев К.П., Савичева Е.М.* Содружество Независимых Государств. // Учебно-методическое пособие для студентов-бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История». Второе издание, переработанное и дополненное. Москва: Изд-во РУДН, 2010. – 155 с.
- [4] *Курылев К.П.* Украинский кризис 2013-2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. 2014. №4. С. 25-38.
- [5] *Курылев К.П.* Внешняя политика Украины в контексте формирования европейской системы безопасности в Европе. М.: Изд-во РУДН, 2014. 531 с.
- [6] *Лапина Н.Ю.* Взгляд на Россию из Европы в свете украинских событий // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 9. С. 24-34.
- [7] *Петухов А.Ю., Ивлиева П.Д.* Психолингвистический анализ информационного сопровождения украинского кризиса в германских СМИ в 2014 г. // Национальная безопасность / Nota Bene. 2015. № 4. С. 548-556
- [8] *Чжао Юнхуа.* СМИ и «цветные революции» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. № 3. С. 5-16.
- [9] *Ганьшина Г.И.* Украинский кризис 2014 г. глазами стран АТР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.47-58.
- [10] *Чмырева В.А.* Украинский кризис в исследованиях «фабрик мысли» США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.59-69.

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С.М. Минасян¹⁰⁰

При всей своей специфичности Карабахский конфликт четко укладывается в контекст ряда «классических» этнополитических и/или этнотерриториальных вооруженных конфликтов, связанных с процессами национального строительства и этнического размежевания. Соответственно, применительно к Карабахскому конфликту необходимо учитывать мировой опыт попыток разрешения подобного рода сложных этнополитических конфликтов, прошедших активную военную фазу и почти всегда принимающих форму т.н. «конфликтов с нулевой суммой». Такие этнополитические и этнотерриториальные конфликты никогда не удавалось урегулировать путем паритетного компромиссного соглашения, одинаково удовлетворяющего все стороны. Мировая история последнего столетия практически не знает подобных примеров.

Этнополитические и территориальные конфликты, особенно связанные с сецессией и этническим размежеванием сторон, имели лишь очень небольшой набор сценариев, приводивших (или же, наоборот – до сих пор так и не приведших) к окончательному решению или долговременному миру. Можно предложить следующую классификацию таких конфликтов по типологии и сценариям развития.

Как представляется, Карабахский конфликт не является уникальным, хотя и имеет свои специфические черты, в частности:

- наличие многолетнего непрерывного формата переговорного процесса с участием международных посредников (сопредседателей Минской группы ОБСЕ в лице трех ведущих мировых ядерных держав и постоянных членов Совета безопасности ООН – России, США и Франции);
- сохраняющееся относительное перемирие на линии соприкосновения при полном отсутствии миротворцев, обусловленное сложным военно-политическим балансом конфликтующих сторон;
- геополитическая, географическая, коммуникационная и, отчасти, энергетическая значимость Южного Кавказа для региональных и мировых акторов.

Активная военная фаза Карабахского конфликта завершилась в мае 1994 г. с заключением перемирия при активном посредничестве Российской Федерации. Начиная с марта 1992 г. в формате Минской группы ОБСЕ (до марта 1992 г. – СБСЕ) и с участием ее трех сопредседателей (России, США и Франции) проводятся посреднические переговоры по урегулированию Карабахского конфликта. Однако вплоть до настоящего времени они так и не достигли существенных результатов.

Конфликтующие стороны демонстрируют настолько противоположные подходы, что не могут пойти даже на формальные уступки. Более того: максимальный уровень уступок, на которые гипотетически могла бы пойти любая из конфликтующих сторон в переговорном процессе, абсолютно не удовлетворяет минимальных ожиданий политических элит и/или общественности противостоящей стороны. Внутреннее противодействие урегулированию в обществах и элитах конфликтующих сторон настолько высоко и настолько превышает нынешнее «дозированное» вовлечение и давление внешних сил, что говорить о быстром компромиссном урегулировании не имеет смысла.

Внешние факторы также не способны поколебать неуступчивость конфликтующих сторон. Предлагаемые международными посредниками в лице Минской группы ОБСЕ Мадридские принципы по урегулированию Карабахского конфликта (основной документ, лежащий сегодня на переговорном столе) не удовлетворяют ни армянские, ни азербайджанскую стороны, которые считают, что в случае их принятия пойдут на слишком неоправданные и

¹⁰⁰ Минасян Сергей Мамиконович (Республика Армения) – д.п.н., заместитель директора Института Кавказа (г. Ереван). sergey.minasyan777@gmail.com

не воспринятые общественностью уступки¹⁰¹.

Международное сообщество, естественно, не очень удовлетворено отсутствием прогресса в переговорах, однако сам факт их проведения воспринимает как положительное явление, оправдывающее многолетнюю деятельность Минской группы и содействующее сохранению хрупкого перемирия. Для того чтобы у мирового сообщества создалась консолидированная позиция по Карабахскому конфликту, способная повлиять на позиции самих конфликтующих сторон и ускорить переговорный процесс, нужно совпадение очень большого количества факторов и условий. В настоящее время этого не происходит и в обозримом будущем вряд ли произойдет, учитывая продолжающееся противоборство основных влиятельных внешних акторов.

Наряду с этим, представляется, что среди самих посредников уже практически утвердилось мнение, что в условиях неготовности к взаимным компромиссам общественности и элит конфликтующих сторон любое искусственное ускорение переговорного процесса под прямым давлением внешних факторов не способно трансформировать или тем более окончательно урегулировать Карабахский конфликт. Ускоренно навязанное «извне» решение может лишь изменить формат конфликта и существующий баланс сил (скорее всего сделав ситуацию еще более неустойчивой и взрывоопасной), а не привести к окончательному урегулированию.

Более того, на этом фоне согласование любого объема «второстепенных» деталей переговорного процесса относительно ликвидации последствий конфликта (территории, гарантии безопасности, гуманитарные вопросы) не будет иметь практического смысла без договоренностей относительно основной проблемы и причины конфликта – будущего статуса Нагорного Карабаха. Или, иными словами, без четкого ответа на главный вопрос: так кому же он принадлежит – Азербайджану, Армении или же самим карабахцам? Ведь в условиях практически нулевого уровня доверия никаких общих точек соприкосновения по этому вопросу не предвидится.

В карабахском конфликте пересекаются политические интересы и этнополитические процессы национального строительства и формирования государственности армян и азербайджанцев. Ситуация во многом напоминает другие аналогичные этнополитические конфликты, тем более что, как уже было отмечено, по множеству параметров Карабахский конфликт не является чем-то исключительным. Возникает весьма справедливый вопрос о степени возможной вовлеченности мирового сообщества. Ведь удалось же в свое время урегулировать (удовлетворив хотя бы одну из конфликтующих сторон) балканские конфликты или стабилизировать ситуацию в Южном Судане или Восточном Тиморе.

Однако особенность Карабахского конфликта в том и состоит, что международное сообщество и ведущие страны-посредники в последний раз предпринимали попытку «всерьез» разрешить конфликт свыше десятилетия назад – в 2001 г. в Ки-Уэсте. Качественного различия, скажем, между результатами встречи в американском Ки-Уэсте и «многосерийными» мирными инициативами российского президента Медведева в карабахском переговорном процессе в 2008-2012 гг. практически не было. Возможно потому, что в глазах внешних акторов конфликт не считается настолько серьезным и опасным по сравнению с аналогичными мировыми конфликтами (например, украинского или сирийского конфликтов). С другой стороны, в отличие от конфликтов на Балканах в 1990-х гг. Нагорный Карабах не находится в центре европейского континента.

Однако, как бы то ни было, ресурсы и готовность поддерживать перемирие в Карабахе у международного сообщества есть, а вот желания что-то кардинально менять и тем более силой принуждать стороны к урегулированию – нет и в скором будущем вероятно не будет. Во всяком случае за последнее десятилетие, кроме периодических громких заявлений лидеров стран-сопредседателей и стандартных резолюций, принимаемых в различных междуна-

¹⁰¹ См. текст Мадридских принципов на официальном сайте Белого Дома: «Joint Statement on the Nagorno-Karabakh Conflict», 10 July 2009 (http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Joint-Statement-on-the-Nagorno-Karabakh-Conflict/).

родных площадках, иного не достигнуто. По всей видимости, мировое сообщество не хочет вовлекаться в кажущееся малоперспективным и требующее приложения серьезного политического капитала урегулирование, вынужденно смирившись и поддерживая существующий статус-кво. В конце концов, в реальности особого беспокойства Карабахский конфликт основным мировым акторам не приносит, иначе бы это внимание и вовлечение не ограничивалось почти исключительно форматом трех сопредседателей Минской группы ОБСЕ и спецпредставителя действующего Председателя этой организации с немногочисленным штатом военных наблюдателей по мониторингу режима прекращения огня.

Статус-кво является одним из ключевых и наиболее используемых терминов, применяемых экспертами и политическими деятелями при оценке ситуации вокруг Карабахского конфликта. Более чем естественно, что статус-кво оценивается ими в соответствии с их политическими пристрастиями. Однако главная характеристика статус-кво, вне зависимости от его оценок, в том, что он всего лишь отражает сложный внешний и внутренний военный, политический, экономический и иного рода баланс сил. Ничего лучшего ни международное сообщество, ни сами конфликтующие стороны с их неготовностью к взаимным уступкам (и неспособностью существенно изменить баланс сил) предложить не могут.

Таким образом, обстановка складывается так, что вне зависимости от желания внешних акторов нынешняя ситуация вокруг Карабахского конфликта их устраивает. В значительной степени статус-кво приемлем и для официальных Еревана и Степанакерта, хотя бы в силу того, что сам Нагорный Карабах давно уже находится под армянским контролем. Лишь Азербайджан, проигравший в войне 1990-х гг. и желающий вернуть себе Карабах любыми способами, не хочет смириться с сохраняющейся уже долгое время политической реальностью и пытается ее изменить, возвратиться к ситуации *status quo ante* и апеллируя к реалиям конца советского периода. Однако как внешние ограничители в виде позиций ведущих держав и международного сообщества (рассматриваемых, в том числе, в контексте применения ресурсов «осевого сдерживания»), так и сложившийся в конфликте военно-политический и военно-технический баланс пока еще препятствуют возобновлению широкомасштабных боевых действий в зоне конфликта.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *The Unrecognised Politics of De Facto States in the Post-Soviet Space.* – Laurence Broers, Alexander Iskandaryan and Sergey Minasyan (Eds.) – Yerevan: Caucasus Institute and International Association for the Study of the Caucasus, 2015.
- [2] *Минасян С.М.* Военно-политическое измерение украинского кризиса: «гибридные» уроки для постсоветского пространства. «Аналитические доклады Института Кавказа», №6, 2015.
- [3] *Маркедонов С.М.* Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. «Аналитические доклады Института Кавказа», №5, 2012.
- [4] *Минасян С.М.* Поиск стабильности в карабахском конфликте: между конвенциональным «устрашением» и политическим сдерживанием, «Россия в глобальной политике», Т.10, №1, январь – февраль, 2012.
- [5] *Минасян С.М.* Нагорный Карабах после двух десятилетий конфликта: неизбежная пролонгация статус-кво? «Аналитические доклады Института Кавказа», №2, Ереван, 2010.
- [6] *Tom de Waal.* Remaking the Nagorno-Karabakh Peace Process. «Survival». August – September, 2010, Vol. 52, Issue 4.
- [7] *The Limits of Leadership. Elites and Societies in the Nagorny Karabakh Peace Process.* «Accord». Issue Editor: Laurence Broers, 2005, Issue 17.

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С КНР

Б.В. Маилян¹⁰²

Сотрудничество всегда играло и продолжает играть фундаментальную роль в международных отношениях, являясь одним из самых эффективных механизмов взаимодействия между государствами. Состояние сегодняшних отношений между Россией и Грузией, наверное, лучше всего можно охарактеризовать как эффект низкого старта. Хотя бы просто потому, что на момент появления Б.Г. Иванишвили и других новых лиц в коридорах власти в Тбилиси, они скатились до такой низкой точки, что любые подвижки сегодня можно считать уже немалым достижением. За прошедшее с тех пор время процесс нормализации отношений между Россией и Грузией со скрипом, но все же сдвинулся с мертвой точки, несмотря на весь тот скепсис, который порой высказывали на сей счет сторонние наблюдатели. Конечно же, обеим сторонам за последние годы удалось сделать ряд скромных, но столь необходимых им шагов навстречу друг другу.

Пришедшая во власть «Грузинская мечта» взяла на себя обязательство нормализовать взаимоотношения с Россией, не сворачивая, однако, при этом с ранее объявленного стратегического курса на евроатлантическую интеграцию. Был налажен формат Абашидзе – Карасин, представляющий из себя регулярные встречи специальных представителей внешнеполитических ведомств Грузии и России. И в Тбилиси, и в Москве официальные лица, как результат, заметно снизили накал взаимной враждебной риторики. Вскоре после того, как новое грузинское правительство объявило о намерении урегулировать отношения с Россией, товары из этой кавказской страны вновь появились на российском рынке, было налажено авиасообщение между двумя странами. Также значительно выросла доля российского экспорта в Грузию. Тем не менее, Россия за годы конфронтации успела уже утратить позиции главного торгового партнера в отношениях с ней. Экспорт ее, как и импорт, теперь менее всего зависим от российского рынка [5. – С. 74].

Надо признать, что обе стороны в настоящее время все еще разделяет очень многое. До выстраивания сколь бы то ни было приемлемых (не говоря уже о добрососедских) отношений официальных Москвы и Тбилиси, к сожалению, пока далеко. Список проблем и взаимных претензий довольно еще велик. Основной (но не единственной) «красной линией», конечно же, является статус Абхазии и Южной Осетии. Достижение какого-либо согласия между Россией и Грузией по этому вопросу в обозримом будущем, увы, априори исключено. Это также, по определению, означает, что в то же время исключено и восстановление дипломатических отношений между двумя странами. До тех пор, пока в Грузии не смирились с фактом как минимум временной потери Абхазии и Южной Осетии, образ России, по видимому, в умах большинства грузин будет ассоциироваться именно с противостоянием [3. – С. 27]. В создавшейся ситуации сторонам, прежде всего, важно не допустить нового витка напряженности между ними, исключить дополнительные препятствия на пути разрядки в своих отношениях, и во всем следовать этому минималистскому, но рациональному курсу. В то же время указанная тактическая повестка российско-грузинских отношений близится к исчерпанию. Это, в свою очередь, сказывается на дальнейшем углублении экономических, транспортных и других связей России с остальными странами Южного Кавказа. К примеру, текущее состояние отношений с Грузией мешает российской стороне эффективно развивать отношения с Арменией, что объективно ослабляет эту страну, которая является важнейшим партнером РФ в регионе.

Создавшаяся ситуация позволяет констатировать, что интересы и позиции сторон по фундаментальным вопросам внешней политики и безопасности, путей урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии продолжают оставаться диаметрально противополож-

¹⁰² Маилян Бениамин Викторович (Республика Армения) – к.и.н., доцент кафедры всемирной истории и зарубежного регионоведения Института гуманитарных наук, Российско-армянского университета. mailyan1968@gmail.com

ными. Надо заметить, что возможности российской стороны в решении судьбы этих бывших советских автономий крайне велики, однако они не безграничны. Грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты имеют собственную историю, корни, генезис, и даже если российский фактор вдруг будет несколько ослаблен, то конфликты эти не урегулируются сами собой, немедленно и автоматически. Надо отдавать себе отчет в том, что сегодня в мире нет таких механизмов влияния на Россию, которые могли бы заставить ее в угоду кому-либо отказаться от признания Абхазии и Южной Осетии. Хотя текущее состояние российско-грузинских отношений сегодня не порождает новых серьезных угроз для безопасности на Кавказе, следует отметить, что дефицит сотрудничества между двумя странами в направлении обеспечения стабильности в этом регионе на протяжении вот уже многих лет является крайне негативным фактором. Тем не менее, сохранение нынешнего состояния российско-грузинских отношений постоянно грозит вернуть к жизни тот комплекс проблем и противоречий, который и породил августовский кризис 2008 г. Грузия продолжает отказываться заключать юридически обязывающие соглашения о неприменении силы в отношении Абхазии и Южной Осетии, очевидно, опасаясь, что такие обязательства могут быть истолкованы как признание ею текущего статуса этих двух бывших ее автономий. Устное заявление М. Саакашвили, в бытность его президентом с трибуны Европарламента о том, что Грузия не намерена силовым путем возвращать под свою юрисдикцию Абхазию и Южную Осетию, не была воспринята противоположными сторонами как достаточно надежная гарантия [8. – С. 19]. Это заявление стало, скорее всего, удачным дипломатическим ходом, рассчитанным на западноевропейскую и американскую аудиторию, однако этим, по-видимому, его практическое значение было исчерпано. Россия же отказывается заключать аналогичное соглашение с Грузией, формально ссылаясь на то, что она не является стороной в грузино-осетинском и грузино-абхазском конфликтах [2. – С. 31]. В то же время, Сухум и Цхинвал сохраняют опасения, что Грузия в удобный для нее момент может применить силу в отношении их властей. Грузинский же истеблишмент, в свою очередь, подозревает, что в кризисной ситуации сила может быть применена против их страны уже со стороны России.

Приходится констатировать, что в настроениях грузинского общественного дискурса присутствует сильный синдром недоверия к политике России в кавказском регионе, преодолеть который в обозримой перспективе для Кремля представляется весьма непростой задачей.

Ясно, что интересы безопасности являются еще одним проблемным узлом в современных российско-грузинских отношениях. С одной стороны, Грузия связывает свое будущее и гарантии собственной безопасности с европейской и евро-атлантической интеграцией, а с другой стороны, расширение числа стран-участниц НАТО, как известно, воспринимается Москвой как зримая угроза для национальных интересов России [7. – С. 7].

Тем не менее, сейчас всем уже достаточно ясно, что возможность членства Грузии в НАТО весьма неопределенна и туманна. Большинство грузинского политического класса признает, что задача вступления в НАТО для их страны сегодня отодвинута на весьма далекую перспективу, однако эта цель все еще не снята ими окончательно с повестки дня. Впрочем, Грузия по инерции продолжает отказываться обсуждать с Москвой иные механизмы обеспечения своей безопасности, считая такую дискуссию покушением на принцип свободы выбора ею своих стратегических партнеров. По словам же президента Г.Т. Маргвелашвили: «Мы желаем и надеемся строить добрососедские отношения с Россией, но с одним единственным условием: наш суверенитет, наша независимость должны признаваться русскими»¹⁰³.

Таким образом, мотивы евроатлантической ориентации Грузии, по весьма распространенным в грузинском политическом истеблишменте взглядам, были во многом вынужденными. Обосновывая эту свою позицию, они ссылаются на непрерывно возрастающую тенденцию российского военно-политического доминирования на постсоветском пространстве,

¹⁰³ С Россией надо говорить очень четко [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/a/28028649.html> (дата обращения: 25.01.17).

идея наращивания которой, как принято ныне считать, весьма популярна в среде ее правящего класса.

Российско-грузинские двусторонние отношения в значительной своей степени зависят от внешних факторов. Финансовое и политическое содействие со стороны США и ЕС привело к формированию в Тбилиси устойчивого политического сообщества, которое видит решение задач устойчивого развития своей страны в тесной связке со странами Запада. В Грузии до некоторого времени преобладало стойкое убеждение о безальтернативности курса на всестороннее сближение с ними. Вероятно, по мере спада завышенных ожиданий от результативности создания зоны свободной торговли с ЕС можно рассчитывать на рост интереса Тбилиси в отношении альтернативных проектов, к их незадействованному потенциалу. Как наглядно продемонстрировал Brexit, этому будет способствовать кризис самой идеи европейской интеграции в ее нынешнем виде.

Грузия на определенном этапе рассматривалась как дополнительный геополитический ресурс США в Передней Азии и на этих условиях теоретически приобретала гарантии безопасности. Вашингтон, возможно, впредь и будет демонстрировать свою заинтересованность в сохранении евроатлантической ориентации Тбилиси, хотя ранее постоянно уходил от вопроса об ускорении вступления Грузии в НАТО. Ресурс на политические прорывы между Грузией и НАТО, Грузией и ЕС, по всей видимости, в значительной своей степени уже исчерпан. Потенциал прежнего алгоритма евроатлантической интеграции начинает осознаваться в Тбилиси как недостаточный. К этому выводу побуждает длительное отсутствие практических результатов, которые выражались бы в более надежных гарантиях безопасности Грузии и глубокой экономической интеграции с Западом. Тем более что остается открытым вопрос о макроэкономическом эффекте создания зоны свободной торговли Грузии с ЕС и ее благотворном влиянии на грузинского производителя.

Кроме того надо обратить внимание на тот немаловажный факт, что целый ряд надуманных надежд, которые связывались с западным сообществом, оказались тщетными, так как оно не смогло, прежде всего, предотвратить распад Грузии в признанных им же постсоветских границах. Надо исходить из того, что сегодняшняя безусловная поддержка Западом политических и правовых позиций Грузии в вопросе о восстановлении ее территориальной целостности будет подвергаться постепенной, но все же неуклонной эрозии. Надежда большинства грузин на быстрое восстановление границ Грузии в прежнем виде, очевидно, оказалась иллюзорна. Кроме того, международная обстановка в обозримой перспективе, надо признать, ведет отнюдь не к преодолению, а к консолидации образовавшегося здесь военно-политического статус-кво. Эти обстоятельства, несомненно, будут способствовать дальнейшему ослаблению не имеющих под собой твердой ментальной основы прозападных настроений в Грузии.

Таким образом, можно констатировать, что вопрос участия Грузии в НАТО, по сути, отошел в тень, и не он является той злободневной проблемой, которая еще держит в охлажденном состоянии отношения двух сторон.

Вместе с тем нарастающая неопределенность в западной повестке дня официального Тбилиси отнюдь не означает механического ее замещения потенциалом перспективы улучшения отношений уже с Москвой. Напротив, сегодня все больше экспертов говорят о том, что возникшая ранее тенденция к нормализации российско-грузинских двусторонних отношений постепенно, но неуклонно исчерпывает себя [10. – С.7]. Оба государства вплотную приблизились к фундаментальным политическим противоречиям (т.н. «красным линиям»), переходить через которые они в обозримом будущем пока еще не готовы. Возникает закономерный вопрос: можно ли вывести отношения России и Грузии из стремящейся вновь к тупику ситуации?

Однако, как нам представляется, возникшая тенденция паралича в налаживании российско-грузинских политических контактов отнюдь не носит столь безнадежного характера. Надо признать, что поиск конкретных путей разрешения имеющихся между властями России и Грузии фундаментальных разногласий в текущих условиях, конечно же, содержит опреде-

ленный риск прожектёрства. Однако можно попытаться все же сформулировать несколько общих тезисов.

Отсутствие иных ресурсов для обеспечения экономического суверенитета (наподобие энергоресурсов Азербайджана), как известно, привели к превращению Грузии в транзитное государство. Порт Батуми, по всей видимости, в рамках Евразийского транзитного коридора с некоторых пор рассматривается в Китае как один из его «окон в Европу». Впрочем, грузино-китайское сотрудничество скорее известно сегодня как часть бизнес-проекта – «Экономический пояс нового шелкового пути». Китайское руководство при этом постоянно настойчиво подчеркивает, что эта инициатива Пекина в своей основе подразумевает исключительно экономическую кооперацию и не имеет конечной целью какую-либо политическую интеграцию стран-участниц.

На фоне относительного снижения значимости евроатлантического вектора внешней политики официального Тбилиси заметное оживление в нее внесли контакты новых властей Грузии с КНР. Г. Квирикашвили, нынешний премьер занял кресло главы правительства в декабре 2015 г., по-видимому, в связи с некоторой коррекцией прежнего внешнеполитического курса. В последние годы, в качестве министра экономики он плотно курировал китайское направление и, несомненно, внес свой весомый вклад в значительное укрепление связей своей страны с КНР. Инициированный им и успешно проведенный в Тбилиси (октябрь 2015 г.) Форум стран заинтересованных в создании пула Шелкового пути, в большей долей вероятности способствовал дальнейшему карьерному продвижению Г.Д. Квирикашвили. Выдвинутый же затем Минэкономики Грузии на грузино-китайском форуме в Шанхае (июль 2016 г.) запрос на 7 миллиардный инвестиционный пакет свидетельствует о достаточно высоких ожиданиях грузинской стороны (1). Таким образом, учитывая, что и политически, и экономически Грузия находится все еще в недостаточно благоприятной ситуации, выдвинутые во власть представители «Грузинской мечты» решили разрешить ее путем получения преференций от нового донора, на роль которого предсказуемо сегодня выбран Китай. Тем более что частичная переориентация Грузии на Восток с каждым днем становится все более зримой. Вместе с тем вполне можно подчеркнуть, что потенциал взаимодействия между грузинской и китайской сторонами лишь только набирает свою положительную инерцию. Её стремительное развитие в скором времени обещает несколько изменить также конфигурацию внешнеполитической доктрины Грузии, в которой ныне закреплена ориентация исключительно на западное сообщество наций. Страна Золотого руна со всей очевидностью ищет для себя статуса главного партнёра Поднебесной в южнокавказском регионе [1. – С. 316-319]. Впрочем, Грузия, которая ни в коей мере пока не отказывается от своего принципиального европейского выбора, выбрав параллельный курс тесного сотрудничества с КНР, тем самым надеется приобрести в глазах Запада для себя еще большую ценность, как важного связующего звена с Востоком.

Тем не менее, перспектива наращивания экономического сотрудничества Грузии с Китаем выглядит как попытка создания разумной альтернативы Западу. Есть надежда, что это позитивно отразится и на российско-грузинских отношениях, чем сможет подвести их к началу конструктивного переговорного процесса. В итоге, налаживание грузино-китайского всестороннего сотрудничества, по всей видимости, потенциально создает новые возможности и для российской дипломатии.

Для Москвы, судя по фактам, важны два связанных друг с другом принципа. Во-первых, чтобы «западная» ориентация Грузии не становилась автоматически антироссийским выбором. Во-вторых, чтобы «западный» вектор не предполагал автоматического выбора в пользу распространения военной инфраструктуры НАТО вплоть до российско-грузинской границы [9. – С. 20]. Замечено, что Москва обычно не принуждает членов СНГ против собственной их воли присоединяться к возглавляемым ею блокам, — главное, чтобы они не вступали в те альянсы, куда Россия сама не входит, прежде всего в НАТО. Напомним, что Грузия, тем не менее, потенциально остается для России желательным партнером в обеспечении безопасности всего кавказского региона. Таким образом, для окончательного урегу-

лирования нынешних непростых отношений между Москвой и Тбилиси, на наш взгляд, для Грузии подошел бы формат нейтральной внеблоковой страны, более всего ранее апробированный на примере Финляндии. Москва сама не раз давала понять, что хотела бы видеть Грузию нейтральным государством. Такие заявления звучали и в публичной форме [8. – С. 22]. Однако под вопросом все еще остаются перспективы получения долгосрочных гарантий безопасности в отношении проблемной российско-грузинской границы. Нейтралитет же Грузии, с целью его устойчивости, по определению должен основываться на балансе и взаимных механизмах сдерживания со стороны всех заинтересованных сил, в том числе соперничающих за влияние в южнокавказском регионе сторон. Заметим, что ни коллективный Запад, ни Москва по отдельности оказались не способны выстроить внушающую доверие комплексную систему безопасности в этой достаточно взрывоопасной части постсоветского пространства. Периодически повторяющиеся здесь кризисы определяются не только отношениями России и Грузии, Армении и Азербайджана, но и существенными изъянами системы региональной безопасности, которая оказалась недостаточно эффективной для предотвращения конфликтов. Как правильно заметили исследователи Т. Пхаладзе и Н. Силаев, «сам факт военного противостояния двух государств – членов Совета Европы (России и Грузии) гласит о глубоком кризисе существующей системы безопасности» [6. – С. 8].

Сегодня ситуация диктует необходимость некоторой коррекции тех методов решения годами наболевших проблем, которые полностью исчерпали свои возможности. Впрочем, речь лишь о тех методах, которые будут избавлены от предсказуемой аллергической реакции в Москве и Тбилиси, Тегеране и Анкаре, Ереване и Баку в отношении возможных политико-дипломатических инноваций. Одним из таких новых подходов вполне может стать некоторое вовлечение в дела региона, безусловно, влиятельной, однако, достаточно равноудаленной стороны. Мы имеем в виду, что гарантом нейтрального статуса Грузии, наряду с РФ, США и ЕС, может выступить также КНР. Стремительное экономическое проникновение бизнес структур этой страны в Грузию вполне может подвести официальный Пекин к той важной мысли, что он, опираясь на свой немалый международный авторитет, может дать необходимые и даже существенные гарантии своим грузинским партнерам в сфере безопасности их страны. Таким образом, отпадет необходимость интеграции Тбилиси в структуры западного сообщества, тем более в формате членства Грузии в НАТО. Заметим, что достаточно надежные гарантии безопасности Грузии могут состоять лишь в многовекторности ее внешней политики и ее исторически обусловленной способности строить коммуникации с очень разными партнерами.

Широкое экономическое присутствие Китая в Стране золотого руна в достаточной степени способно нивелировать страхи грузинского истеблишмента в вопросе своей безопасности, одновременно не задевая принципиальных интересов России в этом щепетильном вопросе. Такое компромиссное решение, как представляется, вполне может устроить российскую сторону, учитывая положительную динамику в ее нынешних отношениях с Поднебесной. Расширение грузино-китайского сотрудничества может со временем поспособствовать участию Тбилиси также в тех международных организациях, в которых весомо представлены интересы Москвы и Пекина. К слову, речь может возникнуть, в частности, об интеграции этой кавказской страны в структуры ШОС. Это обстоятельство, в свою очередь, поможет нахождению кардинальных развязок тех проблем, которые лежат тяжелым спудом на российско-грузинских отношениях. Тем более что урегулирование отношений между Грузией и Россией лишь в двустороннем формате становится все менее перспективным. Сближение с Китаем позволит Тбилиси чувствовать себя увереннее, не слишком смутив при этом Кремль. В комплексе такое развитие событий открывает новые возможности для диалога, который на данной стадии не потребует от сторон пересмотра их базовых установок или совершения уступок, неприемлемых по внутривнутриполитическим причинам. Несмотря на понятные объективные трудности, с которыми еще придется столкнуться, в российско-грузинских отношениях в моделируемой нами новой ситуации возникнет окно возможностей, а само обсуждение их перспектив может вестись в более свободном и непредвзятом ключе. Более того, в

определенный момент китайская сторона, допускаем, не сможет более избегать обсуждения комплекса российско-грузинских отношений, так как будет нуждаться в необходимости принципиальных гарантий своих же немалых инвестиций в Грузию. Немаловажным является также то, что КНР поддерживает территориальную целостность Грузии, хотя рассматривает грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты в качестве ее внутреннего дела, однако приветствуют любые шаги, направленные на их урегулирование мирными методами [4. – С. 174].

Таким образом, можно определить новый способ достижения цели: обоюдное сближение с Китаем Москвы и Тбилиси станет позитивным путем для нормализации также отношений Грузии и России. На такой базе допустимо сформулировать приемлемый модус-вивенди, модератором которого, пожалуй, может выступить Пекин, выстраивающий сегодня партнерские отношения по всем азимутам. Китай представляется сегодня как не заикленный исключительно на своих краткосрочных интересах игрок, а как сила, которая вкладывается в долгосрочные и выгодные всем его партнерам отношения.

Касаясь же современных российско-китайские отношений, надо отметить, что они характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях. Это сотрудничество официально определяются обеими сторонами как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Как следует из новой концепции внешней политики России, принципиальные подходы двух государств в направлении решений базовых вопросов мировой политики во многом совпадают. В.В. Путин назвал российско-китайское сотрудничество «одним из ключевых факторов обеспечения глобальной и региональной стабильности»¹⁰⁴. Достижение подобных результатов объясняется, прежде всего, прочными российско-китайскими отношениями в Центральной Азии. Россия и КНР являются, безусловно, гарантами стабильности, фактором сдерживания угроз безопасности в этом стратегически важном для обеих сторон регионе. Подобную схему, как нам кажется, вполне можно адаптировать в обозримом будущем в отношении Южного Кавказа.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Маилян Б.В.* Основные тенденции внешнеполитического курса Грузии и некоторые аспекты ее сотрудничества с Китайской Народной Республикой // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 2. С. 311–322.
- [2] *Мансуров Т.З.* Российско-грузинский диалог о нормализации отношений: ограничения и сферы взаимодействия // Вестник ВГУ. Серия «История. Политология. Социология». 2016. № 3. С. 30-36.
- [3] *Мирзаян Г.* Перспективы российско-грузинских отношений // Грузия – Россия: две перспективы по вопросам политики, безопасности и экономики. Сборник статей. Тбилиси. 2014. С. 26-32.
- [4] *Мокрецкий А.Ч.* КНР и СНГ: новые горизонты развития // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVII: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН. 2012. С. 164-189.
- [5] *Мурицхвалдзе И.* Российско-грузинские торгово-экономические отношения // Россия- Грузия: Ключевые направления взаимоотношений. Тбилиси: Междунар. центр по конфликтам и переговорам. 2014. С. 67-78.
- [6] *Пхаладзе Т., Силаев Н.* Российско-грузинские отношения в контексте европейской безопасности // Россия и Грузия: в поисках выхода. Документы общественной политики, разработанные российскими и грузинскими экспертами. Тбилиси: Грузинский фонд стратегических и международных исследований. 2011. – С. 7–24.

¹⁰⁴ Путин назвал отношения России с Китаем «образцовыми» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politnavigator.net/putin-nazval-otnosheniya-rossii-s-kitaem-obrazcovymi.html> (дата обращения: 25.01.17).

- [7] Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития / [И. Л. Хаиндрава, А. А. Сушенцов, Н. Ю. Силаев]; Российский совет по междунар. делам, Междунар. центр по конфликтам и переговорам. Москва. 2014.
- [8] Россия и Грузия: в поисках выхода. Документы общественной политики, разработанные российскими и грузинскими экспертами. Тбилиси: Грузинский фонд стратегических и международных исследований. 2011.
- [9] *Силаев Н., Сушенцов А.* Грузия после выборов и перспективы российско-грузинских отношений. Москва. 2012.
- [10] *Тимофеев И. Н., Елисеев А. М.* Введение // Россия-Грузия: ключевые направления взаимоотношений. Тбилиси: Междунар. центр по конфликтам и переговорам. 2014. – С. 7-9.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ ЗАМОРОЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Т. Кененсариев¹⁰⁵

К числу “замороженных конфликтов” в Ферганской долине можно отнести по крайней мере четыре основных проблемы. Первое – угрозы и вызовы, связанные с религиозной обстановкой региона, в особенности радикализация ислама. Вторая проблема связана с этническими взаимоотношениями. Третья – пограничные проблемы. Четвертая – водный вопрос, обострившийся в годы независимости центральноазиатских республик.

Что касается первой – религиозной проблемы [10], о ней сказано в разделе 1 сборника докладов. Здесь же остановимся на оставшихся трех проблемах.

Ферганская долина это межгорная впадина Средней Азии. Площадь около 22 тыс. кв.км, а вместе с окружающими горами до 80 тыс. кв.км. В плане напоминает эллипс длиной около 300 и шириной до 170 км. Ферганская долина почти замкнута горными хребтами: на северо-западе – Кураминским и Чаткалским, на северо-востоке – Ферганским, на юге – Туркестанским, Алайским и Памирским. Только на западе имеется узкий проход, занятый ныне Кайраккумским водохранилищем, ведущий в пределы Голодной степи Узбекистана.

Фергана является самой густонаселенным регионом, где проживают представители не менее двух рас, двух языковых семей и двух мировых религий. В долине расположены 3 области Узбекистана, 2 области Кыргызстана и половина одной области Таджикистана. Из всего населения Кыргызстана более половины живёт в Ферганской долине, точнее Ошской, Жалал-Абадской и Баткенской областях. Из более чем 800 тыс. узбеков Кыргызстана подавляющее большинство является жителями Ферганской долины.

По своему геополитическому положению Ферганская долина занимает важное стратегическое место не только во внешней политики указанных трех республик и Казахстана, она не менее важна и для политики миллиардного Китая, беспокойного Афганистана, исламского Ирана, даже далеких России и Турции. Поэтому всякие события в Фергане обязательно имеет резонанс как у ближних, так и более дальних соседей [4].

Вначале необходимо подчеркнуть, что так называемые ферганские события мая-июня 1989 г. в Узбекистане, связанные с межэтническим конфликтом между узбеками и турками-месхетинцами, которые начались в городе Куvasай и продолжались в других местностях не были прямыми результатами ошибок Советской власти относительно пограничных или земельных вопросов. Несмотря на те факты, что в ходе событий погибло 103 человека, из них 52 турка-месхетинца, 36 узбеков, сожжено и разграблено 757 жилых домов, 27 государственных объектов, 275 единиц автотранспорта, тогдашний Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р.Н. Нишанов на заседании Съезда народных депутатов заявил, что все началось со ссоры на базаре из-за «тарелки клубники» (турок нагрубил продавщице-узбечке и опрокинул клубнику, за неё заступились, началась драка и т. д.). Эту

¹⁰⁵ **Кененсариев Ташманбет** (Республика Кыргызстан) – д.и.н., профессор Кыргызского государственного университета имени Арабаева. t.kenensariev@gmail.com

же точку зрения продолжил в интервью и Председатель Совета министров Узбекской ССР Г.Х. Кадыров.

По оценкам специалистов, Ферганские события 1989 г. относятся к категории межэтнических конфликтов социально-экономического характера, вызванным неравенством уровней жизни, социальных слоев и других [1] и в связи с этим, такие конфликты не носят характер «замороженных конфликтов» и в процессе улучшения жизни народа может окончательно исчезнуть.

Другое дело межэтнические конфликты как Ошские события 1990 и 2010 г. Вышеуказанные главные и второстепенные противоречия, накопившиеся в колониальный период и в годы Советской власти, привели или, по крайней мере стали одними из основных исторических причин возникновения Ошского межэтнического конфликта 1990 г., который был спровоцирован экстремистски настроенных и мафиозных групп людей. В результате межэтнического конфликта в городах Узген и Ош, а также в сёлах Ошской области в июне и июле 1990 г. по данным следственной группы прокуратуры СССР погибло около 1200 человек с обеих сторон. В конфликте принимали участие около 30-35 тыс. человек, к уголовной ответственности привлекли около 300 человек. Относительно причин событий официальная власть Кыргызстана высказалась, что «очевидным является то обстоятельство, что наряду с проблемами, вызванными развалом СССР, одну из ключевых ролей в провоцировании произошедших межэтнических столкновений в 1990 г. и дальнейшей актуализации вопроса сепаратизма в регионе, сыграла целенаправленная политика националистически настроенных деятелей»¹⁰⁶.

Повторение конфликта после 20 лет, а именно в июне 2010 г. (в 1990 г. конфликт тоже начался в июне) имело те же предпосылки [9]. Они теперь трансформировались в другие производные проблемы, среди которых было главное – сепаратистское настроение лидеров узбекской части населения Кыргызстана, которые требовали “автономии”. А выступление молодежи кыргызского народа началось как ответная реакция на него, однако этнический конфликт усугубился несвоевременным адекватным действиям Временного Правительства Кыргызской Республики. В результате погинули обе общности, было убито 442 человека, сожжено 3746 объектов недвижимости (дома, кафе, магазины и др.), ряд других государственных объектов.

Пограничные конфликты в Ферганской долине между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном, которые разворачиваются в настоящее время становятся еще одним опасным фактом “замороженных конфликтов” и они несомненно имеют прямое отношение к “негативным последствиям” ошибок Советской власти в период национально-государственного размежевания в 1920-е гг.

С момента обретения независимости стран Центральной Азии, Ферганская долина, в которой находятся части территорий трех республик, стала зоной потенциальных конфликтов. Основная причина – неразделенные границы. Паритетная комиссия по делимитации и демаркации границ уже давно зашла в тупик, хотя официально власти стран заявляют, что она активно работает в этом направлении. Протяженность границы Кыргызстана с Таджикистаном в Ферганской долине составляет 970 км, из них описано 567 км (около 60 участков), на уровне правительственных делегаций утверждены 519 км. Остальная часть еще не определена, даже спорна. С Узбекистаном в Ферганской долине Кыргызстан граничит с протяженностью в 1378 км, из них описаны - 1062 км, утверждены - 1007 км. Остальная же часть еще ждет демаркации. Однако, как утверждают специалисты, эти цифры не окончательные,

¹⁰⁶ Об обстоятельствах и хронологии трагических событий мая-июня 2010 г. в городах Ош, Джалал-Абад, отдельных районах Ошской и Джалал-Абадской областей. Документ подготовлен Рабочей группой Государственного комитета национальной безопасности, Министерства внутренних дел, Генеральной Прокуратуры Кыргызской Республики при участии специалистов Аппарата Президента, Секретариата Совета обороны Кыргызской Республики по поручению президента Кыргызстана А.Ш. Атамбаева от 17 февраля 2012 года.// <http://www.fergananews.com/articles/7389>

они будут меняться после окончания делимитации, так как происходит изменение границ: некоторые участки переходят к Кыргызстану, некоторые – к сопредельным государствам.

В процессе работы комиссий по демаркации границ Таджикистан апеллирует к одним документам, Узбекистан – к другим, Кыргызстан – к третьим. Узбекская сторона придерживается юридических материалов 1924-1927 гг. Национально-территориального размежевания в республиках Центральной Азии, там ставилось целью разделение земли по национальному признаку: где проживают киргизы – отдать киргизам, где таджики – таджикам и т.д. Но это не сработало, потому что комиссии приезжали, в основном, летом, а летом киргизы – на пастбищах, узбеки в полях. Киргизы отдавали землю узбекам для обработки, а сами уходили в горы со скотом, хотя это киргизская земля. Приходит член комиссии, например, туда, где киргиз скот выпасает. Спрашивает, где он проживает, – тот показывает, а на самом деле – это участок Узбекистана, и наоборот. Вот такие причудливые границы тогда появились. Начались споры и они продолжались с 1920-х гг. вплоть до 1955 г. В 1955 г. была создана паритетная комиссия Узбекистана и Кыргызстана, линии границ уточнили и согласовали [8]. Их утвердил Совет министров Узбекистана и Кыргызстана, Президиум Верховного совета Кыргызстана рассмотрел и утвердил, а узбекский Верховный совет – нет. Поэтому узбеки до сих пор и не признают документы этого года. После распада СССР появились новые документы, по которым также можно определить границы [7]. Первый о создании СНГ от 8 декабря 1991 г. В нем не признаются документы СССР – документы 1927-1955-х гг., а признаются фактические границы, сложившиеся на момент распада СССР.

Потом появились многосторонние и двухсторонние ряд документов о «вечной дружбе» между центральноазиатскими республиками в течение периода независимости, которые в основном признавали определение границ, согласно Декларации 8 декабря 1991 г. Тем не менее, процесс демаркации и демилитации не идет в желаемом темпе.

Что касается водного конфликта, то заметим, что для Центральной Азии водный вопрос является одним из ключевых с древних времен и по настоящее время. Основу водного вопроса составляет то, что из пяти государств Центральной Азии около 80% водных ресурсов региона формируются в Кыргызстане и Таджикистане, которые условно называются «страны верхней зоны». Эти республики предлагают соседям «стран нижней зоны» (Казахстан, Узбекистан и Туркменистан) совместно осваивать их гидроэнергетический потенциал. Однако, в настоящее время, в условиях осложнения экологического состояния Аральского бассейна, повышении его роли в экономике, в частности энергетике, вода все больше становится важнейшим фактором современной геополитики [6]. Потому, что с каждым новым десятилетием проблема водообеспечения в Центральной Азии становится все более и более острой. Если вода раньше была объединяющим фактором, то теперь превратилась в инструмент давления и разъединения [2]. До начала 1990-х гг. господствующим подходом в глобальной водной политике были социальные принципы «вода для всех». Тогда единые водные ресурсы региона использовались максимально эффективно. Но с развалом СССР и созданием суверенных республик Центральной Азии условия водопользования изменились.

Хотя водная проблема территориально охватывает весь центральноазиатский регион, однако, часть его имеет прямое отношение в Ферганской долине и, следовательно, водный вопрос выступает как один из видов «замороженных конфликтов» Ферганского региона. Дело в том, что река Нарын берет начало с Тянь-Шаня, но именно в Ферганской долине вместе с другой кыргызской реки Кара-Дарья становится Сырдарьей и протекает через Андижанской, Наманганской и Ферганской областей Узбекистана и Ходжентской областью Таджикистана, которые расположены в Ферганской долине.

В последнее десятилетие XXI в., когда начались так называемые центральноазиатские «водные игры» [3], даже серьезные конфликты, проблемы водного вопроса напрямую касались и Ферганской долины. Были даже высказывания отдельных руководителей стран региона, что водный вопрос может «довести до войны»¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Ислам Каримов: В регионе может начаться война.// <http://inosmi.ru/sngbaltia/20120913/199096072.html>

В настоящее время по оценкам специалистов и экспертов в решении водного вопроса имеется два вопроса. Первая - вопрос о регулировании стока рек. Для решения этого вопроса есть три пути: 1. путь согласования, квотирования отпуска воды. Этот путь является трудным. 2. Коренная перестройка сельского хозяйства, промышленности, где используется вода. Внедрение новой технологии в гидросистемах всех государств ЦА. Этот путь является делом будущего. 3. Создание единого механизма управления водно-энергетическим комплексом в рамках функционирования водно-энергетического консорциума [5]. Этот путь является более перспективным.

Вторым важным вопросом является вопрос о признании поливной и питьевой воды товаром. Утверждается, что вода не товар и что нигде в мире пока нет такого прецедента - платы за воду. Но ведь простая вода в бутылках - это уже товар! Основным моментом здесь присутствует создание правовой базы Закон «О межгосударственном использовании водных ресурсов КР» предусматривает установление платы за влагу, что накапливается в водохранилищах республики и подается соседним странам. На самом же деле товаром является не сама вода, а услуги по водообслуживанию¹⁰⁸.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Авксентьев В. А.* Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования 1996. №12. С. 43-50.
- [2] *Белозеров В.* Грядут ли войны за воду? // Журнал "Россия в глобальной политике", Россия № 3, Май - Июнь 2009
- [3] *Богомолов Ю.Г., Гриняев С.Н., Небренчин С.М., Фомин А.Н.* Водные ресурсы стран Центральной Азии в рыночных условиях (Вода – основа жизни, естественный капитал и совместная ответственность). М., 2007.
- [4] *Коваленко Г.В.* Ферганский фактор как проблема безопасности Центральной Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 103-111.
- [5] *Рахимов К.К.* Инфраструктурные проекции геоэкономики в Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 137-147.
- [6] *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Ткаченко М.Ф.* Формирование Центральноазиатского сегмента Евразийской миграционной подсистемы // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 34. С. 45-62.
- [7] *Сулейманов А.В.* Геополитическая борьба России, Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. №4. С. 5-12.
- [8] *Тетерюк А.С., Чижевский Я.А.* Центральноазиатский трек российской внешней политики: вариант сценарной разработки // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 34. С. 103-115.
- [9] *Ширин Акинер.* Кыргызстан в 2010-2011 годах: от конфликта и хрупкой стабильности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. №1. С. 5-14.
- [10] *Набиев Р.А., Шакиров И.Я.* Ареалы активизации исламских фундаменталистских течений в постсоветских среднеазиатских государствах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №3. С.83-90.

¹⁰⁸ Закон КР от 23 июля 2001 года №76 «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» // Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 29 июня 2001 года. // http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:6oWS2v2FquIJ:base.spinform.ru/show_doc.fwx%3Frngn%3D78+&cd=1&hl=ru&ct=clnk

РАЗДЕЛ 3. ОТ ХОЛОДНЫХ КОНФЛИКТОВ К ГОРЯЧИМ РЕАЛИЗАЦИЯ «EUROPEAN REASSURANCE INITIATIVE» В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦВЕ

М.С. Рамич¹⁰⁹

Проблема формирования и обеспечения безопасности на глобальном региональном уровнях является одной из центральных в современных международных отношениях и вызывает много дискуссий. В качестве системы региональной безопасности выступает комплекс мер и отношений по обеспечению безопасности на региональном уровне [5].

В ноябре 1989 г. пала Берлинская стена, что ознаменовало окончание конфронтации между Востоком и Западом, господствовавшей в международных отношениях и вызвавшей раскол Европы после окончания Второй мировой войны. За короткий период времени стремительные темпы перемен в Центральной и Восточной Европе привели к появлению целого комплекса новых вызовов в сфере безопасности, резко отличающихся от тех, с которыми НАТО сталкивалась в прошлом [8]. В обстановке, когда в начале 1990-х гг. создавалось впечатление, что НАТО как бюрократический институт и сообщество военно-политических элит оказалась под угрозой тихого отмирания или распада, нестабильность постсоветского пространства и стремление проамерикански настроенных правительств Центральной и Восточной Европы к вступлению в Альянс дали сторонникам сохранения военного присутствия США в Европе возможность изменить конфигурацию сил в блоке в свою пользу [7]. Отсюда резкий заголовок одной из полемических статей З.Бжезинского: «Расширение или смерть» Зб. Бжезинского: «Расширение или смерть»¹¹⁰.

«Холодная война» и биполярная система перестали существовать более четверти века назад. Продуктом этой системы была и остается Организация Североатлантического Договора (НАТО), которая стала кардинально меняться [3]. Решение министрами иностранных дел государств НАТО на встрече в Рейкьявике в марте 2002 г. открыло возможность для развертывания сил Альянса за пределами собственно Евроатлантического региона, что впервые произошло в Афганистане в 2003 г. [2]

Отношения России и стран Прибалтики всегда были непростыми, поэтому вопрос о безопасности в этом регионе нередко поднимается на различных саммитах и заседаниях международных организаций. В связи с обострением ситуации в Грузии и Южной Осетии в 2008 г., а также с кризисом на Украине, многие государства, интересы которых распространяются на регионы Центральной и Восточной Европы, создают новые механизмы коллективной безопасности, в основном направленные на сдерживание «российской агрессии».

После событий августа 2008 г. началось первое полномасштабное усиление НАТО в Прибалтике, военные аэродромы Шауляй и Мораг стали крупными военными базами Североатлантического альянса. Принципиальным является тот момент, что данные объекты находятся в непосредственной близости от эксклава Российской Федерации – Калининградской области. Кроме того, в период с 2008 по 2014 гг. были реконструированы и переданы в эксплуатацию еще две военных аэродрома НАТО в Прибалтике: Амари в Эстонии, которая является местом дислокации штурмовиков А-10, и военный аэродром Редзиково в Польше. Каждый из вышеперечисленных объектов способен разместить 3000-5000 военнослужащих в случае военного конфликта.

В 2014 г., после воссоединения Крыма с Россией, в странах Прибалтики начались серьезные волнения. Страны НАТО объявили данное действие аннексией. В этот же момент главы прибалтийских государств заговорили о том, что необходимо разместить в Прибалтике силы НАТО, которые будут находиться в регионе на постоянной основе. Сейчас же воен-

¹⁰⁹ Рамич Мирзет Сафетович – бакалавр 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. magiste@mail.ru

¹¹⁰ Brzezinski Z. NATO – Expand or Die? // New York Times. 1994. 28 Dec. // <http://www.nytimes.com/1994/12/28/opinion/nato-expand-or-die.html?pagewanted=all>

нослужащие Североатлантического альянса сменяются каждые два года, в соответствии с соответствующими договоренностями.

В том же году началась программа Atlantic Resolve, задачей которой было показать приверженность коллективной безопасности в рамках НАТО и обеспечить мир и стабильность в регионе, который был нарушен российской интервенцией в Украине¹¹¹. В соответствии с данной программой, военнослужащие США прибыли для несения службы на военных базах в Литве и Польше. На военный аэродром в Ласке были переведены американские истребители F-15C. Кроме того американские военнослужащие получили полный доступ ко всем военным объектам Литвы, и была принята новая оборонная стратегия страны¹¹², в которой значительное место уделяется сотрудничеству со странами НАТО. Также, в рамках программы Atlantic Resolve был проведен ряд военных учений, как на суше, так и на море, для отработки совместных действий.

Для всеобъемлющего сотрудничества стран-участниц НАТО и для обеспечения безопасности в Восточной Европе была развернута программа European Reassurance Initiative, которая подразумевает сотрудничество, направленное на подавление «российской агрессии» (См. Приложение 5). В военном бюджете США на 2016 г. выделено 789 млн. долларов на реализацию данной инициативы – они будут потрачены на строительство новых военных объектов на территориях Эстонии, Литвы, Польши, Молдавии и Румынии. Часть из них станут опорными пунктами для новых тяжеловооруженных дивизий НАТО, которые планируется разместить в регионе в 2017 г.¹¹³. Кроме того, эти средства расходуются на проведение военно-морских учений и поддержку стран-партнеров НАТО.

Сотрудничество в рамках European Reassurance Initiative¹¹⁴ ведется в пяти основных направлениях и, исходя из бюджета в 3,4 млрд. долларов США на 2017 год, финансирование будет разделяться так:

1. 1,9 млрд. долларов будет потрачено на создание в Европе системы обеспечения вооружением американских военнослужащих. Она подразумевает под собой размещение техники и складов с оружием на территориях стран-участниц НАТО, для того чтобы в случае конфликта американские военнослужащие, прибывшие для несения службы, были экипированы всем необходимым непосредственно в Европе
2. 1 млрд. долларов будет выделен на размещение трех тяжеловооруженных частей НАТО в Прибалтике
3. 217 млн. долларов будет потрачено на то, чтобы завершить строительство всех военных баз и аэродромов (Центры базирования тяжелой бронетехники – Хоцно, Цеханув, Сквержина)
4. 163 млн. долларов будет выделено на увеличение программ подготовки, как военнослужащих НАТО, так и национальных армий стран-членов и партнеров НАТО
5. 86 млн. долларов на поддержку стран-партнеров НАТО, к которым относятся Грузия и Украина, кроме этой суммы планируется выделить дополнительно вплоть до 1 млрд. долларов на помощь в увеличении военного потенциала этих стран

Для обеспечения безопасности очень важны радиолокационные станции. Для более эффективной радиолокации, в Прибалтике заменяют стационарные РЛС на мобильные (AN/FPS-117), примерный радиус покрытия каждой такой станции 500 км., при спуске на платформу 8x8, радиус покрытия сокращается до 300-400 км, но появляется возможность

¹¹¹ Operation Atlantic Resolve / Официальный сайт Европейского командования вооружённых сил США. URL: <http://www.eucom.mil/operation-atlantic-resolve> (дата доступа: 10.05.2016).

¹¹² New Military Strategy of the Republic of Lithuania approved. URL: http://www.kam.lt/en/news_1098/current_issues/new_military_strategy_of_the_republic_of_lithuania_has_been_approved.html (дата доступа: 10.05.2016)

¹¹³ Eucom Announces European Reassurance Initiative Implementation Plan. URL: <http://www.defense.gov/News-Article-View/Article/708271/eucom-announces-european-reassurance-initiative-implementation-plan> (дата доступа: 10.05.2016)

¹¹⁴ The FY2017 European Reassurance Initiative Budget Request. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/02/02/fact-sheet-fy2017-european-reassurance-initiative-budget-request> (дата доступа: 10.05.2016)

перемещения. В 2014 г. Литва, Латвия и Эстония разместили на своих территориях подобные РЛС.

European Reassurance Initiative также предполагает участие Румынии и Молдавии в системе коллективной обороны. На территории Молдавии было начато строительство двух военных баз в Маркулештах и в Кагуле. В Румынии уже функционирует военная база США – Деверселу, на которой расположены ракетные установки для запуска ракет средней дальности SM-3.

Существует несколько точек зрения на события, происходящие в ЦВЕ. В исследовании Дж. Фридмана возможность агрессии со стороны России в отношении стран Прибалтики могут быть объяснены тем, что этот регион является ключевым в вопросах обеспечения национальной безопасности России и единственный возможный выход и ситуации – это продвижение границ России на запад. Наиболее благоприятным для России Фридман считает то положение, которое занимал СССР в третьей четверти XX в.¹¹⁵.

В связи с тем, что на территории Прибалтике проживает русскоязычное население, под предлогом защиты которого Россия может начать свою военную интервенцию в страны Прибалтики, подобная точка зрения стала особенно актуальной в свете поддержки российской стороной непризнанных республик Южная Осетия и Абхазия, а также воссоединения Крыма с Россией. Ф. Бридлав, называет эти причины основными, в вопросе проведения ERI. Такая же позиция была озвучена Сенатом США, когда принимался военный бюджет на 2017 г.¹¹⁶.

Если посмотреть на карту Восточной Европы, можно увидеть место, где соприкасаются границы трех государств Белоруссии, Польши и Литвы – Сувалковский перешеек, находящийся в непосредственной близости от Калининградской области. Это наиболее уязвимое место на территории Восточно-Центральной Европы, поэтому специалисты НАТО считают, что необходимо сосредоточить как можно больше сил вблизи Сувалковского перешейка, сейчас ближайшие военные объекты – это Мораг и Шауляй, и уже в 2017 г. планируется разместить рядом с этим районом тяжеловооруженную бригаду НАТО.

Серьезную угрозу для прибалтийских государств представляют ракетные комплексы «Искандер», которые стоят на вооружении в Калининградской области и обладают радиусом поражения до 500 км. Это означает, что все объекты НАТО в регионе, включая командные центры, находятся в радиусе поражения. Поэтому первостепенной задачей сил НАТО в случае конфликта с РФ будет, как можно скорее нейтрализовать именно эти комплексы.

В заключение необходимо сказать следующее. В 2014-2016 гг. руководством НАТО и США был осуществлен целый ряд шагов по усилению военного потенциала на восточных границах Альянса, в странах Центральной и Восточной Европы, от Польши и Балтии до Румынии и Болгарии. Эти шаги производились со ссылками на необходимость реагирования на украинский кризис и проявление «военной угрозы» со стороны России, однако целый ряд мер рассматривается в самих странах ЦВЕ как реализация долгосрочной стратегии более глубокой интеграции стран ЦВЕ в НАТО [6]. После Лиссабонского саммита НАТО в 2010 г. не осталось ни малейших иллюзий в отношении планов альянса по расширению на Восток. Гиперзадача – сжать в тиски российскую территорию [4, 9].

Процессы расширения НАТО и формирования партнёрских связей альянса подчинены единому замыслу и осуществляются в рамках единого комплекса согласованных между собой целей, результирующий вектор которых направлен на установление мирового доминирования США. При этом именно американская военная и экономическая мощь является доминантой, обеспечивающей успешную реализацию всего комплекса необходимых мероприятий [1].

¹¹⁵ Friedman George 10 Maps That Explain Russia's Strategy. URL: <http://www.forbes.com/sites/johnmauldin/2016/02/26/10-maps-that-explain-russias-strategy/5/#78d3b5df1bf8> (дата доступа: 10.05.2016).

¹¹⁶ The FY2017 European Reassurance Initiative Budget Request. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/02/02/fact-sheet-fy2017-european-reassurance-initiative-budget-request> (дата доступа: 10.05.2016).

* * *

Сейчас нельзя точно представить, как будут развиваться события после реализации американской инициативы, но уже сейчас ясно, что усиление сил НАТО в Европе, вынуждает Российскую Федерацию увеличивать концентрацию своих сил на западных рубежах [10]. Еще в 2014 г. в связи с концентрацией сил НАТО в непосредственной близости от российских границ. Министр обороны Российской Федерации С. Шойгу заявил о создании трех новых дивизий на западном направлении, что подразумевает не только размещение военнослужащих на уже существующих военных объектах, но и строительство новых военных баз и инфраструктурных объектов¹¹⁷.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бартош А.А.* Как закладывались основы стратегии глобализации альянса («исследование о расширении НАТО» 20 лет спустя) // Проблемы национальной стратегии, 2015. № 5 (32). 168-184.
- [2] *Бокерия С.А., Петрович-Белкин О.К.* Основные направления гуманитарной деятельности НАТО в 1991-2011 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. №4. С. 13-20.
- [3] *Буденный А.А.* Расширение присутствия США и НАТО в Восточной Европе и реакция России // Россия и Америка в XXI веке. 2016. №2. С. 3.
- [4] *Воронин С.А.* Расширение НАТО на Восток. Целятся в Украину, а попадают в Россию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2014. №2. С. 7-10.
- [5] *Курылев К.П., Казанчев Д.В.* Стратегическая концепция НАТО 2010 года в контексте обеспечения безопасности в Европе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2013. №1. С. 11-23.
- [6] *Никитин А.И.* Усиление НАТО на восточных границах альянса и перспективы расширения НАТО на север // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, 2016. №1(15) С. 34-43.
- [7] *Пархитько Н.П.* Расширение НАТО в 1998-2009 годы и курс на универсализацию блока // Россия XXI. 2010. № 6. С. 26-39.
- [8] *Петрович-Белкин О.К.* Структурно-институциональные изменения в НАТО после окончания «холодной войны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2011. №4. С. 15-22.
- [9] *Зиннуров Р.Т., Мотуз Г.В.* Подходы ведущих стран Западной Европы к вопросу безопасности в Трансатлантическом регионе в начале 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 229-236.
- [10] *Каламанов В.А.* Формирование новых глобальных «правил игры»: роль России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. №1. С. 95-113.

НАПРЯЖЕННОСТЬ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

Н.Г. Галоян¹¹⁸

Отношения между странами Южного Кавказа традиционно привлекают внимание исследователей [1], при этом достаточно редко применяются методы прикладного анализа [2], гораздо чаще – традиционный историко-описательный подход. В фокусе экспертов-международников находятся три основных кризисных ситуации: нагорно-карабахский кон-

¹¹⁷ Шойгу С. На западном направлении в 2016 году сформируют 3 новые дивизии. URL: http://ria.ru/defense_safety/20160112/1358413988.html (дата доступа: 10.05.2016).

¹¹⁸ **Галоян Наре Гарегоновна** – аспирант 3-года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. naregalojan@mail.ru

фликт, грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты (см. табл. 1). В настоящее время все три конфликта находятся в состоянии "замороженных".

Таблица 1

Межгосударственные конфликты на Кавказе

Конфликт (название)	Хронология конфликта	Активные военные действия	Причина конфликта	Количество жертв
Нагорно-Карабахский конфликт	1)1905-1907гг. 2)1918-1920гг. 3)1991г.- 05.05.1994г. - Бишкекский протокол о перемирии и прекращении огня	1991-1994гг.	этнополитический конфликт за контроль над Нагорным Карабахом (поворотный пункт- резня армян в Сумгаите 27-29.02.1988г.	15-25 тысяч
Грузино-абхазский конфликт	1)1992-1993гг.-вооруженный конфликт 2)1993-1998гг.- переговорный процесс 3)1998г.- вооруженный конфликт в Гальском районе 4)1998-2006гг.- переговорный процесс 5)август 2008г.- вооруженный конфликт 13-16.08.2008г.-принятие и подписание плана урегулирования конфликта	08-12.08.2008г.	Позиция Южной Осетии, России и Абхазии: Ответ на агрессию Грузии против мирных жителей Южной Осетии и российских миротворцев. «Принуждение Грузии к миру».	1975
Грузино-южноосетинский конфликт	1)1989-1992гг. 2)1992-2007гг. 3)август 2008г.- вооруженный конфликт 13-16.08.2008г.-принятие и подписание плана урегулирования конфликта		Позиция Грузии: Проведение военной операции в Цхинвальском регионе в ответ на провокации южноосетинских вооружённых формирований; агрессия России против Грузии, которая началась за 6 дней до боевых действий в Южной Осетии.	

Источник: составлено автором.

В этой связи становятся актуальными современные технологии мониторинга двусторонних отношений между странами-участницами конфликтов, в частности количественный ивент-анализ [3, 4], в т.ч. с применением компьютерных технологий [5]. Методика анализа событийных данных получила широкое распространение за рубежом [6], существуют лишь единичные случаи применения ее в РФ [7]. Данная методика дополняет традиционные базы данных по международным конфликтам [8] и относится к современным методам анализа нестабильности [9], а также применяется для анализа военно-политической обстановки [10]. В последние годы данная технология широко используется и в РУДН, в рамках серии ситуационных анализов [11].

Для проведения количественного ивент-анализа необходима операционализация основных понятий [12], в частности, выделение акторов конфликтов [13]. В нашем случае будут рассматриваться двусторонние отношения между Азербайджаном-Арменией и Грузией-Россией.

Исследование проводится с применением базы данных GDELT¹¹⁹, создатель которой - Калев Литару, выпускник Университета Иллинойса и научный сотрудник Школы дипломатической службы им. Э.Уолша при Джорджтаунском университете. GDELT Event Database (Global Database of Events, Language, and Tone) – это крупнейшая база данных о глобальных событиях с 1979 г. В настоящее время база данных GDELT содержит более четверти миллиарда данных событиях, происходящих в мире с 1979 г. по настоящее время. Все эти события имеют географическую привязку.

Данные GDELT заимствуются из различных международных источников новостей и обновляются каждый день. После интеграции в Google BigQuery база данных GDELT обнов-

¹¹⁹ GDELT - <http://gdeltproject.org/>

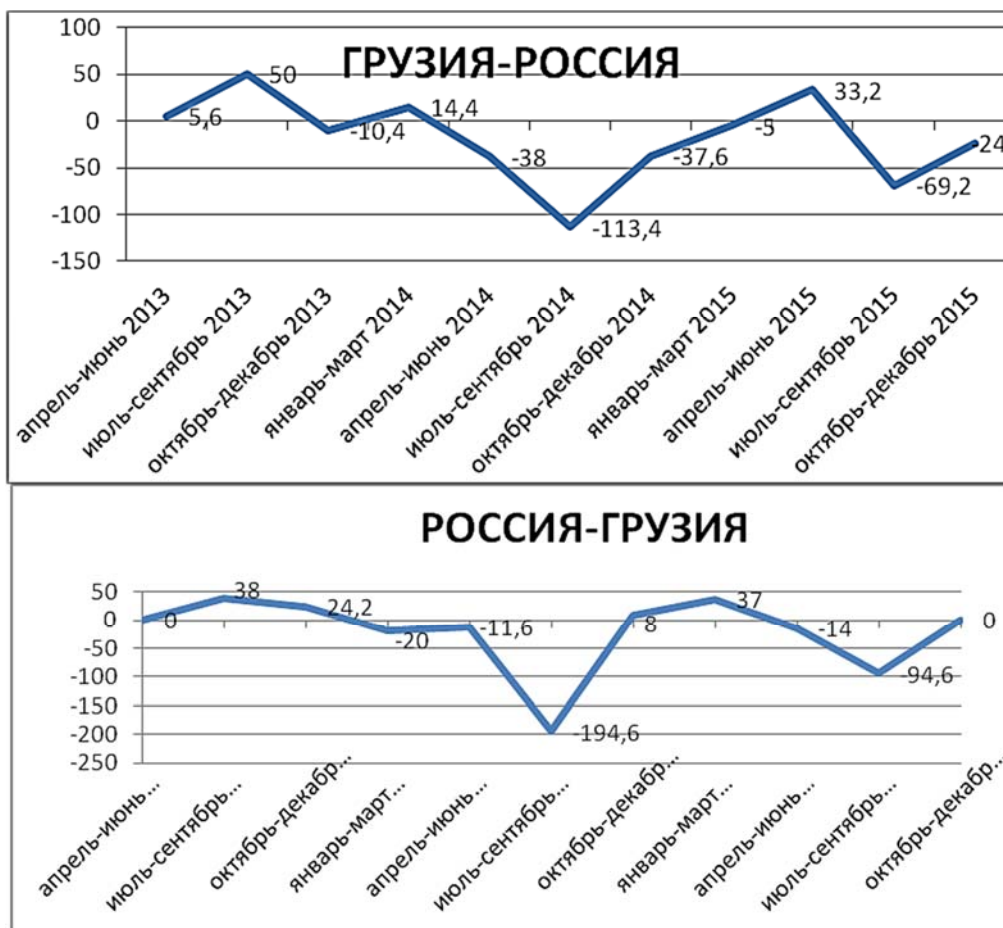
ляется ежедневно в 5 утра по Восточному времени. После полной интеграции GDELT в Google BigQuery обновление происходит каждые 15 минут.

Google BigQuery – это инструмент, при помощи которого Google Analytics Premium решает проблемы обработки данных, в частности, позволяет осуществлять потоковую передачу данных в режиме реального времени.

Каждому типу событию присвоен свой код, причем для "взвешения" каждого типа события (т.е. учета его влияния на общий уровень напряженности между странами) используется шкала сотрудничество-соперничества Гольдштейна [14]. Необходимость перевода кодов ивент-анализа в интервальные величины очевидна, так как именно это позволяет использовать в работе с событийными данными сложные статистические методы. К тому же данная шкала является хорошим инструментом визуализации событийной информации. Шкала позволяет трансформировать различные типы событий в интервальные величины (с -10 до 10 баллов), где -10 определяет разновидности военных действий (наибольшая степень эскалации), а 10 - расширенная военная помощь (наибольшая степень сотрудничества)

И так, были сделаны расчёты по событиям в период с апреля 2013 года по декабрь 2015 г., зафиксированным в базе GDELT. Ниже идут расчёты по двусторонним отношениям Азербайджан-Армения, Армения-Азербайджан, Грузия-Россия и Россия-Грузия в виде графика.

Расчёты были сделаны поквартально. Выше представлено одиннадцать значений, по каждому из которых была выявлена сумма интервальной величины согласно шкале Гольдштейна за отмеченный период.

По двусторонним отношениям было создано 2 графика, где Actor 1 и Actor 2 меняются местами. Это сделано, чтобы показать разницу интервальной величины для одного и того же государства за один и тот же период в зависимости от его положения.

В случае Азербайджана и Армении были выявлены 3 расчётных периода (с небольшой разницей в двух графиках) резких скачков в отношениях:

1. июль-сентябрь 2013г.
2. 2. октябрь-декабрь 2013г.
3. 3. январь-март 2014г.

В отношениях России и Грузии для Грузии:

1. июль-сентябрь 2014г.
2. 2. апрель-июнь 2015г.
3. 3. июль-сентябрь 2015г.

Для России:

1. июль-сентябрь 2014г.
2. октябрь-декабрь 2014г.

Исходя из расчётов, видно, что в двусторонних отношениях смена позиций акторов даёт не существенное различие в сумме интервальной величины, которое связано со степенью освещенности событий, влияющих на общую оценку указанного периода в каждом из государств-акторов.

* * *

Таким образом, условно разделив временные рамки с 01.04.2013 г. по 31.12.2015 г. на кварталы, суммарно указав интервальную величину каждого квартала и отобразив данные в виде графика, видны наиболее нестабильные периоды в отношениях акторов нагорно-

карабахского, грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов, что позволит заинтересованным лицам более подробно остановиться на изучении событий, повлиявших на резкие изменения уровня напряженности в двусторонних отношениях.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Галоян Н.Г.* Армяно-грузинские отношения в контексте региональной безопасности на Южном Кавказе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 4. С. 120-131.
- [2] *Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х., Никулин М.А., Оганесен А.Л.* Прикладной анализ внешней политики стран СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 176-184.
- [3] *Дегтерев Д.А.* Количественные методы в международных исследованиях // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 41. С. 35-54.
- [4] *Дегтерев Д.А.* Прикладной количественный анализ и моделирование международных отношений. М.: РУДН, 2016. 556.
- [5] *Дегтерев Д.А.* Компьютерное моделирование международных отношений // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 27. С. 53-66.
- [6] International Event-Data Developments: DDIR Phase II. Ed. by Merritt R., Muncaster R., Zinned D. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1993.
- [7] *Бадрутдинова К.Р., Дегтерев Д.А., Степанова А.А.* Отношения в треугольнике США-РФ-КНР: соблюдается ли формула лидерства Г. Киссинджера? // Вестник международных организаций. 2017. № 1. С. 81-109.
- [8] *Кузнецова А.Ю.* Гражданские войны, государственные перевороты, изменения политических режимов: зарубежные проекты количественных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 51-60.
- [9] *Дегтерев Д.А., Белякова Е.А.* Современные технологии анализа международных конфликтов // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2013. № 1. С. 80-87.
- [10] Некоторые аспекты анализа военно-политической обстановки. Под ред. А.И.Подберезкина. М.: МГИМО, 2014. 874 с.
- [11] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. – М.: РУДН, 2014. – 110 с.
- [12] *Дегтерев Д.А.* Концептуализация международных отношений: от метафоры и аналогии к модели // Международные отношения. 2016. № 4. С. 321-326.
- [13] *Дегтерев Д.А.* Субъекты международных конфликтов нового поколения: атрибуты, иерархия, особенности моделирования // Власть. 2017. № 1. С. 117-125.
- [14] *Goldstein J.* A Conflict-Cooperation Scale for WEIS Events Data // The Journal of Conflict Resolution, Vol. 36, No. 2 (Jun., 1992), pp. 369-385.

ТЕРРОРИЗМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Р.Т.Зиннуров¹²⁰, М.А. Мурдасова¹²¹

В условиях глобализации международный терроризм превратился в один из главных вызовов XXI в. Он воспринимается как общая беда, с которой необходимо вести беспощадную и бескомпромиссную борьбу. Поэтому изучение современных процессов развития глобализации и терроризма как факторов подрыва международной безопасности имеет принципиальное теоретическое и практическое значение.

¹²⁰ **Зиннуров Ренат Тарикович** – старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН, zinnurov@list.ru

¹²¹ **Мурдасова Мария Александровна** – бакалавр 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН murdasovamaria@mail.ru

Для роста терроризма в республиках бывшего СССР сложился целый комплекс предпосылок политического, экономического, социального, национального, идеологического, психологического характера. К их числу относится распад СССР, системы его правоохранительных органов, паралич власти, хозяйственно-экономический кризис, резкое падение жизненного уровня населения (при одновременном появлении тонкого слоя богатых, сделавших себе состояние не всегда честным способом), безработица, неустойчивость системы общественных отношений и структур, крушение привычных мировоззренческих ориентаций, обострение разнообразных – политических, социальных, национальных и религиозных противоречий, высвобождение агрессивных потенций, общее падение нравов, торжество цинизма, нигилизма и взрыв преступности. Все перечисленные обстоятельства влияют как на процесс формирования экстремистской идеологии и формирование субъектов террористической деятельности, так и на содержание и характер деятельности правоохранительных органов, на выработку общегосударственной системы мер борьбы с терроризмом.

Рассматривая проблему, мы опирались на информацию, полученную из международной базы данных Global Terrorism Database (См. Приложение 6), в ней собраны сведения о террористических актах, зафиксированных в мире в период с 1990 по 2014 гг. Нами проведен анализ террористической деятельности на постсоветском пространстве, а именно в Центральной Азии, Закавказье, Восточной Европе, Прибалтике и России.

Центрально-азиатский регион является стратегически важным. Здесь пересекаются интересы многих участников международных отношений, как стран глобального (Россия, КНР, США) и регионального (Индия, Иран, Пакистан) значения, так и международных организаций (НАТО, ОБСЕ, ШОС и др.). Кроме того, ЦАР является единственным регионом в мире, где сосуществуют все три мировых религии – христианство, ислам, буддизм. Поэтому, неудивительно, что именно в этом регионе активно проявляются такие явления, как международный терроризм, религиозный экстремизм, этно-национальный сепаратизм, организационная преступность, незаконный оборот наркотических средств и оружия, нелегальная миграция [4, 12]. Здесь действуют международные террористические организации или их подразделения, радикально настроенные исламские фундаменталисты, экстремистские группировки, некоторые из которых ставят своей целью создание на территории Центральной Азии государства «ФАНО» (аббревиатура происходит из названий регионов, прилегающих к наиболее крупным городам Ферганской долины – Фергана, Андижан, Наманган, Ош), с ядром в Ферганской долине, которое, по замыслу, должно стать частью Всемирного Исламского Халифата¹²².

На настоящий момент террористическими признаны такие запрещенные в России организации, как «Братья-мусульмане», «Общество социальных реформ», «Комитет исламского призыва», «Аль-Игаса» (действуют на территории Центральной Азии, на Кавказе); «Комитет мусульман Азии» (действует на территории России и стран Центральной Азии); «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (проявляется в России, Азербайджане, Республике Беларусь, Казахстане, республиках Кыргызстан и Узбекистан, Украине); «Акромиду» – религиозное движение, которое характерно в основном для Узбекистана; «Центр исламского развития» (проявляется в Кыргызстане); «Адолат уюшмаси» формирует свою собственную сеть в основном на территории Республики Узбекистан; «Товба» – экстремистское движение, которое существует в Азербайджане, Кыргызстане и Узбекистане (См Приложение 7). Основная цель этих организаций – пропаганда идей сепаратизма и радикального фундаментализма¹²³.

После распада СССР идеи радикального ислама постепенно распространились по всей территории Центральной Азии. На территории Узбекистана образовывается запрещенная в России террористическая организация «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), которая

¹²² Макарова Д.А. Исламский терроризм на территории Центральной Азии. // Информационно-аналитический центр МГУ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1242703920> - 27.03.2016

¹²³ Медетбеков А. Угрозы терроризма и религиозного экстремизма в Центральной Азии. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1296021720> – 27.03.2016

использовала насилие для достижения поставленных задач. Целью создания этой организации было стремление к отделению Ферганской долины от Узбекистана, Киргизии и Таджикистана и образованию на ее территории отдельного государства. В начале и середине 1990-х гг. благодаря жесткой политике президента Узбекистана И.А. Каримова организацию удалось искоренить, она перебазировалась в Таджикистан. Всего за последние 25 лет в Узбекистане было зарегистрировано 20 случаев терроризма, носящих в основном антиправительственный характер и проявляющихся в нападении на представителей полиции и аппарата Правительства. Самый крупный из них – антиправительственный террористический акт 13 мая 2005 г. в г. Андижане, во время которого погибло 187 человек (3). После этих событий ситуация в стране стабилизировалась, и крупных актов терроризма зарегистрировано не было. Однако в июне 2010 г. нападения боевиков в данном регионе снова возобновились, когда между этническими киргизами и узбеками на юге Киргизии, в Ферганской долине в Ошской и Джалал-Абадской областях начались столкновения. Тем не менее, на данный момент правительство Узбекистана отметило уменьшение числа атак и спад террористической активности в стране, что говорит о стабилизации внутрениполитической ситуации в Узбекистане.

В свою очередь в Таджикистане в постсоветский период было зарегистрировано наибольшее количество терактов, а именно – 181 (3). Рассмотрим причины. На волне противоречивых и болезненных процессов перестройки к началу 1990-х гг. таджикские исламские радикалы создали Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Несмотря на запрет властей, функционеры ПИВТ активно приступили к формированию организационных подразделений партии в центре и на местах. Пик противостояния таджикских фундаменталистов с государством пришелся на многодневные несанкционированные митинги на площади Шахидон в Душанбе в сентябре-октябре 1991 г. и в мае 1992 г. Экстремистские проявления исламистов в отношении своих идейных и политических противников приобрели массовый характер. Примерами тому служат насильственное отстранение от власти Президента страны Р. Набиева осенью 1992 г., захват в заложники депутатов Верховного Совета республики, террористические акты в отношении Генерального прокурора Хувайдуллаева и заместителя председателя Кулябского облисполкома Сангова и другие. Лишь ценой огромных усилий и человеческих жертв законной власти Таджикистана удалось к середине 1990-х гг. преодолеть террористическую угрозу, исходившую от исламистов. Большинство лидеров и боевиков ПИВТ, а также свыше 60 тыс. мирных граждан Таджикистана, значительная часть которых оказалась жертвами исламской пропаганды, в конце 1992 г. перешли в соседний Афганистан. Таджикские беженцы в Афганистане стали основной базой для пополнения вооруженных формирований исламских экстремистов. На этом же этапе в афганском городе Талукан, не без участия спецслужб Пакистана, была предпринята попытка создания т.н. "Правительства Таджикистана в изгнании". Однако очень скоро, убедившись в бесперспективности этого шага, оно было преобразовано в Движение исламского возрождения Таджикистана. (ДИВТ), которое возглавил Сайд Абдулло Нури [3. С. 213-215]. С 1992 г. в Таджикистане началась изнурительная гражданская война, которая завершилась лишь к 1997 г. Политическая разруха, отсутствие контроля со стороны властей и практическая вседозволенность привели к тому, что Таджикистан стал основной базой для Исламского движения Узбекистана. В 1997 г. было подписано Общее соглашение о мире и национальном согласии. Однако исламисты не отказались от привычного для них террора и использовали насилие как один из рычагов давления на правительство республики. Его жертвами в этот период стали десятки видных политических и общественных деятелей, военнослужащие Таджикистана и России. В их числе проректор медуниверситета, профессор М. Гулямов, ректор таджикского медуниверситета Ю. Исхаки, председатель общества "Пайванд", академик М. Осими, корреспондент ОРТ в Таджикистане В. Никулин и другие. Насилие достигло своего пика к концу 1990-х гг., когда количество зарегистрированных терактов достигло 40, а жертв – более 200 человек. В 2001 г. правительство США ввело войска в Афганистан, что ограничило деятельность и усмирило амбиции исламистов в Центральной Азии. Исламское движение Узбекистана было в значительной степени вытеснено из Центральной Азии, ситуация в Таджики-

сане стабилизировалась на следующие 10 лет [3]. Однако в августе 2010 г. члены Исламского движения Узбекистана совершили побег из тюрьмы в Раштскую долину на востоке Таджикистана. После этого террористическая деятельность ИДУ в этом регионе возобновилась, за период с 2010 по 2015 гг. в Таджикистане зарегистрировано 7 терактов, носящих антиправительственный характер¹²⁴. На данный момент в связи с близостью Центральной Азии к Афганистану и наличием ненадежных, плохо защищенных границ между Таджикистаном и Афганистаном, здесь присутствует определенный потенциал того, что насилие и волнения могут перекинуться через границу [4. С. 107-109]. В августе 2015 г. Исламское движение Узбекистана примкнуло к запрещенной в России террористической организации Исламское государство. В связи с этим, 1 октября 2015 г. пограничные войска Таджикистана на границе с Афганистаном были приведены в полную боевую готовность.

В свою очередь в Киргизии первая открытая конфронтация с террористами произошла в 1999 г., когда группа боевиков ИДУ попыталась через территорию Киргизии пробиться в Узбекистан. С тех пор на территории страны было зарегистрировано 26 терактов в знак акций протеста внутри- и внешнеполитическому курсу правительства (3). Своего апогея ситуация достигла в марте 2005 г., когда был совершен государственный переворот (Тюльпановая революция), произошла смена правящей элиты, а затем, в ноябре 2006 г., Конституции страны. После этого деятельность террористов на территории Киргизии практически прекратилась. Однако на сегодняшний день экономика страны находится в катастрофическом упадке, основное трудоспособное население вынуждено искать средства для существования семей за рубежом, уровень безработицы только растет, не работают социальные программы. В этих условиях растет число сторонников идей радикального ислама. Уже более 500 граждан Киргизии воюют на Ближнем Востоке, их число постепенно растет, все больше среди "добровольцев" становится женщин и детей [10]. При этом, по словам официальных представителей правительства, с начала 2015 г. в Киргизии выявлена и пресечена деятельность 50 религиозно-экстремистских группировок.

Напротив, относительная политическая стабильность и экономическое развитие не дали идеям радикального фундаментализма распространиться среди населения Туркмении. За последние 25 лет в Туркмении было зарегистрировано 2 теракта: в 2002 г. (покушение на президента Туркмении С. Ниязова) и 2014 г. (нападение на полицейский участок)¹²⁵. Однако месторождения энергетических ресурсов (Туркмения – 4 страна в мире по добыче и экспорту природного газа), слабый военный потенциал (после прихода нынешнего президента республики Г. Бердымухамедова и реформы военной доктрины численный состав армии сократился с 200 тыс. человек до 50 тыс. человек) делают Турмению привлекательной для террористов, в частности для запрещенной в России террористической организации ИГ, что может в будущем привести к подрыву национальной безопасности страны.

Что касается Казахстана, учитывая географическую отдаленность от Ферганской долины, стремительное экономическое развитие, высокий уровень жизни населения страны, а также сравнительно в меньшей степени религиозное общество – страна не испытывала давления со стороны исламистов, а соответственно и террористов, между 1990-ми и 2000-ми гг. Единичные случаи нападения имели частный характер и были направлены на устранение конкурентов по бизнесу и так далее. Однако в 2009-2012 гг. в Республике Казахстан наблюдается всплеск террористической активности. Всего на территории Казахстана за последние 25 лет было зарегистрировано 24 теракта¹²⁶.

В Закавказье, в это время, мы наблюдаем следующее. Начиная с 1991 г. на территории Армении, Азербайджана и Грузии региональные и этнические конфликты начали выливаться в более серьезные военные конфронтации, а затем и кровопролитные войны и даже в цветную революцию в Грузии. Поэтому практически каждое военное столкновение в регионе со-

¹²⁴ Global Terrorism Database [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/BrowseBy.aspx?category=country> – 11.04.2016

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

проводилось многочисленными антиправительственными террористическими актами, что превратило Закавказье в один из самых неустойчивых и террористически опасных регионов на постсоветском пространстве.

За прошедшие 25 лет на территории Армении было зафиксировано 20 случаев проявления терроризма, из них большая часть – антиправительственные, антивоенные и антиполицейские¹²⁷. Так, в марте 1992 г. террористы напали на ракетную военную базу (10 заложников, 2 погибших). В 1994 г. был убит член Парламента В. Петросян, в 1999 г. армянские боевики, осуществившие захват заложников, утверждали, что осуществляют государственный переворот. В 2001 г. в результате взрыва погиб помощник премьер-министра Армении А. Мигранян. Казалось, ситуация в Армении стабилизировалась, но в 2009 г. был совершен новый теракт, во время которого был убит заместитель начальника полиции Армении Г. Мгерян. Как видно из анализа, основная часть террористических актов в Армении носит антиправительственный характер и осуществляется самими же гражданами Армении. Основная же волна терактов приходится на период с 1992-1995 гг. Это обуславливается кровопролитным военным конфликтом между Арменией и Азербайджаном за контроль над Нагорным Карабахом и некоторыми прилегающими территориями.

Похожую ситуацию мы наблюдаем и в Азербайджане, где за период с 1991 по 2015 гг. было зарегистрировано 45 случаев террористических актов¹²⁸. Подобная нестабильная ситуация обуславливается с одной стороны жесткой конфронтацией с Арменией, о которой говорилось выше, а с другой стороны проникновением идей радикального ислама и распространением филиалов запрещенной в России международной террористической организации «Аль-Каида» на территории страны. На сегодняшний день отмечается рост приверженцев радикального ислама в Азербайджане. По мнению экспертов, Азербайджан служит опорным и перевалочным пунктом для международных террористических группировок.

Еще более нестабильным регионом в Закавказье, где за последние 25 лет было зарегистрировано 211 террористических актов¹²⁹, является Грузия, а наиболее активны террористы были в 1992 г и 2008 гг. Итак, после распада СССР в результате ряда вооружённых конфликтов (Южноосетинская война (1991-1992 гг.), война в Абхазии (1992-1993 гг.)) образовалось два неподконтрольных тбилисскому правительству непризнанных государства — Абхазия и Южная Осетия, претендовавших на территории бывшей Абхазской АССР и Юго-Осетинской АО соответственно. Ноябрь 2003 г. прошел в Грузии под знаком «цветной революции» или «Революции роз». Основной мотив революции – фальсификации парламентских выборов 2 ноября 2003 г. В ходе революции Э. Шеварднадзе сложил свои полномочия, и руководство страной перешло к оппозиционерам во главе с М. Саакашвили, который развернул в стране так называемый «государственный террор» против представителей Абхазии и Южной Осетии, что породило новую волну террористических актов антиправительственного характера. Так, в декабре 2003 г. был похищен и подвергнут пыткам видный оппозиционный политик Л. Качарава, в августе 2004 г. попал под обстрел премьер-министр Грузии З. Жвания. После вооружённого конфликта 2008 г. между Грузией и Южной Осетией Россия и ещё несколько стран признали Абхазию и Южную Осетию в качестве суверенных независимых государств [6. С. 30-31]. Практически каждое военное столкновение в период с 1992 по 2008 гг. сопровождалось террористическими актами, носящими антиправительственный характер и устраиваемые по выражению официального Тбилиси «абхазскими и южноосетинскими сепаратистами». Однако после 2008 г. ситуация несколько успокоилась, и, несмотря на то, что за последующие 7 лет, с 2008 по 2014 гг. было зарегистрировано еще 74 теракта, в основном взрывы, они носили хаотичный характер, предпринимались в совершенно различных сферах общественной деятельности, служили больше как средство запугивания, количество жертв достигало максимум 1-2 человека. На сегодняшний день, Грузия остается связующим корри-

¹²⁷ Global Terrorism Database [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/BrowseBy.aspx?category=country> – 11.04.2016

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

дором с Сирией, Турцией, Азербайджаном, Туркменией и Афганистаном, а исламистские экстремисты продолжают осуществлять через нее транзит с Северного Кавказа в Сирию и Ирак, что, в любом случае, способствует какому-либо распространению идеи радикального ислама на территории страны. Так, по состоянию на декабрь 2014 г. в Сирии и Ираке на стороне Исламского государства воевали от 50 до 100 граждан Грузии из населенных преимущественно мусульманами регионов Аджарии и Панкисского ущелья. В целях предотвращения дальнейшего распространения радикализма на территории Грузии и защиты границ, правительство увеличило бюджет структур госбезопасности и приняло действия по ужесточению мер безопасности и контроля на границе.

Рассмотрим страны Восточной Европы. В отличие от многих других республик бывшего СССР, в Белоруссии не было межэтнических конфликтов. В 1991 г. всем жителям Белоруссии было предоставлено гражданство независимо от их национальности и знания государственного языка. Более того, обширная программа обучения в школах на языках этнических меньшинств – русском, польском, украинском, идиш, татарском, литовском и др. – обеспечивает права разных этнических групп. На протяжении всей белорусской истории мусульмане исключительно мирно проживали рядом с людьми прочих конфессий. Для их религиозного менталитета характерно отсутствие религиозного радикализма [9. С. 148]. Учитывая все вышеперечисленное, странным является тот факт, что за последние 25 лет на территории Белоруссии было зарегистрировано 13 случаев совершения террористических актов, мотивы которых до сих пор остаются неизвестными. Самые крупные теракты – 3 взрыва, осенью 2005 в Витебске, в 2008 г. в Минске и 11 апреля 2011 г. в минском метрополитене¹³⁰. По мнению специалистов и политиков, причиной этих взрывов могла стать возможная радикализация некоторой группы белорусской оппозиции, ранее прибегавшей только к мирным средствам, под влиянием репрессий со стороны властей. Тем не менее, с 2012 г. случаев терроризма зафиксировано не было, и на данный момент ситуация стабильна.

До 2000 г. террористическая ситуация в Республике Молдова отмечается как достаточно нестабильная. Это обусловлено тем, что в 1990 г. на фоне событий «парада суверенитетов» и распада СССР свою независимость от Молдавии провозгласила Приднестровская Молдавская Республика. После вооруженного конфликта в 1992 г. ПМР полностью отделилась от Молдовы, которая не признала отделение ПМР. За последующие годы независимость республики признали только два частично признанных и одно непризнанное государство постсоветского пространства, а именно Абхазия, Южная Осетия и Нагорно-карабахская республика. В связи с подобной ситуацией в 1991-1994 гг. на территории Молдовы активно действуют приднестровские сепаратисты, организовывая взрывы в различных городах страны [9]. Всего за 25 лет было зарегистрировано 20 терактов, каждый из которых не имел серьезных последствий и пострадавших¹³¹. На данный момент ситуация в Молдове относится к разряду стабильных, однако, как и во многих странах Европы, власти опасаются проникновения идей радикального ислама в страну.

События, произошедшие на Украине в конце 2013 — начале 2014 гг., связанные с так называемым Евромайданом, отстранением от власти легитимного президента В. Януковича, приходом к управлению страной прозападных сил, активизацией радикальных националистических элементов, с присоединением Крыма к России и обострением отношений России с Западом, стали самым серьезным потрясением для Украины за последнее десятилетие [11]. Этот кризис продемонстрировал не просто неэффективность и невозможность прежних методов управления страной, не только выявил тупиковость развития Украины на том пути, по которому она шла в течение постсоветского периода своей истории. Украинский кризис высветил ущербность и эфемерность прежней системы европейской безопасности – НАТОцентричной по своей сути [5. С. 12].

¹³⁰ Global Terrorism Database [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/BrowseBy.aspx?category=country> – 11.04.2016

¹³¹ Там же.

На территории Украины с момента распада СССР вплоть до августа 2014 г. не было зарегистрировано ни одного совершения террористических актов. Однако в начале 2014 г. после государственного переворота и последующих за ним событий обстановка на востоке Украины, а именно в Донецкой и Луганской областях, начала дестабилизироваться. Началась волна ежедневных массовых террористических актов. По версии официальных властей Украины, местные сепаратисты начали волнения в этом регионе в целях подорвать единство Украины путем захвата административных зданий, а также неповиновения силовым органам. В начале апреля сепаратистами были провозглашены Донецкая и Луганская Народные Республики. В результате, 13 апреля Киев ввел режим антитеррористической операции (АТО) в целях «преодоления террористической угрозы и сохранения территориальной целостности Украины». Осенью 2014 г., в результате подписания минских соглашений интенсивность боёв значительно снизилась, и вместе с тем и число погибших. На 23 марта 2016 г. общее число погибших среди мирного населения составляет более 9000 человек, раненных – более 21.000 и беженцев – свыше 2.3 млн человек. Всего, за 2 года в стране было зарегистрировано более 2000 терактов¹³². На данный момент внутри- и внешнеполитическая ситуация на Украине продолжают оставаться крайне нестабильными, что не защищает страну от новых террористических угроз.

Что касается стран Прибалтики, прозападная направленность, географическая отдаленность от очагов радикального ислама, а также незначительное количество мусульман на территории трех стран обуславливают достаточно спокойную политическую и террористическую ситуации в регионе. Так, в Латвии с 1991 г. зарегистрировано 16 терактов. Каждый из них носил частный характер и был направлен на устранение конкурентов по бизнесу. На территории Литвы с 1991 г. было зарегистрировано 8 случаев терактов, последний из которых произошел 1 мая 1997 г. В Эстонии с 1992 г. было зарегистрировано 14 случаев совершения террористических актов. При этом единственный инцидент, понесший за собой какое-либо количество пострадавших, произошел 1 февраля 1996 г.¹³³

После распада СССР проблема терроризма в России резко обострилась. В результате радикальной социальной трансформации начала 1990-х в России произошла диверсификация как экономических, так и политических ресурсов. Расслоение населения по уровню жизни, развал экономической структуры страны, инфляция, безработица, криминализация экономики, отсутствие эффективной системы социальных гарантий населения, резкое снижение социальной защищенности населения, пропаганда средствами массовой информации культа жестокости и насилия с одной стороны, и устремления зарубежных террористических организаций, направленные на нарушение целостности России и разрушение российской государственности, обострение политической борьбы партий, неэффективность политических реформ, углубление межэтнических и межнациональных противоречий с другой стороны, - все это привело к тому, что среди населения зрело недовольство, начались поиски решения кризисной ситуации в стране, на фоне чего произошла популяризация идей радикального ислама [7. С. 12-13]. Наиболее прочно эти идеи закрепились на Северном Кавказе, а именно, в Чеченской Республике и Дагестане. Отсутствие у местного населения каналов вертикальной мобильности и политического представительства их интересов в общероссийском масштабе, а также выталкивание их на обочину образовательного и информационного процессов, привели к росту исламского радикализма [3]. Именно в это время начинается сотрудничество чеченских и дагестанских сепаратистов с афганскими и ближневосточными террористическими организациями. В 1991 г. была провозглашена Чеченская Республика Ичкерия. Отказ российских властей признать независимость ЧРИ породил массовые недовольства на всем Северном Кавказе, что активизировало террористическую деятельность в регионе и в дальнейшем привело к Первой и Второй чеченским войнам (1994-1996 гг. и 1999-2009 гг.). Каждое военное столкновение сопровождалось террористическими актами, всего за период с

¹³² Global Terrorism Database [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/BrowseBy.aspx?category=country> – 11.04.2016

¹³³ Там же.

1991 по 2014 гг. на территории РФ был зарегистрирован 2081 теракт, 60% из которых были совершены на территории Северного Кавказа, а 90% - чеченскими и дагестанскими сепаратистами и были направлены на устрашение официальных властей России¹³⁴. В 1991-1996 гг. северокавказский терроризм носил уголовный характер: банды, состоящие из чеченцев, предприняли несколько захватов заложников на Северном Кавказе. Нападениям подвергались случайно выбранные пассажирские автобусы и самолеты, происходили массовые похищения людей с целью выкупа (похищение нескольких десятков строителей в Грозном), террор в виде крупномасштабных военных операций (Будённовск, лето 1995 г.). Регион превратился в крайне разнопланово организованное общество с большим количеством группировок, борющихся за власть, влияние и природные ресурсы. Именно в это время Чечня становится местом, куда съезжаются экстремисты из различных государств. Этим обуславливается резкая волна зарегистрированных террористических актов в этот период. К началу 2000-х г. радикальный фундаментализм превратился в значительный фактор политической дестабилизации на территории Северного Кавказа. Местные террористы стали получать серьезную финансовую поддержку и оружие от афганских террористов и международных мусульманских источников, которые организовали на территории Северного Кавказа военно-террористические лагеря, обучающие местную молодежь. Сами теракты приобрели все более отчетливо выраженный политический характер, стали более массовыми и были направлены на мирное население с требованиями вывода российских войск из Чечни и признания независимости ЧРИ. Происходит сращивание терроризма на Северном Кавказе с международным [7. С. 15-20].

Сегодня террористические организации Северного Кавказа стали в значительной степени зависимы от целей и идеологии международного терроризма. Международные террористические движения, пытаются воспользоваться неустойчивой ситуацией на Северном Кавказе с целью создания плацдарма для своих дальнейших действий в стране. В свою очередь Россия за последние годы стала одним из мировых политических лидеров, а ее внешнеполитические решения влияют на исход международных процессов в целом. Усиление российского государства на мировой арене, его активная позиция по вопросам борьбы с международными террористами, способствует ответному нарастанию террористических угроз. Поэтому, одним из приоритетных направлений внутренней и внешней политики российского правительства является национальная безопасность не только в пределах своих границ, но и на всем постсоветском пространстве.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что территория постсоветского пространства и те процессы, которые происходят в странах этого региона, безусловно, играют огромную роль в развитии международных отношений в мире. Поэтому, чрезвычайно важным является принятие комплексных мер по противодействию терроризму в странах постсоветского пространства на основе модельных законов (как в пределах международных, так и СНГ). Во многом помогает в борьбе с глобальным терроризмом ОДКБ, ШОС и Международный центр по антитерроризму. Но лишь объединив усилия, страны постсоветского пространства смогут победить главного врага XXI в. – терроризм.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. М., 2003. С. 24
- [2] *Галоян Н.Г.* Армяно-грузинские отношения в контексте региональной безопасности на Южном Кавказе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 4. С. 120-131.
- [3] *Добаев И. П.* Исламские радикализм: генезис, эволюция, практика: [Монография] / И. П. Добаев; Отв. ред. Волков Ю. Г.; Рост. гос. ун-т, Сев.-Кавказ. акад. гос. службы. - Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ. 2003. 414 с.

¹³⁴ Global Terrorism Database [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/BrowseBy.aspx?category=country> – 11.04.2016

- [4] *Коваленко Г.В.* Ферганский фактор как проблема безопасности Центральной Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 103-111
- [5] *Курылев К.П.* Фактор Украины в обеспечении международной безопасности: региональный и глобальный уровни безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 103-111.
- [6] *Панков Д.О.* Грузия в геополитическом раскладе на Южном Кавказе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. № 2. С. 28-35.
- [7] *Савенко Г.П.* Терроризм на Северном Кавказе: исторические предпосылки и региональная специфика. Ставрополь, 2008. 26 с.
- [8] СНГ: проблемы, поиск, решения. Ежегодник. Серия «СНГ». М.: Изд-во РУДН, 2010.
- [9] *Суворов В.Л.* Межнациональные конфликты и терроризм на постсоветском пространстве как угроза безопасности Российской Федерации / В. Л. Суворов, В. С. Шукшин. М.: Лит. газ., 2005. 373 с.
- [10] *Ширин Акинер.* Кыргызстан в 2010-2011 гг.: от конфликта и хрупкой стабильности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С. 5-14.
- [11] *Зиннуров Р.Т., Федоренко А.А.* Экстремизм как угроза национальной безопасности Украины // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №2. С. 113-120.
- [12] *Набиев Р.А., Шакиров И.Я.* Ареалы активизации исламских фундаменталистских течений в постсоветских среднеазиатских государствах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №3. С.83-90.

СОВРЕМЕННЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ТАДЖИКИСТАНЕ

К.Х. Рахимов¹³⁵, Б. Гулов¹³⁶

Таджикистан переживает трудный период в своей истории. Современное таджикское общество мы не можем отнести к благополучным. После распада СССР в Таджикистане началась гражданская война. Конфликт начался с лозунгов о свободе и единстве, а закончился кровавым и варварским конфликтом между различными социальными группами в Таджикистане. Война привела социально-экономическую жизнь к полному разрушению. Всплеск исламского экстремизма в Таджикистане связан с особенностями социального и внутривнутриполитического процесса на рубеже конца 1980-х – начала 1990-х гг. Этот поставило под угрозу само существование Таджикистана как государства.

Последняя треть XX — начало XXI в. ознаменованы широкомасштабным оживлением религиозных течений в регионе традиционного распространения ислама [4]. Ислам – религия мира и добра; вера, несущая своей целью упорядочивание жизни людей и обретение смысла бытия и счастья; религия, в которой не может быть никакого принуждения или применения силы. Приверженцы радикального ислама, зачастую прикрываясь Священным писанием, продолжают вести войну с неверными. Однако оправдание жестокости и террористической деятельности не совсем справедливо отождествлять с религией миллиардов людей. Религия – прикрытие, лозунг для привлечения масс, внешняя оболочка экстремизма, который по сути своей является экстремизмом политическим толка, так как преследует чисто политические цели [7].

¹³⁵ **Рахимов Комрон Хакимджонович** (Республика Таджикистан) – магистрант 2-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН (магистратура Сетевого Университета СНГ). rahimov_k93@mail.ru

¹³⁶ **Гулов Бердимурат Гулмырадович** (Туркменистан) – бакалавр 4-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. berdimyrat.gulow@gmail.com

Начиная с 1980-х гг. в Таджикистане проявили себя нетрадиционные религиозные организации, которые заронили зерно религиозного экстремизма. В Таджикистане более 90% населения исповедуют ислам суннитского толка. Исламская социальная доктрина прочно укоренилась в социальной, культурной и бытовой жизни населения.

В настоящее время в Таджикистане идет процесс роста религиозного сознания среди молодежи. Но религиозно-экстремистские взгляды, привнесенные из-за рубежа, радикализуют ислам в республике. На наш взгляд, этот процесс таит в себе большую опасность для общества, государства и для традиционного ислама ханафитского мазхаба, который по нашему мнению толерантно относится к современным глобальным вызовам.

Говоря о религиозных корнях исламского экстремизма, отметим упадок в годы советской власти традиционного для Таджикистана ислама ханафитского толка. В Таджикистане и в некоторых регионах СССР возникла своеобразная деформированная модель ислама – приспособленная к атеистическому государству, лояльная его идеологии, допускавшая нарушение исламских запретов. Набравшая силу радикальная тенденция в религии была своего рода реакцией на слабость традиционного ислама, его деградацию, приспособленчество духовенства, отсутствие системы религиозного образования (см. Приложение 8).

У традиционных религий, которые глубоко укоренились в быту, культуре и психологии тех или иных народов, нет почвы для доктринальных разногласий, так как каждая из них восходит к собственным источникам вероучения [2].

Ещё в конце 1980-х и начале 1990-х гг. в Таджикистане начали интенсивно создаваться политические и общественно-политические организации и движения различной направленности. Однако в эти годы наибольшую активность проявляла не только новая Партия исламского возрождения Таджикистана, которая не была ещё зарегистрирована. Происходила нелегальная обработка населения по поводу создания других общественно-политических организаций, движений и партий с исламской атрибутикой, в частности Исламского общества Таджикистана, Исламского движения Таджикистана, Исламской партии Таджикистана, ваххабитов, фидоинов, а затем Начоти Ватан и т. д. [8]

Активную деятельность в Таджикистане ведут такие запрещенные законодательно экстремистские организации, как «Аль Каида», «Талибан», «Братья мусульмане», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб ут-Тахрир», «Салафия», «Джамаат Таблиг», «Джамаат Ансаруллах» [3].

Религиозно-экстремистские течения в Таджикистане возникают в силу специфики экономического, политического, социального развития аграрного и индустриального общества, с учетом местных национальных и исторических особенностей. Эти нетрадиционные религиозные организации в основном действуют подпольно. Основным их сторонниками является молодежь от 17 до 35 лет.

В условиях Республики Таджикистан религиозный экстремизм является идеологической составляющей терроризма, в связи с чем два этих юридических понятия нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Именно религиозный экстремизм, и в первую очередь его радикальное течение – «ваххабизм» – избран в качестве основной идеологии террористов [1].

Борьба с экстремизмом является одной из приоритетных проблем мирового сообщества, а проявление экстремистских тенденций в соседнем Афганистане постепенно становится основной угрозой безопасности Таджикистана. Вопросы противодействия экстремизму в Республике в последние годы не только не утратили своей актуальности, а, как показывает практика, вызывают все большую обеспокоенность общества, представляя одну из главных угроз национальной безопасности республики и ее суверенитету [5].

Вместе с тем, анализ причин распространения идей религиозно экстремизма в форме салафизма-ваххабизма в республике Таджикистане позволяет выявить факторы, обусловившие укрепление его позиций среди части населения, особенно молодежи. По нашим наблюдениям сегодня в Таджикистане появилось много сторонников салафизма. Салафиты выступают против таджикских народных праздников, таких как Навруз, Мехргон, которые, по их мнению, считаются доисламским зарастрийским религиозным верованием. В Таджикистане,

по информации спецслужб республики, на начало 2008 г. насчитывалось несколько тысяч салафитов. Однако, по мнению видного политика и общественного деятеля Хочи акбара Турачонзода, салафитского движения как такового в Таджикистане не существует. Он говорит, что «салафиты» Таджикистана, это те же ваххабиты, которые появились в стране в конце 1980-х, начале 1990-х гг. Они ведут активную пропаганду своих радикальных взглядов среди населения Таджикистане, особенно среди молодежи. Их цель – создать противоречия в обществе и уничтожить единство в рядах мусульман. Они борются с шиитами путем их очернения и объявления их кяфирами, т.е. неверными. Салафитов в Таджикистане щедро финансируют из за рубежа, они распространяют аудио и видео продукцию, печатают литературу религиозно экстремистского характера.

Таким образом, современный экстремизм салафитского толка в духовно-религиозном смысле есть лжемессианство и самообожествление, своеволие и бунт против Промысла Аллаха. Салафизм, как исламское религиозное движение, в большей степени представляет угрозу целостности и стабильности развития мусульманской общины Таджикистана. Как показывают исследования, в настоящее время отмечаются конфликты между старшим поколением, придерживающимся «матрудитской» теологии и, младшим поколением приверженцев салафизма. Поэтому, говоря о религиозном экстремизме как об одном из феноменов современного общества в Таджикистане, мы должны постоянно иметь в виду эту родовую связь и понимать, что особенности исламского экстремизма в Таджикистане определяются глубинными причинами, лежащими в основе религиозного экстремизма прежде всего, и теми факторами, которые влияют на его развитие. Хочи Акбар Турачонзода видит корни религиозного экстремизма в социальной несправедливости.¹³⁷ Деятельность экстремистов в форме ваххабизма/салафизма в последние годы среди населения, их активная пропаганда радикальной и экстремистской идеологии вызывает настороженность руководства Таджикистана и обычных граждан. По данным МВД и спецслужб Таджикистана в последние 5 лет члены радикально экстремистских групп активизировали деятельность. Их программу можно характеризовать следующим образом:

1. Создание в обществе Таджикистана исламского теократического государства.

2. Введение в общественную практику норм шариата – системы нормативных положений выведенных из Корана и сунны.

3. Воссоздание халифата – единого государства всех мусульман под управлением халифа, который рассматривался как преемник пророка. Согласно книге «Халифат» конечной целью партии является строительство исламского государства в мировом масштабе. Борьба за осуществление этой цели подразделяется на несколько этапов. Первый этап – пропаганда идей партии, создание ее организационных ячеек, максимально широкое привлечение населения в ее ряды. Второй этап начинается тогда, когда идея создания халифата овладевает массами. В этой фазе происходит якобы бескровная революция, в ходе которой массы требуют, чтобы правящие страны политические лидеры добровольно, но под мощным давлением народа оставили свои посты. На третьем этапе произойдут выборы халифа, в которых примут участие все взрослые мусульмане, мужчины и женщины.¹³⁸ Одной из главных задач остается проникновение в госаппарат и в спецслужбы.

Невозможность более или менее точного подсчета активных исламистов, тех, кто относятся к ним с пониманием и готов их поддержать, заставляет думать, что в Таджикистане нет конкретного социального слоя, который можно рассматривать как главную опору исламистов. В целом ислам в республике остается достаточно политизированным. Однако, оценивая его роль, следует быть предельно осторожным и уходить от крайностей. По мнению А. Малашенко религиозный экстремизм как политический и религиозный феномен останется и может усилиться в Таджикистане. В Таджикистане росту популярности религиозных экстремистов способствует социальная раздробленность общества, отсутствие у руководстве страны четких перспективы ее развитие [6].

¹³⁷ Asia plus. № 36 (555) / 1-сентября 2010 / www.asiaplus.tg

¹³⁸ Наумкин В.В. Хизб ат-Тахрир ал-Ислами в Центральной Азии. www.islamica/islamism/articles

Например, за последние годы члены этих религиозно экстремистских групп проводили несколько терактов на территории города Душанбе и Худжанда, в результате, которых погибли мирные жители [9]. На востоке страны в Раштской долине, которая более всего отстает в социально-экономическом плане, продолжается антитеррористическая операция против исламистских религиозных групп. По нашему мнению надо принять комплекс мер социально-экономического характера, поднять уровень жизни населения, улучшить качество образования, чтобы пресекать проявления исламского экстремизма в этом регионе. Исследователи утверждают, что Раштская долина может стать «очагом исламского сопротивления», который будет дестабилизировать весь регион. Действительно, в современном Таджикистане высок процент религиозной и светской неграмотности среди молодежи, отсутствует мотивация к получению образования. Идет отчуждение от социально-политической и культурной жизни, не развиты социально-экономические отношения среди населения. Этому способствует и низкий уровень подготовки кадров таджикских священнослужителей. Они в основном проходят подготовку в других государствах, где политическая система другая, отличная от Таджикистана, другие условия быта и культура.

По нашему мнению еще одной из причин проявления исламского экстремизма в Таджикистане является коррупция во всех сферах жизнедеятельности общества. При этом за последние годы уровень коррумпированности в Республике Таджикистана значительно вырос. Этот фактор тоже порождает определенные условия для появления нетрадиционных радикальных религиозных течений, которые пропагандируют экстремизм и терроризм в нашей стране. Еще один из факторов, который порождает исламский экстремизм в Таджикистане это клановое устройство власти [10, 11].

И так, мы пришли к выводу, что экстремизм - это явление социальное, которое существовало в обществе с древних времен. Он связан с насилием, навязыванием идей, поведенческих форм одной группы людей другим силовыми методами. Насилие неотъемлемая часть религиозного экстремизма. Единого определения экстремизма дать не возможно, так как явление это многолико, имеет разные формы и виды проявления.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдухамитов В.А.* Основные проблемы противодействия религиозному экстремизму в Республике Таджикистан // Вестник Кыргызско-российского славянского университета, 2015. Том: 15. №6. С. 121-123.
- [2] *Бабинов Ю.А.* Религиозно-конфессиональные отношения в странах СНГ // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе. Сборник научных трудов. Севастополь: «Вебер», 2001. С. 137-138.
- [3] *Егоров Е.Н.* Борьба с религиозным экстремизмом в таджикистане: законодательный уровень // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история, 2014. №35. С. 30-36.
- [4] *Кадырова К.А.* Основные тенденции практического применения концепции джихада в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №3. С. 140-148.
- [5] *Кудратов К.А.* Экстремизм и проблемы безопасности Республики Таджикистан // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2012. Том 11. №4. С. 108-113.
- [6] *Малашенко А.В.* Россия – Центральная Азия – радикальный ислам. М.: Восток-Запад, дипломатическая академия МИД России, 2009. 184 с.
- [7] *Набиев Р.А., Шакиров И.Я.* Ареалы активизации исламских фундаменталистских течений в постсоветских среднеазиатских государствах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №3. С. 83-90.
- [8] *Рахмонов А.С.* Роль Республики Таджикистан в противодействии современным угрозам безопасности в ЦАР за годы национальной независимости // Современные евразийские исследования, 2016. №2. С. 38-55

- [9] *Коваленко Г.В.* Ферганский фактор как проблема безопасности Центральной Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 103-111.
- [10] Ситуационные анализы. Выпуск 1. Под ред. Т.А.Шаклеиной. М.: МГИМО-Университет; 2011.
- [11] Комплексная междисциплинарная методика РУДН ситуационного анализа международных конфликтов: Учебно-методическое пособие / Под ред. Д.А.Дегтерева, В.Г.Джангирияна, В.А.Цвыка. М.: РУДН, 2014. 110 с.

РАЗДЕЛ 4. ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ НА УКРАИНЕ: ОСНОВНЫЕ УРОКИ

К.П. Курылев¹³⁹, Д.В. Станис¹⁴⁰

В условиях трансформации современных международных отношений, когда однополярная модель мироустройства продемонстрировала свою неэффективность и все более утверждается тенденция к оформлению полицентричного мира, растет роль нетрадиционных внешнеполитических инструментариев, в том числе, такого, как «мягкая сила». Данный термин прочно вошел в современный политический и научный лексикон. В широком смысле под ним понимается повышение международного влияния, авторитета и возможностей своей страны через использование не силовых и невоенных методов продвижения интересов, ценностей, приоритетов, идей и взглядов. Это предполагает проведение определенных мероприятий в рамках как официальной дипломатии, так и неофициальной в русле государственной внешней политики той или иной страны посредством применения различных методов и технологий, определяемых как инструментарий «мягкой силы».

«Мягкая сила» в последние годы играет все возрастающую роль. Государствам, претендующим на глобальное и региональное лидерство крайне важно в этих условиях как можно скорее выработать собственную национальную концепцию «мягкой силы», отработать технологии и методы ее применения, стратегию развития, приоритеты и цели. Это предполагает необходимость определиться с финансовыми и организационными вопросами, политической и интеллектуальной поддержкой, заручиться помощью гражданского общества, а также сочувствующих в других странах.

В феврале 2012 г. в своей предвыборной статье в «Московских новостях» В.В. Путин так определил понятие «мягкая сила»: «Это комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия»¹⁴¹. А в июле 2012 г., выступая на Совещании послов и постоянных представителей России за рубежом он развил свою мысль, высказанную ранее, подчеркнув, что «политика «мягкой силы» предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре, и в интеллектуальной сфере»¹⁴². В 2013 г. впервые за постсоветскую историю в Концепции внешней политики России «мягкая сила» была упомянута в качестве одного из средств обеспечения национальных интересов: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» - комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»¹⁴³. Подобный подход сохранился и в обновленной Концепции внешней политики России 2016 г.¹⁴⁴

Однако события на Украине 2013-2014 гг. со всей очевидностью свидетельствуют о том глубоком кризисе, в котором пребывает российская «мягкая сила». 21 ноября 2013 г. в

¹³⁹ Курылев Константин Петрович – д.и.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН. kurylev_kp@rudn.university.ru

¹⁴⁰ Станис Дарья Владимировна – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления РУДН. stanis_dv@rudn.university.ru

¹⁴¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости, 27.02.2012 г. <http://www.mn.ru/politics/78738>

¹⁴² Выступление Президента РФ В.В. Путина на Совещании послов и постоянных представителей России за рубежом 9 июля 2012 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/15902>

¹⁴³ Концепция внешней политики России. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186

¹⁴⁴ Концепция внешней политики России. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

центре Киева стартовала массовая многомесячная акция протеста. Она началась в ответ на приостановку президентом В. Януковичем подписания соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом. Данная акция была поддержана выступлениями населения в других городах Украины. Эти события, принявшие со временем форму вооруженного противостояния, сопровождавшегося захватом административных зданий, в конечном итоге привели к государственному перевороту 21 февраля 2014 г. и захвату власти в стране националистами-радикалами.

С тех пор украинский кризис прочно занял ведущие позиции среди проблем, решение которых оказывает непосредственное влияние на европейскую безопасность и всю систему международных отношений. Кризис со всей очевидностью вскрыл несовершенство действующей в Европе системы безопасности, основанной на доминирующей роли НАТО и периферийности российского фактора. Для Украины события конца 2013 – начала 2014 гг. стали переломными. Выбор украинских властей в пользу национально-идентификационного проекта государственности, в противовес реализовывавшегося ранее рационально-бюрократического, привел к краху прежнюю внешнеполитическую концепцию и утверждению новой, альтернативной по сути. Страна в течение всего постсоветского периода, балансирующая между Россией и Западом, резко изменила вектор своей внешней политики и взяла четкий евроатлантический курс. Что повлекло за собой геополитическую декомпозицию Украины, и погрузило ее в пучину гражданской войны.

Вот почему рассматривать проблему эффективности применения инструментария российской «мягкой силы» на Украине представляется целесообразным сквозь призму тех уроков, которые наша страна должна извлечь из ситуации, сложившейся в соседнем государстве и характера наших отношений с ним сегодня.

Каковы же эти уроки? Все ли возможное нами было сделано, и где были допущены ошибки. Извлечение опыта из применения Россией своей «мягкой силы» на Украине должно способствовать повышению качества российской «мягкосиловой» компоненты в первую очередь на пространстве СНГ с тем, чтобы она в полной мере была конкурентоспособной и эффективной. В том числе эти уроки должны быть учтены нами и в работе на украинском направлении. Ведь восстанавливать отношения и искать взаимопонимание с Украиной все равно придется.

Среди уроков, которые России следует извлечь из украинского опыта, обозначим три наиболее важных, в основе которых лежат системные ошибки. Первый урок заключается в правильном выборе партнёров для диалога. Это касается не только Украины, но и всего постсоветского пространства. С кем мы здесь имели дело, с кем строили отношения. Можно сказать, что партнеров не выбирают. Не соглашусь. Выбирают. Более того, их готовят. Целеустремленно. Это стратегическая задача, это работа на перспективу, на будущее. Не желание или не готовность формировать элиту стран, представляющих значимость для российских интересов вредно и опасно. Рассматривая процесс формирования информационного влияния на определенные группы людей, теоретики «мягкой силы» неслучайно особо выделяют огромную роль программ международных образовательных обменов [8, 10]. Опыт, приобретаемый человеком в ходе его пребывания за границей остается с ним на всю жизнь. Особенно важным является то обстоятельство, что целевую группу таких программ составляют представители элит. «Мягкое» информационное и культурное воздействие посредством образования на подобную аудиторию в перспективе способно изменить содержание и характер межгосударственных отношений соответствующих стран¹⁴⁵.

А что же мы имели на Украине в данном аспекте. С одной стороны, согласно данным ЮНЕСКО за 2014 г., Россия занимала 1-е место по количеству обучающихся украинцев, 12043 чел. При этом в Польше украинцев обучалось 9483 чел., а в Германии – 5444 чел. Если же сравнить количество обучающихся украинцев в России с гражданами других стран СНГ,

¹⁴⁵ Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ // <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm>

то по данным за 2014 г.¹⁴⁶ Украина занимала лишь 6-е место, уступая Казахстану, Белоруссии, Туркменистану, Узбекистану и Азербайджану. До недавнего времени Россия выделяла Украине для обучения её граждан в российских вузах порядка 300 квот. Притом, что Польша выделяла порядка 550 стипендий для обучения украинских студентов в своих вузах.

Но дело не только в количестве, хотя и это важно. Селективная система программ международных образовательных обменов для иностранной молодежи ориентирована на выделение наиболее перспективных представителей, причем в ходе отбора учитываются не только профессиональные достижения, но и личные и деловые качества, а также уровень гражданской активности и опыт общественной деятельности. Одним из характерных пунктов обменных программ служит и их ориентированность на продолжение работы с выпускниками через сетевые сообщества, исследовательские центры и т.д. Все это наряду с продолжающейся материальной подпиткой позволяет государству-спонсору осуществлять политику влияния на элиты и выстраивать легальные схемы использования интеллектуального ресурса зарубежных стран в собственных интересах¹⁴⁷. Работали ли мы в таком направлении на Украине? К сожалению, нет.

Второй урок. Большой ошибкой в плане использования инструментария «мягкой силы» России на Украине, как представляется, была его слабая институционализация на местах. Имеется в виду создание очень узкой сети представительств организаций, занимавшихся продвижением «мягкой силы» России на Украине. До начала украинского кризиса их было три, два российских центра – в Киеве и Симферополе, а также представительство в Одессе, работающее под эгидой российского Генконсульства. Обращу внимание, что РЦНК в Симферополе был открыт лишь в 2012 г. Соответственно сегодня с воссоединением Крыма с Россией на Украине остается два центра. Предполагалось открытие на Украине еще одного центра – в Харькове, но не успели, начался «Евромайдан». Не понятно, чем можно объяснить тот факт, что даже в Донецке, считавшемся выразителем пророссийских настроений, не было не то что представительств «Россотрудничества», но даже консульства либо иных структур, способных поддерживать интерес к России, сформировать общественное мнение, быть площадкой для диалога. И это на Востоке Украины. Стоит ли тогда удивляться тому, что далеко не все на Донбассе солидаризируются с политикой Москвы, проводимой на Украине, как показали события после февраля 2014 г. Стоит ли тогда удивляться и тому факту, что в гораздо более сложных регионах, на Западе Украины, региональные представительства Россотрудничества также отсутствовали. Таким образом, достаточно ли было в «дореволюционный» период трех центров науки и культуры на такую значимую для национальных интересов России единицу как Украина? Думается, нет.

Можно возразить, так у нас и в других странах, как СНГ, так и дальнего зарубежья, количество центров науки и культуры невелико – 1-2. Лишь в Индии – 5¹⁴⁸! Из государств СНГ только в Республике Беларусь действует также 2 РЦНК, как и на Украине. В остальных по одному. В то время как наши соседи из Евросоюза, да и не только давно, активно и без стеснений действуют в СНГ в целом и в частности на Украине. Например, там работают 15 представительств Института Гете (ФРГ), 11 отделений Французского института, 5 отделений Британского совета¹⁴⁹ и 6 институтов Конфуция (КНР). Стоит ли тогда удивляться тем тенденциям, которые преобладают в бывших республиках СССР с точки зрения хотя бы развития там русского языка. Работая преподавателем в РУДН, отмечаю для себя снижающийся год от года уровень владения русским языком абитуриентов и студентов из государств СНГ, особенно из отдельных стран Южного Кавказа и Центральной Азии.

Продолжая говорить об институционализации «мягкой силы» России на Украине нельзя не сказать и об ошибках, допущенных в работе с соотечественниками в этой стране. Речь в

¹⁴⁶ Global Flow of Tertiary-Level Students // <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/international-student-flow-viz.aspx>

¹⁴⁷ Фоминых А. «Мягкая мощь» обменных программ // <http://www.intertrends.ru/sixteenth/008.htm>

¹⁴⁸ Зарубежные представительства Россотрудничества // <http://ukr.rs.gov.ru/ru/contacts>

¹⁴⁹ «В танго нужен партнер» // <https://rg.ru/2014/08/05/kosachev-site.html>

частности идет о Координационном Совете организаций российских соотечественников (КСОРС). Система КСОРС объединяла в себе 140 организаций российских соотечественников Украины, в том числе более 40 на Западной Украине. Напомню, что структуру возглавлял функционер «Партии регионов» В. Колесниченко. Увы, эта организация под его руководством, думается, больше мешала, нежели содействовала работе с российскими соотечественниками на Украине, которые могли бы стать активными проводниками интересов Москвы. Вроде бы КСОРС должен был помогать российским соотечественникам, но вместо этого, при его активном содействии наиболее активные русские организации были закрыты¹⁵⁰. В результате этого как такового русского движения на Украине не было сформировано, были лишь отдельные энтузиасты.

Наконец, третий урок. На какую аудиторию мы проецировали свою «мягкую силу» на Украине, кто был ее потребителем там. Имеется в виду и географическое проецирование и возрастное. Про географию я уже сказал ранее, поэтому лишь повторю, что мы фактически отказались окормлять Западную Украину. Что касается возрастной ориентации, то следует признать, что украинская молодежь не была той приоритетной средой, к которой бы обращалась российская «мягкая сила». Идеологический вакуум, возникший на Украине после распада СССР, успешно заполнялся все годы независимости гремучей смесью из собственных идеологических конструктов и, воспринятых посредством агрессивной пропаганды, западных ценностей. При отсутствии реальной альтернативы, а Россия сумела предложить ее очень поздно, так называемая «западная мечта» достаточно глубоко засела в сознании значительной части населения Украины, и воспринималось положительно [9]. В первую очередь это касалось именно молодежной среды, которая и стала движущей силой как «оранжевой революции» 2004 г., так и «революции достоинства» 2014 г. Более того, например, карательный батальон «Азов», действующий сегодня в составе Национальной гвардии Украины, приблизительно на 60% состоит из русскоязычной молодежи промышленных центров востока и юга Украины. Следует констатировать, что битву за украинскую молодежь мы проиграли.

Таким образом, представляется, что приведенные уроки, являются производными от более общей и основополагающей проблемы – нашего незнания Украины. Мы не знаем в своем большинстве современной Украины, застряли в своем восприятии её в периоде, когда та была ещё советской. Мы видели её такой, какой хотели видеть, знали её в основном по прошлому, да и то поверхностно. Но после 1991 г. это же уже была другая страна.

Незнание рождало популярное мифотворчество, формировавшее унифицированный и упрощенческий подход к Украине. Недостаточное понимание реальностей «внутренней кухни» Украины, недооценка конфликтного потенциала, заложенного в наших отношениях, восприятие Украины как к однородного, зависимого, лояльного и близкого России объекта стал одной из наиболее серьезных ошибок российской политики на Украине¹⁵¹.

Чем еще как не незнанием определить наше отношение к президенту Л. Кучме как якобы наиболее удобному для России главе украинского государства. С чего ему таким быть? Потому что нам хотелось таким его видеть. Его, который подписывал Хартию о сотрудничестве Украины и НАТО, до сих пор являющейся основой их отношений. Превращение Украины в олигархическую республику тоже началось при его участии. Да, вся действующая элита страны при В. Ющенко, В. Януковиче и П. Порошенко, сформировалась в эпоху Л. Кучмы. А разве не незнание обусловило наш взгляд на президента В. Януковича как чуть ли не на пророссийского президента Украины. Почему? Из-за подписанных им в 2010 г. Харьковских соглашений о продлении сроков пребывания Черноморского флота России на Украине? А как тогда быть с движением при нем Украины в ЕС вплоть до осени 2013 г.?

¹⁵⁰ Битва за русский язык. Украинский фронт // <http://oko-planet.su/politik/politikukr/58701-bitva-za-russkiy-yazyk-ukrainskiy-front.html>

¹⁵¹ Иванченко В. «Мягкая сила» России и украинский прецедент // http://russiancouncil.ru/blogs/viktoriia-ivanchenko/?id_4=2203

Никуда не денется – вот дефиниция, проходившая красной линией в нашем примитивном восприятии Украины весь постсоветский период. Незнание вело к отсутствию стратегии в российской политике на Украине. Мы руководствовались тактическими вопросами, ориентируясь на краткосрочную перспективу.

Таким образом, «мягкосиловое» воздействие России на Украину, включая даже ее русскоговорящие регионы, было минимальным, вторичным и фрагментарным, что особенно обидно на фоне широкого применения Западом в регионе инструментов «мягкой силы». И это притом, что российская «мягкая сила» ориентирована в первую очередь на ближний круг государств, с которыми, казалось бы, нас связывают долгие годы совместного проживания, радости великих побед и горести поражений. Негативный опыт использования Россией своей «мягкой силы» на Украине побуждает не просто констатировать неэффективность и не конкурентоспособность российского инструментария «мягкой силы», но требует переосмысления как самого российского понимания концепта «мягкой силы», так и переоценки методов и средств ее реализации. Возможность противодействовать формированию и насаждению в украинском обществе русофобских воззрений еще сохраняется. Но нужно исходить из того, что борьба будет долгой и тяжелой. Соответственно, требуется комплексный подход к совершенствованию методов политики «мягкой силы» России. В концептуальном плане необходимо фундаментальное наполнение ее содержательной части.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Болгова И.* Актуальная повестка политики России на постсоветском пространстве. Российский совет по международным делам. Постсоветское пространство. Аналитика [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8463#top-content
- [2] *Будаев А.В.* «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №48. С.189-205.
- [3] *Иванченко В.* «Мягкая сила» России и украинский прецедент. Российский совет по международным делам. Постсоветское пространство. Аналитика [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/viktoriia-ivanchenko/?id_4=2203
- [4] *Курьлев К.П., Савичева Е.М.* Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего СНГ. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. №1. С. 61-72.
- [5] Мягкая сила. Мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Коллективная монография / Под ред. Е.Г. Борисовой. - М.: ФЛИНТА, Наука, 2015; Soft power: теория, ресурсы, курс / под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015.
- [6] *Паршин П.Б.* Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России / П. Паршин ; ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр глобальных проблем. М. : МГИМО-Университет, 2013. 37 с. (Аналитические доклады. Вып. 1(36), март 2013)
- [7] *Сутырин В.* Политика «тысячи нитей»: «мягкая сила» России на постсоветском пространстве. Российский совет по международным делам. Постсоветское пространство. Аналитика [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7273#top-content
- [8] *Асадов Б.О., Костриков А.В.* Международные молодежные организации общеевропейского пространства: некоторые особенности участия в политике продвижения «мягкой силы» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. №1. С. 32-45.
- [9] *Дегтерев Д.А., Машкова А.Л., Тростянский С.Н.* Распространение ценностных установок на постсоветском пространстве: агентное моделирование и диффузия инноваций // Информационные войны. 2016. № 4. С.50-57.
- [10] Украина: зарубежная помощь как инструмент "мягкой силы" // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 11. С. 103-114.

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Н.С. Куклин¹⁵²

Термин «мягкая сила» был разработан и введен в научный оборот американским ученым-политологом Дж. Наем и лег в основу внешнеполитических теорий и программ многих стран. Дж. Най определял мягкую силу как: форму внешнеполитической стратегии, предполагающую способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от жёсткой силы, которая подразумевает принуждение. Главными ресурсами он считал язык и культуру страны, ее образ мыслей, взглядов и общий имидж. [7]

Безусловно, Дж. Най не являлся изобретателем этой доктрины, однако предложил пути ее институционализации как части внешней политики США. Несмотря на это, методы мягкой силы исторически использовались людьми с древнейших времен. Так римляне использовали институт «римского гражданства» и внушали соседям мысль о превосходстве Рима и выгод сотрудничества с ним, что вполне отвечало объективным реалиям. Затем в Библии также говорилось о великой власти «слова», которое стало основой христианства, и позволила ему несиловыми средствами найти сторонников и закрепить позиции. А более жесткая форма мягкой силы в форме пропаганды издавна использовалась всеми мировыми актерами.

Поскольку Россия является ведущей мировой державой, она должна находиться «в тренде» мировой политики и инструментов ее осуществления. При этом отход от доминирования традиционной дипломатии, осуществляемой МИД, к дипломатии негосударственных акторов влияния при координации МИД происходит неактивно, что, безусловно несет ряд негативных последствий для внешнеполитического имиджа страны. Российские программы и институты реализации мягкой силы еще достаточно молоды по сравнению с программами мягкой силы США, Великобритании или Франции. Например, Россотрудничество основанное в 2008 г. и Британский совет, учрежденный в 1934 г.

Несмотря на то, что об образе России за рубежом, так или иначе, упоминалось в ранних концепциях внешней политики России 1993-2000 гг., органы по созданию этого образа, обособленные частично от официальных структур, начали формироваться лишь к середине 2000-ых. Однако в новой редакции «Концепции внешней политики РФ» от 30 ноября 2016 года учтены различные аспекты современного состояния развития концепции мягкой силы: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов "мягкой силы", прежде всего возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий, в дополнение к традиционным дипломатическим методам»¹⁵³. При этом есть и ряд других проблем внутреннего и внешнего характера. Также если проанализировать опыт применения мягкого влияния других стран, если не брать в расчёт американскую систему, которая способна действовать в любом регионе планеты, самые успешные программы такого рода реализуются в регионах, с которыми существуют традиционно развитые лингвокультурные связи. Так Французская мягкая сила показала себя эффективной в Франкофонной Африке, а британские институты мягкой силы в странах содружества. Эти регионы исторически приоритетны для этих стран. [1]

Подобным аналогом для России видится СНГ и постсоветское пространство. Для Российской Федерации, как для глобальной державы, регион пространства СНГ имеет первостепенное стратегическое значение. Национальные интересы РФ здесь основываются не на прикладных, ведомственных задачах временного характера, а на постоянных внешнеполитических приоритетах. [11] Эти приоритеты представляются объективными, поскольку обусловлены географическими, историческими, экономическими, культурными и иными факторами,

¹⁵² Куклин Никита Сергеевич – бакалавр 4-го года обучения, кафедры теории и истории международных отношений РУДН. kouklinesawicki@gmail.com

¹⁵³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 года. П.9.

которые связывают Россию и страны СНГ. Однако существуют проблемы при реализации мягкой силы страны в регионе, это связано с институциональным характером мягкой силы РФ.

По теории Дж.Найя классика и создателя данного направления исследований, реализация мягкой сила должна состоять в основном из действий различных НКО, Фондов, волонтерских движений. Основу реализации мягкой силы РФ по-прежнему составляет МИД, что положительно относительно участия профессиональных дипломатов высокого уровня в координации действий, но отрицательно в восприятии такой политики, как скрытой государственной. [8] Учитывая слабую осведомленность граждан, не занимающихся сферой дипломатии и международных отношений, о мягкой силе и политике, можно говорить о том, что они, например, не сразу воспримут бесплатные курсы английского языка с носителями языка, как «руку» Форин Офиса или Госдепа, потому открытую принадлежность различных НКО, Фондов к госструктурам следует свести на нет. Как утверждает В.М. Капицын, негосударственные акторы — основные проводники «мягкой силы», «существуя в «другом измерении» международных отношений, оказывают непосредственное влияние на мировые процессы, зачастую пользуясь почти исключительно ресурсами soft power. [4]

Другая проблема - слабая развитость частной инициативы в сфере публичной дипломатии, она также дополняет первую проблему и проистекает из нее. При этом даже современная государственная мягкая сила не должна быть забюрократизированной и восприниматься теми, кто ее реализует в качестве рутинной работы. К такой деятельности нужно подходить профессионально, учитывая, что другим странам удастся успешно реализовать свою политику, лишь опираясь на слаженную систему при четкой дисциплине, в рамках которой каждый сотрудник осознает, что механизм работает как часы, а любая имиджевая ошибка будет дорого стоить его стране. Еще одной проблемной стороной является недостаточное финансирование подобных программ и организаций. По данным о бюджете Россотрудничества за 2016 год, доходы организации составили около 231 млн. 685 тыс. руб., а общий объем средств, в том числе и из бюджета - 1 млрд.810 млн.467 тыс. руб.¹⁵⁴ В то время как общий совокупный бюджет с учетом расходов, доходов, долговых обязательств Британского совета за 2015-16 годы, составил около 12 млрд рублей¹⁵⁵.

Среди ресурсов России и ее мягкосиловой составляющей можно выделить:

- 1) Культурно-историческое наследие. Помимо традиционных элементов культурного влияния (литература, театр, балет, живопись, кинематограф и т.д.) сюда необходимо включить и историю страны с ее историческими победами (в том числе имеющими универсальное значение), научные открытия, и уникальный опыт межкультурного взаимодействия различных этносов и народов, включая межконфессиональный диалог. Однако Казанцев А.А. и Меркушев В.Н. считают, что данное наследие во многом способно воздействовать из-за устоявшихся стереотипов, значение которых постепенно снижается, например, в странах Балтии они не воспринимаются всерьез, а в Центральной Азии, несмотря на постоянное оспаривание достижений бывшего СССР и сегодняшней России, играют большую роль в формировании положительного образа РФ. [3]
- 2) Русская диаспора в странах СНГ и за рубежом в целом, как носитель языка и культуры, ментальных ценностей и мировоззрения.
- 3) Достойный уровень высшего образования, который необходимо выводить на конкурентоспособный с Западом уровень. Исследователи роли высшего образования в структуре мягкой силы России: Лебедева М.М., Фор Ж считают, что в тоже время у России есть достаточно серьезные конкуренты в сфере предоставления образовательных услуг на постсоветском пространстве. К их числу следует отнести США, страны

¹⁵⁴ Бюджетная отчетность Россотрудничества на 01.07.2016 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://rs.gov.ru/uploads/document/file/2001.07.2016.pdf> (дата обращения: 21.02.2017)

¹⁵⁵ British Council annual-report-2015-2016. Financial review and accounts. URL: <https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/annual-report-2015-2016.pdf> (accessed: 15.02.2017)

ЕС, а также такие государства, как, например, Турция, которая активно соперничает с Россией за студентов из Азербайджана. [7] Курылев К.П. и Савичева Е.М. обращают внимание на то, что большую роль в сфере образования играет единое образовательное пространство: Сохранение единого образовательного пространства в формате двухсторонних и многосторонних связей является залогом повышения конкурентоспособности стран Содружества на мировой арене. [6]

- 4) Содействие возвращению Соотечественников и способствование трудовой миграции из постсоветских стран, помощь в адаптации в РФ, обеспечение их жильем или поддержкой и подъемными средствами в рамках репатриации или трудовой миграции.
- 5) Значительный религиозный ресурс. Поскольку религии в постбиполярном мире играют важную роль и влияют на большое количество людей, России необходимо реализовывать свой многоконфессиональный потенциал пропорционально наибольшей эффективности в зависимости от региона.
- 6) Весомый военный потенциал в качестве стратегии: защита\миротворчество. Однако подобный потенциал лучше применим в странах, опасющихся каких-либо угроз, таких как Таджикистан или Армения, ряд других акторов постсоветского пространства военная сила России может настораживать.
- 7) Самая развитая экономика в СНГ. Подобная идея положительно или нейтрально воспринимается среди членов ЕАЭС, ОДКБ и других региональных структур с Российским лидерством, в то время как в антироссийски настроенных странах, таких как Украина, данная идея не найдет поддержки.

Из проблем внешнего характера можно говорить о «новых» и традиционных проблемах:

- 1) Зарубежные конкуренты: с момента распада СССР, на территориях республик СНГ активно действуют мягкосиловые центры зарубежных конкурентов, осуществляющих влияние, воздействие на элиты, в то время как РФ трудно конкурировать с этими программами и институтами. Основными проводниками таких программ до сих пор остаются Брюссель и Вашингтон. Сужение сферы употребления русского языка например и роли российского образования сопровождается одновременным ростом спроса на англоязычные программы. [9]
- 2) Осторожная политика национальных элит с целью сохранения своей власти и независимости своих стран, как прямой, так и косвенной
- 3) Отсутствие скоординированных политических доктрин внутри стран СНГ, разница целей безопасности и понимания угроз и вызовов, политических интересов.
- 4) Отсутствие в рамках СНГ эффективной правовой системы взаимодействия, нежелание идти навстречу друг другу по ряду вопросов.
- 5) Сложная международная обстановка сегодня и экономический кризис в стране, вызванный санкциями и внешними условиями.

К вопросу усиления влияния России можно подойти также и с позиции идейного лидерства в регионе. Здесь первоочередным вопросом становится политика евразийской интеграции и развития интеграционного потенциала ЕАЭС для усиления политической интеграции. Большую роль играет двустороннее военное сотрудничество в области военных технологий, поставок вооружений, подготовки кадров для армий стран СНГ, содействие модернизации общего уровня вооруженных сил стран СНГ для обеспечения равного участия в составе коллективных вооруженных континентов, различных объединений (к примеру, ОДКБ, где Российские силы выступают основой коллективных сил). ВПК России является наиболее развитым, тем самым наша страна способна удовлетворять военно-технические потребности своих союзников.[5]

Таким образом, перед реализацией Россией национальных интересов в СНГ стоит ряд препятствий как нового характера, так и задачи, проистекающие из природы политических процессов на постсоветском пространстве. Для реализации политической интеграции пространства СНГ большое значение имеет не только умение замечать проблемы, но также и способность их решать.

Россия обладает весомым потенциалом в экономике, но неразвитой системой использования экономических инструментов для привлечения партнеров в регионе. Безусловным преимуществом России является мощная армия, которая с одной стороны демонстрирует миру, что границы и интересы страны будут надежно защищены, с другой стороны показывает союзникам по региону, что это заслуживающая доверия сила готова защищать своих партнеров и помогать развитию их военных потенциалов через военное и научно-техническое сотрудничество. При этом, как уже было сказано различные внешние акторы и не только западные ищут возможности попадания на рынки стран СНГ, а некоторые из них проводят политику развитого всестороннего взаимодействия, что сказывается на равновесии влияния в регионе. [2]

Также представляется необходимым соблюдение баланса в отношении политики соотечественников и реализации внешней политики в отношении иностранных граждан. Понятие это до сих пор довольно размыто в сознании «постсоветского человека», который в силу проживания на территории России большого количества наций и народов воспринимает граждан соседних стран и как соотечественников, носителей сходных традиций языка, культуры, быта, но понимает, что теперь эти соседи являются гражданами суверенных государств, в которых формируются собственные программы построения национального единства, родного языка и культуры.

В отношении вопроса о формировании позитивного образа важно учитывать и негативные тенденции, влияющие на этот образ. Казанцев А.А. и Меркушев В.Н полагают, что Негативная собственная самооценка, встроенная в традиционную русскую культуру, провоцирует негативные оценки России и со стороны иностранцев, знакомящихся с русской культурой. Кроме того, это делает Россию сильно уязвимой для любой внешней критики, исходящей с Запада. Можно также предположить, что двойственность положения России в Европе и Азии влияет на подобную оценку.

С одной стороны, многие поколения отечественных ученых, писателей, поэтов и политиков с Петровской Эпохи считали Россию неотъемлемой частью Европы и обнаруживали когнитивный диссонанс с западной моделью прогресса, развития общества и культуры, в то время как находились и сторонники «особого пути», что как показала история привело к спору Западников и Славянофилов в середине XIX века и спорам либералов и современных евразийцев уже в Российской Федерации.

Широкая дискуссия о выборе пути оказывает серьезное влияние на все постсоветское пространство, находящееся в поиске собственной идентичности и имеющее широкое идеологическое и философское прошлое. Отсюда следует ответ на вопрос о популярности различных идей, наподобие системы коллективной безопасности или евразийского пространства. В большей степени интеграции в СНГ необходима доктринально-идеологическая основа, в отличие от аналогичных проектов Западного мира, выстраиваемых на прагматизме. Россия обладает развитой способностью к генерированию таких конструктов, однако при всей привлекательности идей их следует подкреплять реальными аргументами экономической, военной, политической привлекательности.

Преимуществом Российской внешней политики в регионе СНГ является мягкосиловая ее составляющая. Принципиальное значение имеет продвижение русского языка и культуры во всех сферах жизни обществ стран СНГ. Немаловажно наладить работу с соотечественниками и активно продвигать и защищать интересы российской диаспоры. С учетом стоящих перед Россией проблем, систему реализации внешней политики в регионе стоит выстраивать в контексте взаимодействия официальных и неофициальных структур: МИД, НКО, Медиа ресурсы, Бизнес, Русский Мир, Россотрудничество и т.д. Эти организации должны иметь слаженную стратегию действий, которую требуется поставить на научную основу при междисциплинарном подходе к изучению сфер продвижения Российской мягкой силы.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бокерия С.А., Соколова Н.В. «Мягкая сила» как инструмент обеспечения национальной безопасности в контексте культурно-лингвистической политики Франции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №2. С. 93-101.
- [2] Ван Гуанчжэнь, Журавлева Е.В. Политика «мягкой силы» России и КНР в отношении стран Центральной Азии (на примере Казахстана) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. №1. С. 60-69.
- [3] Казанцев А.А., Меркушев В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. 2008. № 2. С. 122.
- [4] Капицын В.М. Космополитизм — компонент «мягкой силы» и глобального управления // Научно-аналитический журнал «Обозреватель — Observer». 2009. № 10. С. 70.
- [5] Курьлев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х. Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 1. С. 75—86.
- [6] Курьлев К.П., Савичева Е.М. Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего Содружества Независимых Государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. №1. С. 61-72.
- [7] Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО. 2009. № 6. С. 200.
- [8] Мухаметов Р.С. Национальные интересы России в постсоветском пространстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/602/30/>
- [9] Савичев Ю.Н. О статусе русского языка в Кыргызстане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 222-228.
- [10] Nye, J.S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics – Chapter 4 - Wielding Soft Power Pp. 6-9
- [11] Sergunin A. Russian soft power: origins, institutions, effectiveness. URL: https://www.researchgate.net/publication/307832529_RUSSIAN_SOFT_POWER_ORIGINS_INSTITUTIONS_EFFECTIVENESS (accessed: 03.03.2017)

ОТСУТСТВИЕ РОССИЙСКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» НА ПРИМЕРЕ ГРУЗИИ

Г.В. Рцхиладзе¹⁵⁶

Отношение широких слоёв населения Грузии к внешнеполитическим темам весьма живое особенно после войны августа 2008 г. Ориентация на Запад или Россию стала основным вопросом для очень многих избирателей. Такая заинтересованность внешней политикой нехарактерна для большинства стран мира, однако внешнеполитические вопросы в случае с Грузией имеют прямое отношение к решению экзистенциальных проблем государства и населения. Это как проблема территориальной целостности Грузии, так и социальная проблематика – безработица, низкие доходы, пенсии ниже прожиточного минимума и многое другое. Решение этих проблем значительной части населения (если не большинству) во многом видится с помощью внешней политики – будь то интеграция в Европейский Союз (с надеждой получения рабочих мест в странах Европы, а также финансовой поддержки) или полномасштабное открытие российского рынка (тоже с надеждой получить рабочие места в России, сбывать грузинскую сельхозпродукцию в больших объёмах и т. д.). Так как за последние годы конфронтация между Западом и Россией усилилась, данное обстоятельство отразилось на Грузии, где тоже усилился радикальное различие между Западом и Россией («Запад или Россия»)¹⁵⁷ в качестве приоритета. Такая радикализация дискурса о внешнеполи-

¹⁵⁶ Рцхиладзе Гулбаат Викторovich (Грузия) – к.п.н., руководитель Института Евразии. geurasiageo@gmail.com

¹⁵⁷ В Грузии помимо прочего уже достаточно давно озвучена и идея о нейтралитете страны, однако и эта идея радикально неприемлема для прозападных элит, которые в нейтралитете видят «скрытую руку Москвы».

тической ориентации является отражением практически полной зависимости Грузии от Запада и России.

За последние годы общественное мнение Грузии стало достаточно резко антизападным по сравнению с прошлыми годами, а это привело к усилению симпатий к России и желанию значительной части населения, в ближайшее время урегулировать отношения с соседним государством. Экономические соображения, конечно же, очень веские (нет существенного улучшения жизненного уровня населения в рамках прозападной политики, которая длится уже 25 лет), но неприятие политики и ценностей Запада, навязываемых Грузии (особенно то, что происходит с однополыми «браками» на Западе) тоже играет очень важную роль, равно как и фактор православной религии. Можно сказать, что в определённой степени повторяется ситуация конца 18-ого века, когда грузины в качестве ориентира и спасителя окончательно выбрали Россию именно из-за наличия фактора единоверия.

Все эти моменты в совокупности, на фоне многолетних пустых обещаний помощи со стороны западных политиков повлияли на настроения людей. Это осознают все прозападные организации в Грузии. Даже американский «Международный республиканский институт» IRI, подчиняющийся сенатору Дж. Маккейну, признаёт, что «грузины, несмотря на то, что обоснованно считают Россию угрозой для суверенитета своей страны (71%) вместе с тем выступают (59%) за продолжение диалога с Россией».¹⁵⁸ Тут же нужно отметить, что американские организации IRI и NDI неоднократно были замечены в распространении нереальных цифр итогов различных опросов¹⁵⁹ в соответствии с американскими интересами, поэтому 59% сторонников диалога с Россией можно считать значительно заниженным, а 71% опасющихся угрозы со стороны России – завышенным показателем; хотя и рисуемый IRI расклад был бы совершенно достаточным для констатации факта – в общественном мнении есть существенный сдвиг с прозападного в антизападном направлении.

По этому поводу «проамериканцы» бьют в набат. Их особо беспокоит «российская пропаганда» в Грузии. Время от времени поднимается вопрос о повторном запрещении вещания российских телевизионных каналов через кабельные сети на территории Грузии, как это было при М. Саакашвили и есть сейчас на Украине.¹⁶⁰ Это неспроста, так как у российских телевизионных каналов есть значительная аудитория в Грузии. Хотя, с другой стороны, переоценивать их влияние тоже нельзя – так, молодёжь очень редко смотрит российские передачи, так как подрастающие поколения уже не владеют русским языком даже на элементарном уровне. К тому же, кабельное или спутниковое ТВ есть не в каждой семье. Поэтому «российскую пропаганду» в Грузии ищут среди той части грузинских общественных организаций, которые не финансируются и не управляются западными заказчиками. Эффективность некоторых из них оказалась высокой до такой степени, что им посвятили ряд телепередач на самом рейтинговом телевидении – «Рустави 2»¹⁶¹.

¹⁵⁸ Интервью руководителя отдела IRI в Грузии Стивена Никса «Голосу Америки», 9 мая 2016 г.: http://pia.ge/show_news.php?id=67167&lang=geo

¹⁵⁹ Так было в 2012 году, когда эти организации на парламентских выборах победу предрекали «Национальному движению», а совсем недавно распространили небывлицу о том, что самым популярным политиком в Грузии является «национал» Д. Бакрадзе - <http://liberali.ge/news/view/22006/NDI-politikosta-motsonebis-machvenebelshidavit-baqradze-liderobs>, что считается правдоподобным лишь для проамериканских партий, которые в опросах американской же организации показали хороший рейтинг. Напр., см.: <http://politcommersant.ge/detalpage?newsid=5236>

¹⁶⁰ Напр.: <http://www.apsny.ge/2016/pol/1462848930.php>, <http://www.newsgeorgia.ge/v-gruzii-trebuyut-zapretit-translyatsiyu-rossijskih-tv/> и т.д.

¹⁶¹ «Другие акценты», 19 июля 2015г.: <http://rustavi2.com/ka/video/7895?v=2>. Самой известной «открыто пророссийской организацией» был назван Институт Евразии, у которой есть «сателлитные организации». Из грузинских СМИ раздражение западников, судя по этой передаче, особо вызывают газеты «Грузия и мир», «Сакартвелос республика», «Асавал-дасавали» и «Алия», а также ТВ «Объектив». Их обвиняют в распространении антизападных информации из российских источников, на грузинском языке. Кроме этой передачи было ещё одно обсуждение на «Рустави 2», в программе «Пост Скриптур» от 6 апреля 2014 года, главными «антигероями» там были выставлены представители Института Евразии: <https://www.youtube.com/watch?v=SqZdJ9j05Wg>

В целом приходится констатировать, что поворот общественного мнения в Грузии является уникальным фактом на постсоветском пространстве: этот поворот произошёл в условиях агрессивной прозападной и антироссийской информационной политики подавляющего большинства электронных СМИ и НПО, поддерживаемых извне. Их пропаганде противостоят лишь пара газет и общественных организаций. Лишь некоторые общественные организации вместе с некоторыми СМИ смогли обеспечить прорыв, которые никаких грантов и реальной поддержки из России не получали (только газета «Грузия и мир» имеет финансирование из России). Видя, что общественное мнение меняется, грузинские «западенцы» обратились к заокеанским заинтересованным структурам за поддержкой, и эту поддержку они, по всей видимости получили. В Вашингтоне основана организация «Либерти Джорджия», которая призвана противостоять «методам гибридной войны России и помогать отравленным от российской пропаганды людям» получать «правильные» информации.¹⁶² Под крышей «Л. Дж.» собираются создать сеть организаций, которые будут заниматься «нейтрализацией» российской «пропаганды» в том числе и в Грузии.¹⁶³ Прозападные силы уже начали действовать. НПО «Прогрессивная Грузия» анонсировала проведение информационной кампании под названием «Молодые за евроинтеграцию». Кампания продлится до конца нынешнего года.¹⁶⁴

Руководство Грузии упорно продолжает не замечать общественные настроения и выступать за приоритетные отношения с Западом, включая приоритет интеграции Грузии в НАТО. Такая оторванность обусловлена несколькими факторами, но главной является привязка грузинской бюрократии к западной «кормушке» (такая картина наблюдается в принципе и во многих других республиках бывшего СССР). «Бюрократия» в более широком смысле – объединяющая как госсектор, так и большинство политических партий, СМИ и НПО. Это весьма мощный фактор – почти вся политически активная часть общества, малочисленная, но имеющая рычаги влияния и поддержку со стороны Запада, является тормозом политической реализации общественных настроений в сфере внешней политики. «Интеграция в Запад» является почти религиозной догмой для этой части общества, эта догма обсуждению и, тем более, пересмотру не подлежит. Власть «Грузинской мечты», сменившая жестокое правление «националов», лишь смягчила подходы к России, но не изменила свою российскую политику в корне. Нынешнее правительство хочет лишь спокойствия, не рискуя портить отношения с Западом из-за России, но вместе с тем также не желая бросать вызов России, хотя отказываться от НАТО и проч., как уже было сказано, оно не намерено. Прежние заявления неформального лидера страны Бидзины Иванишвили о том, что Грузия изучает и в будущем может задуматься о членстве в Евразийском Союзе, почти позабыты.

Россия не создаёт себе союзников в отличие от западных стран и их структур, которые ещё в 1990-е гг. создали целую сеть неправительственных организаций. Посольства, фонды – они все активно работали и с политическими партиями, с молодёжью.

Западные государственные и частные гранты в значительной степени были направлены на создание системы стипендий для молодёжи. Россия же долгие годы просто не имела материальной возможности, поощрять своих же студентов, не то, что из других стран. Но и за время видимого усиления российской экономики и финансовых возможностей на примере Грузии этого не наблюдается. Россия не поощряет молодых людей изучать русский язык, русскую культуру и историю. Курсы бесплатного изучения русского языка в Тбилиси создавались спонтанно, не имели должного масштаба и осуществлялись на уровне дилетантов. Курсы не имели успеха и прекратились. В Россию не приглашают представителей молодёжных организаций на различные мероприятия, нет никаких летних школ, сборов, познавательных мероприятий.

¹⁶² Партнёром американцев в рамках деятельности новой организацией выступает Тамара Черголеишвили, владелица «Табула-ТВ», получившая поддержку от «Revolution Messaging» (руководитель Скотт Гудстейн / Scott Goodstein- <https://revolutionmessaging.com/>). См. репортаж: <http://rustavi2.com/ka/video/15359?v=2>

¹⁶³ См. там же. <http://rustavi2.com/ka/video/15359?v=2>

¹⁶⁴ Информация от 15 мая 2016 г.: http://pia.ge/show_news.php?id=67197&lang=geo

У России в Грузии также нет СМИ – не в смысле чтобы они служили исключительно интересам России, а в том, чтобы акцентировать позитивы между Россией и Грузией, что в интересах обеих сторон. Государственное российское агентство «Россия сегодня», представленное в Тбилиси местным отделением «Спутника», абсолютно никакого веса в медийном пространстве страны не имеет. Пару лет назад «Спутник» попытался выйти в радиоэфир, заключив соглашение с владельцами одного из частот в ФМ-диапазоне, однако антироссийские (то есть, финансируемые Западом) неправительственные организации и СМИ подняли шумиху, что наступает «российская пропаганда» и владельцы радиочастоты расторгли договор со «Спутником», который на сегодняшний день ограничивается распространением «всякой всячины» посредством интернет-сайта. Особенность интернет-страницы «Спутника» заключается в том, что он скорее ориентирован на информирование иностранных читателей, нежели грузинских.

Надо учесть, какие противники есть как у России, так и у русско-грузинских отношений в Грузии: большая часть политических партий, СМИ, НПО... Все они так или иначе связаны с Западом.

В последнее время Россия вроде стала осуществлять политику «мягкой силы». Начали проводить встречи и консультации с представителями этого самого западного мейнстрима, в России есть фонд, носящий имя выдающегося дипломата 19-ого века А. М. Горчакова, который регулярно проводит встречи с этими организациями, экспертами. Говорят о том, чтобы сблизить позиции, как-то сбалансировать отношения между Грузией и Россией, однако никакого результата от этого нет и я, честно говоря, с самого начала был настроен скептически и предугадывал, что никакого результата не будет. Поскольку, надо учитывать: эти самые эксперты и их организации уже очень давно являются составной частью системы, созданной Западом, и они вовсе не заинтересованы реально искать пути выхода из ситуации, и не заинтересованы в урегулировании вне рамок западных структур. Они уже имеют чёткую позицию, что есть определённые вещи, которые трогать нельзя и пересмотру не подлежат. Что мы имеем в виду, например: членство Грузии в НАТО, оно имеет почти религиозный характер для грузинских «мейнстримовских» организаций и отдельных экспертов. НАТО для них самоцель, а не средство достижения для определённых целей, включая высшие национальные интересы Грузии. Они в этом глубоко уверены, но они не будут рассматривать альтернативу НАТО, даже интересы Грузии подчинены этой «высшей» идее, цели. Также почти религиозная догма интеграции Грузии в ЕС. НАТО и ЕС – самоцель.

«Фонд Горчакова» и другие аналогичные организации должны были бы знать об этом и следовательно, о том, что все эти встречи и разговоры будут пустой тратой времени и материальных средств.¹⁶⁵ Более того, они игнорируют альтернативную точку зрения, других экспертов, которые придерживаются отличной от «мейнстримовской» позиции, как будто их вообще не существует. Но ведь есть альтернативное мнение и в настоящее время оно даже доминирует в общественном мнении страны. Общественное мнение вовсе не благодаря российской мягкой силе, а другим факторам, о которых могу рассказать далее, не поддерживает идею вступления Грузии в НАТО и об этом свидетельствуют различные опросы, в том числе и проведённые нашим Институтом Евразии.¹⁶⁶ Приоритетным является урегулирование отношений с Россией, а потом уже другие вопросы, включая отношения и интеграцию с Западом. Но, повторяю, не без урегулирования отношений с Россией, это имеет приоритетное значение для значительной части (даже большинства) населения Грузии. Это вовсе не моя субъективная оценка, такова реальность.

Вместо того чтобы обратить внимание на эти изменения в общественном мнении Грузии, определённые экспертные круги России продолжают не замечать реальность и толкуют

¹⁶⁵ Для иллюстрации промахов Фонда см.: «Высмеянный Фонд Горчакова и «очень мягкая сила» России» (12.09.2015): <http://politforumi.com/rus/1620/gamasxaravebuli-gorchakovis-fondi-anu-dzalian-rbili-rusuli-dzala.html>

¹⁶⁶ К примеру см. опрос конца 2014 г.: «Отношение населения Грузии к НАТО и США» - <http://politforumi.com/rus/1564/gamokitxva-2014--saqartvelos-mosaxleobis-damokidebuleba-natosada-ashsh-sadmi.html>

воду в ступе, поддерживая «диалог» с представителями сторонников западной ориентации Грузии.

На примере Грузии не только «мягкая сила» отсутствует со стороны России, но и вообще не видно координации внешней политики на государственном уровне. Есть формат Карасин-Абашидзе, женеvский формат, но ничего другого нет. Есть еще программа поддержки соотечественников, но это вообще другая тема и никак не влияет на повестку дня двухсторонних отношений.

Кульминации конфронтации между Грузией и Россией – войне 2008 г. предшествовало множество нелепостей как со стороны Грузии, так и России. Один пример: еще далеко до августовской войны, в 2006 году произошло обострение отношений, М. Саакашвили пошел осознанно на это. Тогда в Грузии еще были российские военные базы, и грузинские силовые органы задержали нескольких мнимых или настоящих российских военных разведчиков. М. Саакашвили в унижительной форме выдворил их из страны. Реакция Москвы была достаточно жесткой на политическом уровне, но что происходило в самой Грузии? В Тбилиси была русская школа, функционировала при посольстве РФ. И что сделала директор школы? На другой день она не пустила в школу детей грузинской национальности, граждан Грузии. И все это показали по телевидению. Вот такая реакция, такая «мягкая сила». Также на всю страну показывали выдворение из России грузинских граждан, пусть нелегалов, но все же людей. В какой это форме происходило. Их запихивали в транспортные самолеты и так выдворяли. Это использовалось пропагандой режима М. Саакашвили и очень помогало ему подпортить имидж в России. С 2006 г. этот процесс ускорился и пошел дальше.

После войны 2008 г. Грузия в одностороннем порядке прервала дипотношения с Россией, и для Москвы стало еще более затруднительным, вести какую-либо политику и тем более осуществлять мягкую силу в самой Грузии. Хотя еще раз повторяю, что до войны и таких попыток со стороны России не было, вот что самое интересное. И лишь после войны, очень скоро начался определенньй процесс, в частности произошло осознание в России на очень высоком уровне, что надо что-то менять с Грузией, стали поощрять кое-какие контакты, я был сам участником этого процесса. Тогда в Грузии любые политические контакты с Россией были объявлены «предательством» и никто не отважился бы иметь контакты с представителем МГИМО. Но нашелся один человек, автор данной статьи, который пошел на такое сотрудничество. А так в Грузии, несмотря на попытки этого сотрудника МГИМО, никто другой не захотел иметь с ним дело. Несмотря на то, что речь шла об абсолютно легальной с точки зрения Закона деятельности: мы устраивали круглые столы, встречи, конференции на различные темы – от имени русско-грузинской экспертной организации под названием «Кавказское сотрудничество». Самого руководителя организации, российского эксперта в Грузии объявили «агентом Кремля», «агентом ФСБ» и он стал невъездным, т. е. ему запретили въезжать в страну. Поэтому это было достаточно рискованное дело. Было поздно, но лучше поздно, чем никогда. Все-таки, Россия попыталась начать процесс на общественном уровне («народной дипломатии») сблизить точки соприкосновения путем «мягкой силы».

Напомним, что также были попытки на политическом уровне, причём на очень высоком, наладить диалог, смягчить ситуацию и сблизить позиции. В конце 2009 г. в Москву по приглашению Премьер-министра России В.В. Путина сначала был принят тогдашний бывший премьер-министр З. Ногаидели, а чуть позже бывший спикер парламента Н. Бурджанадзе. Было не совсем понятно, почему пригласили именно этих двух политиков, у которых почти не было рейтинга, особенно у З. Ногаидели. Насколько я знаю, не обошлось без их личных связей, а также свою роль играл фактор «бывших» - оба занимали высокие политические должности, а в России внимание обращают и уважают именно это. Не обратили внимание на их рейтинг. Но эта встреча как таковая сама создала им рейтинг. Воспользовалась ситуацией Н. Бурджанадзе, она вскоре полностью задвинула Ногаидели. Ее к тому времени почти нулевой рейтинг вдруг вырос как на дрожжах, ее стали воспринимать серьезно, так как она встретилась с самим В. Путиным – встретилась она (кроме встречи в резиденции премьера в Москве было еще и приглашение на парад 9 мая...), а не кто-либо другой, значит,

она и есть солидный, опасный для режима политик – подумали грузинские избиратели, а также власти.

Но как пошло дальше, мы знаем – ничего особенного это не изменило. Саакашвили был настолько ненавистен народу, что почти за всё время его правления всегда были уличные выступления народа и то, что в итоге он был вынужден уйти, вовсе не заслуга российской (или другой) «мягкой силы». А то, что общественное мнение поменялось в пользу России, люди видят и ценят политику Президента В. Путина на мировой арене – представляет позицию справедливости, борется с терроризмом и выступает за сохранение традиционных ценностей. В отношении же самой Грузии В. Путин вновь разрешил торговлю с ней, приоткрыл границу после смены режима в Грузии и так далее – за всё это российского лидера в Грузии тоже уважают, поворот в сторону России на уровне общественного мнения имеет такой спонтанный характер.

В итоге констатируем следующие основные выводы:

- У Москвы нет скоординированной политики в отношении Грузии, не видно единого координирующего центра, в том числе и по части осуществления «мягкой силы»;
- Формат «мягкой силы», предложенный «Фондом Горчакова», малоэффективен;
- Москва не сотрудничает с вменяемыми неправительственными организациями в Грузии, настроенных позитивно к сближению Грузии с Россией;
- У России также отсутствует самореклама (пиар) в Грузии, в особенности на грузинском языке; нет СМИ (особенно электронных), на сотрудничество с которыми можно было бы ориентироваться (за исключением газеты «Грузия и мир» и, от силы, ещё двух-трёх небольших газет или таких же интернет-агентств);
- Поворот общественного мнения в сторону России является стечением обстоятельств, итогом глобальных процессов, а также определённых общественных сил Грузии, но не осознанно проводимой политики «мягкой силы» со стороны России.

В качестве рекомендации выскажем следующее. России необходимо впредь хотя бы заняться проблематикой общественного мнения и сохранения и усиления нынешних позитивных, условно говоря - пророссийских настроений значительной (если не большей) части населения Грузии. Общественное мнение вариабельно, т.е. оно меняется, и недопустимо, чтобы население Грузии разочаровалось в России лишь из-за невнимания и неповоротливости российской бюрократии.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] პროფ. ედვინ ზერვიკის თანაავტორობით. Demokratie oder Autokratie. Kaukasische Teufelskreise in Georgien. „Osteuropa“, 8-2003.
- [2] Государственный суверенитет в политическом мышлении и практике Грузии. «Центральная Азия и Кавказ» 1 (49) – 2007 .
- [3] Идеология для интеграции. Сборник Фонда исторической перспективы: «20 лет после распада СССР. “И время собирать камни”. Евразийская интеграция сегодня». // Москва, изд. «Книжный мир», 2012 г.
- [4] Постсоветское пространство как объект геополитической экспансии – идеологический аспект «Центральная Азия и Кавказ». 13-2, 2010.
- [5] ავტორი რამდენიმე სამეცნიერო-პოლემიკური ხასიათის სტატიისა, მაგ., (გ. ვეკუას თანაავტორობით): «Предатели ли грузины? О статье Андрея Епифанцева». www.apn.ru (10.02.2009), ასევე მრავალრიცხოვანი ანალიტიკური და პუბლიცისტური ხასიათის წერილების ქართულ და უცხოურ პრესაში.
- [6] რელიგიური მისია და სახელმწიფოს როლი ქრისტიანობის გავრცელებაში (მე-4 ს., რომის იმპერიისა და ქართლის სამეფოს მაგალითების შედარებითი დახასიათებით) – „რელიგია“, #7-8-9, 1999
- [7] საქართველოში ქრისტიანობის გავრცელების მნიშვნელობასთან დაკავშირებული ზოგიერთი აქტუალური საკითხისათვის - „რელიგია“, #3-4, 1999.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА И НКО В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

А.В. Худайкулова¹⁶⁷

С конца ноября 2013 года возник острый политический кризис на Украине, стремительно выросший в противостояние двух полюсов силы времен холодной войны и приведший в итоге к опосредованной войне (*разновидность асимметричного конфликта, при котором две державы не вступают в боеконтакт, а используют для достижения своих интересов третьи страны или своих союзников (сателлитов), оказывая при этом решительную помощь финансами, техникой, военными специалистами*), в которой западные страны явно недооценили то особое стратегическое значение, которое Украина представляет для России.

События украинского кризиса продемонстрировали, что действия всех сторон – как непосредственных участников, так и внешних сил – определяются не правовой, а сугубо политической логикой [1]. Украинский сценарий вписывается в уже апробированную схему по свержению режимов, которая предусматривает два последовательных этапа: сначала проведение «цветной революции» изнутри, в случае необходимости – переход к военной фазе и ее дополнение непосредственно гуманитарной интервенцией. В 2012-2013 гг. началась делегитимизация режима позиционировавшего себя пророссийским президента В.Януковича, обвинение его в коррупции. В феврале 2014 г. поспешное бегство В.Януковича из страны позволило западной коалиции добиться своих целей уже на первом этапе [2].

Однако Юго-Восток Украины не поддержал свержение режима, перейдя в ряде областей (Донецк, Луганск) к вооруженной борьбе, в других (Одесса, Николаев, Запорожье, Харьков, Днепропетровск) – к гражданскому неповиновению. Усмирение несогласных проходило чрезвычайно жестоко, особенно в Одессе 2 мая 2014 г. (пожар в Доме профсоюзов), в Мариуполе 9 мая 2014 г. (пожар в отделении милиции и расстрел демонстрантов), в Луганске 2 июня 2014 г. (авиаудар по госадминистрации). В этой связи формальный повод для гуманитарной интервенции возник уже у противоположной стороны. Однако в арсенале внешнеполитических средств РФ не присутствует подобный инструмент [3], поэтому Россия отреагировала в духе первоначальной концепции гуманитарной интервенции в трактовке Б.Кушнера [4, 5, 6], отправив за последние 2 года уже около 60 гуманитарных конвоев с продовольствием и медикаментами на Донбасс.

Реакция международного сообщества

Примечательно, что США и Великобритания в 2014 г. поспешили заявить, что планируемая Россией доставка гуманитарной помощи на Юго-Восток Украины будет расценена как прямое вторжение и призвали Россию «воздержаться от гуманитарной интервенции в Украине, которая может привести к обострению конфликта в Донбассе». Гуманитарный конвой вызвал крайне агрессивную реакцию западной коалиции, которая продолжает расценивать любой акт России – вне зависимости от его содержания – как непременно вторжение и агрессию.

Примечательна реакция международного сообщества на украинский кризис, одним из индикаторов которой может выступать голосование в рамках ГА ООН по соответствующим резолюциям [7].

С мая 2014 г. российская делегация неоднократно вносила на рассмотрение СБ проекты резолюций о необходимости незамедлительного прекращения боевых действий, об организации гуманитарных коридоров для вывода гражданских лиц и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи. Тексты так и не были согласованы, т.к. каждый раз наталкивались на несогласие США и других западных государств, обвинявших Россию в разжигании конфликта на Юге-Востоке Украины.

¹⁶⁷ Худайкулова Александра Викторовна – к.п.н., доцент кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО(У) МИД России, alexandra_77@mail.ru

Проект резолюции, представленный на голосование в СБ в марте 2014 года, фиксировал приверженность СБ «суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Украины в пределах её международно признанных границ» с особым фокусом на тот факт, что Украина не санкционировала проведение референдума о статусе Крыма и поэтому «этот референдум не может иметь юридической силы и не может служить основой для любого изменения статуса Крыма». Проект резолюции не получил своего дальнейшего развития до статуса резолюции из-за наложенного Россией вето. Дальнейшее развитие событий протекало уже в режиме голосования на площадке ГА ООН, где «за» резолюцию ГА ООН 68/262 от 28 марта 2014 года «Территориальная целостность Украины» проголосовали 100 государств, «против» - 11, «воздержались» - 58, не голосовали 24 страны.

Ровно через два года Украина внесла в 3-ий комитет ГА ООН очередной проект резолюции по правам человека в Крыму, согласно которому «Россия должна допустить на полуостров международных наблюдателей, положить конец всем нарушениям в отношении жителей Крыма» и пересмотреть запрет запрещенной в России организации «Меджлис крымско-татарского народа». Российские дипломаты незамедлительно отреагировали на представленный Украиной проект, заявив, что резолюция не имеет ничего общего с реальным положением дел в Крыму, демонстрируя пример того, как права человека превращаются в инструмент политической игры. За проект проголосовали 73 страны, 23 высказались против, еще 76 воздержались.

По сравнению с предыдущим голосованием баланс голосов оказался в большей степени в пользу России. Единственным исключением стал Европейский Союз, который, как и в предыдущем случае, единогласно поддержал украинский вариант резолюции. Европейские страны, не входящие в состав ЕС, также голосовали в поддержку резолюции. Босния и Герцеговина, не голосовавшая в 2014 г., на этот раз воздержалась. Ожидаемым исключением из правил стала Сербия, продемонстрировавшая солидарность с Россией. Из стран постсоветского пространства против резолюции помимо России голосовали Белоруссия, Армения, Казахстан, Узбекистан. Как и в 2014 г., поддержку России оказали южноамериканские страны. Партнеры России по БРИКС, которые в полном составе воздержались от голосования в 2014 году, на этот раз голосовали против, за исключением Бразилии, которая и в этот раз решила воздержаться. Неприятным сюрпризом для Москвы стало голосование Израиля, поддержавшего украинский проект.

Роль НКО

Если на первом этапе украинского кризиса (май-август 2014 года) большинство правозащитных докладов по ситуации на Украине имели выраженную антироссийскую и прокиевскую риторику, то на втором этапе конфликта (с сентября 2014 года) освещение событий большинством межправительственных правозащитных организаций стало более сбалансированным. Россия неоднократно обращала внимание ООН на массовые нарушения прав человека на Юго-Востоке и на Украине в целом - массовые жертвы среди мирного населения в результате артиллерийских обстрелов жилых районов, использования тяжелого вооружения, авиации, применения запрещенных боеприпасов, пытки, исчезновения людей, произвольные задержания, мародерства [8].

В наибольшей степени на ситуацию с правами человека на Украине среагировала ОБСЕ. Президент Швейцарии и глава ОБСЕ Дидье Бургхальтер стал одним из инициаторов переговоров по урегулированию украинского кризиса в формате т.н. женевской "четверки" (Россия, Украина, США, ЕС). Была создана специальная мониторинговая миссия ОБСЕ на Украине. Также была создана миссия наблюдателей ОБСЕ на КПП Гуково и КПП Донецк на российско-украинской границе. Представители миссий на регулярной основе готовят доклады по ситуации в стране. На портале ОБСЕ создан отдельный раздел и подготовлена специальная инфографика, показывающая, насколько активно международная организация вовле-

чена в урегулирование конфликта на Украине¹⁶⁸. Стоит особо отметить, что во время конфликта в Югославии посредническая роль ОБСЕ была существенно ниже [5].

Участие в урегулировании конфликта на Украине принял ряд институтов ООН - в первую очередь, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, а также Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека на Украине была размещена мониторинговая миссия ООН по правам человека и подготовлено 8 докладов по ситуации с правами человека на Украине, описывающих период с апреля по ноябрь 2014 г. (каждый доклад охватывает период в 1 месяц, 8 доклад описывают ситуацию с 1 по 30 ноября 2014 г.). Примечательна консервативная оценка мониторинговой миссией ООН количества жертв украинского конфликта - по состоянию на 30 ноября 2014 г. - 4364 погибших и 10064 раненных [9]. Отдельные доклады ОБСЕ и мониторинговой миссии ООН вызывали протест со стороны как Украины, так и МИД России в связи с обвинениями в ангажированности наблюдателей.

Что касается международных НКО (Human Rights Watch, Amnesty International и др.), то они также реагировали на украинский кризис. Например, представители Human Rights Watch 17 ноября и 3 декабря 2014 г. посещали Украину и встречались с ее официальными лицами, выражая обеспокоенность неизбирательными обстрелами при ведении боевых действий на востоке страны. 14 декабря 2014 г. исполнительным директором организации К.Ротом был направлен соответствующий запрос военному прокурору Украины А.В.Матиосу [10].

В целом, необходима более активная работа с представителями международных правозащитных организаций по украинскому кризису, а также развитие потенциала российских правозащитных НКО, работающих за рубежом.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Богатуров А.Д.* Процессы мира и войны // *Международные процессы*. 2016. № 3. С.28-38.
- [2] *Курылев К.П.* Украинский кризис 2013-2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: *Международные отношения*. 2014. № 4. С.25-38.
- [3] *Мартынов Б.Ф.* Страны БРИКС и концепции международного права // *Международные процессы*. 2016. № 1. С.26-37.
- [4] *Bettati M., Kouchner B.* Le devoir d'ingérence: peut-on les laisser mourir? Paris, Denoel, 1987.
- [5] *Худайкулова А.В.* Теория и практика «гуманитарного вмешательства» в современной миротворческой деятельности (на примере Югославии). Диссертация на соискание ученой степени к.пол.наук. М., 2003.
- [6] *Бокерия С.А.* Концепция личностной безопасности в практике ООН // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: *Международные отношения*. 2017. № 2. С.312-324.
- [7] *Дегтерев Д.А.* Механизмы принятия решений в международных организациях и коллективных наднациональных органах // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 14. *Право*. 2014. № 1. С. 88-96.
- [8] *Худайкулова А.В.* Эффективность международной системы защиты прав человека в контексте украинского кризиса // *Вестник РУДН*. Серия: *Международные отношения*. 2014. № 4. С. 39-46.
- [9] Report on the human rights situation in Ukraine, 8 Edition, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. 15 December 2014. - http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/OHCHR_eighth_report_on_Ukraine.pdf
- [10] Human Rights Watch letter to the Military Prosecutor of Ukraine. HRW, 14 December 2014. - http://www.hrw.org/sites/default/files/related_material/HRW%20letter%20to%20mil%20pros%20Ukraine_Dec%2015%202014.pdf

¹⁶⁸ <http://www.osce.org/ukrainecrisis> - The crisis in and around Ukraine, OSCE

РАЗДЕЛ 5. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ СНГ

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ В ПЕРИОД ДО НАЧАЛА УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

М.Е. Байболова¹⁶⁹

Российско-китайские отношения вступают в новый период развития, который официальные представители стран охарактеризовали как «новый этап партнерских отношений стратегического сотрудничества». Основные черты данного этапа - углубление взаимного доверия между странами, опора на стратегическое взаимодействие, рост экономической открытости, подготовка и реализация ряда новых крупных проектов в области сотрудничества. За годы стратегического партнерства между Россией и Китаем страны не только сохранили дружественные отношения, но и развили их¹⁷⁰.

В двустороннем плане между Россией и Китаем не существует проблем, подобных тем, что мешают связям с другими странами региона: ни территориальных (как с Японией), ни политических (как с КНДР). Проблемы пограничного разграничения на всей протяженности границы (4209,3 км), долгие годы остававшиеся причиной разногласий, полностью решены на основе принципов международного права. Последние территориальные вопросы удалось снять в конце 2004 г., когда три спорных острова на реках Аргунь (о. Большой, Забайкальский край) и Амур (о. Тарабаров и о. Б. Уссурийский) были разделены примерно пополам. Окончательная демаркация границы состоялась в 2008 г. [8]

Украинский кризис 2013-2014 гг. стал главным событием международной жизни. Он привел к изменению международной обстановки, резко ее обострил, сказался на отношениях доминантных держав, явился причиной острейшего столкновения России и Запада со времени окончания холодной войны. Украинский кризис прочно занял ведущие позиции среди проблем, решение которых оказывает непосредственное влияние на международную безопасность и всю систему международных отношений. Он не только обнажил целый ряд серьезных противоречий, но и обострил их до крайности¹⁷¹. Сказался украинский кризис в определенной степени и на отношениях России и Китая [9]. В связи с чем представляется интересным оценить с каким багажом стороны подошли к этому моменту.

Отметим, что к моменту начала украинского кризиса в структуре российско-китайского товарооборота сложились следующие тенденции. Достаточно устойчивый рост поставок из Китая в Россию готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, в частности, машин и оборудования, что усугубляет положение России в плане конкуренции и стимулирования повышения российского производства. Другой тенденцией является превалирование в структуре российского экспорта на протяжении ряда лет товаров сырьевой группы (энергоресурсы, металлы и т.д.), что также способствует уязвимости России в плане сырьевых поставок в КНР. В то же время это обусловлено желанием Москвы диверсифицировать российский экспорт (в т.ч. нефти и газа), наряду с Европой, в страны АТР, в т.ч. Китай. С учетом планов России по существенному увеличению поставок углеводородного сырья в КНР, эта сырьевая ориентация в торговле будет нарастать.

Темпы развития торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем в целом характеризуется позитивной динамикой. В рамках поставленной цели по увеличению товарооборота к 2015 г. до 100 млрд. долл., а к 2020 г. – до 200 млрд. долл., обе страны заинтересованы в расширении и увеличении торговых связей, видя друг в друге возможности и потенциал развития.

¹⁶⁹ Байболова Мадина Ернараркызы – магистрант 2-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН (магистратура Сетевого Университета СНГ). madinkabaibol90@mail.ru

¹⁷⁰ Сближение России и Китая на фоне украинского кризиса // <http://rusrand.ru/analytics/sblizhenie-rossii-i-kitajana-fone-ukrainskogo-krizisa>

¹⁷¹ Курьлев К.П. Проблема эффективности «мягкой силы» России на Украине: основные уроки. // ИА REX. 07.10.2016 г. <http://www.iarex.ru/articles/53132.html>

Так, Россия в рейтинге основных торговых партнеров Китая в 2013 г. заняла 10 место, пропустив вперед США, Гонконг, Японию, Республику Корея, Тайвань, Германию, Австралию, Малайзию и Бразилию. Доля России во внешнеторговом обороте КНР в 2013 г. незначительно сократилась, составив 2,14% против 2,28% в 2012 г., что стало следствием замедления роста китайской экономики и сокращение спроса на внешних рынках.

Общий товарооборот России с КНР в 2013 г. составил 89,2 млрд. долл. (+1,1%), в т.ч. российский экспорт – 39,6 млрд. долл. (-10,3%), импорт – 49,5 млрд. долл. (+12,6 %). При этом следует подчеркнуть существенный рост дефицита торгового сальдо в 2013 году до 9 976,99 млн. долл., что составило 11,19% российско-китайского товарооборота, впервые превысив критический 10% рубеж. Для сравнения: в 2012 г. наблюдался профицит в размере 42,98 млн. долл., что составляло 0,05% торговли.

Структура российского экспорта в 2013 г., как и в предыдущие годы, характеризуется преобладанием минерального топлива, нефти и нефтепродуктов, на долю которых в стоимостном выражении приходилось более половины российского экспорта – 67,89% (против 66,86% в 2012 г.). Несмотря на рост поставок в физическом выражении (+9,7%) или 61,18 млн. тонн, совокупная стоимость этих поставок, за счет колебаний мировых цен на энергоносители, уменьшилась на 9,1% к 2012 г. и составила 26 млрд. 851,17 млн. долл.

По итогам 2013 г. Россия заняла четвертое место в списке поставщиков сырой нефти в Китай, уступив Саудовской Аравии (19,12%, до 53,90 млн. т), Анголе (14,24%, до 40,01 млн. т) и Оману (9,03%, 25,47 млн. т). Доля России в нефтяном импорте КНР достигла 8,63% (против 8,98% в 2012 г.), в физическом выражении – 24,347 млн. тонн (+0,07%). За Россией следуют Ирак (8,33%, до 23,51 млн. т), Иран (7,6%, до 21,44 млн. т), Венесуэла (5,59%, до 15,75 млн. т), Казахстан (4,25%, до 11,98 млн. т), ОАЭ (3,65%, до 10,27 млн. т) и Кувейт (3,31%, до 9,34 млн. т)»¹⁷².

Поставки горюче-смазочных материалов и топлива, в т.ч. угля, дизельного топлива, сжиженного газа (за исключением сырой нефти) из России за 2013 г. в физическом выражении увеличились на 17,05% к 2012 г. и составили 36,83 млн. тонн. За счет падения мировых цен на энергоносители российский экспорт данной продукции в стоимостном выражении сократился на 21,0% и оценивался в 7,11 млрд. долл.

Поставки электроэнергии в 2013 г. составили 3 655,44 млн. кВт/ч (+44,7%) на сумму 186,49 млн. долл. (+51,5%).

Одну из лидирующих позиций в российском экспорте в Китай занимают поставки древесины и изделий из нее, на их долю приходится 7,04% экспорта России в КНР.

Следующую позицию занимают поставки руд (железных, медных и цинковых), их доля составляет 5,3%. Далее в совокупном российском экспорте в Китай находятся поставки цветных металлов (4,22%), химической продукции (3,69%), рыбы, моллюсков, ракообразных (3,43%), удобрений (3,03%), драгоценных и полудрагоценных камней (1,54%), бумажной массы и целлюлозы (1,51%), машин и оборудования (0,71 % против 0,70% в 2012 г.).

При этом импорт из Китая машин и оборудования в 2013 г. (18,8 млрд. долл., +0,7%) в 66,4 раза превышает объемы российского экспорта продукции данной товарной группы в Китай. Сальдо в пользу Китая по группе «машины и оборудование» за 2013 г. увеличилось на 0,9% в сравнении с 2012 г. и составило 18,5 млрд. долл.

Особой статьей российско-китайской торговли являются взаимные поставки продукции черной металлургии. В 2013 г. российские поставки демонстрировали положительную динамику. Так, рост стоимостных показателей российских поставок «черных металлов» относительно 2012 г. составил 71,9% (до 100,89 млн. долл.), а рост физических объемов - 193,8% (до 239,42 тыс. тонн).

В структуре физических объемов российского экспорта металлов в Китай доля металлопродукции с низкой добавленной стоимостью (металлолом, полуфабрикаты, чугун) значительно возросла - до 89,25% против 54,1% в 2012 г., а доля продукции с высокой добавлен-

¹⁷² Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в 2013 г. // <http://www.cniru.ru/index.php?a=show&c=index&catid=10&id=2176&m=content>

ной стоимостью (горячекатаный и холоднокатаный прокат, электротехническая сталь, сплавы) понизилась до 10,75% против 42,86% в 2012 г. Это свидетельствует о предпочтении Китаем импортировать сырье, нежели готовую продукцию.

Сравнительный анализ данных о стоимостных показателях взаимной торговли продукцией черной металлургии в 2013 г. свидетельствует о том, что в пользу Китая сложилось положительное сальдо в размере 2 093,83 млн. долл. (+7,4% 2012 г.). Китайский экспорт продукции черной металлургии в 16,9 раза (против 21,7 раза в 2012 г.) превышает российский экспорт в Китай. По физическим объемам российский экспорт в КНР по товарам черной металлургии и изделиям из них за 2013 г. составил 315,32 тыс. тонн, а импорт из Китая - 1550,09 тыс. тонн. Тем самым, Китай поставил в Россию металлопродукции на 1 234,77 тыс. тонн больше (+0,37% к 2012 г.).

Анализ динамики торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем свидетельствует о постепенном ежегодном росте объемов взаимной торговли (2011 г. – около 70 млрд. долл., 2012 г. – 87,5 млрд. долл., 2013 г. – почти 90 млрд. долл.). Вместе с тем этот процесс в определенной степени зависит от темпов их внутреннего развития и мировой экономической конъюнктуры, что в совокупности накладывает некоторый отпечаток на структуру двустороннего товарооборота.

Экономическое сотрудничество России с Китаем осуществляется также в рамках международных организаций: ШОС, БРИКС, ВТО и др. В частности, Москва и Пекин поддерживают постепенную трансформацию БРИКС в площадку для совместного решения важнейших вопросов мировой экономики и политики. Упор делается на развитии всестороннего практического взаимодействия в рамках БРИКС, включая поддержку работы делового совета, рассмотрении вопросов создания Банка развития и валютных резервов, практическом взаимодействии в областях науки и техники, сельского хозяйства, здравоохранения и других социальных сферах.

Углублению и расширению сотрудничества способствует платформа ВТО, в рамках которой предприятия двух стран имеют возможности для развития связей, их систематизации и интенсификации в соответствии с международными нормами и стандартами.

Между тем, объем взаимных инвестиций незначителен. За 20 лет развития двусторонних экономических отношений, объем китайских инвестиций в российскую экономику составил лишь порядка 3,5 млрд. долл. (без учета нефтегазовых контрактов). Тем не менее, КНР намерена довести объем капиталовложений в Россию до 12 млрд. долл. к 2020 г.

По оценкам экспертов, это относительно не высокий показатель. Одной из причин является низкий темп развития приграничного сотрудничества между северо-востоком Китая и российскими регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири, несмотря на существенный потенциал роста. В этой связи Москва и Пекин, а также местные органы власти указанных регионов прилагают усилия для дальнейшего стимулирования межрегиональных связей путем реализации дополнительных мер, с российской стороны – по улучшению инвестиционной привлекательности дальневосточных регионов, с китайской стороны – по упрощению выхода китайских инвесторов на рынок Сибири и Дальнего Востока России.

Появляются обнадеживающие сдвиги в сфере приграничной транспортной инфраструктуры. В конце февраля 2014 г. было начато возведение крупнейшего железнодорожного перехода через Амур в районе Нижнеленинское – Тунцзян, первого сооружения такого масштаба на российско-китайских приграничных реках. Переброшены автомобильные мосты на российскую и китайскую части островов в месте слияния Амура и Уссури. Полное урегулирование пограничных вопросов между Россией и Китаем имеет зримый мультипликативный эффект. Как утверждают специалисты, «оно приносит ощутимую пользу народам двух стран, скрепляется конструктивный потенциал двусторонних отношений и работает на благоприятные перспективы их дальнейшего развития. А это чрезвычайно ценно в современной международной обстановке» [1].

Однако, несмотря на эти усилия, отмечается низкий уровень взаимного доверия в деловых кругах России и Китая. Для китайских инвесторов сложность представляют налоговая

система РФ, критерии определения налоговых льгот, многоступенчатость и запутанность процедур, коррупция и т.д. В этой связи вложение долгосрочных частных инвестиций признается рискованным, поскольку зависит от текущей политической конъюнктуры в стране и на международной арене.

В этом смысле следует отметить влияние геополитического фактора на развитие торгово-экономических связей. Прогнозируется, что возможное ухудшение отношений России с Западом, прежде всего с Европой, из-за разногласий по Украине, может подтолкнуть Москву к еще большей активизации сотрудничества с Китаем, как не только крупным экономическим, но и политическим игроком на международной арене [10].

Влияние этнического фактора в большей степени сказывается именно в сфере казахстанско-китайских отношений. С приходом к власти лидеров «четвертого поколения» вектор внешнеполитических приоритетов КНР сместился с высокоразвитых стран на приграничные – в рамках реализации концепции «дружелюбного, безопасного и богатого соседства». Однако непременным условием в установлении Китаем дружественных отношений с соседними государствами является неприятие этими странами этнического сепаратизма. Данный пункт является непременным атрибутом нормативно-правовой базы КНР. Китайская политика по отношению к Казахстану детерминируется следующими интересами:

- Сохранение стабильности на северо-западных рубежах;
- Получение доступа к энергоресурсам;
- Упрочнение позиций и минимизация угроз в рамках геополитического треугольника США–Россия–Китай» [5].

Оценивать политику Китая в центральноазиатском регионе и просто, и сложно. Просто – поскольку особых проблем между Китаем и государствами региона как бы не существует. На официальном уровне – полная идиллия. Несколько портят картину иногда появляющиеся в прессе статьи по поводу «китайской экспансии и «китайской миграции», но они не особенно влияют на общественное мнение. Сложно – поскольку, во-первых, проблемы, имеющие место в этом сотрудничестве, не столько однозначны и очевидны, поскольку в большинстве своем находятся в латентном состоянии, а во-вторых, серьезное влияние на региональное сотрудничество оказывают внешние силы, выступающие в качестве конкурентов Китая. В 1990 гг. Китай довольно эффективно использовал благоприятный момент, связанный с распадом СССР и образовавшимся на просторных Центральной Азии геополитическим вакуумом и сумел обыграть своих геополитических конкурентов.

«Находящиеся в состоянии политического и экономического кризиса Россия и новые независимые государства постсоветской Центральной Азии, «сняв угрозу севера», обеспечили Китаю возможность сосредоточиться на решении внутренних проблем, связанные с развитием экономики и восстановлением «Большого Китая» [3].

Главным элементом внешней политики Китая в Центральной Азии должно было стать экономическое проникновение в регионы, реализация экономических проектов с его участием. ШОС, по мнению китайских авторов, позволяет Пекину «держать руку на пульсе» для адекватного реагирования на те или иные региональные изменения, могущие препятствовать реализации здесь его интересов. Усиливается влияние Китая, заинтересованного не только в поставках энергоносителей и экономической экспансии, но и обеспокоенного вопросами собственной безопасности (ситуация в Синцзян-Уйгурском автономном районе) [7]. В этнодемографическом плане современный Китай сталкивается с рядом вызовов и угроз, в целом могущих повлиять на безопасность в Центральноазиатском регионе. Одним из таких факторов является наличие «излишних трудовых ресурсов», что, в свою очередь, может привести к усилению нелегальных миграционных потоков. Очевидно, что основу миграционных потоков будут составлять не ханьцы, а уйгуры и казахи. Вторым фактором является угроза провала Программы «Большого освоения запада». Изначально призванная минимизировать сепаратистские настроения в СУАР – путем повышения уровня социально-экономического положения жителей Синцзяня – программа дала сбой в виде известных июльских событий 2009 г. В результате в рамках СУАР формату «уйгуры – официальный Пекин» добавился

формат «уйгуры – ханьцы». Уже обозначившееся преобладание в СУАР этнических ханьцев разрушение на территории автономного района устойчивых сетей межэтнических отношений, кризис Программы «Большого освоения запада» в части усмирения уйгурского сепаратизма дают возможность (с большой долей осторожности) предположить, что в перспективе возможно «выдавливание» уйгурского населения с территории Китая. Заметно осложняет ситуацию и четко обозначившаяся тенденция слияния этнического сепаратизма с религиозным экстремизмом, зачастую порождающая терроризм. Активизация в СУАР террористических методов борьбы осложнит ситуацию и в Казахстане. Усиление внимания Аль-Каиды к уйгурскому вопросу в Китае гипотетически может актуализировать проблему рекрутирования казахстанских граждан в ряды террористических организаций. Также не следует забывать, что в своем стремлении создать исламский халифат исламисты не признают национальных границ. Уйгурская диаспора на территории Казахстана не является многочисленной, не занимает сколько-нибудь серьезных позиций в бизнесе, слабо присутствует в местных органах власти. Китай мало озабочен отношением казахстанских властей к уйгурам, поскольку пока уйгурские организации Казахстана не высказывают признаков радикализма и поддержки сепаратистских настроений в Синьцзяне.

В свою очередь, уйгурская диаспора Казахстана решает свои внутридиаспоральные проблемы (борьба за лидерство в диаспоре, адаптация уйгурской молодежи, получившей образование в школах с уйгурским языком обучения, к казахстанским условиям, и др.) и мало интегрирована в мировое уйгурское движение. Большинство уйгуров аполитично, и перспектива борьбы за создание Восточно-Туркестанской республики представляется им малопривлекательной. Что касается присутствия на территории Казахстана ханьцев, то для того, чтобы говорить о влиянии ханьского фактора на двусторонние отношения, их численность недостаточна. Наличествующее в бытовом дискурсе определение ханьцев как «торгово-экономического меньшинства» (взамен понятия «этническое меньшинство») определяет их статус наиболее емко. Несмотря на то, что в насыщении потребительского рынка Казахстана китайские товары широкого потребления играют ключевую роль, защита на правительственном уровне интересов ханьцев, торгующих на рынках Казахстана (по аналогии с реакцией в отношении закрытия Черкизовского рынка в Москве), представляется маловероятной. Среди экспертов нет единства мнений относительно количества этнических казахов, проживающих на территории Китая. По различным оценкам, их насчитывается от 1,3 до 2 млн. человек. В основном казахи расселены в Или-Казахском автономном округе, Мулэй-Казахском и Баликун-Казахском автономных уездах Синьцзян-Уйгурского автономного района, а также в Аксай-Казахском автономном уезде провинции Ганьсу. Оценки качества жизни и комфортности проживания этнических казахов в Китае существенно разнятся – до прямо противоположных. Такой разброс мнений может быть следствием одновременного улучшения материальных условий жизни и сокращения возможностей в культурологическом плане. Реализации же программы «Оралман» препятствует низкий коэффициент адаптивности китайских казахов к современным казахстанским условиям, что обусловливается незнанием русского языка, использованием различных алфавитов, финансовыми трудностями, и др.

По расчетам, объемы поставок в Китай в 2010 г. составили 13 млрд. куб.м. в год, а к концу 2013 года увеличились до 30 млрд. куб.м. При этом 10 млрд. куб.м. газа в год будут использованы для обеспечения газом Южных регионов Казахстана. В контексте интересов Казахстана, следовало бы учесть некоторые особенности и характер торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем, в частности, планы России по значительному увеличению поставок нефти в Китай. В этом смысле российская нефть может составить конкуренцию казахстанскому сырью по качеству и количеству. В частности, поставляемая из России в Казахстан качественная нефть может быть перенаправлена в Китай и, соответственно, сырье с повышенным содержанием серы (до 1,2%) в Казахстан. Главная задача Китая на сегодняшний день: с одной стороны, экономически укрепиться в регионе настолько, чтобы выступать против его экономического присутствия было себе, а с другой - сформировать в общественном мнении имидж Китая как добросовестного и готового идти на всяческие уступ-

ки торгово-экономического партнерства. По справедливому замечанию К.Л. Сыроежкина «именно это мы сегодня наблюдаем. Сила и будущность Китая в том, что он очень умело, а порой жестко отстаивает свои интересы. Нам нужно научиться тому же» [2].

Рассматривая российско-китайские торгово-экономические связи через призму интеграции общего рынка в рамках ТС/ЕЭП, следует отметить общую для государств-членов данной организации обеспокоенность угрозой возможного роста проникновения товаров китайского ширпотреба через кыргызстанские рынки «Дордой», «Кара-Суу» и «Мадина» после присоединения Кыргызстана к ТС/ЕЭП. Несмотря на относительно незначительные для Китая объемы этих товаров, они уже оказывают определенное влияние на общий рынок ЕЭП. С учетом предстоящего вступления КР в ТС в ближайшие годы, это воздействие может возрасти многократно.

По мнению экспертов, КНР стоит перед массой проблем, которые предстоит решать новому поколению руководителей. Среди них китайскими экспертами называются:

- незавершенность урегулирования экономической структуры;
- не до конца сформировавшаяся модель, в основе которого лежит внутреннее потребление;
- колоссальная разница в доходах населения;
- проблема с доступностью жилья, образования и медицинской помощи;
- несовершенство систем социального обеспечения и низкий охват им населения;
- необходимость реформирования института прописки и недостатка реформ в области общественного обследования;
- старение населения;
- загрязнение окружающей среды;
- рост администрирования образования;
- недостаточность научно-технических достижений;
- упадок общественной морали; консервация расслоения общества;
- становящиеся противоречия между чиновниками и народом;
- сохранения низкой уровни обслуживания правительства и способность к управлению со стороны общества;
- в недостаточном качестве и количестве подготовленный средний класс.

В современном Китае Дорожная карта тандема «Ху-Вэнь» включает в себя следующие положения наряду в экономической области:

- нуклонное развитие принципа построения экономического строительства в центре;
- всесторонне продвигать строительство социально-экономической политики, культуры общества и экоцивилизованное строительство;
- углубление реформ, открытость, стимулировать развитие науки, постоянно укреплять материальную базу для претворения в жизнь «китайскую мечту» и др. [4].

В заключении отметим, что следствием кризиса на Украине явилась и ускоренная перестройка внешнеполитического курса России. Зревший последние годы вопрос об усилении восточного направления внешней политики России был наконец-то разрешен. Россия не на словах, а на деле впускает восточный, азиатский ветер в свои паруса. Азиатское направление российской внешней политики было второстепенным на протяжении всей нашей истории. И Российская империя, и Советский Союз всегда действовали с оглядкой на «цивилизованную» Европу. Тем более важным представляется, что сегодня не в последнюю очередь благодаря украинскому кризису и политике Запада в отношении Москвы, восточное направление российской внешней политики начинает доминировать над западным. Это не конъюнктурный разворот, это не поведение «обиженного ребенка», а осознанный выбор зрелой и самостоятельной страны, осознавшей, наконец, что она евразийская держава и вставшая на путь реализации своих евразийских интересов [7]. На фоне развития украинского кризиса Россия и Китай все больше сближались, и вопрос о создании союза России и Китая был поднят вновь. В такой обстановке будущее развитие российско-китайских отношений приобретает все большую актуальность.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Воробьев В.* Обоюдovýигрышный результат // *Международная жизнь*. Сентябрь, 2014 г. – С. 26.
- [2] *Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству*. Книга вторая. В формате стратегического партнерства. Алматы, 2010.
- [3] *Сотрудничество и безопасность в ЦА: состояние и перспективы*. КИСИ. Алматы, 2008.
- [4] *Сыроежкин К.Л.* Наследие тандема «ХУ-Вэнь» и «пятое поколение» китайских руководителей КИСИ. Монография. Алматы, 2013.
- [5] *Факторы внешнего влияния на межэтнические отношения в Республике Казахстан: коллективная монография /Под ред. Б.К. Султанова*. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010.
- [6] *Курылев К.П., Савичева Е.М.* Содружество Независимых Государств. // Учебно-методическое пособие для студентов-бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История». Третье издание, переработанное и дополненное. М.: Изд-во РУДН, 2013. 168 с.
- [7] *Курылев К.П.* Внешняя политика Украины в контексте формирования европейской системы безопасности в Европе. М.: Изд-во РУДН, 2014. 531 с.
- [8] *Потапенко М.В., Холина В.Н.* Стратегическое партнерство России и Китая как фактор глобальных международных политических и экономических отношений // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия Международные отношения. 2011. №2. С. 61-72.
- [9] *Ганьшина Г.И.* Украинский кризис 2014 г. глазами стран АТР // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.47-58.
- [10] *Ягья В.С., Харлампьева Н.К., Лагутина М.Л.* Арктика - новый регион внешней политики Китая // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С.43-52.

УГЛУБЛЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Е.А. Достанко¹⁷³

Российская Федерация является основным стратегическим союзником Республики Беларусь, и Республика Беларусь заинтересована в реализации партнерства в отношениях как на двустороннем уровне, так и в рамках Союзного государства, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружества Независимых Государств (СНГ), других международных организаций. Особое значение имеет углубленное взаимодействие Беларуси и России во внешней политике, которое направлено на сохранение суверенитета и территориальной целостности государств, выполнение ими своих международных обязательств. Внешнеполитическое сотрудничество наших стран составляет важную часть дипломатических отношений, 25-летие установления которых отмечается в 2017 г.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г., в главе IV «Региональные приоритеты внешней политики Российской Федерации» взаимодействие с Беларусью в рамках Союзного государства названо стратегическим, кроме того, для РФ приоритетным является сотрудничество в рамках СНГ, Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности. Внешнеполитический аспект взаимодействия России в рамках СНГ направлен на сотрудничество с государствами – участниками Содружества в «сфере обеспечения безопасности, включая совместное противодействие общим вызовам и угрозам, прежде всего международному терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотиче-

¹⁷³ *Достанко Елена Анатольевна* (Республика Беларусь) – к.п.н., доцент, директор Центра международных исследований факультета международных исследований Белорусского государственного университета (г. Минск). dostanko@bsu.by

ских средств, психотропных веществ и их прекурсоров, транснациональной преступности, незаконной миграции»¹⁷⁴.

В главе 2 «Основные направления внешней политики Республики Беларусь» Закона Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» сформулированы основные принципы, цели, задачи и основные сферы реализации внешней политики страны¹⁷⁵.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отражены следующие приоритеты, в том числе и внешнеполитического сотрудничества с РФ: «последовательное развитие и укрепление военного и военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией»; «сохранение и укрепление основ Союзного государства, реализация имеющегося конструктивного потенциала стратегического партнерства с Российской Федерацией». Отмечается, что «многовекторная и динамичная внешнеполитическая деятельность Беларуси стала важным международным фактором. Эта линия основывается на всестороннем сотрудничестве с Российской Федерацией, другими дружественными государствами на постсоветском пространстве и развитии диалога с западными государствами и структурами...»¹⁷⁶.

Особое значение для развития углубленного взаимодействия Беларуси и России во внешней политике имеют совместные заявления глав государств. Так, в заявлении от 15 декабря 2015 г. выражается намерение координировать усилия в Союзном государстве и Евразийском экономическом союзе, а также подтверждаются «принципы всеобъемлющего стратегического партнерства стран»¹⁷⁷. В Совместном заявлении президентов Российской Федерации и Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. подчеркивается общий подход о недопустимости использования мер экономического давления либо принуждения в межгосударственных отношениях, в частности о возможности применения экономических ограничений в отношении Республики Беларусь с учетом заявлений США и Европейского союза¹⁷⁸. В Совместном заявлении Президента Российской Федерации и Президента Республики Беларусь от 31 мая 2012 г. отмечается «эффективность согласованных действий в области внешней политики», «подтверждена готовность обеспечивать тесную координацию в сотрудничестве по отстаиванию и продвижению на международной арене общих интересов двух стран»¹⁷⁹.

Механизм согласования позиций по внешнеполитическому сотрудничеству включает: проведение совместных заседаний коллегий МИД (первая совместная коллегия состоялась в 2000 г.), формирование ежегодных планов консультаций между министерствами иностранных дел; переговоры и консультации в двустороннем и многосторонних форматах в дипломатических представительствах Беларуси и России в третьих странах.

¹⁷⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL : http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptfCkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения : 2.02.2017).

¹⁷⁵ Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 14 нояб. 1995 г. № 60-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL : [http://www.pravo.by/pdf/2005-188/2005-188\(034-048\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2005-188/2005-188(034-048).pdf) (дата обращения : 08.02.2012).

¹⁷⁶ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000575&p2={NRPA}> (дата обращения : 08.02.2012).

¹⁷⁷ Совместное заявление в ходе визита 15.12.2015 // Официальный сайт Президента Республик Беларусь [Электронный ресурс]. URL : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ofitsialnyj-vizit-v-rossijskuju-federatsiju-12706/ (дата обращения : 2.02.2017).

¹⁷⁸ Совместное заявление президентов Российской Федерации и Республики Беларусь 24 февраля 2012 года // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/14591> (дата обращения : 2.02.2017).

¹⁷⁹ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Беларусь 31 мая 2012 года // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL : <http://kremlin.ru/supplement/1226> (дата обращения : 2.02.2017).

После создания Содружества Независимых Государств белорусско-российское сотрудничество на международной арене стало осуществляться в рамках Совета министров иностранных дел государств – участников СНГ, впервые был разработан план межмидовских консультаций в рамках СНГ. Совет министров иностранных дел Содружества Независимых Государств (СМИД) был создан Решением Совета глав государств Содружества от 24 сентября 1993 г. для координации внешнеполитической деятельности. Одной из задач СМИД определялось «содействие развитию сотрудничества государств – участников Содружества во внешнеполитической сфере, включая взаимодействие их дипломатических служб»¹⁸⁰. В целом координация внешней политики стран-участниц в то время не носила системного характера [2,3,7]. В настоящее время в рамках СНГ разрабатываются ежегодные планы многоуровневых межмидовских консультаций по актуальным вопросам глобальной и региональной международной проблематики, направленных также на выработку возможных совместных действий. В 2017 г. Беларусь примет активное участие в реализации инициатив в рамках председательства России в СНГ.

Беларусь и Россия стали значительно теснее координировать внешнеполитическое сотрудничество во второй половине 1990-х гг., а в настоящее время проводят согласованную внешнюю политику, основные направления которой определяются программами согласованных действий в области внешней политики государств – участников Договора о создании Союзного государства на каждые два года [4]. Так, первая программа согласованных действий в области внешней политики охватывала период 1996-1997 гг. В ходе визита Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в Республику Беларусь в ноябре 2016 г. непосредственно обсуждались вопросы российско-белорусского внешнеполитического сотрудничества в контексте реализации положений Совместного заявления Президента Российской Федерации и Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2015 г. и Программы согласованных действий в области внешней политики государств – участников Договора о создании Союзного государства на 2016-2017 гг., которые направлены на обеспечение согласованных подходов Беларуси и России к наиболее важным проблемам международных отношений и координацию усилий во внешней политике¹⁸¹. В рамках этой программы в 2016 г. было проведено более 20 консультаций по различным направлениям межмидовского взаимодействия¹⁸².

Взаимодействие в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), продвижение совместных интересов, партнерство в рамках ООН по вопросам устойчивого развития, МАГАТЭ, прав человека и международного черномыльского сотрудничества, проблематика взаимодействия по линии Европейского союза и Совета Европы, углубление интеграционных процессов в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в контексте сопряжения строительства ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути», составляют приоритетные направления во внешнеполитическом сотрудничестве наших государств¹⁸³. Большое значение имеют и парламентское измерение Союзного государства Беларуси и России – выступая как «мягкая сила», Парламентское собрание результативно продвигает интересы Беларуси и России на международ-

¹⁸⁰ Решение об утверждении Положения о Совете министров иностранных дел государств – членов Содружества Независимых Государств // Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс]. URL : <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=263> (дата обращения: 2.02.2017).

¹⁸¹ О визите Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в Республику Беларусь // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL : http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2532468 (дата обращения : 2.02.2017).

¹⁸² Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2016 году // МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL : <http://mfa.gov.by/publication/reports/ea444d5cceb4798d.html> (дата обращения : 2.02.2017).

¹⁸³ Программа согласованных действий в области внешней политики государств – участников Договора о создании Союзного государства на 2016–2017 годы // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. URL : <http://www.soyuz.by/projects/soyuz-projects/programm/28619.html> (дата обращения: 2.02.2017).

ной арене, принимает совместные заявления по актуальным вопросам международной повестки дня [6].

Сотрудничество Беларуси и России в ООН служит примером длительного и эффективного взаимодействия сторон во внешнеполитической сфере. Основными формами сотрудничества являются консультации между постоянными представительствами Республики Беларусь и Российской Федерации при ООН, поддержка в продвижении инициатив обеих стран в ООН, выступление с единых солидарных позиций при голосовании по вопросам повестки дня ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи, а также по реформированию и укреплению системы ООН и ее основных органов с целью повышения эффективности организации, взаимодействие по вопросам двусторонней поддержки на выборах в органы ООН [1].

Наиболее яркими примерами совместной деятельности Беларуси и России в ООН могут служить продвижение решений Алма-атинской декларации от 21 декабря 1991 г., касающихся поддержки вступления в ООН бывших союзных республик – государств-членов СНГ; «введение в повестку ООН» (в том числе и с участием Украины) чернобыльского измерения и принятие в декабре 2001 г. соответствующей резолюции «Укрепление международного сотрудничества и координации усилий в целях изучения, смягчения и минимизации последствий Чернобыльской катастрофы»; поддержка участия стран в режимах нераспространения, в частности поддержка резолюции «Региональное разоружение», в которой содержалось одобрение предложения Беларуси о создании в Центральной и Восточной Европе пространства, свободного от ядерного оружия [1,2]. Большая роль российской стороны состояла и в продвижении в рамках ООН белорусской инициативы о координации международного сотрудничества в области противодействия торговле людьми, создания Группы друзей, объединившихся в борьбе с торговлей людьми, в принятии белорусской резолюции по теме борьбы с торговлей человеческими органами и торговлей людьми в целях извлечения органов в рамках 25-й сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности¹⁸⁴.

По большинству вопросов Россия и Беларусь выступают в Генеральной Ассамблее ООН с единых позиций. Так, примерами солидарного голосования могут служить одинаковые позиции по резолюциям ГА ООН A/RES/68/262 «Территориальная целостность Украины» от 27.03.2014 (против непризнания изменения в статус-кво Автономной Республики Крым и города Севастополя); A/RES/68/184 «Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран» от 18.12.2013 (против осуждения нарушения обязательств иранского правительства в области прав человека); A/RES/71/248 «Международный, беспристрастный и независимый механизм для оказания помощи в расследовании и судебном преследовании лиц, ответственных за самые серьезные преступления в рамках международного права, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 г.» от 21.12.2016 (против утверждения механизма по расследованию военных преступлений в Сирии с 2011 года); A/RES/71/179 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ней нетерпимости» от 19.12.2016 г.

Углубленное сотрудничество Беларуси и России во внешней политике проявляется в регулярном обсуждении развития сотрудничества в рамках ОБСЕ и Совета Европы. Так, в настоящее время важное значение имеет координация действий в решении проблем общеевропейской безопасности в рамках ОБСЕ, а именно: военно-политическое измерение, обновление архитектуры европейской безопасности, реформирование ОБСЕ и корректировка деятельности БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за избирательными процессами (9). В разное время обсуждались общие подходы к необходимости усиления гуманитарного измерения, повышения транспарентности деятельности институтов ОБСЕ, важности переговорного процесса «Хельсинки плюс 40» по формированию сообщества безопасности на пространстве ОБСЕ. В исторической ретроспективе важными событиями были поддержка Россией кандидатуры

¹⁸⁴ Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2016 году // МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL : <http://mfa.gov.by/publication/reports/ea444d5cceb4798d.html> (дата обращения : 2.02.2017).

Беларуси на вступление в СБСЕ, роль в подписании Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Беларуси к Договору о нераспространении ядерного оружия (1994 г.), в размещении присутствия ОБСЕ в Беларуси и урегулировании разногласий между Беларусью и ОБСЕ, в том числе по проблеме представительства Национального собрания Республики Беларусь в Парламентской ассамблее ОБСЕ, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. [5,8].

Российская Федерация поддерживает намерение Беларуси наращивать контакты с Советом Европы и расширять участие в договорно-правовых актах этой организации, в том числе в целях содействия выполнению Плана действий по сотрудничеству с Беларусью на 2016-2017 гг., который одобрен Комитетом министров Совета Европы в октябре 2016 г. Приоритетами являются защита и продвижение прав человека, включая обсуждение проблемы смертной казни, обеспечение правосудия и верховенства закона, продвижение демократического управления и участия в нем граждан, биоэтика, борьба с киберпреступностью, наркотиками, домашним насилием¹⁸⁵. Ранее не раз высказывалась позиция российской стороны по возобновлению статуса Национального собрания Республики Беларусь в качестве специального приглашенного в Парламентской ассамблее Совета Европы¹⁸⁶.

В целях усиления присутствия Беларуси в субрегиональных организациях Российская Федерация поддержала предоставление статуса наблюдателя для Беларуси в Совете государств Балтийского моря (предоставлен в 2009 г.) и Организации Черноморского экономического сотрудничества (предоставлен в 2005 г.). Необходимо отметить в этой связи и повышение статуса Беларуси до наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества в 2015 г. Беларусь в 2015 г. впервые приняла участие в проходившем в России саммите на высшем уровне стран БРИКС и ШОС.

Взаимодействие Беларуси и России во внешней политике реализуется в рамках Союзного государства, глобальных и региональных организациях, перспективным может явиться такое сотрудничество и в рамках формирования многоуровневого Большого Евразийского интеграционного партнерства [9].

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. Т. 10 (2006–2010 гг.) / склад. У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старшыня) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2014. – 607 с.
- [2] *Снапковский В.Е.* О белорусско-российском сотрудничестве в международных организациях (ООН И ОБСЕ) // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 2002. №1. С.38-42.
- [3] *Снапковский В.Е.* Внешняя политика Беларуси: попытка осмысления после 20 лет независимости / В. Е. Снапковский // *Solidarność a demokracja. 25 lat transformacji postkomunistycznej.* Pod red. T.Ambroziaka, A.Czwołka, Sz. Gajewskiego, M. Nowak-Paralusz. Wydawnictwo Adam Marszałek, 2015. S. 349–367.
- [4] *Тихомиров А. В.* Белорусско-российские отношения в контексте корректировки политической системы Российской Федерации / А. В. Тихомиров // *Беларусь в интеграционных проектах* / А. К. Акулик [и др.]; науч. ред. В. А. Бобков; Ин-т экономики НАН Беларуси. Минск: Беларус. навука, 2011. С.43—57.
- [5] *Тихомиров А.В.* Белорусские внешнеполитические приоритеты в контексте участия в интеграционных процессах: взгляды власти и общества / А.В. Тихомиров // *Современные евразийские исследования.* Вып.1. Саратов, 2014. С.24–30.

¹⁸⁵ Action Plan Belarus 2016–2017 // [Электронный ресурс]. URL : <https://tm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806a3606> (дата обращения : 2.02.2017).

¹⁸⁶ S. Lavrov: Russia supports full membership of Belarus in Parliamentary Assembly of the Council of Europe // Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства [Электронный ресурс]. URL : <http://www.postkomsg.com/en/news/24/146247/> (дата обращения : 2.02.2017).

- [6] *Тихомиров А.В.* Внешняя политика Республики Беларусь в 1991–2011 гг. / А.В. Тихомиров. Минск: Право и экономика, 2014. 278 с.
- [7] *Шадурский В. Г.* Формирование концептуальных основ внешней политики Республики Беларусь (1991—2011 гг.) / В. Г. Шадурский // *Вестник БДУ. Серия 3.* 2011. № 3. С. 31-36.
- [8] *Шарапов А. В.* Внешняя политика Республики Беларусь в 2000-е годы / Ю. И. Малевич [и др.]. Минск: БГУ, 2011. 84 с.
- [9] *Внешняя политика стран СНГ.* Под ред. Д.А.Дегтерева, К.П.Курылева. М.: Аспект Пресс, 2017.

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ В ХОДЕ КОНФЛИКТА 2016-2017 ГГ.

Е.В. Семибратов¹⁸⁷

Белоруссия является одним из важнейших транзисторов российских энергоносителей в страны ЕС. Через территорию страны осуществляются, как газовые, так и нефтяные поставки, поэтому значение Белоруссии, как партнёра России, весьма велико. При этом экономика Белоруссии находится в сильной зависимости от поставок российских энергоносителей. Ещё в советское время в стране был сформирован комплекс предприятий по переработке нефти. В хозяйственной системе СССР Белоруссия не обладала самостоятельной экономикой как РСФСР, УССР или КССР, а играла роль «сборочного цеха» для всего СССР. Таким образом, стартовая площадка независимой Белоруссии толкала её к развитию интеграционных проектов в рамках СНГ, в первую очередь, с Россией. Однако развитие структурного кризиса в экономике России наносит сильный удар по основным экономическим партнёрам нашей страны. Белоруссия не является исключением.

Несмотря на выстраивание между странами ярко выраженных союзных отношений, сфера энергетики является одной из наиболее сложных и конфликтных для двусторонних отношений. Текущий конфликт между странами уже успел перерасти из разряда энергетического, вызванного, в большей степени, экономическими причинами, в категорию политических. 2 февраля 2017 г. президент Белоруссии А. Лукашенко заявил о выходе своей страны из структур ЕАЭС и ОДКБ. По сообщению ИА REGNUM, Москва не будет делать заявлений и препятствий белорусскому руководству по реализации этих планов¹⁸⁸. В таком случае попытка реализации президентом А. Лукашенко суверенного права своей страны на самоопределение все больше напоминает логику украинских коллег, которые еще в конце 1990-х гг. определились с евроатлантическим вектором своего развития.

Тем не менее, ранее Россия и Белоруссия также сталкивались с трудностями в сфере энергетического сотрудничества. В этом контексте необходимо упомянуть о 2 энергетических конфликтах в российско-белорусских двусторонних отношениях:

- Конфликт 2006-2007 гг. разразился из-за решения Газпрома поднять цену на поставляемые в Белоруссию газ в силу объективного роста котировок на мировом рынке. Соглашение о газовых поставках было подписано за 2 минуты до нового 2007 г., однако А. Лукашенко пошёл на ответный шаг – предпринял попытку ввести пошлину в размере 45 долларов на каждую тонну ввозимой в Белоруссию нефти¹⁸⁹. Этот шаг вызвал крайне негативную реакцию российской стороны: Москва назвала этот шаг «нарушением двусторонних дого-

¹⁸⁷ **Семибратов Евгений Викторович** – магистрант 1-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН e-semibratov@mail.ru

¹⁸⁸ Лукашенко готовится выйти из ЕАЭС и ОДКБ [Электронный ресурс]. URL:<https://regnum.ru/news/polit/2233858.html> (дата обращения: 25.01.17).

¹⁸⁹ Лукашенко не продаст Белоруссию за нефть и за газ [Электронный ресурс]. URL:<https://lenta.ru/news/2007/01/07/father/> (дата обращения: 25.01.17).

ворённостей»¹⁹⁰. В итоге, 10 января 2007 г. после разговора с В. Путиным президент Белоруссии вынужден был отменить своё решение. Таким образом, в этом конфликте Москва отстояла свою позицию.

- Причины конфликта 2010 г. с технической точки зрения полностью совпадают с текущим конфликтом. Белорусская сторона настаивала на том, что справедливая цена за российский газ составляет 150 долларов за 1000 куб., однако «Газпром» принял о повышении цены до 169 долларов за 1000 куб. Таким образом, образовался долг в размере 200 млн. долларов, который Минск смог погасить с помощью денег, предоставленных Азербайджаном¹⁹¹. После этого Минск заявил, что Москва недоплатила 220 млн. долларов за транзит, этот долг был погашен российской стороной. Стоит отметить, что конфликт 2010 г. не принёс каких-либо выгод ни одной из сторон в экономическом аспекте, однако в плане экономики создали лишнюю напряжённость в условиях формирования Таможенного Союза.

Несмотря на проблемы в энергетическом сотрудничестве, Москва в 2007-2011 гг. сумела решить задачу по приватизации транспортных магистралей в Белоруссии. ОАО «Белтрансгаз» - 100-процентное дочернее общество «Газпрома». 25 ноября 2011 г. «Газпром» и Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь подписали договор купли-продажи 50% акций «Белтрансгаза». С учетом приобретенных в 2007-2010 гг. 50% акций «Белтрансгаза», «Газпром» стал владельцем 100% акций белорусской компании.⁽⁸⁾ Таким образом, А. Лукашенко был лишён такого инструмента давления на Россию, как повышение тарифов за транзит, в его руках остался только инструменты, связанные с таможенным регулированием, а именно – повышение/понижение пошлин.^[4]

Отношения между двумя странами в 2012-2015 гг. развивались без столкновения интересов в сфере энергетики, однако с точки зрения политических интересов противоречия между странами сохранялись. Пик российско-белорусского торгового оборота был достигнут в 2012 г., составив 43,8 млрд. долларов. С тех пор произошло фактически двукратное падение этого показателя. Высокий уровень экономического сотрудничества позволил руководству Белоруссии стабилизировать свой национальный бюджет, однако резкое снижение торгового оборота с Россией значительно осложнило финансовое положение Минска.

Страна остро нуждалась в финансовых поступлениях, которые она уже не могла получить от сотрудничества с Москвой [3]. Важно отметить, что если на волне кризиса в 2014-2015 гг. Белоруссия сохраняла положительное сальдо торгового баланса, то по итогам первой половины 2016 г., даже учитывая значительные доходы страны от транзита российских товаров и сырья в Европу, оно уже стало отрицательным (-500 млн долларов). Этот результат стал худшим за последние 5 лет. В 2016 г. Белоруссия вновь вынуждена искать новые источники доходов. Для выполнения этой задачи было использовано действующее правовое поле ЕАЭС, а именно власти Белоруссии сосредоточилось на решении двух задач:

- поиске инструментов по снижению таможенных ставок на готовую продукцию в рамках ЕАЭС;
- Белоруссия начала добиваться от России снижения цены на газ с «контрактных» 132 долларов до 73 долларов.

По вопросу пересмотра ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС Минск собирается обратиться в Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК). Руководство страны аргументирует своё желание тем, что после вступления России и Казахстана в ВТО белорусские производители оказались в заведомо проигрышных условиях, так как их деятельность регулируется невыгодным таможенным режимом ЕАЭС. Завершение переходного периода после вступления России в ВТО влечёт за собой вынужденное снижение экспортных ставок на готовую продукцию из-за рубежа, а прямая конкуренция с производителями из-за пределов

¹⁹⁰ Россия обвинила Белоруссию в нарушении двусторонних соглашений [Электронный ресурс]. URL:<https://lenta.ru/news/2007/01/04/against/> (дата обращения: 25.01.17).

¹⁹¹ Деньги для расчета с Москвой за газ одолжил Белоруссии Ильхам Алиев [Электронный ресурс]. URL:<https://ria.ru/economy/20100626/250499206.html> (дата обращения: 25.01.17).

ЕАЭС является фактически невыполнимой задачей для многих белорусских товаропроизводителей, что ведёт к подобным проявлениям лоббистских групп в республике.

Требование Белоруссии снизить цену на газ – не только позиция государственных властей, заинтересованных в стабилизации экономической ситуации, но и местных товаропроизводителей, которые предполагают за счёт снижения цен на газ повысить свою конкурентоспособность на рынке ЕАЭС. Белоруссия успела накопить перед Россией задолженность на общую сумму более 300 млн. долларов. Следует отметить, что после успешного визита президента А. Лукашенко в Китай, где Минску были обещаны значительные ассигнования, тактика Белоруссии в переговорах с Россией сильно изменилась. Белорусское руководство перешло к открытому шантажу. Появилась информация о предстоящем повышении с 11 октября 2016 г. тарифов на транзит российской нефти через территорию республики. Увеличение стоимости транзита в 1,5 раза может поставить под вопрос рентабельность транспортировки российской нефти в Европу. А. Лукашенко пригрозил, что ограничит участие Белоруссии в интеграционных проектах России.

Россия, согласно заверениям белорусской стороны, оказалась вынуждена вновь пойти на компромисс. Можно сделать вывод, что шантаж Минска вновь удался. Необходимо отметить, что Кремль снижение цены на газ для Белоруссии не признает. Фактически Минск добился большего в этом газовом споре, чем Москва. Конечно, Белоруссия признала факт наличия невыплаченного долга за поставленный российский газ в размере \$300 млн (по состоянию на октябрь 2016 г.), однако в дальнейшем реальная закупочная цена на российский газ будет значительно снижена. Разработан следующий механизм снижения цены – Минск платит «Газпрому» по российским тарифам, а разница в цене газовой корпорации возмещается из российского государственного бюджета. На эти цели Россия закладывает до конца 2016 г. 25 млрд рублей, на 2017 г. 56 млрд рублей. В очередной раз в газовых войнах с Белоруссией российское руководство было вынуждено пойти на значительные уступки. Причины уступок кроются в том, что экономические приоритеты приносятся в жертву политическим интересам.

В середине октября 2016 г. российско-белорусские отношения были омрачены очередным кризисом в сфере энергетики. На тот момент на повестке двусторонних отношений стояли следующие вопросы:

- статус белорусского долга за осуществлённые поставки газа;
- механизм ценообразования на российский газ для Белоруссии;
- повышение цены на транзит российской нефти на 50%.

Спор был завершён после сложных переговоров. Россия взяла на себя обязательство финансировать «Газпрому» потери, понесённые госкорпорацией из-за снижения итоговой цены Минску на поставки газа. В ответ на это белорусская сторона приняла решение об отмене постановления о повышении цены на транзит российской нефти. Решение вопроса устроило белорусскую сторону, и президент Белоруссии А. Лукашенко заявил об урегулировании спора с Россией по нефтегазовым вопросам.

Однако 25 ноября 2016 г. белорусские власти вновь подняли вопрос о повышении стоимости российского транзита нефти через территорию страны, только уже на 20,5%. Представитель российской компании «Транснефть» Игорь Демин подтвердил в интервью СМИ получение уведомления о повышении цены с 1 января 2017 г. На данный момент Москва занимается изучением правовых аспектов инициативы Минска. Можно предположить, что ФАС вынесет решение о неправомерном повышении тарифов белорусской стороной, так как согласно договору повышение цены возможно только на размер инфляции + 3%¹⁹².

На сегодняшний день необходимо проанализировать цель повторного инициирования белорусскими партнёрами обсуждения повышения стоимости транзита российского газа со стороны. Рассматривая результаты октябрьских переговоров, стоит заключить, что белорус-

¹⁹² Новый виток российско-белорусской «энергетической войны» [Электронный ресурс]. URL: iarex.ru/articles/53317/ (дата обращения: 25.01.17).

ская сторона оказалась не удовлетворена тем, что Россия отказалась списать долг в размере 300 млн долларов. Ситуация в белорусском финансовом секторе складывается на текущий день таким образом, что у Минска просто не хватает средств для погашения этого долга.

22 ноября 2016 г. Лукашенко в ходе визита в Москву провел встречу с президентом России Владимиром Путиным. В официальных заявлениях лидеров стран, сделанных по итогам переговоров, не упоминались вопросы белорусского газового долга и транзита российской нефти. Но необходимо отметить, что белорусская сторона выбрала момент для очередной эскалации нефтегазовых противоречий сразу после приёма в Кремле и официальных речей о крепкой российско-белорусской дружбе.

Вероятно, что Лукашенко на переговорах с Путиным пытался поднять вопрос о статусе долга, однако, как это уже было несколько месяцев назад, президент России отказался обсуждать со своим белорусским коллегой вопрос газового долга. Размер белорусского газового долга для России не является большим, однако Москва в текущей ситуации пытается сдержанно отвечать на откровенный шантаж со стороны Минска. Со стороны Белоруссии возвращение к теме резкого повышения стоимости транзита российского газа на рынок ЕС посредством белорусской нефтепроводной системы выглядит крайне непродуктивным.

Белорусские власти в декабре 2016 г. неоднократно заявляли о неудовлетворительном положении дел в ЕАЭС. Председатель Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь В. Андрейченко на заседании парламентской Ассамблеи Союзного Государства России и Белоруссии выделил следующие аспекты, которые не устраивают белорусскую сторону:¹⁹³

- отсутствие реальных шагов по экономической интеграции в ЕАЭС
- сохранение ограничений для белорусских производителей на выход на российский рынок
- становление ЕАЭС, как политического объединения
- отсутствие возможности белорусских производителей закупать газ по внутрироссийской цене
- введение контроля на российско-белорусской границе¹⁹⁴.

Последнее заявление Лукашенко о выходе из ЕАЭС далеко не самое первое. Как минимум, президент Белоруссии за 2 года работы этой международной экономической структуры уже 2 раза (в январе 2015 г. и в сентябре 2016 г.¹⁹⁵) грозился покинуть ряды стран-участниц ЕАЭС¹⁹⁶. Однако в этот раз ситуация уже выходит из-под контроля.

Во время прямой линии президента Белоруссии 3 февраля 2017 г. А. Лукашенко заявил, что контрактная цена для Белоруссии должна составлять 82 долларов за 1000 куб., однако страна платила 107 долларов. При этом он отметил, что на уступки не собирается идти именно государственная корпорация Газпром, а не российское правительство. А. Лукашенко также добавил, что просил вмешаться в этот вопрос президента В. Путина, однако тот «не смог» помочь в решении спора с «Газпромом». Тем временем, российская сторона продолжает настаивать на цене в 132 доллара. Учитывая неуступчивость российской стороны, можно предположить, что на руководство А. Лукашенко оказывается самое настоящее политическое давление, Москва уже не может быть удовлетворена таким поведением своего «союзника». В российском руководстве последние заявления белорусского лидера могут быть оценены в негативном свете.

Энергетический конфликт между двумя странами и экономический, и политический характер. Экономические противоречия для российско-белорусских отношений являются обыденным явлением с середины 2000-х гг. В области политики А. Лукашенко также перио-

¹⁹³ Минск: «Ситуация в ЕАЭС не отвечает нашим интересам» [Электронный ресурс].

URL:<https://regnum.ru/news/polit/2222584.html> (дата обращения: 25.01.17).

¹⁹⁴ Беларусь серьезно разочаровалась в ЕАЭС [Электронный ресурс].

URL:http://by24.org/2016/12/26/belarus_seriously_disappointed_in_the_eaeu/ (дата обращения: 25.01.17).

¹⁹⁵ Лукашенко: Белоруссия может выйти из ЕАЭС при несоблюдении договоренностей участниками [Электронный ресурс]. URL:<http://tass.ru/ekonomika/1730594> (дата обращения: 25.01.17).

¹⁹⁶ «Давления я не потерплю, и белорусы тоже» [Электронный ресурс].

URL:<https://www.gazeta.ru/business/2016/09/21/10207691.shtml> (дата обращения: 25.01.17).

дически пытается выстроить наиболее приемлемую для себя систему экономических взаимоотношений, что с точки зрения национальных интересов Белоруссии выглядит вполне рационально. Однако политические противоречия между Россией и Белоруссией угрожают политическим позициям обеих стран на мировой арене: Москва заинтересована в сохранении Минска, как единственного союзника на западном направлении, Минск, в свою очередь, благодаря доброй воле российского руководства может играть важную роль медиатора в решении конфликтов. Именно такое положение гарантирует постсоветской Белоруссии наибольшее влияние на мировой арене.

На этом фоне Белоруссия форсировано развивает связи с Евросоюзом: со страны были сняты санкции, европейские политики «вдруг» перестали вспоминать, что А. Лукашенко – «последний диктатор Европы». Однако «временная амнезия» далеко не означает признание Западом белорусского лидера в качестве равноправного партнёра. Опыт таких «друзей» Запада, как М. Каддафи, С. Хуссейн и др. должен быть наглядным для белорусского президента, поскольку для европейских элит он мало отличим от них. Таким образом, у современного белорусского государства существует только один вектор экономико-политической интеграции, который отвечает интересам народа – интеграция с Россией и другими странами ЕАЭС.

Тем не менее, А. Лукашенко принимает решение о введении безвизового режима с 80 странами мира. Согласно подписанному президентом Белоруссии Александром Лукашенко указу безвизовый режим для иностранных гостей будет действовать в течение пяти дней¹⁹⁷. Эта мера предпринята для активизации бизнеса в стране и создания наиболее благоприятных оснований для привлечения иностранных инвестиций. Действительно в теории звучит все хорошо. «Красивый жест» Лукашенко может нанести определённый ущерб национальной безопасности страны, поскольку в условиях усиления позиций криминальных элементов и террористических группировок в странах Европы может нести угрозу и безопасности не только Белоруссии, но стран-участниц ЕАЭС.

В основе противоречий лежит вопрос пограничного контроля, который появился в конце прошлого года, однако этот конфликт наносит прямой урон одной из основ российско-белорусской интеграции – единому миграционному пространству.

По этому вопросу В. Андрейченко заявил: «Ситуация на белорусско-российской границе выходит как за рамки договорной базы, так и здравого смысла. С 2004 г. мы успешно применяли единую миграционную карту, которую иностранцы получали при въезде в Союзное государство и предъявляли при выезде. Сейчас вдруг это все стало невозможно».

Стремительное развитие конфликта может нанести непоправимый ущерб основам евразийской интеграции. Этот факт прекрасно осознают и в России, и в Белоруссии. Введение пограничного контроля Россией – важный шаг по обеспечению безопасности западных регионов России, в первую очередь, Смоленской, Брянской и Псковской областей. Однако пограничный контроль – уже прямой шаг к демонтажу интеграционных связей между РФ и РБ, постепенно сложившихся с 1996 г. [13].

Минск в этих условиях все равно собирается получить наибольшие привилегии в области экономики, добиться от Москвы «индульгенции» на более тесное выстраивание отношений с Западом. Однако опыт Украины показывает, что лавирование между РФ и ЕС приводит только повышению конфликтного потенциала в Восточной Европе. При этом решения многочисленных проблем в национальной экономике не происходит, реальный объём инвестиций из-за отсутствия политической стабильности снижается.

Важно отметить, что, судя по сообщениям, Москва не собирается уступать в текущем конфликте. Меры по сдерживанию политических амбиций Минска явно будут носить выраженный экономический характер, как это уже было в конфликте с Украиной в 2013 г., когда президент Виктор Янукович намеревался подписать соглашения о Еврассоциации, а российские власти грозились приостановить режим свободной торговли, предусмотренный со-

¹⁹⁷ Белоруссия вводит пятидневный безвизовый режим для граждан 80 стран [Электронный ресурс]. URL:<http://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/01/09/672241-belorussiya-vvodit-pyatidnevnyi> (дата обращения: 25.01.17).

глашением 2011 г.

Наиболее вероятным сценарием является постепенный отказ А. Лукашенко от своих требований с возможным предоставлением Белоруссии в качестве жеста доброй воли каких-либо экономических дотаций или преференций, однако этот шаг возможен только при демонстрации Минском своей политической лояльности Москве. Россия ясно дала понять, что больше не заинтересована в экономическом дотировании неподконтрольного политического режима. Последние заигрывания Минска с Вашингтоном и Брюсселем тревожат Москву, что приводит к активному использованию инструментов экономического давления. Текущий энергетический конфликт имеет глубокие корни, однако такую ярко выраженную политическую окраску он получил только сейчас. В вопросе контроля над границей Белоруссия не будет отменять действующий безвизовый режим, однако Минск и Москва могут приступить к согласованию миграционного контроля в рамках имеющихся соглашений и договорённостей на российско-белорусской границе с учётом интересов обеих стран. Если представить почти невозможный вариант, тогда белорусский президент выберет конфронтацию с Россией, пойдёт на выход из ЕАЭС и ОДКБ тогда с учётом последнего ослабления опоры на спецслужбы и отсутствия в стране правящей политической партии, которая может быть использована в качестве гаранта действующего режима, тогда в стране возможна в ближайшие 5-7 лет реализация украинского сценария.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Астахова О.В.* Белоруссия: новые политические реалии // Россия и новые государства Евразии 2016. № 3(32). С. 66-74.
- [2] *Бахлова О.В.* Военно-политическая интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте формирования системы региональной безопасности содружества // Региология. 2016. № 2(95). С. 26-41.
- [3] *Быков А.А.* О причинах и возможных последствиях снижения мировых цен на нефть // Белорусский экономический журнал. 2014. № 4. С. 4-16.
- [4] *Болкунец Д.В.* Состояние и особенности российско-белорусского энергетического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 120-128.
- [5] *Гулиев И.А., Мехдиев Э.Т., Литвинюк И.И.* Сотрудничество стран таможенного союза и единого экономического пространства в энергетической сфере // *Juvenis Scientia*. 2016. № 4. С. 41-44.
- [6] *Жалина К.В., Железняков С.С.* Российско-Белорусские экономические отношения в условиях санкций // Политика, экономика и инновации. 2016. № 6(8). С.12.
- [7] *Неменский О.Б.* «Последний союзник»: Российско-белорусские отношения на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 24-40.
- [8] *Пьянов С.А.* Точки роста евразийской интеграции // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11 (4). С. 1087-1090.
- [9] *Сергеев Н.М.* Республика Беларусь: от союзничества к системному партнерству // Постсоветский материк. 2016. № 3(11). С. 18-34.
- [10] *Тихонов Я.С., Кузнецов Н.С.* Анализ проблем при поставках сырья из России в Белоруссию // Научная перспектива. 2016. № 5. С.45-47.
- [11] *Ушенко А.А., Железняков С.С.* Союз Белоруссии и России как геополитическая реальность // Политика, экономика и инновации. 2016. № 6(8). С.4.
- [12] *Четверикова А.С.* Российско-белорусские отношения в новых политико-экономических реалиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 5. С. 16-28.
- [13] *Виноградова К.В.* Становление и развитие Союза России и Белоруссии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. № 2. С. 52-58.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН И БУДУЩЕЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Д.А. Сидоров¹⁹⁸

Центральноазиатский регион является точкой пересечения геополитических интересов как региональных, так и внерегиональных государств. Формирование современной ситуации в регионе во многом определяется геополитическими устремлениями России, ЕС, США и Китая [7], которые стремятся различными способами укрепить связи с государствами Центральной Азии. Повышенный интерес к региону обусловлен, прежде всего, наличием большого количества запасов энергоресурсов и его транзитным потенциалом в качестве моста между Европой и Азией. Многие отечественные эксперты видят в развитии транскаспийских трубопроводных и транспортных маршрутов, где Казахстан играет ключевую роль, конкуренцию России как связующему звену между Западом и Востоком [1], [17]. Действительно, создание новых экспортных трубопроводов и транспортных маршрутов становится одним из основных инструментов продвижения некоторыми игроками своих геополитических интересов [6].

В стратегии России в Центральной Азии можно выделить три основных направления: первое - укрепление двусторонних связей с центральноазиатскими государствами [11]; второе - развитие многостороннего сотрудничества, основанного на принципах открытого регионализма в рамках СНГ [16]; третье – формирование каркаса евразийской экономической интеграции и строительство интеграционного объединения, основанного на принципах традиционного регионализма [12], [13].

Серьезным достижением в развитии евразийской экономической интеграции стало создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который начал функционировать с 1 января 2015 г. и фактически является наиболее успешным российско-центричным интеграционным проектом. Фундамент для его создания был заложен в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана. Поэтому успешность проекта во многом будет зависеть от динамики отношений между Москвой, Минском и Астаной.

При создании ЕАЭС ставилась задача помочь странам-участницам укрепить свои позиции в международной торговле, стабилизировать национальные экономики за счет объединения усилий, стимулировать производство товаров с высокой добавленной стоимостью. Однако становление Евразийского экономического союза происходит в непростых условиях. Обострение конкуренции между европейским и евразийским интеграционными проектами негативно сказывалось на отношениях между Москвой и Брюсселем, что в итоге привело к возникновению «геополитического разлома» на евразийском пространстве. События на Украине 2013-2014 гг. спровоцировали санкционное противостояние между Россией и Западом. Введенные в отношении Москвы санкции послужили толчком к запуску национальной программы по импортозамещению [3], а во внешнеполитическом курсе России обозначился стратегический «поворот на Восток» [2]. Эти события затронули и интересы белорусского и казахстанского бизнеса [14, с. 43]. Дополнительным дестабилизирующим фактором оказалось резкое снижение мировых цен на нефть 2014-2015 гг., что усложнило экономическую ситуацию в странах-экспортерах энергоносителей, в том числе в России и Казахстане. Российская национальная валюта девальвировала в два раза, в результате чего отечественные товары оказались более конкурентоспособными на рынке Казахстана, чем продукция местных производителей. Для выравнивания ситуации руководству РК пришлось принять меры по девальвации тенге.

С момента обретения независимости Казахстан стремится проводить сбалансированную многовекторную внешнюю политику, являясь при этом активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Обострение в отношениях России с За-

¹⁹⁸ Сидоров Дмитрий Алексеевич - к.п.н, старший научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. d.a.sidorov@mail.ru

падом и ухудшение экономического положения в Казахстане придали импульс к оживлению дискуссии в экспертном сообществе РК относительно целесообразности участия Астаны в ЕАЭС. Подписанное в декабре 2015 г. «Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве» между РК и ЕС преподносилось некоторыми политологами как альтернатива участия Казахстана в проекте евразийской экономической интеграции.

Казахстан и Европейский союз: динамика отношений

Во второй половине 1990-х гг. руководством Республики Казахстан была поставлена задача по интеграции страны в мировые экономические процессы. В 1997 г. была принята стратегическая программа развития страны «Казахстан – 2030», которая предусматривала решение задач по обеспечению устойчивого экономического развития, базирующегося на открытой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций и внутренних сбережений, а также надлежащим использованием энергетических ресурсов и созданием соответствующей инфраструктуры¹⁹⁹.

В этот период начинают расширяться связи Казахстана с Евросоюзом. В 1999 г. вступило в силу «Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве», подписанное еще в 1995 г., был запущен механизм по его реализации. Стороны наладили регулярный политический диалог, были проведены первые заседания Совета и Комитета сотрудничества «РК – ЕС», Комитета парламентского сотрудничества. Начинают реализовываться проекты, направленные на укрепление связей ЕС с Центральной Азией, в том числе с Казахстаном. Среди них можно выделить проекты по созданию транспортно-коммуникационных путей в центральноазиатском регионе, связывающих Европу и Азию, такие как «ТРАСЕКА» и «ТАЖМ», а также межгосударственный проект «ИНОГЕЙТ», направленный на создание инфраструктуры для транспортировки нефти и газа в Европу. Было начато осуществление программы по оказанию технического содействия странам СНГ (ТАСИС), в рамках которой Казахстану в период с 1991 по 2006 гг. была оказана техническая помощь на сумму 170 млн евро²⁰⁰. Кроме того, Евросоюз реализует программы, направленные на взаимодействие с молодежью, например программа по совершенствованию высшего образования (ТЕМПУС), в рамках которой в период с 1995 по 2013 гг. было профинансировано 76 проектов с участием казахстанцев на общую сумму более 54 млн евро²⁰¹.

В 2005 г. внешнеполитическая стратегия Казахстана приобрела более ярко выраженный экономический характер, а дипломатия становится инструментом активного привлечения инвестиций в экономику страны. В 2006 г. Казахстан провозглашает курс на вхождение в число 50-ти наиболее конкурентоспособных и динамично развивающихся государств мира. В связи с этим заметно диверсифицировалась география внешнеэкономических связей РК. Если в первые годы независимости основными торговыми партнерами Казахстана являлись страны СНГ, то к 2007 г. на значимые позиции вышли государства-члены ЕС²⁰². Астана заявила о своем намерении создать благоприятные условия для инвестиционной деятельности, реализации перспективных проектов, а также привлечения передовых технологий. Были четко обозначены приоритеты: на первое место поставлена Россия как союзник и стратегический партнер, далее - Китай. Но и развитию отношений с США и Европейским Союзом уделялось серьезное внимание, США и ЕС рассматривались как одни из ключевых партнеров.

К более активным действиям в развитии кооперации с Евросоюзом подтолкнул Астану разразившийся в 2008 г. мировой финансовый кризис, последствия которого ударили и по экономике Казахстана. 6 февраля 2008 г. Президент Н.А. Назарбаев в ежегодном послании «Рост благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики» отметил необходимость начать практическую реализацию инфраструктурного проекта – трансконтинентального коридора «Западная Европа - Западный Китай» и поручил внешнеполити-

¹⁹⁹ Назарбаев Н.А. Стратегия Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. – Алматы, 1997.

²⁰⁰ Сборник статистики внешней торговли РК. — Алматы, 2008. — № 3.

²⁰¹ <http://erasmusplus.kz/index.php/ru/programs/tempus/tempus-kz>

²⁰² <http://articlekz.com/article/7001>

ческому ведомству разработать специальную программу «Путь в Европу»²⁰³, которая была утверждена Н.Назарбаевым в том же году. Среди приоритетных задач было определено развитие несырьевого экспорта РК в страны Европы. Предполагалось осуществить постепенный переход на европейские стандарты и сертификацию продукции для доступа казахстанских сельскохозяйственных товаров на рынки стран ЕС, развивать сотрудничество в области технического регулирования и метрологии²⁰⁴. Деятельность созданной межведомственной рабочей группы, состоящей из представителей 24 министерств и ведомств РК, курировал Национальный координатор республики по взаимодействию с ЕС. На реализацию Программы было выделено около 68 млн долл. [10, с. 27]. Предпринятые руководством страны шаги способствовали улучшению имиджа Казахстана. Несколько ведущих европейских государств, среди которых Германия, Франция, Италия и Испания, - объявили о стратегическом партнерстве с РК. А в 2010 г. Казахстан председательствовал в ОБСЕ.

При этом Астане необходимо было предпринять меры, направленные на повышение устойчивости национальной экономики по отношению к кризисным явлениям. В 2010 г. в Казахстане разрабатывается «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года», нацеленный на дальнейшую интенсификацию торгово-экономического сотрудничества с Евросоюзом²⁰⁵. По данным Евразийской экономической комиссии в 2011 г. товарооборот РК со странами ЕС почти достиг 50 млрд долл. Казахстан, таким образом, стал ключевым экономическим партнером Евросоюза в Центральной Азии²⁰⁶.

В принятой в 2014 г. «Концепции внешней политики Казахстана на 2014-2020 гг.», обозначался курс на установление более развитых отношений с Евросоюзом: дальнейшее расширение экономического партнерства, либерализацию визового режима с перспективой постепенного перехода на безвизовый режим для граждан РК и ЕС²⁰⁷.

В 2015 г. Казахстан присоединился к ВТО. В этом же году по данным Евразийского банка развития он занял второе после России место по объему экспорта капитала в страны Евразии (без учета СНГ). Объем прямых иностранных инвестиций РК в зарубежные страны составил почти 6 млрд долл., 90,5% которых аккумулированы в странах ЕС. Капиталовложения Казахстана были направлены преимущественно в топливный сектор, на втором месте – оптовая и розничная торговля. Основными реципиентами казахстанских капиталовложений стали Румыния, Австрия, Великобритания, Болгария и Швейцария [18, с. 11]. Товарооборот между РК и странами ЕС составил 31,2 млрд долл. По удельному весу Евросоюз остается ведущим торговым партнером Казахстана, на ЕС пришлось 51,4% всего товарооборота страны²⁰⁸, т.е. почти вдвое больше, чем с государствами ЕАЭС. Следует, правда, отметить, что основными товарами, экспортируемыми Казахстаном в Евросоюз, остаются энергоносители и металлы.

Политика ЕС на центральноазиатском направлении в первой половине 2000-х гг. определялась «Стратегией Европейского Союза в отношении Центральной Азии на 2002–2006 гг.», суть которой заключалась в стремлении ЕС активизировать работу с ЦА, в том числе и в энергетической сфере. В июне 2007 г. на саммите ЕС в Брюсселе был принят очередной документ «Европейский Союз и Центральная Азия: Стратегия нового партнёрства». Общий бюджет, выделенный на реализацию Стратегии, составил 673,8 млн евро, примерно

²⁰³ <http://prokuror.gov.kz/rus/gosudarstvo/akty-prezidenta/rost-blagosostoyaniya-grazhdan-kazahstana-glavnaya-cel-gosudarstvennoy>

²⁰⁴ Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе «Путь в Европу» на 2009-2011 гг. №653 от 29 августа 2008 года

²⁰⁵ Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан № 922 от 1 февраля 2010 года

²⁰⁶ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/archive/eCU201112/Documents/COUNTRIES201112_3.pdf

²⁰⁷ Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741

²⁰⁸ <https://regnum.ru/news/economy/2074617.html>

2/3 этих средств было предусмотрено на двусторонние проекты, и 1/3 на региональные программы [19, с. 24].

В июне 2015 г. Евросоюз утвердил обновленную стратегию сотрудничества со странами Центральной Азии на 2014-2020 годы, увеличив объем помощи странам региона в 1,5 раза по сравнению с предыдущей семилетней программой - до 1,068 млрд евро²⁰⁹. ЕС также планирует учитывать растущие различия в социально-экономическом развитии и планах участия в сотрудничестве с Европой между пятью странами, что может говорить о возрастающей роли двухсторонних связей по сравнению с региональными программами. Помимо этого, при реализации Стратегии Евросоюз намерен учитывать меняющуюся геополитическую ситуацию вокруг региона, что, по всей видимости, обусловлено как необходимостью более тесного сотрудничества со странами ЦА по вопросам безопасности, так и обострением соперничества между ЕС и ЕАЭС за влияние в регионе.

Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским Союзом

Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве было подписано в Астане 21 декабря 2015 г., и уже с 1 мая 2016 г. началось временное применение экономической части Соглашения.

Казахстан, таким образом, стал первым государством в Центральной Азии, с которым Европейский союз заключил соглашение о сотрудничестве «второго поколения». Документ охватывает 29 сфер. Это и политические вопросы, такие как международная, региональная безопасность, разоружение, и торгово-экономические – инвестиции, развитие инфраструктуры, а также инновации, культура, спорт, туризм и т.д. Предусматривается усиление взаимодействия в правовой сфере, включая вопросы противодействия терроризму, организованной преступности, коррупции. Речи об экономической или политической интеграции между РК и ЕС в Соглашении при этом не идет.

Интерес представляют разделы, касающиеся торгово-экономической сферы, которые во многом основаны на нормах ВТО. В области торговли товарами и услугами стороны не могут устанавливать или сохранять запрет на импорт и экспорт товаров и услуг. Введение ограничительных мер допускается только в случае необходимости защиты платежного баланса страны или ее внешней финансовой позиции. В таможенной сфере предполагается усовершенствование таможенного законодательства, его гармонизация и упрощение таможенных процедур в соответствии с международными стандартами, включая разработанные ЕС Практические рекомендации по вопросам таможенной практики («Customs Blueprints»). Соглашением предусматривается учреждение специализированного подкомитета по таможенному сотрудничеству.

В сфере технического регулирования, стандартизации, метрологии, аккредитации, надзором за рынком и оценкой соответствия Соглашением предусматривается участие и, где возможно, членство РК в профильных европейских структурах, постепенное сближение технических регламентов РК и ЕС, стандартов и процедур оценки соответствия, а в тех сферах, где удастся достичь сближения, планируется начать переговоры по соглашениям об оценке соответствия и признании промышленной продукции.

Упрощение процедур торговли будет осуществляться на основе признания импортирующей стороной систем инспектирования и спецификации экспортирующей стороны. Такие инструменты могут включать в себя одобрение экспортирующего предприятия и создание списков экспортирующих предприятий, при предоставлении государственных гарантий.

В сфере экономической деятельности, за исключением сферы оказания услуг, Соглашением устанавливается режим наибольшего благоприятствования. А для дочерних компаний, учрежденных одной стороной в форме юридического лица на территории другой стороны, устанавливается национальный режим. В тексте Соглашения содержится оговорка, которая уточняет, что режим наибольшего благоприятствования не распространяется на режим,

²⁰⁹ Заключение Совета по иностранным делам о Стратегии ЕС по Центральной Азии, 22 июня 2015 г. URL: https://eeas.europa.eu/archives/delegations/kazakhstan/documents/press_corner/2015/fac_22_june_2015_ru.pdf

установленный соглашениями об экономической интеграции или зоне свободной торговли²¹⁰. Таким образом, Евросоюз не может претендовать на преференции в торгово-экономической области, которые действуют в рамках ЕАЭС. Другая существенная оговорка касается доступа к стратегическим ресурсам и объектам Казахстана. Соглашением устанавливается, что при учреждении европейскими партнерами дочерних компаний в форме юридических лиц на территории Казахстана, им будут предоставлены не менее благоприятные условия, чем дочерним компаниям любой третьей страны²¹¹. Таким образом, европейские компании могут рассчитывать на равные условия для ведения бизнеса на территории Казахстана, если речь идет о стратегических ресурсах и объектах РК.

В тексте Соглашения не раскрывается подробное значение понятий «стратегический ресурс» и «стратегический объект». В Законе «О национальной безопасности Республики Казахстан» формирование перечня стратегических объектов РК и принятие решений о выдаче разрешения или отказе в выдаче разрешения на совершение сделок в отношении стратегических объектов отнесено к полномочиям Правительства²¹². В Постановлении Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2008 г. сформирован перечень стратегических объектов, включающий 162 позиции и охватывающий атомную, нефтяную, газовую, транспортно-логистическую, космическую и телекоммуникационную сферы²¹³.

В Приложении 1 к Соглашению содержится ряд изъятий, ограничивающих возможности доступа европейских партнеров к стратегическим ресурсам и объектам Казахстана. В частности, ограничения на права собственности и передачу прав собственности могут быть установлены в интересах национальной безопасности РК. Отказ в выдаче разрешения на совершение сделок в отношении стратегических ресурсов и объектов может быть дан и в случае, если такая сделка приведет к концентрации прав у одного лица или группы лиц из тех же стран. При этом в сфере недропользования приоритет в приобретении прав признается за Казахстаном, а в отношении континентального шельфа РК оговорена возможность введения дополнительных ограничений. В Приложении также установлен запрет на предоставление европейцам права постоянного землепользования и содержатся ограничения на передачу в частную собственность земель, используемых для ведения сельского хозяйства, с/х производства, лесохозяйственного планирования, расположенных в приграничной зоне, на приграничной территории и в морских портах.

В сфере инвестиций стороны проведут совместный анализ существующей правовой базы для выявления барьеров. На это Соглашением отводится не более трех лет. Затем будут запущены переговоры с целью подписания документа, направленного на устранение барьеров и защиту инвестиций.

Помимо этого Соглашением предусмотрена возможность подключения Казахстана к некоторым документам ЕС. В частности, в сфере интеллектуальной собственности предполагается движение Казахстана к присоединению к Женевскому акту Гаагского соглашения 1999 г. о международной регистрации промышленных образцов, в части правового сотрудничества – присоединение Казахстана к конвенциям Совета Европы в области уголовного судопроизводства, о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, Дополнительному протоколу к ней в сфере защиты персональных данных, а также документам Совета Европы по предупреждению и борьбе с коррупцией.

²¹⁰ П.4. Статьи 45 Подраздел 2. Экономическая деятельность, за исключением сферы услуг, Раздел 2 Учреждение и трансграничная поставка услуг, Глава 5. Торговля услугами и учреждение Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским Союзом.

²¹¹ См. там же. П.5.

²¹² Закон «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>

²¹³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2008 года N 651 «Об утверждении перечней стратегических объектов, переданных в уставный капитал и (или) находящихся в собственности национальных холдингов и (или) национальных компаний». URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/1171>

В Астане по всей видимости рассчитывают использовать Соглашение, чтобы привлечь дополнительные инвестиции для реализации амбициозных планов по развитию инфраструктуры и модернизации экономики. По словам заместителя заведующего Центром внешней политики Администрации Президента РК Т. Барлыбаева, Казахстан планирует интенсифицировать сотрудничество с европейскими странами в рамках реализации программы инфраструктурного развития «Нурлы жол», а также второго этапа Программы индустриально-инновационного развития²¹⁴. Среди важных приоритетов он отметил также упрощение визового режима для поездок казахстанских граждан в страны ЕС. Свобода передвижения граждан является одним из ключевых элементов партнерства между Казахстаном и ЕС²¹⁵. Казахстан уже сделал шаг на пути либерализации визового режима с Европейским союзом, так с 1 января 2017 г. все граждане ЕС были освобождены от визовых требований для поездок в Казахстан. В интервью МИА «Казинформ» в Брюсселе специальный представитель ЕС по Центральной Азии Петер Буриан сообщил, что в рамках Совета сотрудничества уже стартовали технические дискуссии и контакты между экспертами для рассмотрения возможности облегчения визового режима и для граждан Казахстана²¹⁶. Однако имеющиеся на сегодняшний день в ЕС проблемы, связанные с миграцией, не способствуют этому процессу [8].

Казахстан стремится проводить многовекторную и прагматичную внешнюю политику, исходя из собственных национальных интересов. Евросоюз рассматривается при этом как один из ключевых партнеров и европейское направление внешней политики и в будущем сохранит большое значение для Астаны. Соглашение будет способствовать укреплению торгово-экономических, политических, правовых и гуманитарных связей между Казахстаном и Евросоюзом.

В целом Соглашение представляет собой довольно детально проработанный документ, который будет дополняться отдельными договорами по конкретным направлениям сотрудничества.

Некоторыми отечественными экспертами отмечается, что Соглашение может быть использовано как переходная ступень к Ассоциации с Евросоюзом [9, с. 49]. Наверное такого сценария развития событий в будущем нельзя исключать, однако при нынешнем руководстве РК подобный сценарий представляется маловероятным. Принципиальным является то, что само Соглашение не предусматривает ассоциацию или интеграцию, а в разделе о торговле и инвестициях принимается во внимание присоединение Казахстана к ВТО и участие Казахстана в проекте евразийской экономической интеграции.

Соглашение будет способствовать увеличению инвестиций со стороны ЕС в экономику Казахстана, что должно помочь поддержать стабильность в РК и в целом не противоречит российским интересам. Однако могут быть и негативные последствия, связанные с обострением конкуренции со стороны крупного европейского бизнеса за доступ к разработкам стратегических ресурсов и использованию стратегических объектов Казахстана и активизацией со стороны ЕС в развитии Транскаспийских транспортных маршрутов и инфраструктуры для транзита товаров и энергоносителей в обход России.

По всей видимости, в Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии Казахстану отводится ведущая роль. Представляется, что Астана могла бы стать в перспективе посредником в выстраивании диалога между ЕАЭС и ЕС. Идеи по созданию на территории Казахстана площадки для снижения уровня напряженности в отношениях России с Европой и выстраивания сотрудничества по линии ЕАЭС - ЕС уже озвучивались руководством РК. Н. Назарбаев, в частности, предлагал провести совместную конференцию двух объединений

²¹⁴ Казахстан – Евросоюз: новая глава отношений. Казахстанская правда. 30 января 2016г. <http://www.kazpravda.kz/articles/view/kazahstan--evrosouz-novaya-glava-otnoshenii1/>

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Тимур Дюсекеев. Петер Буриан: Евросоюз и Казахстан двигаются по направлению либерализации визовых отношений. Казинформ, 14 января 2016 г. URL: http://www.inform.kz/ru/peter-burian-evrosouz-i-kazahstan-dvigayutsya-po-napravleniyu-liberalizacii-vizovyh-otnosheniy_a2979804

для обсуждения с Европейской комиссией и Европейским Советом дальнейших перспектив взаимодействия²¹⁷. Несмотря на желание отдельных европейских стран двигаться в сторону нормализации отношений с Россией [5], по политическим причинам запуск такого формата взаимодействия в обозримом будущем представляется маловероятным. Уместным видится запуск диалога ЕАЭС - ЕС по каналам «второй дорожки», с привлечением представителей бизнеса, экспертного сообщества и деловых кругов.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аникин В.И., Сурма И.В.* Россия – транспортный коридор между Западом и Востоком / Трансграничные транспортные коридоры «Восток-Запад». Вызовы для национальной экономики. М.: РИСИ, 2015. С. 199-202.
- [2] *Бажанов Е.П.* Россия между Востоком и Западом / Современный мир и геополитика. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. С. 9-47.
- [3] *Буньковский Д.В.* Импортзамещение в российской экономике: перспективы развития отечественных производств продовольствия // Вопросы управления. 2016. № 3 (21). С. 53-60.
- [4] *Винокуров В.И.* Мировой экономический кризис и международные отношения // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. Т. 18. № 3. С. 51-54.
- [5] *Гаврилова С.М.* Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4 (6). С. 127-138.
- [6] *Гусев Л.Ю.* Возможности и пределы осуществления политики ЕС в Центральной Азии // Международная аналитика. 2016. № 3(17). С. 27-36.
- [7] *Жильцов С.С., Зонн И.С.* Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий // Центральная Азия и Кавказ, 2014. С. 37-51.
- [8] *Зверева Т.В.* Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть. XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2. С. 39-43.
- [9] *Ионова Е.* Казахстан и украинский кризис // Россия и Новые государства Евразии, 2014. № 2. С.43-53.
- [10] *Курмангужин Р.С.* Программа «Путь в Европу» – успешно реализованная инициатива казахстанской дипломатии // Государственное управление и государственная служба. 2015. № 2.
- [11] *Курылев К.П.* Специфика интеграционных процессов в СНГ. СНГ: проблемы, поиск, решения: 2010 Ежегодник. М.: РУДН, 2009. С. 22-32.
- [12] *Курылев К.П., Станис Д.В.* Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Современная наука. 2015. № 2. С. 13-18.
- [13] *Курылев К.П., Станис Д.В.* Генезис и эволюция процесса евразийской интеграции. Расширение сотрудничества российских высших учебных заведений на постсоветском пространстве. Сборник тезисов международной научно-практической конференции. М.: РУДН. 2015. С. 167-179.
- [14] *Сидоров Д.А.* ЕАЭС в системе международных отношений // Современная политика и международные отношения. Сборник статей /под ред. М.А. Кукарцевой, М.В. Грановской. М.: Канон+, 2016. С. 43-50.
- [15] *Сидоров Д.А.* Южный вектор в политике ЕАЭС // Внешняя политика России на пространстве СНГ: материалы Межвузовской научной конференции / под ред. к.и.н., доц. К.П. Курылева. – М.: РУДН, 2016. С. 101-116.
- [16] *Сидорова Н.П.* Нужно ли России СНГ? // Проблемы развития и реформирования СНГ: Экспертный анализ по материалам круглого стола. М.: Известия. 2007. С. 63-66.
- [17] *Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш.* Роль России между Азией и Европой // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2 (47). С. 88-95.

²¹⁷ Каукунов А. Сможет ли Казахстан сблизить ЕАЭС и ЕС? // Сетевое издание *Zakon.kz*, 29 апреля 2016 г. URL: <http://www.zakon.kz/4790456-smozhet-li-kazakhstan-sblizit-eajes-i-es.html>

- [18] ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций — 2016.— СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016.
- [19] Содействие развитию государств Центральной Азии: стратегические горизонты российского участия : рабочая тетр. / [В.М. Сергеев (рук.), А.А. Казанцев, В.И. Бартенев] ; Российский совет по международным делам. М.: Спец книга, 2013.

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕС: ОПЫТ УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Э.А. Абдурашитова²¹⁸, О.К. Петрович-Белкин²¹⁹

В структуре внешней политики России и Беларуси отношения с европейскими государствами всегда занимали особое, приоритетное место. Объяснялось это не только географической и культурно-цивилизационной близостью, но и тесным вовлечением России в европоцентричную систему международных отношений. Именно европейские государства испокон века служили для России источником технологий, инвестиций, знаний и общественно значимых идей. А учитывая то, что именно европейская цивилизация и культура в течение последних веков определяет облик и основные тенденции мировой политики, экономики и творческой жизни, следует признать, что сейчас, как и в прежние времена, поддержание отношений с европейскими государствами на высоком уровне является залогом стабильного и благополучного развития и России, и Беларуси. Пожалуй, перефразируя известную латинскую фразу «*Ex Oriente lux*», можно сказать, что для России в течение последних столетий более актуально обратное – «*Ex Occidente lux*» («Свет идет с Запада»).

В свою очередь, для европейских государств Россия всегда была крупнейшим и наиболее могущественным соседом, от которого напрямую зависело обеспечение военно-политической и экономической безопасности и стабильности в регионе. Кроме того, Россия уже долгое время является значимым поставщиком сырьевых ресурсов для европейских экономик – в частности, так обстояли дела еще во времена существования Российской империи, когда Россия была крупнейшим поставщиком сельскохозяйственного сырья. Впоследствии, уже в XX веке Россия стала важнейшим экспортером минеральных ресурсов (нефти, газа, цветных металлов и т.д.), каковым остается и по сей день. Так, Россия почти на треть удовлетворяет потребности ЕС в природном газе и нефти, более чем на четверть – в нефтепродуктах и угле. Таким образом, Россию и европейские государства в настоящий момент связывает огромное количество военно-политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных аспектов – своего рода связующих нитей - наличие которых и определяет столь высокую значимость европейских стран в общей структуре внешнеполитического курса как Российской Федерации, так и Республики Беларусь [2].

Текущие взаимоотношения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, с одной стороны, и Европейским союзом - с другой характеризуются сдержанной позитивной динамикой и постепенным смягчением санкционного режима, что позволяет с осторожным оптимизмом смотреть в будущее.

Учитывая необходимость преодоления текущего экономического спада, представляется целесообразным рассматривать именно Европейский союз в качестве важнейшего потенциального источника инвестиций и инновационных технологий, жизненно необходимых экономике Союзного государствах [10].

Тщательный анализ как позитивного, так и негативного опыта европейского интеграционного проекта представляется в высшей степени ценным для определения общей направ-

²¹⁸ **Абдурашитова Эльнура Абдурашитовна** – аспирант 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН imp.abdurashitova@mail.ru

²¹⁹ **Петрович-Белкин Олег Константинович** - к.и.н., старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН petrovich_belkin_ok@rudn.university.ru

ленности и разработки ключевых мер по интенсификации экономической, политической и культурно-гуманитарной интеграции в рамках Союзного государства. Кроме того, укрепление контактов между Союзным государством и ЕС позволит внести существенный позитивный вклад в совершенствование концептуальных основ и правовой регламентации функционирования Союзного государства. В качестве основополагающих аспектов научно и практически значимого опыта ЕС, потенциально применимого для разработки ключевых мер по интенсификации экономической, политической и культурно-гуманитарной интеграции в рамках Союзного государства, следует выделить следующие:

- Опыт углубления и расширения интеграции [1];
- Позитивный и негативный опыт введения единой валюты [12];
- Опыт гибкого разделения компетенций между национальными и наднациональными институтами интеграционного объединения [5];
- Опыт функционирования целого ряда основных органов ЕС [13], создание аналогов которых предполагается в рамках Союзного государства;
- Опыт интенсификации гуманитарного сотрудничества в рамках интеграционного объединения;
- Позитивный и негативный опыт, связанный с попытками решения ключевых социальных (в первую очередь миграционных) проблем.

В условиях нарастания транснациональных вызовов и угроз и Союзное государство, и ЕС, как никогда, заинтересованы в укреплении взаимодействия в таких сферах, как противодействие терроризму и организованной преступности, борьба с нелегальной миграцией и незаконным оборотом наркотических веществ [4]. Кроме того, исключительную значимость для Союзного государства и ЕС представляет налаживание и поддержание конструктивного и равноправного диалога по ключевым политическим проблемам современности – например, по вопросам разрешения региональных этно-конфессиональных конфликтов на Ближнем Востоке (в частности, в Сирии), в Афганистане и в целом ряде других регионов мира.

Признавая наличие наметившейся в последнее время позитивной динамики во взаимоотношениях Союзного государства и ЕС, следует тем не менее отметить целый ряд сохраняющихся между сторонами проблем и противоречий, затрагивающих широкий спектр внешнеполитических, экономических, социальных и гуманитарных вопросов. Ключевыми проблемами во взаимоотношениях между Союзным государством и ЕС на сегодняшний день следует назвать следующие: несовпадение оценки причин и последствий украинского кризиса и разные подходы к урегулированию данного вопроса; сохраняющийся санкционный режим в отношении целого ряда как российских, так и белорусских субъектов; разногласия по поводу конфликта в Сирии и общей стратегии борьбы с международным терроризмом; энергетический фактор; разность в подходах к вопросу защиты и соблюдения прав человека в рамках ЕС и Союзного государства.

Однако, несмотря на значимость и глубину вышеуказанных противоречий между Союзным государством и ЕС, в перспективе каждая из означенных проблем имеет конструктивное решение - при условии наличия должной политической воли и рационального подхода к анализу имеющихся противоречий. В этой связи представляется целесообразным приложить максимум усилий как со стороны Союзного государства, так и со стороны ЕС для поиска взаимовыгодного компромисса и последующего выхода на траекторию устойчивого поступательного развития взаимоотношений между рассматриваемыми сторонами.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Болкунец Д.В.* Состояние и особенности российско-белорусского энергетического сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №4. С. 120-128.
- [2] *Годин Ю.Ф.* Почему России выгоден союз с Республикой Беларусь? // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 11. С. 85-91.

- [3] *Кинкель К.* Реакция ФРГ на заявление Александра Лукашенко. Информация из отдела прессы министерства иностранных дел ФРГ. Минск, 1995.
- [4] *Конобеев В.Н.* ЕС-Россия-Беларусь: императивы взаимодействия (взгляд из Минска) // *Мировая экономика и международные отношения.* 2003. № 5. С. 109-111.
- [5] *Кузнецов А.В.* Международные финансовые институты и вызовы многополярности // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Международные отношения. 2017. №17(1). С. 9-21.
- [6] *Петрович-Белкин О.К.* Беларусь и НАТО в 1990-е гг.: история отношений, основные проблемы и тенденции развития // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Международные отношения. 2011. №1. С. 60-67.
- [7] *Петрович-Белкин О.К., Бокерия С.А.* К вопросу о гуманитарной интервенции в начале XXI в. // *Власть. Общенациональный научно-политический журнал.* 2013 №3. С. 168-171.
- [8] *Петрович-Белкин О.К., Шахина А.А.* Экономический сепаратизм в государствах ЕС как фактор воздействия на систему региональной безопасности // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Международные отношения. 2014 №2. С. 85-93.
- [9] *Розанов А.* По пути ли Беларуси с НАТО / А. Розанов // *Советская Белоруссия.* 1993. № 144.
- [10] *Рудый К.В.* Государственный капитализм в Беларуси // *Мировая экономика и международные отношения.* 2016. Т. 60. № 4. С. 77-85.
- [11] *Русакович А.* Основные проблемы взаимоотношений между Республикой Беларусь и Организацией Североатлантического договора в 1990-х гг. // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 2003. №2. С.42-50.
- [12] *Салинг К.* Дисбалансы в развитии Европейской валютной интеграции: проблемы и современные тенденции // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Международные отношения. 2017. №17(1). С. 74-85.
- [13] *Шумский Н.Н.* Региональные экономические объединения государств Содружества // *Мировая экономика и международные отношения.* 2012. № 3. С. 52-58.

РОССИЙСКО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

А.Г. Ибрагимов²²⁰

Сегодня Российская Федерация как один из основных акторов международных отношений играет важную роль в мировой политике. Это особенно проявляется в пространстве СНГ, с которым Россию связывают крепкие исторические узы.

Азербайджанская Республика, являясь одним из наиболее последовательных партнеров Российской Федерации на пространстве СНГ, придает большое значение развитию двусторонних отношений и расширению взаимовыгодного сотрудничества.

В настоящее время Азербайджан благодаря проводимой им многовекторной и сбалансированной внешнеполитической стратегии вносит фундаментальный вклад в безопасность региона и в контексте двусторонних отношений, и на фоне многосторонних связей, а также играет важную роль в региональной и глобальной платформе сотрудничества. Азербайджанская Республика уже является не просто региональным актором, а становится стратегическим партнером международного значения.

Наша страна играет важную роль в обеспечении безопасности и развитии сотрудничества в регионе. В этом контексте успешно развиваются взаимовыгодные отношения со странами региона и государствами, находящимися за пределами региона. Одной из стран, с которой Азербайджанская Республика развивает тесное сотрудничество, является Российская Федерация. Многогранные отношения между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией являются важным компонентом современной системы международных отноше-

²²⁰ **Ибрагимов Алимуса** (Азербайджанская Республика) – доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры истории международных отношений Бакинского Государственного Университета. ialimusa@mail.ru

ний. Отношения партнерства, базирующиеся на глубоких исторических традициях и взаимовыгодном сотрудничестве двух стран имеют высокую динамику развития. В целом стратегические основания, связывающие две страны обусловлены углублением интеграции и взаимным учетом интересов.

Российско-азербайджанские отношения являясь многогранными по сфере охвата, также могут быть охарактеризованы как система связей регионального и глобального характера. Во всех сферах сотрудничество устойчиво развивается и приобретает новые качественные особенности. В числе факторов, способствующих развитию взаимовыгодных отношений партнерства особую значимость приобретает углубление связей в научно-технической, гуманитарной и экономической сфере, взаимные визиты по указанным направлениям. Наряду с этим, одним из важных направлений российско-азербайджанского сотрудничества являются торговые отношения. Россия занимает третье место в торговом обороте и первое место в импорте Азербайджана. Между двумя странами действует режим свободной торговли, что создает обширные возможности для развития торговых и деловых отношений.

Сотрудничество между Баку и Москвой приобретает стратегическое значение в контексте региональной безопасности. На современном этапе одним из важных факторов, влияющих на систему международных отношений, является региональное сотрудничество. Отношения партнерства, охватывающие политическую, экономическую, культурную, гуманитарную и иные сферы, имеют исключительное значение с точки зрения региональной безопасности и международного сотрудничества. Эффективность и перспективность отношений сотрудничества зависит от формирования атмосферы взаимного доверия. В этом смысле можно уверенно утверждать, что российско-азербайджанские отношения по своей стратегической значимости вносят важный вклад в региональную систему безопасности. Имеющиеся ресурсы позволяют Азербайджану и России оказать важное воздействие на обеспечение региональной безопасности.

В целом обеспечение региональной безопасности зависит от нескольких стратегических факторов. Во-первых, стратегические отношения между государствами, обладающими возможностями воздействия на политические и экономические процессы в регионе должны носить конструктивный характер и формироваться на основе взаимных интересов. Во-вторых, отношения сотрудничества и партнерства в политической, экономической, военной, гуманитарной и иных сферах должны быть симметричными и строиться на тенденциях интеграции. В-третьих, необходимо устранение деструктивных факторов, являющихся источником регионального противостояния и напряженности. Наконец, для длительного функционирования платформ регионального сотрудничества важное значение имеет наличие атмосферы взаимного доверия. Исходя из вышеперечисленного, можно утверждать, что российско-азербайджанские отношения способны обеспечить стратегический баланс безопасности в регионе и играть роль надежной основы для отношений сотрудничества и партнерства.

Особый вклад в развитие двусторонних отношений вносит Азербайджано-Российский Межрегиональный Форум. Регулярно проводимый Азербайджано-Российский Межрегиональный Форум стал новым этапом в развитии двусторонних отношений и играет роль моста для их укрепления.

Взаимовыгодное сотрудничество обуславливает создание новых форматов регионального сотрудничества с участием Азербайджана и России. В этом отношении следует особо отметить недавнюю трехстороннюю встречу президентов Азербайджана, России и Ирана. Трехсторонний Саммит имеет стратегическое значение с точки зрения региональной безопасности и сотрудничества. Встреча, проведенная в Баку 8 августа 2016 года заложила основы нового формата сотрудничества в евразийском геополитическом пространстве. Эксперты считают, что новый формат при участии Азербайджана, России и Ирана будет служить обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, создаст хорошие возможности для повышения уровня экономического сотрудничества между странами. Три государства региона обсудили вопросы, охватывающие различные сферы и служащие развитию взаимоотношений. Стороны достигли договоренности о дальнейшем углублении сотрудничества в

таких важных сферах, как экономика, культура, энергетика, транспорт, туризм и образование. Принято решение о расширении взаимодействия в таких сферах, как борьба против терроризма, предотвращение экстремизма, реализация новых энергетических проектов, транспортного коридора «Север-Юг». Эти моменты свидетельствуют о том, что встреча руководителей трех стран имеет важное значение в ракурсе актуальных проблем глобальной политики.

Формат трехсторонней встречи стал очередным достижением проводимой президентом Ильхамом Алиевым последовательной внешней политики. Бакинский Саммит президентов России, Ирана и Азербайджана должен расцениваться как практическое воплощение успешного формата сотрудничества. Президент России В.В.Путин с учетом этих моментов подчеркнул серьезные геополитические последствия Саммита. Естественно, что еще требуется продолжение работы по многим вопросам сотрудничества. Эти факторы отражены в Декларации, подписанной президентами по итогам Саммита.

Президент Азербайджана И.Алиев подчеркнул, что формат трехстороннего сотрудничества Азербайджана, России и Ирана имеет огромный потенциал. Эта новая геополитическая инициатива стала важным событием в обеспечении мира, безопасности и стабильности в регионе. Глава азербайджанского государства выразил свою уверенность в том, что данный формат займет достойное место на международной арене. Он особо подчеркнул, что на основе взаимного уважения можно защитить страны региона от рисков, укрепить стабильность и углубить сотрудничество.

Бакинский Саммит призван способствовать развитию регионального сотрудничества и укреплению стабильности. Ни для кого не является секретом, что недалеко от Южного Кавказа наблюдается увеличение рисков, расширение хаотических процессов. Некоторые силы заинтересованы в распространении волны неопределенности на более обширный регион. Разрушительные тенденции можно предотвратить лишь общими усилиями и искренним сотрудничеством. Поэтому достигнутые в Баку договоренности о перспективах транспортного коридора «Север-Юг», расширении связей в таких сферах, как транспорт, энергетика, образование и т.д. стали важным итогом. В данном контексте особую значимость приобретают высказывания президента России В.В.Путина о возможностях дальнейшего увеличения торгового оборота с Азербайджаном. Руководители обеих стран демонстрируют свою готовность к предпринятию новых шагов в этом направлении.

На этом фоне особого внимания требуют два вопроса – урегулирование региональных конфликтов и правовой статус Каспия. В Декларации по итогам Саммита указано: «Стороны признают, что неурегулированные конфликты в регионе являются существенным препятствием для регионального сотрудничества, и в связи с этим подчеркивают важность их скорейшего мирного урегулирования путем переговоров на основе принципов и норм международного права и принятых в соответствии с ними решений и документов».

Таким образом, Россия и Иран подтвердили два фактора, постоянно подчеркиваемые Азербайджаном: во-первых, неурегулированные конфликты в регионе являются существенным препятствием для регионального сотрудничества; во-вторых, эти конфликты могут быть урегулированы только на основе принципов и норм международного права. Оба положения являются выражением позиции официального Баку по вопросу армяно-азербайджанского, Нагорно-Карабахского конфликта. Их реализация возможна лишь после изменения существующего статус-кво в связи с конфликтом. Во всех случаях Россия и Иран поддерживают изменение статус-кво и можно ожидать реальных шагов в указанном направлении.

По другому важному вопросу – статусу Каспия в Бакинской Декларации глав трех государств выражена однозначная позиция: «Стороны, рассматривая Каспийское море как море мира, дружбы, безопасности и сотрудничества, подтверждают важность скорейшего согласования и принятия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря».

Как видно, Азербайджан, Россия и Иран заинтересованы в скорейшем установлении статуса Каспия. Они признают серьезную роль этого фактора для обеспечения региональной безопасности. Если на Каспии останутся нерешенные проблемы, посторонние силы могут

воспользоваться этим для нагнетания ситуации. Поэтому Бакинский Саммит обещает положительные геополитические последствия для всего Каспийско-Кавказского региона. Достигнутые договоренности придают этому процессу конкретное содержание.

На фоне вышеупомянутых моментов особенно примечательно закрепление в Декларации позиции по борьбе с терроризмом, экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом оружия, наркотических средств и их прекурсоров, торговли людьми и преступностью в области информационно-коммуникационных технологий, так как на нынешнем этапе перечисленные явления серьезно угрожают национальной государственности, всем аспектам безопасности. В настоящее время эти явления используются в скрытой войне против стран. Достижение Азербайджаном, Россией и Ираном соглашения о совместной борьбе против указанных явлений свидетельствует о возникновении реальной возможности по предотвращению системных угроз различного характера. Нет никаких сомнений в том, что это имеет особое значение в условиях гибридных войн.

На процессы, протекающие в пространстве СНГ, особенно в регионе Южного Кавказа серьезно влияют российско-турецкие отношения. Сближение Анкары и Москвы в последнее время создает почву для выдвижения аналитиками различных прогнозов. Не исключено, что данный процесс скажется на глобальной политике в целом. Улучшение отношений между Россией и Турцией может вызвать заметные изменения на глобальном и региональном уровне, стимулировать весьма интересные геополитические процессы на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. США и ЕС относятся к сближению России и Турции с немалой долей ревности. Возникновение тандема Россия-Турция на огромном пространстве способно создать серьезную угрозу геополитическим интересам Запада. На фоне юридического «признания» утверждений о «геноциде армян» парламентами ряда европейских стран это является достаточно примечательным. Нет сомнений, что Москва, пользуясь ситуацией, стремится поднять взаимоотношения с одним из сильных членов НАТО на новый уровень. Шаги, предпринимаемые Кремлем в этом направлении, служат подтверждением этому. Россия и Турция намерены развивать взаимовыгодное сотрудничество в таких сферах, как экономика, туризм и энергетика. Наряду с этим, нельзя отрицать, что происходящие процессы больше имеют геополитический контекст. В этом процессе очень позитивную роль сыграл президент Азербайджана И. Алиев, о чем подробно сообщили СМИ. Глава азербайджанского государства предпринял активные шаги, нацеленные на восстановление отношений между Москвой и Анкарой, что многократно было подчеркнуто руководством Турции. Позиция официального Баку понятна: Азербайджан заинтересован в развитии мира и взаимовыгодного сотрудничества в регионе. Чем лучше взаимоотношения региональных держав, тем удобнее взаимодействовать с ними. Азербайджан никогда не поддерживал дискриминацию и сепаратизм. В отличие от этого, Армения обеспокоена стабилизацией отношений двух стран. А официальный Тбилиси сдержанно относится к восстановлению отношений между Россией и Турцией. Между Турцией и Грузией существуют обширные связи во всех сферах, в том числе в области безопасности. В этом аспекте улучшение отношений между Турцией и Россией отвечает интересам официального Тбилиси.

Как видно, сближение Анкары и Москвы окажет серьезное воздействие на Южный Кавказ. Все зависит от последовательности сотрудничества между Россией и Турцией. При реальном соблюдении взаимных интересов возможности урегулирования конфликтов могут расширяться. Для Южного Кавказа может возникнуть историческая возможность. Турция и Россия не должны упустить ее.

Основной момент заключается в том, что официальные круги двух стран открыто высказываются в пользу расширения связей в области безопасности. Уже подписан договор о реализации проекта «Турецкий поток». Достигнуто соглашение о строительстве ядерного центра Аккую. Разведывательные органы двух стран обсуждают возможности взаимодействия в борьбе с террором. Наконец, достигнута договоренность о совместной деятельности по устранению сирийского кризиса. В этом направлении все еще сохраняются возможности взаимодействия по определенным аспектам. Одновременно разногласия с Западом позволя-

ют Турции действовать относительно самостоятельно. Это создает почву для дальнейшего развития российско-турецких отношений. Дальнейший ход событий будет зависеть также от отношения Запада. Процессы связаны с динамикой обновления геополитической картины в целом.

Россия и Турция приобрели возможность значительного расширения позитивного аспекта взаимоотношений. Если Москва и Анкара смогут достичь нового уровня сотрудничества, это послужит на пользу всего региона. Необходимо воспользоваться этим историческим шансом...

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Abbasbayli A.* “Dünya siyasəti”, Bakı 2011, 582 s.
- [2] *Həsənalıyev Z.* “Azərbaycanın Sülh Naminə Tərəfdaşlıq” proqramında iştirakı. Bakı Dövlət Universitetinin xəbərləri, humanitar elmlər seriyası, № 3, 2010. 79-86 s.
- [3] *Hüseynov A.* “Azərbaycan–Rusiya münasibətləri. Müstəqillikdən sonrakı ilk 10 il”. StratejiTəhlil. Azərbaycanın daxili və xarici siyasəti, beynəlxalq münasibətlər üzrə analitik jurnal. № 3. Bakı 2011. 247 s.
- [4] *Qasımlı M.* “Azərbaycanın xarici siyasəti” (konsepsiya məsələləri), Bakı 1997, 119 s.
- [5] *Musa İ.* “Azərbaycanın xarici siyasəti” III hissə Bakı 2011.
- [6] *Freni S.* “Azerbaijan-Russia Relations: An Analysis of Russian Hegemony”. 2011, 28 s.
- [7] Внешняя политика стран СНГ. Под ред. Д.А.Дегтерева, К.П.Курылева. М.: Аспект Пресс, 2017.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ГРУЗИИ В ПЕРИОД С 2012 ПО 2016 ГГ.

А.Х. Исраилов²²¹

Отношения между Россией и Грузией имеют давние исторические корни. В силу своего географического положения и христианской религии грузинские княжества подвергались агрессии двух исламских государств – Османской Империи и Ирана. Россия являлась единственным христианским государством, которое могло защитить эти княжества, поэтому к ней постоянно обращались за помощью [1].

С началом эпохи перестройки и стремлением многих грузинских политиков выйти из состава Советского Союза, абхазы и осетины стали требовать предоставить их национальным образованием статус союзных республик. К началу 1990-х гг. ситуация в ГССР вылилась в несколько крупных вооруженных конфликтов: грузино-южноосетинскую войну, грузино-абхазскую войну и гражданскую войну в Грузии. Во многом конфликты были вызваны политической неспособностью президента Грузии З. Гамсахурдия вести политический диалог с оппозицией и национальными меньшинствами. О чем свидетельствуют такие его фразы, как: *«Осетинский народ — мусор, который надо вымести через Рокский тоннель. Мы пойдем по Осетии и пусть осетины либо покорятся и станут грузинами, либо, если они так любят русских, уходят из Грузии в Россию»* [2].

Однако военный переворот в Грузии и приход к власти Э. Шеварднадзе позволил несколько стабилизировать ситуацию. На пути тушения конфликтов он активно сотрудничал с Россией, так в 1992 г. Э. Шеварднадзе и Б.Н. Ельциным были подписаны «Соглашение о принципах мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта», который подразумевал мирное разрешение Южноосетинского конфликта путем удовлетворения интересов всех заинтересованных сторон. Весной 1994 г. в Москве было подписано 4 договора по урегулированию грузино-абхазского конфликта: «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», «Четырехстороннее соглашение о добровольном воз-

²²¹ **Исраилов Адам Хамзатович** – бакалавр 2-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН adam-kadet@mail.ru

вращении беженцев и перемещённых лиц», «Соглашение о прекращении огня и разъединении сил». С приходом Э. Шеварднадзе на пост президента Грузии началась эпоха поиска путей реализации внешнеполитических интересов Грузии, перед ней была два пути: пророссийский и прозападный. Э. Шеварднадзе выбрал путь лавирования между двумя полюсами. Таким образом 8 октября 1993 г. им была отправлена заявка на принятие Грузии в СНГ, утвержденная 3 декабря того же г.²²²

В посткоммунистическую эру отношения между Россией и Грузией были очень напряженными, в них было много болевых точек. Тому способствовал целый ряд факторов. В первые же годы после распада Советского Союза двусторонние отношения серьезно осложнились отказом Грузии присоединиться к возглавляемому Россией Содружеству Независимых Государств и ее требованием вывести российские войска с грузинской территории. Однако Россия категорически не желала выводить свои силы из Грузии. Конечно, отношения между Россией и Грузией осложнялись многими факторами, в том числе проблемой российских военных баз в регионе и межэтническими конфликтами, но главным среди них является стремление Грузии к большей независимости от России и ее положительное отношение к Западу, особенно стремление вступить в НАТО [7].

Однако со второй половины 1990-х гг. начинает проявляться евроинтеграционный курс политики Э. Шеварднадзе: В 1998 году он дает добро на строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, что наносило удар экономическим интересам России. В 1992 г. Грузия присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира», а в 1992 г. ратифицировала Соглашение о статусе сил. С началом Второй Чеченской кампании Э. Шеварднадзе выразил готовность помочь России в борьбе с терроризмом, уничтожая отряды боевиков, проходящих через Панкисское ущелье. При этом Э. Шеварднадзе подчеркнул, что Грузия и дальше будет принимать беженцев из Чечни. Кроме того, при нем началось обсуждение проекта рамочного Договора между Российской Федерацией и Грузией о дружбе, добрососедстве, сотрудничестве и взаимной безопасности²²³ и приостановленное в 2005 г. уже при М. Саакашвили.

В 2003 г. в Грузии произошла «революция роз», после которой к власти пришли молодые политики, получившие в основном образование на Западе [2], что определяло их более стремительную политику по разрыву отношений с Москвой и попытки ускоренного вступления в НАТО и ЕС.

Режиму М. Саакашвили удалось провести ряд успешных внутренних реформ, но политика силового решения проблем сепаратизма (Южная Осетия, Абхазия и Аджария, где располагалась российская военная база, на которую опирались местная администрация) привели к ряду боевых столкновений с миротворческими силами и силами самообороны самопровозглашенных республик. Единственное, где данная политика имела место быть успешной являлась Аджария, где был свергнут А. Абашидзе, проводивший весьма самостоятельную политику.

В 2006 г. между двумя странами разгорается скандал, связанный с арестом грузинской стороной российских военнослужащих по обвинению в шпионаже, что приводит к обострению отношений между двумя странами.

На протяжении следующих двух лет отношения между двумя странами постоянно ухудшались, и в 2008 г. достигли самой низкой точки, когда начался Вооруженный конфликт в Южной Осетии, известный в СМИ как «Пятидневная война»²²⁴

В том же 2008 г. составлен «План Медведева-Саркози»²²⁵, который должен был урегулировать конфликт. Также М. Саакашвили ввел безвизовый режим для представителей северокавказских республик, что вызывает беспокойство и недоумение в Москве.

²²² Решение СНГ о вступлении Грузии в Содружество Независимых Государств. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3938

²²³ История отношений России и Грузии//РИА новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20130123/919379740.html>

²²⁴ Пятидневная война//Коммерсант. Электронный ресурс-URL: <http://kommersant.ru/doc/1011909>

Однако, начиная с 2011 г. начинается постепенное потепление в отношениях между двумя странами: Грузия расширяет безвизовый режим на всех граждан России, Д.А. Медведев заявляет о готовности снятия виз и восстановления дипотношений с Грузией (стоит признать, что ни одно из предложений до сих пор не было реализовано), при этом он подчеркнул, что Россия не желает видеть М. Саакашвили во главе Грузии.

И уже в 2012 г. выборы выигрывает партия (изначально общественное движение) «Грузинская мечта-Национальное единство» во главе с российским бизнесменом грузинского происхождения Б. Иванишвили. Основной причиной, по которой избиратель голосовал против М. Саакашвили и его партии, стало, прежде всего, постепенное укрепление авторитарного стиля правления, систематическое нарушение прав человека и ограничение свободы слова. Немаловажно, что и в экономике накопилось множество проблем, сыгравших далеко не последнюю роль в поведении электората на октябрьских парламентских выборах

Начинается этап отношений, анализу которого собственно и посвящена статья.

Б. Иванишвили подверг критике экономическую политику Саакашвили, стоит признать, что Саакашвили удалось создать хороший инвестиционный климат, искоренить коррупцию и дифференцировать экономику, однако радикально неолиберальная экономическая политика поставила грузинскую экономику в зависимость от грантов и кредитов²²⁶, в итоге у реформированной по западному образцу грузинской экономики ВВП на душу населения был чуть выше, чем тот же показатель в Армении, где радикальные реформы никогда не проводились (3795 \$ против 3497 \$). Особым ударом для грузинской экономики явилось закрытие российских рынков сбыта традиционной грузинской продукции, пользующихся популярностью в России и имеющих некий известный бренд. При этом на европейских рынках грузинские товары были крайне мало конкурентоспособны. Кроме того, грузинскую экономику поразила сильная безработица (12% по данным за начало 2016 г., при этом, в ходе социологических опросов, в 2015 г. 70% респондентов назвали себя безработными).

В целях преодоления данных проблем Иванишвили выразил несколько тезисов:

- Продолжение евроинтеграции
- Восстановление взаимовыгодных отношений с Россией
- Снижение безработицы
- Увеличение социального значения государства.

Тем не менее, все экономические пункты сильно взаимосвязаны с необходимостью наладить отношения с Россией, так как Россия и Грузия имеет исторически тесные экономические связи, известность грузинских брендов на российском рынке, Россия является одним из наиболее важных производителей энергоресурсов в регионе, кроме всего прочего Россия в состоянии помочь Грузии в развитии гидроэнергетики и модернизации устаревшей промышленной инфраструктуры. В данном сотрудничестве есть большая выгода и для России, которая может наладить экспорт продукции машиностроения в Грузию, исходя из потребностей Грузии, также развитие экономики северокавказских республик и Юга России, которые являются одними из наиболее дотационных регионов России, путем развития в них легкой и пищевой промышленности, продукция которая будет находить рынок сбыта в Грузии²²⁷. И на данном пути уже есть определенный успехи, так например в 2016 г./ Республика Ингушетия наладила экспорт муки в Республику Грузия.

Также, благодаря тому, что Грузия является важнейшим транзитным пунктом в регионе, у двух стран есть возможность развития экономического сотрудничества через рост кооперации и интеграции между всеми странами черноморского региона. К примеру, мы мо-

²²⁵ Резолюция 1866 (2009) СБ ООН от 13 февраля 2009 года, // ООН. Электронный Ресурс-URL: <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Georgia%20Blue%20draft%20resolution.pdf>

²²⁶ Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития// Кавказский узел. Электронный ресурс-URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/240382/>

²²⁷ Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития// Кавказский узел. Электронный ресурс-URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/240382/>

жем наблюдать рост торговли между Турцией и Россией, при этом торговая инфраструктура (в первую очередь черноморские порты обеих стран) не поспевают за ростом торговли. Для решения проблемы им необходимо развивать сухопутную торговлю, для которой необходимо восстановление работы Транскавказской железной дороги и Транскавказской автомагистрали, однако налаживанию работы первой мешает Грузия, которая не желает легализовать границу с Абхазии, которую считает оккупированной территорией, что, благодаря развитию магистрали, может произойти, хотя в целом Грузия выразила заинтересованность в данном проекте²²⁸. Также не стоит забывать про Грузию, как важного элемента в российско-армянских экономических отношениях через Грузию проходит единственный газопровод, по которому газ из России идет в Армению. Грузия получает от данного транзита 10%, что, однако не является крупным показателем на фоне поставок азербайджанского газа. Однако в последнее время Грузия резко увеличила потребление, что на фоне встречи министра энергетики Грузии и главы «Газпрома», на которой официально обсуждался вопрос монетизация 10% от транзита в Армению, поспособствовало развитию мнения о том, что Россия хочет увеличить поставки газа в Грузию²²⁹.

Вдобавок грузинская экономика, которая сильно зависит от переводов из-за рубежа, заинтересована в скорейшей отмене виз со стороны России, о чем ни раз заявлял спецпредставитель Грузии Зураб Абашидзе, что еще больше поспособствует грузинскому экономическому росту. С другой стороны, стоит признать, что Россия заметно снизила ограничения для приобретения виз для граждан Грузии.

Москва воспринимает Грузию как «ближнее зарубежье» и как своего рода буферную зону, т.е. как пространство дополнительных гарантий своей безопасности [5]. Кроме того, отметить российские и грузинские перспективы развития в сфере безопасности. В первую очередь данные перспективы касаются борьбы с международным терроризмом, в особенности с ИГИЛ (запрещенная в России организация). В январе 2016 г. С.В. Лавров заявил, что ИГИЛ (запрещенная в России организация) имеет тренировочные базы в Панкисском ущелье, где бойцы данной организации проходят обучения и отдыхают²³⁰. Взаимосотрудничество в данной сфер является крайне выгодным для обеих стран, так как конфликт в странах Леванта является угрозой для стран Кавказа и Закавказья, которая, учитывая этноконфессиональную пестроту региона, может стать толчком к большему кровопролитию и так в беспокойном регионе.

Но Грузия продолжает рассматривать Россию, как главную угрозу собственной безопасности, таким образом, Россия упоминается в грузинской концепции национальной безопасности 86 раз²³¹, и Россия обвиняется в данной концепции в поддержке террористических групп и оккупации грузинской территории. Однако в Концепции внешней политики России в редакциях 2013 и 2016 г.г. прослеживается готовность России к переговорам и нормализации ситуации²³²²³³. Что может свидетельствовать о готовности России возобновить всеобъемлющие отношения с Грузией, учитывая сложившуюся ситуацию в регионе.

При этом Грузия и Россия имеют опыт кооперации в обеспечение безопасности, так, например, в преддверии Олимпиады в Сочи премьер-министр Грузии Б. Иванишвили объ-

²²⁸ Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития// Кавказский узел. Электронный ресурс-URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/240382/>

²²⁹ Как Газпром соблазняет Грузию// Московский Центр Карнеги. Электронный ресурс-URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=62666>

²³⁰ Лавров: есть информация, что ИГИЛ использует Панкисское ущелье в Грузии в качестве тренировочной базы// Информационное агентство Интерфакс. Электронный ресурс-URL: <http://interfax.az/view/663352>

²³¹ National Security Concept of Georgia. Электронный ресурс: <http://mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx> (Дата обращения 6 10.12.16)

²³² Концепция внешней политики Российской Федерации (редакция 2016). Электронный ресурс-URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (Дата обращения: 10.12.16)

²³³ Концепция внешней политики Российской Федерации (редакция 2013). Электронный ресурс-URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186 (Дата обращения: 10.12.16)

явил, что Грузия сделает все возможное для обеспечения безопасности в регионе. В дальнейшем он сдержал свое обещание, и в 2013 г. полиция Грузии задержала подозреваемого в терроризме гражданина России Ю. Лакаева²³⁴. При этом грузинская сторона отказалась его экстрадировать в России, но и не отпустили на свободу, приговорив к 12 годам тюрьмы.

Также стоит отметить сотрудничества России и Грузии в культурной сфере. Обе страны имеют общих деятелей искусства, которые творили, не озираясь на межнациональные и политические конфликты, среди таких ярких личностей можно выделить Ш. Руставели, Г. Данелия, И. Сохадзе и другие. Премьер-министр Грузии Б. Иванишвили особо подчеркивал важность культурной дипломатии в налаживании отношений и говорил: «А как мы должны начать восстановление [отношений с Россией]? Культура должна работать, и сфера культуры должна сделать первые шаги. Я думаю, что у тех, кто выступает против этого, просто нет желания наладить отношения»²³⁵. Также, в этом году Госфильмофонд России начал передачу киноплёнок, снятых киностудией «Грузия-фильм». Также отдельно стоит отметить сотрудничество между Русской Православной и Грузинской Православной Церквями, имеющей статус государственной в Грузии. Обе Церкви сходятся в неприятие неолиберальных ценностей, видя будущее своих народов в сохранение ценностей традиционных.

Ни так радостно выглядят дипломатические и политические отношения между Россией и Грузией. Основной точкой преткновения остается вопрос о так называемых «оккупированных территориях», грузинские власти отказываются восстанавливать дипломатические отношения с Россией, пока та не отзовет признания Республики Абхазии и Республики Южная Осетия. При этом обе стороны отказываются идти на компромисс: Россия не может отозвать признания, так как это вопрос ее государственного престижа, а Грузия не может отказаться от 20% своей территории. При этом страны достигли определенного компромисса по вопросу данных территории: Грузия отказалась от использования силы в решении абхазского и югоосетинского вопроса, выбрав позицию, что Грузия должна стать привлекательной для жителей данных регионов, при этом Россия не возражает против возвращения Абхазии и Южной Осетии в состав Грузии²³⁶. Однако сильно подпортило российско-грузинские отношения соглашение между Россией и Абхазии об Объединенной группировке войск²³⁷. Стоит добавить, что вопрос о статусе данных республик не снят с повестки дня и активно обсуждается двумя странами в рамках Женевской дискуссии по вопросам безопасности и стабильности на Кавказе. Так в 2012 г. России удалось добиться запрета применять к ней такие выражения, как «оккупант», «оккупация» и прочее²³⁸.

Кроме того, крайне важная проблема во взаимоотношениях, что большая часть современной дипломатической элиты Грузии получила образование на Западе, особенно в учебных заведениях НАТО, при этом большая часть из современной дипломатической элиты родилась в конце эпохи Советского Союза, так средний возраст замминистра иностранных дел Грузии-29 лет, что определяет некое недоверие отдельных лиц по отношению к России [3].

Также среди перспектив российско-грузинских отношений можно выделить возможность Грузии вхождение в Евразийский Экономический Союз (далее ЕАЭС), желание к которому присоединиться выросла с 11% в 2014 г. до 30 % в 2016 г.²³⁹, однако многие грузин-

²³⁴ В Грузии задержан террорист, подозреваемый в убийстве российского дипломата // Life. Электронный ресурс-URL: <https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/119553>

²³⁵ Грузия-Россия: есть ли будущее у культурной дипломатии? // Русская служба BBC. Электронный ресурс-URL: http://www.bbc.com/russian/international/2013/03/130313_georgia_erisioni_russia_relations

²³⁶ Прошкин И. Грузия идет в объятие России? // Колокол России. Электронный ресурс-URL: <http://kolokolrussia.ru/evraziya/gruziya-idet-v-obyaty-a-rossii>

²³⁷ Соглашения между Россией и Абхазией об Объединённой группировке войск. Электронный ресурс-URL: <http://kremlin.ru/acts/news/53291>

²³⁸ Обзоры внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Электронный ресурс-URL: <http://www.mid.ru/activity/review> (Дата обращения: 10.12.16)

²³⁹ Yes, Putin may be starting to win Georgia away from the West. Here's why that matters. // The Washington Post. Электронный ресурс-URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/01/25/yes-putin-may-be-starting-to-win-georgia-away-from-the-west-heres-why-that-matters/?utm_term=.b00f884ffc97

ские политики опасаются, что это может вернуть Грузию «в сферу влияния России» [8]. Но упоминание возможности вступления со стороны таких стран, как Вьетнам, Израиль, Иран и Турция²⁴⁰ присоединиться к ЕЭАС несколько смягчает эти опасения [10].

За последние 4 года российско-грузинские отношения совершили шаг вперед, однако до сих пор остается много нерешенных проблем, в первую очередь проблемы связанные с Южноосетинской и Абхазской Республиками, а также отсутствие дипломатических отношений между Грузией и Россией. Диаметрально противоположные позиции Москвы и Тбилиси в отношении проблемы Абхазии и Южной Осетии не позволяют надеяться на фундаментальные изменения в политическом диалоге, который находится в полузамороженном состоянии [4].

При этом, как мы выяснили, Россия и Грузия имеют широкие просторы для экономического и культурного сотрудничества [9], основанного на взаимном уважении. Кроме того, Грузии следует окончательно отказаться от позиционирования России, как врага грузинского народа, характерного для эпохи М. Саакашвили, России же следует развивать экономические и гуманитарные отношения с Грузией, что улучшит образ России в глазах грузинских элит и будет способствовать сближению двух стран.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Глинская И.Ю.* Факторы формирования имиджа России в период грузино-осетинского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2009. №4. С. 22-27.
- [2] *Маркедонов С.М.* Земля и воля Звиада Гамсахурдиа // Институт политического и военного анализа, 4 апреля 2007.
- [3] *Мосаки Н.* Особенности дипломатической элиты Грузии // Международные процессы. 2016. Т. 14. №2. С.141-162.
- [4] *Муханов В.М., Скаков А.Ю.* Выборы в Грузии 2016 г. и перспективы российско-грузинских отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Том 9. №5. С. 77-94.
- [5] *Панков Д.О.* Грузия в геополитическом раскладе на Южном Кавказе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2012. №1. С. 28-35.
- [6] *Папава В.* Экономика Грузии: в поиске модели развития // Мир перемен. 2013. №3. С. 47-58.
- [7] *Фараджирад А., Хезерзаде А.* Внешняя политика России на Кавказе при Владимире Путине // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Том 13. №4. С. 22-46.
- [8] *Кривицкий В.О.* Геоэкономические интересы Российской Федерации в Республике Грузия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. №2. С. 76-82.
- [9] *Маилян Б.В.* Основные тенденции внешнеполитического курса Грузии и некоторые аспекты ее сотрудничества с Китайской Народной Республикой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. №2. С. 311-322.
- [10] *Сулейманов А.В.* Геополитическая борьба России, Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. №4. С. 5-12.

²⁴⁰ Турция, Индия, Израиль, Вьетнам и Сирия намерены вступить в Таможенный союз // Первый канал. Электронный ресурс-URL: https://www.1tv.ru/news/2013-10-27/60940-turtsiya_indiya_izrail_vietnam_i_siriya_namereny_vstupit_v_tamozhennyu_soyuz (Дата обращения: 11.12.16)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

М.А. Кирюшина²⁴¹

Нестабильная обстановка на Ближнем и Среднем Востоке – один из факторов, который двигает Россию и другие промышленно развитые страны находить новые альтернативные пути получения энергоресурсов. Распад Советского Союза сделал район Каспийского моря доступным для других государств. В связи с чем, на данной территории развернулась конкуренция между государствами и различными крупными корпорациями за освоение и разработку энергоресурсов Каспия.

Как полагает Е.Ф.Черненко, кандидат экономических наук, «энергетическая составляющая рассматривается в качестве базовой в геоэкономике с позиции российских национальных интересов»[9].

Ситуация, складывающаяся на территории Каспия, характерна тем, что в ней переплетаются интересы различных государств не только в энергетической области, но и в области международной безопасности. Ведущими игроками данного региона являются Россия, ЕС, КНР и США[10].

Как полагает Н.В. Пономарев, «проблемы мировой энергетики и энергетической безопасности на протяжении последних двух десятилетий составляли одну из центральных тем экспертных дискуссий»[7].

Современная обстановка доказывает нам, что эти акторы не только ищут пути для сотрудничества в двустороннем и многостороннем формате, но также и принимают комплекс мер по устранению угрозы международного терроризма и укреплению своих позиций в данном регионе [3].

В связи с участием в решении Каспийского вопроса «третьей стороны», т.е. стран, не имеющих выхода к Каспийскому морю, данная территория фактически стала местом многовекторного противостояния и соперничества между теми государствами и компаниями, которые имеют интересы в столь важном регионе. Однако стоит отметить, что такая повышенная важность региона заключается не только в больших объемах энергоресурсов, но также и благодаря его местоположению: граница между Азией и Европой, на так называемом «перекрестке» различных транспортных направлений межнационального или межконтинентального характеров [4, 10, 12].

При оценке нефтегазовых ресурсов района Каспийского моря и прибрежных территорий можно наблюдать колоссальный разброс в данных - от 4-8 млрд. и вплоть до 27-31 млрд. т. Причин для этого несколько: плохая геологическая изученность данного района, преднамеренное завышение какой-либо страной объемов своих природных ресурсов на данной территории для привлечения компаний с целью обеспечения выгодного сотрудничества и пр. На сегодняшний день, по приблизительным подсчетам, в регионе Каспийского моря сосредоточено порядка 4% всех мировых запасов нефти [5].

В **Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года**²⁴² Каспийский регион является одним из наиболее приоритетных для разработки. Так, на заседании СБ ООН в 2000 г. В.В. Путин заявил, что Каспий является «традиционной зоной национальных интересов России».

Кроме очевидных интересов по сохранению мира и стабильности в данном регионе, Российская Федерация также стремится к:

1. Укреплению и наращиванию своих позиций в Каспийском регионе

За последние несколько лет в данном регионе было разработано несколько новых месторождений нефти и газа. Проводятся работы по исследованию побережья и недр Каспийского моря.

2. Развитию выгодного регионального сотрудничества

²⁴¹ Кирюшина Мария Алексеевна – бакалавр 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. kiramulya779@yandex.ru

²⁴² Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. URL: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата доступа: 30.01.2017).

«Контракт века» (1994 г., положил начало выгодному сотрудничеству стран, став основой для следующих 26 соглашений). В данном соглашении принимает одна из крупнейших Российский нефтяных компаний «ЛУКОЙЛ», кроме того, участвуют такие страны как Иран, Турция, Туркменистан и Азербайджан (нефтепровод проходит по территории данных стран) [8, 13].

Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). Самый крупный нефтетранспортный проект, в котором принимают участие Российская Федерация, Казахстан и некоторые ведущие мировые ресурсодобывающие компании. Консорциум создан для построения и дальнейшей эксплуатации магистрального трубопровода, общая протяженность которого составляет более 1,5 тыс. км. Основные потоки нефти поступают из Западной части Казахстана²⁴³.

3. Максимально эффективному использованию природных ресурсов данного региона (Энергетическая стратегия РФ до 2035 г.)

4. Использованию энергетических ресурсов для развития экономики, повышению уровня жизни населения, а также укреплению внешнеэкономических позиций

На данный момент нефтегазовый комплекс (НГК) является ведущим направлением экономики РФ. Сегодня НГК обеспечивает свыше 2/3 от общего объема потребления первичных энергоресурсов и порядка 4/5 их производства. Таким образом, НГК остается главным источником налоговых и валютных поступлений в государство (порядка 40% поступлений по каждому направлению). Кроме того, на долю НГК приходится около 12% промышленного производства и около 3% занятых в нем.

5. Диверсификации экспортных энергетических рынков в направлении Востока и ЕС

Увеличение объемов сотрудничества и количества поставок ресурсов с данными странами.

Так, газопровод «Голубой поток» - является одним из уникальных газотранспортных сооружений, которые не имеют аналогов в мире. Весь процесс реализации по газопроводу сопровождается противодействием и неудовольствием со стороны США.

Другие два проекта – «Южный поток» и «Северный поток» – самый реальный шаг России по диверсификации экспортных энергетических рынков. Осуществление этих проектов, в первую очередь, происходит с целью укрепить энергетическую безопасность Европы.

Продолжающийся интеграционный процесс внутри Европейского Союза, а также его расширение, подвигают Россию на обеспечение альтернативных путей поставок энергоресурсов на рынки стран-участниц ЕС [8, 11].

6. Недопущению деятельности третьих стран в данном регионе

Подписание соглашения между членами Каспийского саммита. Так, Азербайджан, как и Российская Федерация, высказали свое мнение относительно присутствия «третьей стороны» в данном регионе, заявив, что всеми силами будут пытаться сохранить международную безопасность. Туркменистан, в свою очередь, осуждает планы продаж каспийского природного газа странам Евросоюза^{244 245}.

Российская Федерация занимает крайне выгодное положение, находясь между Европой и Азией. Однако, несмотря на это, осуществление целей РФ представляется маловероятным, что вызвано, прежде всего, встречными интересами США и Запада в данном регионе. Кроме того, РФ имеет собственную четко выраженную стратегию, которая зачастую не совпадает с планами крупных международных организаций, чем можно объяснить ее неприсо-

²⁴³ Каспийский трубопроводный консорциум. URL: <http://www.cpc.ru/ru/about/Pages/default.aspx> (дата доступа: 04.02.2017).

²⁴⁴ Вестник Кавказа. Игорь Коробов: "Строительство Транскаспийского газопровода в первую очередь зависит от действий Азербайджана". URL: <http://www.vestikavkaza.ru/interview/Igor-Korobov-Stroitelstvo-Transkaspiskogo-gazoprovoda-v-pervuyu-ochered-zavisit-ot-deystviy-Azerbaydzhana.html> (дата доступа: 05.02.2017).

²⁴⁵ Информационное агентство REGNUM. Гюльнара Мамедзаде: На Каспии не должна появиться третья сила. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1847518.html> (дата доступа: 05.02.2017).

единение к таким организациям как АСЕАН и ЕС, несмотря на существование договоров и соглашений [3].

На данный момент Россия является одной из крупнейших держав-экспортеров нефти. Однако после распада СССР, доступ РФ к крупным месторождениям, например, к Бакинским морским и континентальным скважинам, был ограничен. Это сыграло не последнюю роль в развитии энергетической стратегии РФ в данном регионе [3]. В связи с этим, еще одними из наиболее приоритетных направлений энергетической политики РФ в Каспийском регионе являются:

1. Освоение новых нефтяных и газовых месторождений

По расчетам, сделанным специалистами Института нефтегазовой геологии и геофизики Сибирского отделения РАН, к 2040 г. Российская Федерация будет добывать порядка 650 млн. тонн нефти в год. В случае проведения успешного широкомасштабном исследовании Арктического шельфа объем добычи газа к 2030 году может возрасти до 800 млрд. м³ в год. На сегодняшний день доказанные запасы нефти на территории РФ в Каспийском регионе составляют 48,6 млрд. бр., природного газа – 1680 трлн куб. футов [1].

2. Прирост запасов путем увеличения доли извлекаемых запасов

Для решения всех задач, обозначенных выше, в Энергетической стратегии РФ на период до 2035 года прописан ряд мер, необходимых для достижения данных целей:

- **Всяческое расширение сотрудничества в области энергетики с такими организациями как СНГ, ШОС, БРИКС, АСЕАН, ВАС и пр.**

Стабильно высокие объемы экспортируемых энергетических ресурсов в страны-участницы данных организаций.

- **Развитие конструктивного диалога с ЕС относительно помощи со стороны Российской Федерации в модернизации европейского газового рынка**

ЕС является основным и самым крупным реципиентом российского газа (на 2015 г. Объем поставок составил порядка 158 млрд. м)²⁴⁶.

Несмотря на существующие разногласия по ряду вопросов, поставки с каждым годом только увеличиваются. Кроме того, стоит отметить, что, не беря во внимание недовольство некоторых прикаспийских государств тем, что РФ поставляет природный газ с прикаспийских территории на рынки стран Евросоюза, Россия не намерена сбавлять темпы и уменьшать объемы экспортируемого газа.

- **Закрепление принципа баланса интересов экспортеров**
- **Обеспечение взаимовыгодной системы взаимоотношений с реципиентами российской энергетической продукции. Создание приемлемых и выгодных тарифных и налоговых систем**

Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (от 20.04.2014 г.);

Брисбенский план действий «Группы двадцати» (от 24.11.2014 г.);

Принципы «Группы 20» по сотрудничеству в сфере энергетики (Дополнение к Брисбенскому плану действий. От 24.11.2014 г.);

Российский вклад в содействие международному развитию в 2014 г. (документ от 28.09.2015 г.);

Как было обозначено в Энергетической стратегии России до 2030 гг., к 2020-2022 гг. планируется закончить переход к инновационному развитию и формированию инфраструктуры новой экономики[2], кроме того, в ней «подчеркивается, что нашей главной целью является обеспечение энергобезопасности страны и полноценного участия в формировании системы глобальной энергетической безопасности»[6].

- **Участие в конференциях, касающихся экологической безопасности**

Ноябрь 2003 г. – Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря

2012 г. – Каспийский экологический форум

²⁴⁶ Газпром Экспорт URL: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата доступа: 06.12.2017).

Июнь 2015 г. - Круглый стол «Укрепление роли Российской Федерации в решении трансграничных экологических вопросов на Каспии».

- **Строительство трубопроводов и продвижение российских нефти и газа на мировом рынке**

Нефтепровод Узень — Атырау — Самара. Подогреваемый нефтепровод, проходящий через территорию Казахстана в Российскую Федерацию. Данный нефтепровод контролируется такими компаниями, как «Транснефть» и «КазТрансОйл». Трубопровод существует с 1971 г.

Нефтепровод Баку — Новороссийск. Данный трубопровод предназначен для транспортировки российской нефти из Каспийского региона в порт Новороссийск. Контролируется компанией – Транснефть. Соглашение между РФ и Азербайджаном о прокачке нефти существует с 1997 г.

Каспийский Трубопроводный Консорциум (КТК). КТК - крупнейший международный нефтяной трубопровод, в котором принимают участие Россия, Казахстан и крупнейшие мировые нефтедобывающие компании из 7 стран.

17 июля и 17 августа 1992 г. произошло подписание первого рамочного Соглашения о создании КТК и присоединения к нему РФ. В 2010 г. было принято решение о расширении КТК-2 [5][8].

Трубопровод «Голубой поток» - между Россией и Турцией, построен в 2002 г. Как уже было сказано выше, является уникальнейшим трубопроводом. На протяжении всего времени существования данного газопровода, Соединенные Штаты выказывали свое недовольство по этому проекту. Причина кроется в том, что данный трубопровод предназначается для экспорта природного газа с территории России в Турцию через Черное море напрямую, т.е. минуя «третьи страны». «Голубой поток» - является дополнением к газотранспортному коридору Россия – Турция, который проходит через территории таких стран, как Украина, Румыния, Болгария и Молдавия. Данный проект позволил качественно повысить уровень надежности газовых поставок в Турцию и способствовал развитию всей газовой инфраструктуры страны.

Газопровод Баку — Ново-Филя. Газопровод, соединяющий Азербайджан и Российскую Федерацию, являющийся частью азербайджанской газотранспортной системы. Трубопровод идет от г. Баку до границы с Российской Федерацией по побережью Каспийского моря и является одной из частей газотранспортной системы Азербайджана. Протяженность его составляет порядка 200 км. По данному газопроводу газ может поставляться в двух направлениях: как на российский рынок, так и в обратную сторону, т.е. в Азербайджан.

«Прикаспийский газопровод» - проект трубопровода, который должен проходить по территории Туркменистана, Казахстана и РФ. Данный газопровод предназначался для поставок природного газа с туркменских и казахских месторождений в каспийском регионе на территорию Российской Федерации. Изначально планировалось, что реализацией проекта займутся такие компании как «Газпром», «НК КазМунайГаз» и НХК «Туркменгаз». На сегодняшний день проект является замороженным (с конца 2015 г.).

Как видно из всего вышесказанного, Россия активно занимается разработками данного региона и принимает самое деятельное участие во множестве конференций и саммитов. Если смотреть объективно, то на сегодняшний день, самым главным козырем Российской Федерации являются железные дороги, т.к. если рассматривать портовую мощность РФ, то она значительно уступает своим прикаспийским соседям. Так, например, через порт Оля (Астраханская область) проходит примерно 1 млн. тонн грузов в год, а порт Актау (Казахстан) ежегодно способен отгружать порядка 11 млн. тонн груза [8].

В будущем планируется построить железную дорогу по территории Каспия, что, по мнению РЖД, сократит общее время грузоперевозок между прикаспийскими странами, как минимум, на 48 часов, что позволит повысить долю железнодорожного транспорта в участии в грузовых перевозках между этими пятью странами на 10-15% (до 35-40%). Строительство железной дороги позволит снизить риски грузоотправов в связи с диверсификацией потоков.

Как заявил В.В. Путин во время проведения Астраханского саммита: «Задача — соединить основные каспийские порты, что существенно сократит время и стоимость перевозки грузов, а значит, повысит конкурентоспособность экономик»²⁴⁷.

В связи с этим, можно утверждать, что при выполнении вышеизложенных пунктов, Российская Федерация сохранит свои лидирующие позиции не только в Каспийском регионе, но и на всей международной арене.

Научная Литература

- [1] *Айвазян Д.С.* Углеводородный потенциал Каспийского региона и оценки на региональном и международном уровнях. М.: Институт научной информации по общественным наукам. С. 135-142
- [2] *Байков Н.М.* Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. (“ЭС-2030”) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 10. С. 119–122
- [3] *Гусейнов В.А.* Каспийская нефть: экономика и геополитика. М., 2002.
- [4] *Ивашенцов Г.* Азиатский вектор российской энергетики. URL: <https://interaffairs.ru/paged/show/lukoil/six> (дата доступа: 09.05.2017).
- [5] *Исмаилов Э.А.* Каспийское море: международно-правовой статус и углеводородные ресурсы // *Наука и современность*. 2010. №2-1. С. 67-72.
- [6] *Лавров С.В.* Энергетические проблемы - глобальный вызов XXI века. URL: <https://interaffairs.ru/paged/show/lukoil> (дата доступа: 09.05.2017).
- [7] *Пономарев Н.В.* Формирование глобальной энергетической стратегии США в 1991—2015 гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2016. № 2. С. 255-264.
- [8] *Салыгин В.И.* Сафарян А.Ф. Современные международные экономические отношения в Каспийском регионе. М., 2005.
- [9] *Черненко Е.Ф.* Энергетическая составляющая политики России в зеркале геоэкономики // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2012. № 4. С. 57-69.
- [10] *Шафраник Ю.* Борьба за нефтяные рынки. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1730> (дата доступа: 10.05.2017).
- [11] *Гусейнова С.К.* Газопровод TANAP как один из альтернативных маршрутов обеспечения энергетической безопасности Европы // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С.129-136.
- [12] *Шабельникова О.В.* Проблема обеспечения энергетической безопасности во взаимоотношениях Европейского союза и Азербайджана // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С.130-139.
- [13] *Жильцов С.С.* Сотрудничество России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2016. № 4. С.628-642.

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА И КИТАЯ

С.А. Гусейнова²⁴⁸

На геополитической карте Евразии СНГ занимает особое положение: оно находится на цивилизационном стыке и образует своеобразный «мост» между Европой, Азией и Ближним Востоком. Это – уникальное трансграничное пространство, где веками протекали процессы диффузии различных ценностей многих народов мира. Это – арена взаимодействия

²⁴⁷ Новостной портал «Эксперт. Online». Каспий в стальном кольце. URL: <http://expert.ru/south/2014/42/kaspij-v-stalnom-koltse/> (дата доступа: 05.02.2017).

²⁴⁸ *Гусейнова Сабина Ахлиман кызы* - аспирантка 3-го года обучения кафедры теории и истории международных отношений РУДН. sabina_huseynova@mail.ru

(как притяжения, так и отталкивания) различных цивилизаций и культур, это – место непрекращающегося спора ценностных ориентаций. Геополитические, культурно-цивилизационные, социальные характеристики этой территории таковы, что складывающиеся здесь конфигурации не могут не влиять на основополагающие контуры миропорядка XXI столетия. Нельзя недооценивать стратегическую важность пространства СНГ, его уникальные коммуникационные возможности (связывает Север и Юг, Запад и Восток) ..., что дает возможность ряду государств СНГ при умелом использовании имеющихся ресурсов занять достойное место в системе мирового хозяйства [4].

После распада СССР в зоне Каспийского моря, как и на всем евразийском пространстве, изменилась геополитическая ситуация - к традиционным региональным державам России и Ирану добавились три независимых прибрежных государства (Азербайджан, Казахстан и Туркменистан). Новый период прикаспийского развития стал в значительной степени определяться возрастанием роли региональных межгосударственных связей на основе военно-политических, экономических, социокультурных и иных факторов. Как следствие - трансформация общественно-политических условий повлекла за собой изменение переговорного формата, выведя его на «пятисторонний» уровень, в рамках которого наряду с застарелыми проблемами региона особого внимания потребовали к себе вновь возникшие [6, 9].

Каспийский субрегион является центром пересечения интересов Востока и Запада. Благодаря своему уникальному положению и природным богатствам Каспий рассматривается сегодня в мировой геэкономике как важнейший резерв диверсификации источников углеводородного сырья и маршрутов его транспортировки. В этом качестве он приобретает стратегическую ценность с точки зрения удовлетворения растущих энергетических потребностей, по крайней мере, двух ведущих производственных зон мира (Европы и Азии).

В Каспийском регионе запасы Азербайджана, составляющие 5 млрд т нефти и 5-6 трлн куб. м газа, занимают примерно 4% от общемировых запасов [3].

Неравномерное размещение энергоресурсов, а также повышение значимости энергетического фактора в мировой экономике и международных отношениях вызывают к жизни сложные альянсы между экспортерами, импортерами и транзитными государствами [4].

На «шахматной доске Каспия» сталкиваются интересы крупных стран, таких как США, Россия, Китай и др. В настоящее время в Каспийском регионе происходит острая борьба как за его ресурсы, так и за пути их транспортировки. Это обусловлено тем, что освоение углеводородных ресурсов способно не только улучшить политическую и социально-экономическую обстановку в прибрежных государствах, но и значительно изменить расстановку сил на мировом рынке нефти и газа. Эти факторы определяют стратегическое направление развития ситуации в регионе²⁴⁹. Эти факторы формируют энергетическую опасность.

Энергетическая безопасность, наряду с другими видами безопасности, такими как экономическая, политическая, военная, информационная, экологическая, является важной составляющей национальной безопасности любого государства. Под энергетической безопасностью, по мнению экспертов, понимается защищенность граждан и государства от угроз дефицита всех видов энергии и энергоресурсов, возникающих из-за воздействия негативных природных, техногенных, управленческих, социально-экономических, внутри- и внешнеполитических факторов [8].

Китай, так называемый, «пробуждающийся гигант» тоже имеет свои интересы в Каспийском бассейне. Значение Каспийского региона для Китая определяется его положением на стыке континентов и цивилизаций, экономической, политико-стратегической значимостью запасов углеводородов, экономической ценностью других природных ресурсов, а также той хозяйственной и иной деятельностью, которая сопутствует их разработке.

²⁴⁹ Встреча президентов двух стран. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/5550206.html>

**Ресурсы нефти и газа государств Каспийского региона
по оценке Энергетического информационного управления США [7]**

Единицы измерения	Нефть			Газ			Нефть + газ		
	Доказанные запасы	Возможные ресурсы	Итого	Доказанные запасы	Возможные ресурсы	Итого	Доказанные запасы	Возможные ресурсы	Итого
АЗЕРБАЙДЖАН									
Млрд барр.	3,6—11,0	27	31—38						
Трлн куб. фут.				11	35	46			
Млрд т.у.т.	0,7—2,2	5,4	6,1—7,6	0,4	1,3	1,7	1,1—2,6	6,7	7,8—9,3
ИРАН*									
Млрд барр.	0	12	12						
Трлн куб. фут.				0	11	11			
Млрд т.у.т.	0	2,4	2,4	0	0,4	0,4	0	2,8	2,8
КАЗАХСТАН									
Млрд барр.	10,0—16,0	85	95—101						
Трлн куб. фут.				53—83	88	141—171			
Млрд т.у.т.	2,0—3,2	17	19,0—20,2	2,0—3,1	3,3	5,3—6,4	4,0—6,3	20,3	24,3—26,6
РОССИЯ*									
Млрд барр.	0,2	5	5						
Трлн куб. фут.				—	—	—			
Млрд т.у.т.	0,04	1,0	1,0	—	—	—	—	—	—
ТУРКМЕНИСТАН									
Млрд барр.	1,4—1,5	32	34						
Трлн куб. фут.				98—155	159	257—314			
Млрд т.у.т.	0,3—0,3	6,4	6,7	3,7—5,8	5,9	9,6—11,7	4,0—6,1	12,3	16,3—18,4
ВСЕГО СТРАНЫ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА									
Млрд барр.	15,2—28,7	16,1	176,2—189,7						
Трлн куб. фут.				—	—	—	—	—	—
Млрд т.у.т.	3,0—5,7	32,2	35,2—37,9	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО СТРАНЫ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА (ИСКЛЮЧАЯ РОССИЮ)									
Млрд барр.	15,0—28,5	156	171—184,5	162—249	293	455—542	177—278	449	626—727
Трлн куб. фут.									
Млрд т.у.т.	3,0—5,7	31,2	34,2—36,9	6,1—9,3	10,9	17,0—20,2	9,1—15,0	42,1	51,2—57,1
* Учтены только прикаспийские территории.									

В последнее время наблюдается существенный рост взаимозависимости различных экономик, стран, развиваются интеграционные процессы во всем мире, происходит интенсивный переход некоторых стран от замкнутости и национализации своих экономик к экономике так называемого «открытого типа», которая обращена к внешнему миру. Подобное развитие событий связано с закономерностями экономического развития мирового хозяйства как на макро- так и на микроуровнях, и в особенности это стало заметно на современном этапе развития взаимоотношений [5].

На современной арене Китай тоже, как и США, Япония, ЕС пытается сохранить и расширить свое влияние, получить доступ к новым сырьевым месторождениям и рынкам, приобрести свою долю в разделении материальных и духовных ресурсов человечества. Международный престиж страны и ее вес, место в числе постоянных членов СБ ООН, а также экономический, военный и человеческий потенциал дает Китаю возможность стать глобальной державой.

Китай не соглашается с гегемонией США, с «однополярной» системой мироустройства и старается изменить ситуацию за счет мобилизации недовольных политикой США государств. Основные принципы Китая – суверенитет народов и территориальная целостность страны, невмешательство во внутренние дела и не оккупация, равенство, взаимопомощь и мирное сосуществование – за исключением США и его некоторых союзников по НАТО, кажутся приемлемыми и привлекательными для большинства государств.

Экономические интересы Китая побуждают его проводить более гибкую политику, предпринимать оперативные шаги в региональных отношениях. В частности, КНР отличается стремлением вытеснить государства региона и сохранить в своих руках лидерство в области эксплуатации энергетических ресурсов Южно-Китайского моря для обеспечения своей экономики энергоносителями. Кроме того, официальный Пекин небезучастен к богатым нефтяным и газовым месторождениям, рынкам технологий, инвестиций и сбыта Дальнего Востока России, Центральной Азии и Каспийского региона. С этой целью Китай проявляет стремление к улучшению отношений с Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Азербайджаном, Туркменистаном. Китай оказывает всестороннюю поддержку защите на международной арене независимости, территориальной целостности, суверенных государственных прав упомянутых стран, демонстрирует особый интерес к расширению экономических, политических и культурных связей с ними.

В настоящее время Китай интересуется процессами, которые происходят в регионе Кавказа, в том числе в Азербайджане. По главным каналам телевидения, а также в специальных радиорепортажах особо освещаются новости об Азербайджане и его достижениях во всех сферах. Надо отметить, что публикации китайских экспертов в научных журналах, телепередачи о событиях в Азербайджане, о внешней политике государства носят объективный и взвешенный характер. В свою очередь, СМИ Азербайджана широкопоказывают все области жизни КНР в экономической, политической, социальной-экономической, военной и других сферах.

Дипломатические отношения между Азербайджаном и Китаем продолжают уже четверть века (со 2-го апреля 1992 г.). На сегодняшний день между двумя странами было подписано свыше 50 официальных документов²⁵⁰. За это время создана и успешно действует договорно-правовая основа двустороннего сотрудничества, и поэтому руководство и общественность двух государств справедливо полагают, что политические отношения между ними развиваются и укрепляются положительно. В настоящее время можно заметить, что между двумя странами в политической сфере нет никаких разногласий. По данному вопросу высказывался Посол Азербайджанской Республики в Китае Я. Алиев. Подобная позиция была подтверждена и руководителями двух государств во время их встречи 17-19 марта 2005 г. в Пекине, когда они подчеркнули, что между Азербайджаном и Китаем нет каких-либо разногласий на политической арене и основой их целью является расширение сотрудничества в торгово-экономической сфере²⁵¹. Политические, международные, военные и другие аспекты сотрудничества рассматриваются в контексте сохранения территориальной целостности и поддержания стабильности как в собственных государствах, так и во всем мире, что считается одним из важных условий ее сохранения и в глобальных масштабах.

Анализируя ситуацию в регионе, ни у кого не возникает сомнений о преимуществе Республики Азербайджан во всех сферах деятельности, особенно в политическом и экономическом развитии, в Каспийском бассейне. Несмотря на это, Азербайджан уступает Китаю по удельному весу и политическому влиянию на глобальные процессы. Учитывая вышесказанное, поддержка Китая в этой сфере являлась бы важным моментом для Республики Азербайджан.

²⁵⁰ Azerbaijan-China relations. Available at: [http://mfa.gov.az/files/file/Azerbaijan%20-%20Chin%20munasibetleri\(1\).pdf](http://mfa.gov.az/files/file/Azerbaijan%20-%20Chin%20munasibetleri(1).pdf)

²⁵¹ Встреча президентов двух стран. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/5550206.html>

Китайский фактор во внешней политике Республики Азербайджан имеет весомую роль. Одной из наиболее важных сфер ее внешнеполитической деятельности является расширение и дальнейшее углубление двусторонних отношений с Китаем, доказательством чему являются визиты на высшем уровне в эту страну (1994 г., 2005 г., 2008 г.).

Общенациональный лидер Г. Алиев сразу после избрания на пост Президента Азербайджана обозначил Китай в качестве страны, визит в которую носил приоритетный характер. Аналогично поступил и нынешний Президент Азербайджана И. Алиев.

Азербайджанский народ и его руководство убеждены в том, что КНР, являясь постоянным членом СБ ООН, играет в мировом масштабе особую, отличающуюся от других ведущих государств, роль, имея свой, нестандартный и во многом положительный, опыт перехода от плановой экономики к рыночной, и это, конечно, может быть хорошим примером для Азербайджанской Республики.

По политическим аспектам если рассмотреть Китай, Азербайджана поддерживает по вопросу Нагорного Карабаха: «КНР в отношении нагорно-карабахского конфликта: мы выступаем за разрешение проблемы на основе принципа территориальной целостности Азербайджана, в соответствии с международно-правовыми нормами, наша позиция и впредь останется неизменным,» - подчеркнул главный министр КНР Ли Юншань. В свою очередь и Азербайджан поддерживает территориальную целостность Китая по вопросу Тайваня. Это было продекларировано уже в 1994 г. при встрече президентов двух стран.

В настоящее время Китай является неформальным лидером динамично развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона. О динамике роста его экономики красноречиво свидетельствуют следующие данные: если в 1950 г. в КНР производилось около 5% мирового ВВП, то в 1992 г. – уже 10%, а по имеющимся прогнозам международных экспертов, к 2020 г. доля Китая достигнет 25% мирового ВВП.

Поэтому очень важно подчеркнуть, что с момента установления дипломатических отношений с Азербайджаном и по сегодняшний день КНР во многих политических решениях поддерживает Азербайджан и его инициативы. [2] Примером этому может служить ее положительная позиция в вопросах, касающихся поправок, внесенных азербайджанской стороной в Резолюцию о сотрудничестве между ООН и ОБСЕ, принятую 2 декабря 2002 г.

Встречи, как на высшем уровне, так и на уровне парламентов, министерств, комитетов и др. стали активной формой международного сотрудничества между двумя странами. За период 1992-2014 гг. на парламентских и государственных уровнях состоялось свыше 100 рабочих встреч, было подписано более 50 различных документов межгосударственного значения, благодаря которым ныне успешно развиваются азербайджано-китайские отношения в таких областях, как энергетика, медицина, связь, образование, культура, спорт, туризм, строительство, сельское хозяйство и др. Есть все основания утверждать, что Азербайджан и Китай - дружественные страны. Отношения между ними успешно развиваются, укрепляется взаимодоверие в политической области. А стабильная политическая база дает основу на развитие экономических, социальных, военных и др. отношений.

Надо отметить сразу, что Азербайджан, государство-экспортер энергоресурсов, является значимым международным актором на Южном Кавказе и в Каспийском регионе; Китай же, заняв ведущие позиции в мировой экономике, остро нуждается в энергоресурсах и диверсификации их поставок. Существует ряд факторов политического, экономического и иного характера, предопределяющих взаимный интерес Баку и Пекина.

Интересы Китая на Каспии вполне объяснимы и предсказуемы. Основная угроза блесящим темпам развития Поднебесной — дефицит сырьевых ресурсов, прежде всего энергетических (это обстоятельство было зафиксировано на последнем съезде КПК). По прогнозам ведущих мировых экспертов, к 2010 и/ КНР будет ежегодно импортировать до 120 млн т нефти, что в два раза больше по сравнению с 2002 и. Именно к тому времени страны Центральной Азии планируют увеличить ее добычу на Каспии. В то же время зона Персидского залива, откуда Китай ныне импортирует основные объемы необходимой ему нефти, становится все более нестабильной [7].

В первое время основная деятельность в экономическом направлении осуществлялась в энергетическом секторе. Хотя КНР обеспечена всеми видами энергоресурсов, доля извлекаемых запасов на душу населения достаточно низка по сравнению со среднемировыми показателями. Поэтому Китай считается страной, малообеспеченной в этой сфере [1]. Из-за дефицита запасов объем собственной добычи энергоресурсов не удовлетворяет потребности и в последнее десятилетие Китай стал испытывать общий дефицит в этой области и, прежде всего, в нефти. Более 70% объема импортируемой нефти транспортируется через Малаккский пролив, отличающийся высокой плотностью судоходства. Чрезмерная зависимость от импорта ближневосточной нефти и единообразие маршрута морской транспортировки создают потенциальную угрозу энергетической безопасности Китая, который в силу этого заинтересован в расширении партнерских отношений с другими странами, ориентируя в настоящее время свои стратегические интересы на Центральную Азию и регион Каспия. [1]. Конечно, позиции Китая в Азербайджане пока недостаточно сильны, однако потенциальные возможности велики. Объем китайских инвестиций в Азербайджан за 2000-2014 гг. увеличился с 2 млн долларов до 420 млн долларов²⁵². Многие исследователи связывают усиление внимания Китая к Азербайджану именно с нефтяным фактором.

Надо отметить, что к 2013 г. между Азербайджаном и Китаем импорт составил 566342.9 (тыс. долларов), экспорт 88629.4 (тыс. долларов), а товарооборот – 654972.3 (тыс. долларов)²⁵³.

В 2003-2004-х гг. Китай стал одной из главных держав мира, участвующих в разработке нефтяных и газовых месторождений, и таким образом намного расширил связи со всеми пятью республиками Центральной Азии и Азербайджаном. Здесь преследуется двойная цель - как экономическая, так и политическая. Установив деловые связи, Китай обеспечивает себя доступами к надежным нефтяным и газовым месторождениям, становится активной стороной в деле стабилизации этого региона, который является немаловажным фактором в его политике, поскольку он имеет гигантскую по протяженности западную границу со многими из этих государств. Автономный район Синьцзян, большую часть населения которого составляют мусульмане, является одним из нестабильных регионов КНР. [1] В Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) проживает 47 различных этнических групп. Тон здесь задают мусульмане-уйгуры - древний тюркский народ, сохранившийся как наследие монгольской империи. Руководство Китая надеется стабилизировать ситуацию в этом регионе за счет развития тесных экономических связей со странами Центральной Азии и Азербайджаном. В настоящее время около 40% товаров, поставляемых Китаем в Азербайджан, проходит через СУАР. Здесь созданы совместные предприятия с ощутимой долей азербайджанского капитала.

Вкладывая капитал в нефтяную и газовую промышленность Центральной Азии и Азербайджана, Китай постепенно становится одним из ведущих игроков на нефтяном рынке региона, уступая России, США, Ирану и Турции, создавая тем самым новую зону влияния на Ближнем Востоке, развивая тесные отношения с Ираном и Ираком в расчете на поставки энергоносителей [1]. Он надеется объединить эту зону с регионом Каспийского моря, посредством чего создать третий полюс на богатом нефтью и газом Ближнем Востоке, где традиционно доминировали западные и арабские державы. В связи с этим республики Центральной Азии и Азербайджан являются для Китая стратегически важными партнерами. Поэтому правительство КНР очень заинтересовано в расширении всесторонних связей в этой сфере [10].

Китайские компании «CNPC» и «Shengli» стали участниками 4 проектов по разработке нефтяных месторождений на суше Азербайджанской Республики – «Кюрсанги» и «Гарабаглы», «Юго-западный Гобустан» и «Пирсагат». Вышеуказанные компании планируют

²⁵² Азербайджано-китайские отношения. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: www.anl.az/el_ru/q/qe_ak.pdf

²⁵³ Договор АР-КНР. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://85.132.24.83/cw/ldb/LegalDB.nsf/GetFullText?OpenAgent&id=C4257155003D5462C42573AA002107C0>

ют участвовать в новых, более масштабных проектах, таких как разработка морских месторождений, и они готовы вложить крупные инвестиции для реализаций проектов.

Следует отметить, что, выстраивая отношения с государствами Каспийско-Центральноазиатского региона, Пекин руководствуется преимущественно экономическими интересами и придерживается определенной схемы развития торгово-экономических взаимосвязей. Инвестируя в добывающие отрасли стран региона, Китай подготавливает почву для последующего заключения контрактов на поставки углеводородного сырья, а также на строительство нефте- и газопроводов, по которым обозначенные поставки и будут осуществляться.

Особый интерес вызывает предложение нового председателя КНР Си Цзиньпина о масштабном региональном проекте «Экономического пояса Шелкового пути» (2014 г.). Этот проект состоит из нескольких задач для Китая:

1. Создание налаженной логистической инфраструктуры для транспортировки энергоресурсов Каспия в Китай.
2. Создание транспортного коридора для экспорта китайских товаров в Европу.
3. Создание сухопутного моста с Ираном, одного из крупных энергетических партнеров Китая, для диверсификации маршрутов получения энергоресурсов.
4. Укрепление своих позиций в регионе.
5. Диверсификация сухопутных маршрутов в Европу²⁵⁴ (5).

Здесь важно пояснить, что инвестиционная активность Китая в Прикаспийском регионе объясняется в первую очередь геополитическими причинами, где для достижения геополитических целей используется самый сильный козырь Китая - это экономические вложения (к 2014 г. 420 млн долларов США в Азербайджан).

Говоря о перспективах дальнейшего развития отношений между Китаем и Азербайджаном, отношения между данными государствами во всех сферах имеют хорошие перспективы развития. В первую очередь, это относится к экономической сфере. Экономики двух стран быстро развиваются и, соответственно, существуют значительные резервы для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества. Дальнейшее развитие экономических связей, к которому каждая сторона должна приложить все усилия, и это будет способствовать выходу взаимоотношений между Китаем и Азербайджаном во всех сферах на еще более высокий уровень.

Восточноазиатское направление внешнеполитического курса Азербайджана имеет очень важное значение, и в осуществлении этого курса значимая роль принадлежит Китаю как в политических, так и экономических связях. 20 лет установления дипломатических отношений - это важная веха, исторический этап, и на этом этапе создан хороший фундамент для дальнейшего развития азербайджано-китайской дружбы и отношений.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алиев И.Г.* Каспийская нефть Азербайджана. Москва, 2003. – С. 59, 67, 72, 165.
- [2] *Алиев И.Г., Мурадвердиев А.Ш.* Азербайджанская нефть в мировой политике. Баку, 1997-1998. С. 73.
- [3] *Гусейнова С.А.* Газопровод TANAP как один из альтернативных маршрутов обеспечения энергетической безопасности Европы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 130-137.
- [4] *Курылев К.П., Савичева Е.М.* Содружество Независимых Государств. // Учебно-методическое пособие для студентов-бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История». Третье издание, переработанное и дополненное. М.: РУДН, 2013. 168 с.
- [5] *Курылев К.П., Станис Д.В.* Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Современная наука. 2015. №2. С. 13.

²⁵⁴ Транспортная стратегия Китая в Прикаспийском регионе. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <http://casfactor.com/ru/int/15.html>

- [6] *Михалева М.А.* Каспий - зона соперничества или сотрудничества? // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2009. №10 (237). С. 52-60.
- [7] *Томберг И.Р.* Центральная Азия и Каспийский регион: новый этап «большой энергетической игры» // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №5(47). С. 23-41.
- [8] *Шабельникова О.В.* Проблема обеспечения энергетической безопасности во взаимоотношениях Европейского Союза и Азербайджана // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 2. С. 130-137.
- [9] *Жильцов С.С.* Сотрудничество России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 4. С.628-642.
- [10] *Huseynova S.* Geographical and Political Factors in Transportation of Caspian Oil and Gas from Azerbaijan and Kazakhstan// Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 1. С. 87-94.

Законодательное регулирование деятельности СМИ в странах постсоветского пространства

Страна	Провозглашение в нормах конституции свободы СМИ	Запрет цензуры, со-держаний в Кон-ституции (запрещена +, не запрещена —)	Наличие за-кона о СМИ	Уведоми-тельный характер регистрации СМИ	Наличие закона о господдержке СМИ	Ограничение владения (учре-ждения) СМИ иностранными лицами (есть +, нет —)	Наличие уго-ловной ответ-ственности за клевету и (или) оскорбление (есть +, нет —)	Наличие зако-на о регистра-ции блоггов
Азербайджан	+ [1]	+ [1]	+	—	—	+	+ [17]	—
Армения	+ [2]	+ [2]	+	—	—	+	—	—
Беларусь	+ [3]	+ [3]	+	—	—	+	+ [18]	—
Грузия	+ [4]	+ [4]	+	+	—	+	—	—
Казахстан	+ [5]	+ [5]	+	—	—	+	+ [19]	—
Киргизия	+ [6]	—	+	—	—	+	+ [20]	—
Латвия	+ [7]	+ [7]	+	—	—	+	+ [21]	—
Литва	+ [8]	+ [8]	+	+	—	+	+ [22]	—
Молдова	+ [9]	+ [9]	+	+	—	+	+ [23]	—
Россия	+ [10]	+ [10]	+	—	+ [15]	+	+ [24]	+ [28]
Таджикистан	+ [11]	+ [11]	+	—	—	+	—	—
Туркменистан	—	—	+	—	—	+	—	—
Узбекистан	+ [12]	—	+	—	—	+	+ [25]	—
Украина	+ [13]	+ [13]	+	—	+ [16]	+	+ [26]	—
Эстония	+ [14]	+ [14]	—	+	—	—	+ [27]	—

Источник: Подготовлено А.А.Алексеевой и В.А.Рындиным для Ситуационного анализа РУДН "Конфликтный потенциал постсоветского простран-ства" (апрель 2016 г.).

Примечание:

- [1] См. ст. 50 Конституции Азербайджанской Республики 1995 г. Режим доступа: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution#ОСНОВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ>
 [2] См. ст. 27 Конституции Республики Армения 1995 г. Режим доступа: <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus>
 [3] См. ст. 33 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканский референдум 24 ноября 1996 г. и 17 ок-тября 2004 г.). Режим доступа: <http://pravoznavec.com.ua/books/95/5727/25/>
 [4] См. ст. 24 Конституции Грузии 1995 г. (с изменениями и дополнениями от 15 октября 2010 г.). Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346>
 [5] См. ст. 20 Конституции Республики Казахстан 1995 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
 [6] См. ст. 31, ст. 33 Конституции Кыргызской Республики 2010 г. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?tpl=31497
 [7] См. ст. 100 Конституции Латвийской Республики 1993 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на февраль 2015 г.). Режим доступа: <http://prtbalt.info/content/satversme>
 [8] См. ст. 25 Конституции Литовской Республики 1992 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2015 г.). Режим доступа: http://www3.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm

- [9] См. ст. 30 Конституции Республики Молдова 1994 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2016 г.) Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2>
- [10] См. ст. 29 Конституции Российской Федерации 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- [11] См. ст. 30 Конституции Республики Таджикистан 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г.). Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/taxonomu/term/5/112>
- [12] См. ст. 29 Конституции Республики Узбекистан 1992 г. (в редакции Законов Республики Узбекистан от 28.12.1993 г. №989-ХП, 24.04.2003 г. №470-П, 11.04.2007 г. №ЗРУ-89, 25.12.2008 г. №ЗРУ-194, 18.04.2011 г. №ЗРУ-284, 12.12.2011 г. №ЗРУ-305, 16.04.2014 г. №ЗРУ-366). Режим доступа: http://base.spirform.ru/show_doc.fwx?rgn=818
- [13] См. ст. 15, ст. 34 Конституции Республики Украина 1996 г. (с изменениями от 15.05.2014 г.). Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/>
- [14] См. ст. 45 Конституции Эстонской Республики 1992 г. (с поправками от 14.09.2003 г.). Режим доступа: <https://www.eesti.ee/rus/riik/pohiseadus>
- [15] Федеральный закон от 01.12.1995 N 191-ФЗ (ред. от 22.10.1998, с изм. от 22.11.2000) "О государственной поддержке массовой информации и книгоиздания Российской Федерации". Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8480/
- [16] Закон Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» (Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 1997, N 50, ст. 302). Режим доступа: http://kodeksy.com.ua/ka/o_gosudarstvennoj_podderzhke_smi.htm
- [17] См. ст. 147 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики 2000 г. (с изменениями от 2013 г.). Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1318&more=1&c=1&tb=1&pb=1>
- [18] См. ст. 188 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (с изменениями по состоянию на 12.07.2013). Режим доступа: <http://kodeks.by/ugolovnyj-kodeks-rb/>
- [19] См. ст. 129 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015). Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
- [20] См. ст. 127 Уголовного кодекса Кыргызской Республики 1997 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.07.2015). Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833
- [21] См. ст. 156 Уголовного кодекса Латвийской Республики 1998 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.04.2016). Режим доступа: <http://likumi.lv/doc.php?id=88966>
- [22] См. ст. 154 Уголовного кодекса Литовской Республики 2000 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.12.2015). Режим доступа: http://www.infolex.lt/portal/start_ta.asp?act=doc&fg=por&doc=66150
- [23] См. ст. 170 Уголовного кодекса Республики Молдова 2002 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.12.2015). Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=331268&lang=2>
- [24] См. ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (редакция от 30.03.2016) Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/
- [25] См. ст. 139 Уголовного кодекса Республики Узбекистан 1994 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.08.2015). Режим доступа: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug
- [26] См. ст. 151 Уголовного кодекса Украины 2001 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.02.2016). Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovnyj-kodeks/>
- [27] См. ст. 129 Уголовного кодекса Эстонской Республики 2002 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.06.2014). Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=1&c=1&tb=1&pb=1#more1332>
- [28] Федеральный закон от 05.05.2014 N 97-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей". Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/

Ведущие СМИ стран СНГ

Страна	ТВ	Информационные агентства	Печатные СМИ
Азербайджан	<p>1. AzTV - главный азербайджанский государственный информацион-развлекательный телеканал. www.aztv.az</p> <p>2. İctimai TV - общественный азербайджанский телеканал. www.itv.az</p> <p>3. GünAzTv - общественный азербайджанский телеканал. www.gunaz.tv</p>	<p>1. АЗЕРТАДЖ - азербайджанское государственное информационное агентство, является ведущим ИА республики, единственным источником официальной государственной информации для местных и зарубежных СМИ. www.azertag.az</p> <p>2. AZADINFORM - ведущее информационное агентство. www.azadinform.az</p> <p>3. «Тренд» - частное международное новостное СМИ. www.trend.az</p> <p>4. Day.az - частное информагентство. www.day.az</p> <p>5. «Интерфакс-Азербайджан». www.interfax.az</p>	<p>1. «Бакинский рабочий» - старейшая русскоязычная газета Азербайджана. www.bf.az</p> <p>2. «Эхо» - частная общественно-политическая газета. www.echo-az.com</p> <p>3. «Азербайджанские известия» - ежедневная общественно-политическая газета. www.azetiv.az</p>
Армения	<p>1. Наиur - общественное телевидение Армении; основной новостной телеканал; основан на западных стандартах подачи информации; борется за сохранность чистоты армянского языка. www.artv.com</p> <p>2. Телеканал Шант (Молния) - новостной телеканал. www.shant-tv.com</p>	<p>1. ИА «АРКА». www.arka.am/rus</p> <p>2. «Арменпресс» - старейшее и одно из крупнейших агентств Армении; член Ассоциации национальных информационных агентств СНГ. www.armenpress.am</p> <p>3. RapArmenian - информационное агентство. www.raparmenian.net</p> <p>4. Новости Армении. www.news.am</p> <p>5. Armenia Today. www.armtoday.info</p> <p>6. ArmeniaNow.com - интернет-СМИ армянской коммерческой организации New Times Journalism Training Center. www.armenianow.com</p>	<p>1. «Республика Армения» - общественно-политическая газета; выходит два раза в неделю тиражом 3000 экз. на русском языке; издается с 1990 г. www.ra.am</p> <p>2. «Голос Армении» - влиятельная общественно-политическая газета. www.golos.am</p> <p>3. «Новое время» - русскоязычная общественно-политическая газета. www.nv.am</p>
Белоруссия	<p>1. Национальная государственная телерадиокомпания Республики Беларусь. www.tvr.by/rus</p> <p>2. «ОНТ» - общенациональное телевидение; второй национальный телеканал Белоруссии. www.ont.by</p>	<p>1. БЕЛТА (Белорусское телеграфное агентство) - крупнейшее ИА Беларуси. www.belta.by</p> <p>2. ИА «БелаПАН» Белорусская информационная компания. belpan.com</p> <p>3. «Интерфакс-Запад» - информационная компания в структуре Международной информационной группы «Интерфакс». www.interfax.by</p> <p>4. Национальный пресс-центр Республики Беларусь. www.bpc.by</p> <p>5. Военное информационное агентство «Ваяр». www.mil.by/ru/vayar</p>	<p>1. «Советская Белоруссия» («Беларусь сегодня») - общественно-политическая газета. www.sb.by</p> <p>2. «Республика» - официальная газета Правительства Республики Беларусь. www.respublika.info</p> <p>3. «Вечерний Минск» - общественно-политическая, информационная газета. www.newsym.com</p>

Казахстан	1. Национальный телеканал «Казахстан» - государственная телерадиокомпания. www.kazakstan.kz 2. КТК (коммерческий телевизионный канал). www.ktk.kz	1. Казинформ 2. КазТАГ 3. «Интерфакс-Казахстан»	1. «Казахстанская правда» - общенациональная газета на русском языке. www.kazpravda.kz 2. «Панорама» - еженедельная газета. www.panorama.kz 3. «Караван» - одна из самых популярных и тиражных еженедельных газет Казахстана. www.saravan.kz
Киргизия	1. Телерадиокомпания «НБТ» (Независимое Бишкекское телевидение). www.nbt.kg 2. STAN-TV - региональный ТВ-канал. www.stan.tv	1. ИА «24.kg». 2. ИА «Кабарлар.kg». 3. K-News. 4. АКИпресс.	1. «Вечерний Бишкек» - самая тиражная в республике ежедневная газета. www.vb.kg 2. «Слово Кыргызстана» - общенациональная газета на русском языке. www.sk.kg 3. «Общественный рейтинг» - общественно-политическая газета, информационно-аналитический портал. www.pr.kg 4. «ZAMAN КЫРГЫЗСТАН» - газета. Общественно-политическая газета на киргизском языке. www.zaman.kg 5. «МСН» - «Моя столица-новости». Общественно-политическая газета на русском языке. www.msn.kg
Молдавия	1. Moldova1 - первый общенациональный молдавский канал. www.ttm.md 2. «Первый республиканский» ТВ-канал. Телевидение Приднестровской Молдавской республики. www.tv-rmr.com/news.php	1. ИА «МОЛДПРЕС» - государственное информационное агентство. www.moldpres.md 2. ИА «Новости Приднестровья» - официальное информационное агентство Приднестровской Республики. www.novostipmr.com/ru	1. «Независимая Молдова» - официальная газета Правительства Республики Молдова. www.nm.md 2. «Молдавские ведомости» - частная газета. www.vedomosti.md 3. «Русское слово» - газета Координационного совета русских общин Молдовы. www.russlovo.md 4. «Кишиневский обозреватель» - информационно-аналитический еженедельник. www.ko.md 5. «Приднестровье» - ежедневная общественно-политическая газета. www.pridnestrovie-daily.net

Россия	<p>1. Первый канал - российская государственная телекомпания; обладает наибольшим охватом аудитории РФ (99,8 % населения).</p> <p>2. Россия-1 - общероссийский обязательный общедоступный государственный телеканал; главный и основной телеканал ВГТРК.</p> <p>3. ТВ-ЦЕНТР - российский федеральный телеканал; аудитория составляет около 95 млн. человек.</p> <p>4. НТВ - общероссийский канал; входит в первый мультиплекс цифрового телевидения России.</p>	<p>1. ТАСС - государственное информационное агентство.</p> <p>2. РИА «Новости» - государственное информационное агентство.</p> <p>3. «Интерфакс» - негосударственное информационное агентство, одно из трёх ведущих информагентств.</p> <p>4. МИА «Россия сегодня» - международное информационное агентство.</p> <p>5. РБК.</p> <p>6. ИА REGNUM.</p> <p>7. Росбалт.</p>	<p>1. Комсомольская правда.</p> <p>2. Коммерсантъ.</p> <p>3. Московский комсомолец.</p> <p>4. Известия.</p> <p>5. Российская газета.</p> <p>6. Независимая газета.</p> <p>7. Труд.</p> <p>8. Аргументы и Факты.</p> <p>9. Ведомости.</p>
Таджикистан	<p>1. Первый канал телевидения Таджикистана – общенациональное телевидение. www.1tv.tj</p>	<p>1. ИА «Ховар». Государственное информационное агентство Таджикистана. www.khovar.tj</p> <p>2. Таджикский Медиахолдинг TAJINFO. www.tajinfo.ru</p> <p>3. ООО «Чархи Гардун» - крупнейшее медиа-издательство Таджикистана. www.gazeta.tj</p> <p>4. Asia-Plus Независимое информационное агентство Таджикистана. www.asiaplus.tj</p> <p>5 «Вароруд» информационно-аналитическое агентство. www.varorud.org</p>	<p>1. «Озодагон» («Свободная») газета.</p> <p>2. Газета «Рисолат» www.risolat.tj</p> <p>3. «Миллат» («Нация») независимая общественно-политическая газета на таджикском языке. www.millat.tj</p>
Туркмения	<p>1. Altyn Asyg (Алтын Асыр, «Золотой век») - главный телеканал страны.</p> <p>2. Miras (Мирас, «Наследие») - телеканал о культуре и наследии туркменского народа.</p> <p>3. Yashlyk (Яшлык, «Юность») - молодёжный канал.</p> <p>4. Türkmenistan - международный канал, транслируется на семи разных языках.</p> <p>5. Ashgabat (Ашхабад) - столичный телеканал.</p>	<p>1. TDH — Туркменская государственная информационная служба «Туркмендовлетхабарлары»</p> <p>2. ТУРКМЕНИнформ - независимое СМИ, освещающее события политической, экономической и общественной жизни Туркменистана. www.turkmeninform.com/ru/index.htm</p> <p>2. «Туркменистан.ру» - интернет-газета TURKMENISTAN.RU издается журналистами агентства «Медиа-сервис ТМ». www.turkmenistan.ru</p>	<p>1. «Нейтральный Туркменистан». Официальная газета. Учредитель – президент Туркменистана. www.turkmenistan.gov.tm</p> <p>2. «Altyn Asyguy Ýkdysadyýeti» - финансово-экономический журнал.</p>

Узбекистан	<p>1. Телерадиоканал «O'zbekiston» - всестороннее и объективное информирование о важнейших решениях органов государственной власти в области внутренней и внешней политики Республики Узбекистан, об осуществляемых в стране реформах по демократизации, обновлению и модернизации страны; широкое освещение общественно-политических и социально-экономических проблем; аудитория - 15 млн. чел. www.mtrk.uz</p>	<p>1. ИА «Вести.Uz» - независимое информационное агентство на русском языке. www.vesti.uz</p> <p>2. ИА «Туркистон-пресс». www.turkiston-press.uz</p> <p>3. Uznews.net. Независимая информационная служба Узбекистана. Новости на русском, узбекском, английском языках. www.uznews.net</p> <p>4. ИА «Жахон» (Мир) - информационное агентство при МИД Узбекистана. Публикует официальные новости на узбекском, русском, английском, арабском языках. www.jahonnews.uz</p> <p>5. ИА Uzbekistan Today. Лента новостей на русском и английском языках, аналитика, экономическое обозрение новости спорта и культуры. http://www.ut.uz</p> <p>6. ИА «Узинфинвест» Uzinfoinvest.uz - деловой вестник Узбекистана. Сайт выходит на узбекском, русском, английском и немецком языках. www.uzinfoinvest.uz</p> <p>7. ИА «Газета.Уз». www.gazeta.uz</p> <p>8. ИА «УзА». Национальное информационное агентство Узбекистана. Новости политической, экономической и культурной жизни Узбекистана и Центральной Азии, погода. Работает на узбекском, русском, французском, немецком и английском языках. Подписка на рассылку новостей. www.uza.uz</p>	<p>1. Газета «Халк Сузи» (Народное слово)</p> <p>2. Газета «Правда Востока» - республиканская общественно-политическая газета на русском языке: освещаются события в стране и за рубежом, публикуются аналитические статьи; тираж 13 000 экз.</p> <p>3. Газета «Узбекистан Овози» (Голос Узбекистана).</p> <p>4. Независимая газета «Новости Узбекистана». www.nuz.uz</p>
Украина	<p>1. Первый Национальный - единственный на Украине телевизионный канал, который обеспечивает покрытие 97% территории государства. www.ltv.com.ua</p> <p>2. 1+1. Национальный украинский телеканал. Принадлежит компании Central European Media Enterprises Ltd. www.1plus1.ua</p> <p>3. Телеканал НТН. www.ntn.tv/ru</p> <p>4. Черноморская телерадиокомпания. http://blacksea.tv</p>	<p>1. Укринформ - Украинское национальное информационное агентство. www.ukrinform.ua/tus</p> <p>2. УНИАН</p> <p>3. ЛПГАБизнесИнформ</p> <p>4. Украинские новости</p> <p>5. Интерфакс-Украина</p> <p>6. РБК-Украина</p> <p>7. U.A. Inter Media Group. Вертикально интегрированная медиагруппа в Украине. www.uaimg.com/ru</p> <p>8. «ГлавРед» - медиахолдинг. www glavred.info</p>	<p>1. «Вечерний Харьков» - газета. www.vescherniy.kharkov.ua</p> <p>2. «День» - Ежедневная газета на русском, украинском языках. www.day.kiev.ua</p> <p>3. «Донбасс» - региональная массовая газета. www.donbass.ua</p> <p>4. «Киевский телеграф» - общественно-политический еженедельник. www.yersii.com/telegraf</p>

Источник: Подготовлено А.А.Алексеевой и В.А.Рындиным для Ситуационного анализа РУДН "Конфликтный потенциал постсоветского пространства" (апрель 2016 г.) на основе:

- [1] Медиалогия – мониторинг СМИ. Режим доступа: <http://www.mlg.ru>
- [2] ExLibris – медиаизмерения, мониторинг и контент-анализ СМИ, блогов, форумов. Режим доступа: <http://www.exlibris.ru/rejting-izdaniy>
- [3] Справки РИА Новости. Режим доступа: http://ria.ru/mf_spravki
- [4] Интернет-портал СНГ. Режим доступа: <http://e-cis.info/page.php?id=19827>

Положение постсоветских стран в международных рейтингах

Государство	Рейтинг Transparency по уровню коррупции (позиция, в скобках показатель с 2015 по 2012) (Германия)	Индекс демократии (The Democracy Index) 2015 г. (позиция, в скобках - показатели с 2015 по 2010, 2008 и 2006), (Британия)	Рейтинг свободы СМИ 2015 (World Press Freedom Index), позиция из 180 стран, (Франция)	Рейтинг свободы прессы Freedom House 2016 г., позиция из 199 стран, (США)	Индекс стабильности государств (The Fragile States Index) 2015 г., The Fund For Peace, Позиция из 178 стран, (США)	Индекс государственной несостоятельности (STATE FRAGILITY INDEX AND MATRIX 2014) The Center for Systemic Peace (США)	Индекс трансформации фонда Бертельсмана («Bertelsmann Transformation Index» – BTI) 2016 г. (позиция, в скобках показатель), (Германия)	Показатели качества государственного управления Governance Matters (Качество государственного управления) по методике Всемирного банка (The World Bank), (США)
Азербайджан	119 (29, 29, 28,27)	149 (2.71 2.83 3.06 3.15 3.15 3.15 3.19 3.31)	162	188	80	10	95 (4.44)	27,79
Армения	95 (35, 37, 36, 34)	116 (4.00 4.13 4.02 4.09 4.09 4.09 4.09 4.15)	78	136	108	7	64 (5.56)	46,76
Белоруссия	107 (32, 31, 29, 31)	127 (3.62 3.69 3.04 3.04 3.16 3.34 3.34 3.34)	157	194	87	3	99 (4.27)	23,56
Грузия	48 (52, 52, 49, 52)	82 (5.88 5.82 5.95 5.53 4.74 4.59 4.62 4.90)	69	93	70	7	45 (6.31)	58,07
Киргизия	123 (28, 27, 24, 24)	93 (5.33 5.24 4.69 4.69 4.34 4.31 4.05 4.08)	88	149	62	12	60 (5.71)	24,06
Латвия	40 (55, 55, 53, 49)	42 (7.37 7.48 7.05 7.05 7.05 7.05 7.23 7.37)	28	53	140	0	10 (8.63)	71,51

Литва	32 (61, 58, 57, 54)	38 (7.54 7.54 7.54 7.24 7.24 7.24 7.36 7.43)	31	44	148	1	6 (9.15)	75,08
Эстония	23 (70, 69, 68, 64)	29 (7.85 7.74 7.61 7.61 7.61 7.68 7.68 7.74)	10	14	146	0	2 (9.49)	81,6
Таджикистан	136 (26, 23, 22, 22)	158 (1.95 2.37 2.51 2.51 2.51 2.51 2.45 2.45)	116	179	57	11	109 (3.60)	11,9
Туркменистан	154 (18, 17, 17, 17)	162 (1.83 1.83 1.72 1.72 1.72 1.72 1.72 1.83)	178	197	78	9	116 (3.39)	12,82
Узбекистан	53 (19, 18, 17, 17)	158 (1.95 2.45 1.72 1.72 1.74 1.74 1.74 1.85)	166	198	51	12	115 (3.40)	11,6
Молдова	103 (33, 35, 35, 36)	70 (6.35 6.32 6.32 6.32 6.32 6.33 6.50 6.50)	72	121	96	9	47 (6.24)	41,33
Украина	130 (27, 26, 25, 26)	88 (5.70 5.42 5.84 5.91 5.94 6.30 6.94 6.94)	129	126	84	9	52 (6.05)	25,38
Казахстан	123 (28, 29, 26, 28)	140 (3.06 3.17 3.06 2.95 3.24 3.30 3.45 3.62)	160	185	110	9	85 (4.88)	28,66

Источники	http://www.transparency.org/cpi2015	http://www.yabildi.com/img/content/EIU-Democracy-Index-2015.pdf	http://index.sfi.org/#/	https://freedomhouse.org/report/freedom-press/freedom-press-2015#.Vwqd-DFZAdU	http://fsi.fundforpeace.org/	http://www.systemicpeace.org/inscr/SFImatrix2014c.pdf	http://www.bfi-project.org/en/index/status-index/	http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home
-----------	---	---	---	---	---	---	---	---

Источник: Подготовлено М.А.Кирюшиной и Р.М.Цездоевым для Ситуационного анализа РУДН "Конфликтный потенциал постсоветского пространства" на основе указанных в нижней строке таблицы источников.

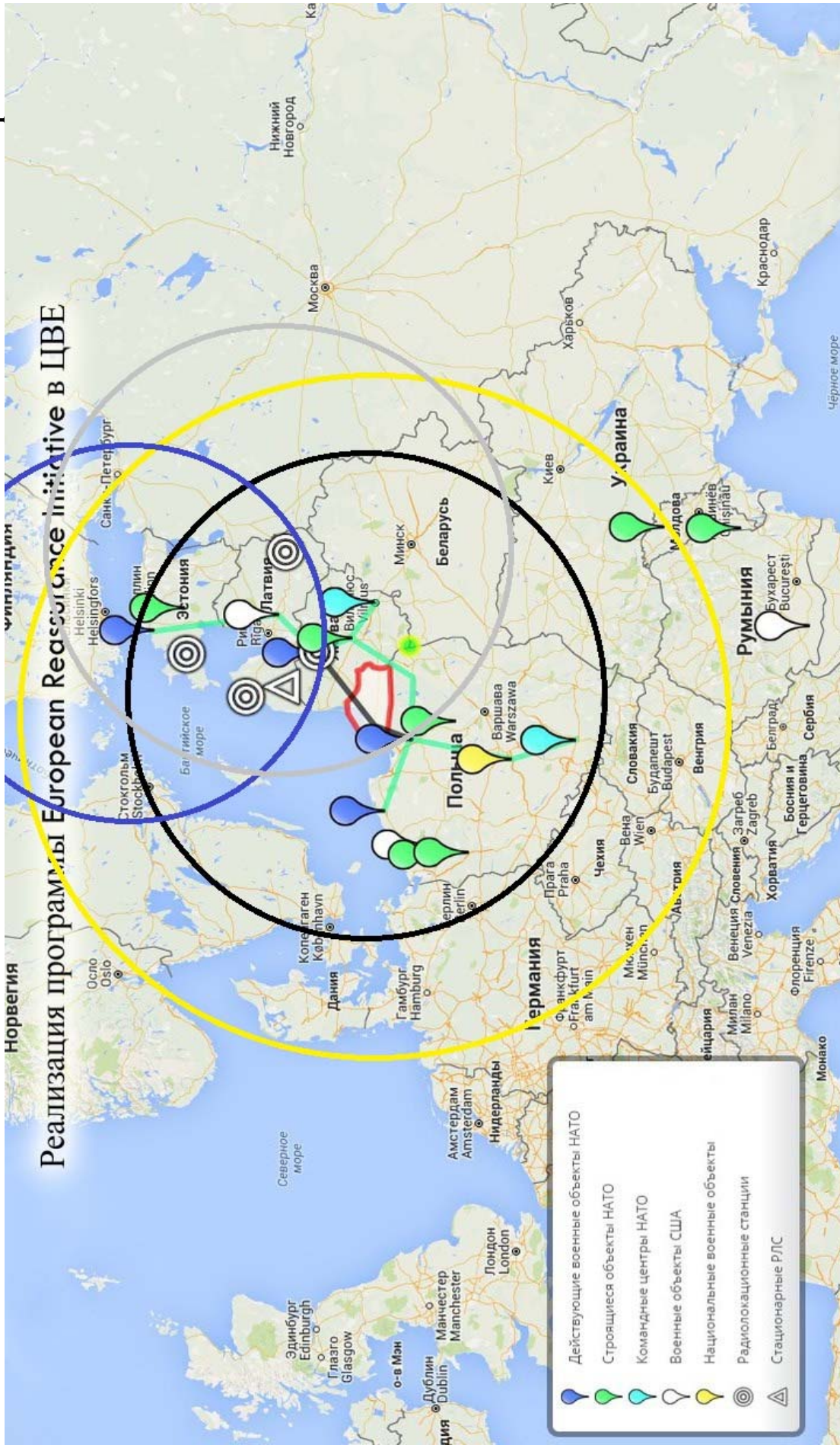
Примечание: Легенда заливки:

Высокая позиция	0
Средняя позиция	9
Низкая позиция	12
Нейтральная оценка	Нет заливки

Сравнение конфликтов в Приднестровье и на Донбассе
Военные аспекты вооруженного противостояния

КОНФЛИКТ	ПРИДНЕСТРОВЬЕ	ДОНБАСС
Участие вооруженных сил	+	+
Участие парамилитарных вооружённых формирований	+ (УНС)	+ (батальоны «Азов», «Донбасс», «Днепр» и т.д.)
Наличие миротворческих сил	+	-
Потери среди мирного населения	271 (официальные сводки ПМР)	общее число; ООН – 7 962 чел (август 2015) Официальный Киев – 10 т.ч. (март 2016) БНД – 50 т.ч. (февраль 2015 г.)
Потери среди военных подразделений	Молдова – 386 (сводки МВД РМ), ПМР 538 (официальные сводки ПМР)	

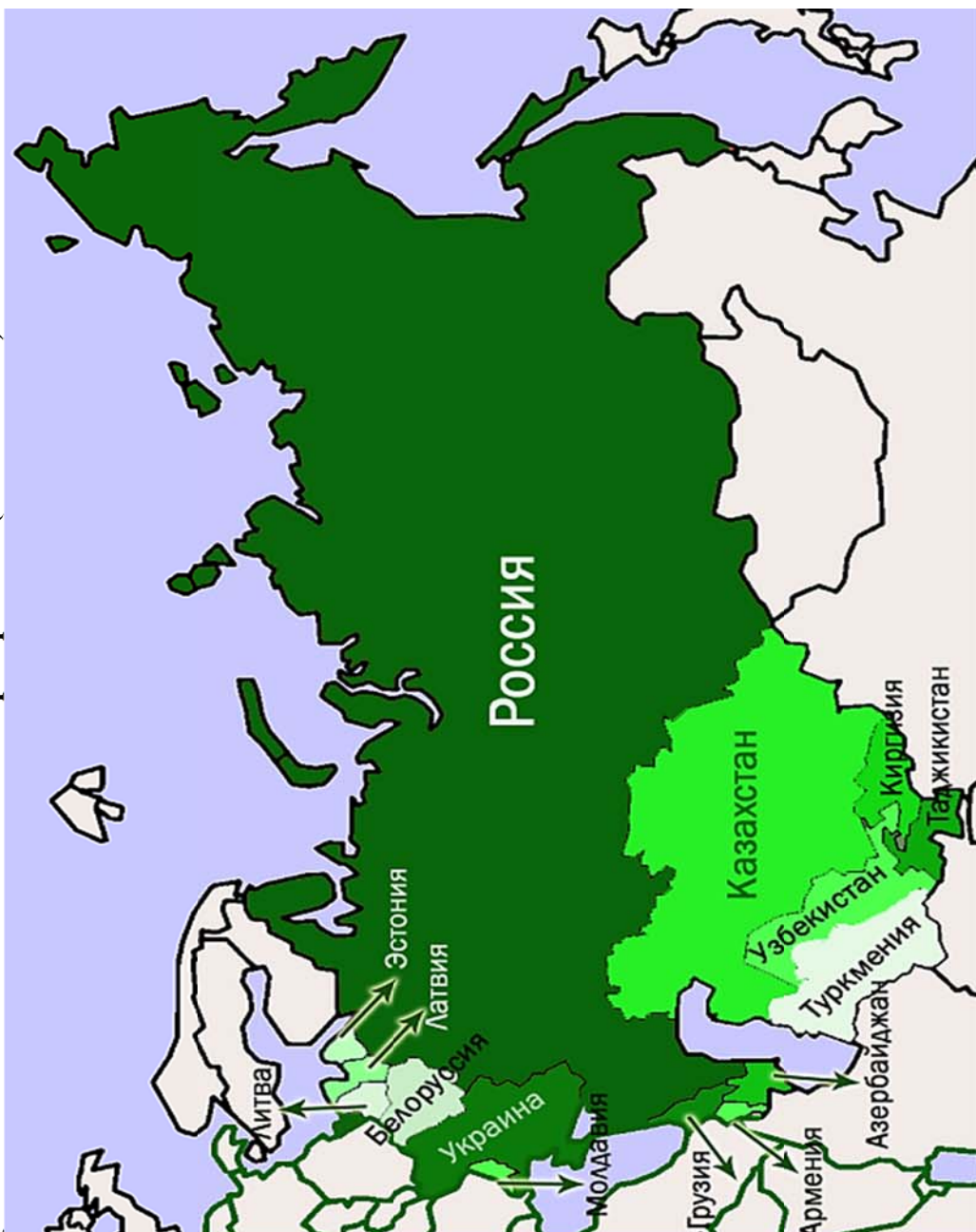
Источник: Подготовлено Е.В.Семибратовым для Ситуационного анализа РУДН "Конфликтный потенциал постсоветского пространства" (апрель 2016 г.)

Источник: Подготовлено Рамичем М.С. для Ситуационного анализа РУДН "Конфликтный потенциал постсоветского пространства" (апрель 2016 г.)

Количество террористических актов на постсоветском пространстве (1990-2014 гг.)

Туркмения	2
Литва	8
Белоруссия	13
Эстония	14
Латвия	16
Молдавия	20
Армения	20
Узбекистан	20
Казахстан	24
Киргизия	26
Азербайджан	45
Таджикистан	181
Грузия	211
Украина	1000+
Россия	2081

Источник: Подготовлено Р.Т.Зиннуровым и М.А.Мурдасовой для Ситуационного анализа РУДН "Конфликтный потенциал потенциал постсоветского пространства" (апрель 2016 г.) с использованием Global Terrorism Database

Запрещенные террористические организации в странах постсоветского пространства

<u>«Братья-мусульмане»</u>	<u>Центральная Азия, Кавказ</u>
<u>«Общество социальных реформ»</u>	
<u>«Комитет исламского призыва»</u>	
<u>«Аль-Игаса»</u>	
<u>«Комитет мусульман Азии»</u>	<u>России и стран</u> <u>Центральной Азии</u>
<u>«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»</u>	<u>Россия, Азербайджан,</u> <u>Белоруссия, Казахстан,</u> <u>Киргизия, Узбекистан,</u>
<u>Благотворительный фонд «Ибрагим</u> <u>бин Абдул Азиз аль Ибрагим»</u>	<u>России</u>
<u>«Акромиды»</u>	<u>Узбекистан</u>
<u>«Центр исламского развития»</u>	<u>Киргизия</u>
<u>«Адолат уюшмаси»</u>	<u>Узбекистан</u>
<u>«Товба»</u>	<u>Азербайджан, Киргизия,</u> <u>Узбекистан</u>
<u>«Исламское Движение Узбекистана»</u>	<u>Центральная Азия</u>
<u>«Исламское Государство»</u>	<u>Все страны постсоветского</u> <u>пространства</u>

Источник: Подготовлено Р.Т.Зиннуровым и М.А.Мурдасовой для Ситуационного анализа РУДН "Конфликтный потенциал постсоветского пространства" (апрель 2016 г.)

Религия в странах Центральной Азии

	Узбекистан	Кыргызстан	Таджикистан
Население	30,742,500 млн. чел	5,834,200 млн. чел	8,408,947 млн. чел
Мусульмане-сунниты	93%	91.1%	95%
Мусульмане-шииты	1%	0	5%
Православные	4%	9%	0
Католики	3%	0	0
Количество медресе	9	89	19
Количество религиозных вузов	2	10	нет данных
Количество мечетей	2000	2239	3000
Количество религиозных организаций	2064	2422	нет данных
Запрещенные религиозные организации	16	19	нет данных
Паломничество в святые места (2015 г.)	5200 чел	3 685 чел	6300 чел
Страны, в которых учатся религиозному знанию	Турции, Пакистан, Египет, Сирия, Иордания, Саудовская Аравия		

Источник: Подготовлено К.Х.Рахимовым и Б.Г.Гуловым для Ситуационного анализа РУДН "Конфликтный потенциал постсоветского про-странства" (апрель 2016 г.)

Научное издание

НОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 08.06.2017 г. Формат 60×84/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 20,93. Тираж 100 экз. Заказ 1576.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41